

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АРХИВ

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ
И ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ

1

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
С. Д. БАЛУХАТОГО, Н. К. НИКСАНОВА и О. В. ЦЕХНОВИЦЕРА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

1938

ИЗ АРХИВА ПУШКИНА

Приготовил к печати и комментировал Л. Б. Модзалевский
при участии А. В. Западова, Н. И. Мордовченко, М. А. Цявловского и В. Г. Чернобаева

Личный архив Пушкина, оставшийся после его смерти 100 лет тому назад, представлял собою совершенно исключительный по своей ценности материал для изучения творчества и биографии поэта. Однако в то время его ближайшие друзья, родные и современники были далеки от мысли сохранить весь этот архив от распыления, чтобы дать возможность хотя бы следующим поколениям изучить его и всесторонне осветить значение Пушкина и его творчества. Как известно, архив Пушкина в феврале 1837 г. подвергся просмотру III Отделения, в лице жандарма Л. В. Дубельта, исполнявшего волю Николая I, с целью отыскать и изъять из него все документы, могущие в той или иной степени наложить тень на самодержавие. В. А. Жуковский, допущенный вместе с Дубельтом к просмотру бумаг, ставил перед собою другую задачу: успеть изъять из архива все документы, которые могли бы повредить умершему поэту; ему нужно было очистить Пушкина в «общественном мнении» и не дать его сановным врагам материала для «элоречия»; в этом вопросе он руководствовался и соображениями помощи его семье, которую необходимо было материально обеспечить. Многие, бывшее в архиве Пушкина и компрометировавшее его в глазах властей, было уничтожено Жуковским. Однако мы знаем, что многие из них не прошли этой нумерации и оказались затем у наследников Жуковского. Жуковский, конечно, многое изъясил из архива поэта. Поэтому мы теперь не можем иметь точного представления о составе всего архива в целом. Опубликованные же в печати протоколы разбора бумаг Пушкина охватывают лишь часть рассмотренных бумаг, да и то в очень кратком и сухом изложении. История автографов Пушкина достаточно хорошо известна¹. Истории вопроса о судьбе документов семейного и хозяйственного архива Пушкина посвящена вступительная статья П. С. Попова к его публикации «Из архива Пушкина» в I томе «Летописей Гос. Литературного музея», М., 1936, стр. 83—85, к которой мы и отсылаем.

В основу нашей публикации положены документы личного архива поэта, хранящиеся

в архиве Института литературы Академии Наук СССР. Часть их попала к В. А. Жуковскому, от него перешла к П. В. Жуковскому, который и подарил их А. Ф. Онегину. Описание этих документов дано Б. Л. Модзалевским в изд. «Пушкин и его современники», в. XII, СПб., 1909, стр. 26—27 и 39—41 (№№ 86—97). Другая часть архива попала к П. В. Анненкову, издававшему собрание сочинений поэта в 1855—1857 гг., от Н. Н. Пушкиной. Часть документов Анненков вернул семье, а часть оказалась у его родственника И. Н. Анненкова, у которого их приобрел И. А. Шляпкин, опубликовавший ряд рукописей и других документов архива в своей книге «Из неизданных бумаг Пушкина», СПб., 1903. Наконец третья и наиболее значительная в нашей публикации часть идет из собрания П. Е. Щеголева, который получил эти материалы от Г. А. Пушкина (внука поэта); в 1919 г. Щеголев опубликовал отдельные документы из этой части архива в ряде своих работ: «Пушкин и мужики», М., 1928, ряд писем к Пушкину в разных изданиях: «Ленинград», 1924, № 11/27, «Московский Пушкинист», II, 1930, стр. 184—195; письмо жены Пушкина — в 3-м изд. монографии «Дуэль и смерть Пушкина», 1928, стр. 51—52; «Звезда», 1930, кн. VII, стр. 232—240; «Пушкин и его современники», в. XXXVIII—XXXIX, стр. 252—256; «Красная Нива», 1929, № 24; «Прожектор», 1929, № 11, стр. 22—24; и после смерти П. Е. Щеголева: в «Литературном Наследстве», № 16—18, стр. 551—601 и во «Временнике Пушкинской Комиссии», в. II, Л., 1936, стр. 325—336. Кроме большинства писем к Пушкину, документы эти были вложены в обложку с надписью «Тетрадь разным черновым бумагам, оставшимся по смерти Александра Сергеевича Пушкина». Настоящей публикацией в основном исчерпывается содержание этой папки. Осталось не опубликованным по техническим причинам лишь несколько документов, которые будут напечатаны в одном из следующих номеров «Литературного Архива». 3 автографа Пушкина опубликованы в 3 выпуске «Временника Пушкинской Комиссии» (стр. 9—13 и 16—18); там же напечатано «Киргизское предание о романе Ку-

¹ См. статью Н. Ф. Бельчикова «Архив Пушкина» в журн. «Архивное дело», 1927, № 13, стр. 94—98; статью Н. В. Измайлова «Рукописное наследие Пушкина» в книге Л. Б. Модзалевского «Рукописи Пушкина в собрании Госуд. Публичной библиотеки в Ленинграде», Л., 1929, стр. XV—XX и статью М. А. Цявловского «Судьба рукописного наследия Пушкина» в «Вестнике Академии Наук СССР», 1937 г., № 2—3, стр. 109—127.

сукурпеча и Сулубаяны» (стр. 323—325). Печатаемый материал из архива Пушкина раббит нами на XIII групп. I. Биографические документы. В него входят подорожные и равные свидетельства, выданные Пушкину. II. Письма к Пушкину В. Н. Семенова, III Отделения, П. А. Клейнмихеля, Д. И. Языкова, кн. П. А. Вяземского, А. А. Фукс и неизвестного; из них письмо кн. П. А. Вяземского восходит к собранию Н. П. Барсукова. III. «Вокруг Современника» — письмо Султана Кавы-Гирея к А. Н. Муравьеву; письма к Пушкину Б. А. Враского с приложением 3 счетов за печатание в его типографии 1, 2 и 3 книг «Современника», К. Т. Хлебникова, М. Л. Яковлева; записка кн. В. Ф. Одоевского; счет бумажной фабрики Е. Н. Кайдановой и счет мастерских Петербургского воспитательного дома; IV. Документы по изданиям I главы «Евгения Онегина», «Стихотворения А. Пушкина» (записка П. А. Плетнева) и «Истории Пугачева» (расписка М. Л. Яковлева); V. Два счета писца за переписку Пушкину равных рукописей. Перечисленные документы отражают литературно-организационную работу Пушкина над изданиями своих произведений и журнала «Современник». VI, VII и VIII разделы рисуют нам с большой полнотой материальный быт поэта, в особенности за 1836—1837 гг.; здесь напечатаны приготовленные к печати М. А. Цявловским (раздел VII) счета разных магазинов и поставщиков поэта, его заемные письма и долговые обязательства (наиболее интересными из них являются счета книжных магазинов, устанавливающие ряд новых названий из библиотеки поэта и уточняющие ее состав). Документы подобного типа уже частично появлялись в печати (см. работу Б. Л. Модзалевского «Архив опеки над детьми и имуществом Пушкина» в изд. «Пушкин и его современники», в. XIII), но многие из них еще не опубликованы. Знать же эти документы для правильного понимания условий жизни Пушкина в ее последние годы безусловно необходимо. К этим группам ближайшим образом примыкает и группа IX, в которой печатаются два контракта на наем квартир. X группу составляют равные документы, которые не могли быть по своему содержанию отнесены в предыдущие.

Здесь находятся: приглашение на похороны Н. И. Гнедича, рисунок П. А. Осиповой, письмо Субботина к П. С. Пущину и А. И. Тургенева к кн. П. А. Вяземскому (два последние приготовлены к печати Н. И. Мордовченко), список лицейстов первых VII курсов и др. В XI группе сосредоточены семейные бумаги поэта, дополняющие публикацию П. С. Попова в «Летописях Гос. Литературного музея», т. I (приготовленные к печати А. В. Западным).

К ним присоединены: «план двору Л. А. Пушкина», квитанции в получении денег с В. Л. Пушкина (приготовлены М. А. Цявловским) и «дело о мышьяке». Основная часть документов этой группы восходит к собранию В. А. Жуковского, взявшего их из архива Пушкина; она перешла затем к его сыну П. В. Жуковскому, а от него в собрание А. Ф. Онегина (см. описание Б. Л. Модзалевского в изд. «Пушкин и его современники», в. XII, стр. 26—27 и 39—41, №№ 86—97); три последние находятся в собрании П. Е. Щеголева из другой части архива Пушкина. XII группу составляют документы по нижегородским владениям А. С. и С. Л. Пушкиных и также являются дополнением к названной публикации П. С. Попова. Находящиеся здесь письма М. И. Калашникова и И. М. Пеньковского к С. Л. Пушкину восходят к той части архива поэта, которая в небольшом объеме попала к племяннику Пушкина, Л. Н. Павлицеву, подарившему их Б. Л. Модзалевскому. Остальные документы этой группы (квитанции) находятся в собрании П. Е. Щеголева. Наконец, последняя, XIII группа содержит в себе литературные произведения равных лиц, одновременно попавшие в архив Пушкина; среди них польское стихотворение, приотвеченное к печати В. Г. Чернобаевым (находилось в собрании А. Ф. Онегина), обложка стихотворений Г. Штиглица, давшая возможность установить факт знакомства Пушкина с этим немецким поэтом, племянником обрусевшего банкира барона Л. И. Штиглица, у которого он останавливался в Петербурге во время своего путешествия в 1833 г. по России; отрывки двух басен И. А. Крылова, сохранившиеся в собрании И. А. Шляпкина, французское стихотворение неизвестного автора из собрания А. Ф. Онегина; остальные материалы из архива Пушкина находились в собрании П. Е. Щеголева. Кроме перечисленных документов, сосредоточенных нами в 13 группах, из архива Пушкина извлечен и некоторый иллюстративный материал, воспроизводящийся здесь факсимильно (карта вскрытия и замерзания реки Невы, два почти одинаковых рисунка, изображающих лежащего мужчину в палатке; один из них найден в бумагах Пушкина из собрания А. Ф. Онегина; см. «Пушкин и его современники», в. XII, стр. 27, № 10; и другой в альбоме, принадлежавшем Н. Н. Раевскому (там же, вып. II, стр. 16); листок с искусно сделанным изображением Наполеона I и др.).

Л. Модзалевский

І. БИОГРАФИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ

1

ПОДОРОЖНАЯ, ВЫДАННАЯ ПУШКИНУ НА ПРОЕЗД ОТ ПЕТЕРБУРГА ДО ТИФЛИСА
И ОБРАТНО

⟨4 марта 1829 г.⟩

Почтовым местам и Станционным Смотрителям от Санктпетербурга до Тифлиса и обратно.

Г. Чиновнику 10 класса Александру Сергеевичу Пушкину, едущему от Санктпетербурга до Тифлиса и обратно, предписываю Почтовым местам и Станционным Смотрителям давать означенное в подорожной число почтовых лошадей без задержания, и к проезду оказывать всякое собие. —

Марта 4 дня 1829 года.

Санктпетербургский Почтдиректор
Константин Булгаков

*Место черной сургучной
печати*

На обороте:

Сие предписание в Комендантском управлении при Горячих минеральных водах явлено и в книгу под 109 № записано Сентября 8-го дня 1829-го года. .

В должности Плац Адъютанта
Подпоручик Войткевич.

*

Печатается впервые. Документ сложен в четыре раза и с одной стороны потерт и загрязнен.

П. В. Анненков, видевший этот документ, сообщает о нем следующее: «Пушкин вдруг весьма круто и неожиданно отрывается от общества и, в марте 1829 г., уезжает из Петербурга на Кавказ, не испросив даже разрешения на поездку у кого следовало. В бумагах его сохранился только вид, данный ему от СПб. Почтдиректора 4 марта 1829 г., на получение лошадей, по подорожной, без задержания, до Тифлиса и обратно. Вид этот на обороте листа носит свидетельство, что был заявлен на Горячих минеральных водах, уже 8 сентября того же года, на возвратном пути поэта» («Материалы», СПб., 1873, стр. 209).

Предписание подписано впоследствии лично Пушкину известным Константином Яковлевичем Булгаковым (1782—1835). Вскоре после этого К. Я. Булгаков писал своему брату А. Я. Булгакову в Москву 26 марта 1829 г.: «Пушкин поэт может быть любезен, но признаюсь у меня никогда сердце к нему не лежало. Читаю с удовольствием его сочинения, но с сочинителем никогда не искал знакомства. Впрочем при этом уверен, что приятно вам было его видеть» («Русск. Архив», 1903, кн. III, стр. 328). В это время Пушкин был уже в Москве, где 20 марта посетил А. Я. Булгакова, о чем последний писал К. Я. Булгакову в письме 21 марта 1829 г., сообщив любопытный разговор свой с поэтом («Русск. Архив», 1901, кн. III, стр. 298—299).

Почтовским истребам и Семацким
 Александровым от Санкт-Петербурга до
 Тифлиса и обратно

Чинovníку Юлиану Александрову
 Сергеевичу Пушкину, идущему от Санкт-
 Петербурга до Тифлиса и обратно, пред-
 ставлю Почтовским истребам и Семацким
 Александровым давать истребам в посто-
 вую Почтовским лошадей без задерж-
 ки и провозу означать велика себе.

Сентября 8, двенадцатого года

Санкт-Петербургский

Почтмейстер

2

ОТКРЫТЫЙ ЛИСТ, ВЫДАННЫЙ ПУШКИНУ ОТ ГОРЯЧИХ ВОД ДО ГЕОРГИЕВСКА
 «8 сентября 1829 г.»

ОТКРЫТЫЙ ЛИСТ

От Горячих минеральных вод до города Георгиевска Господину Чинovníку
 10-го класса Пушкину от казачьих постов по тракту состоящих давать в конвой по
 два конно-вооруженных казака без малейшаго задержания, во уверение чего за
 израсходованием печатных бланкетов дан сей за подписом моим и с приложением
 казенной печати Кавказской области. Горячие минеральные воды Сентября 8 дня
 1829-го года.

В Должности Коменданта
 Подполковник Гладко<...>

Место печати

*

Печатается впервые. Открытый лист выдан в обратный путь. См. предыдущий документ
 был Пушкину при выезде его из Горячеводска на стр. 7.

3

БИЛЕТ, ВЫДАННЫЙ ПУШКИНУ НА ПРОЕЗД В КРОНШТАДТ

ЦЕНА ТРИ
РУБЛИ

№ 1973

Предъявитель сего, состоящий в ведомстве Министерства Иностранных Дел, Титулярный Советник Александр Пушкин, имеет от Начальства позволение отправиться на два дни в Кронштадт; во удостоверение чего и дан ему сей билет от 1-го Отделения Департамента Хозяйственных и счетных дел с приложением печати. С. Петербург Мая «26» дня 1833 года.

Начальник Отделения Орлов

Место сургучной печати

Столоначальник Руднев

*

Печатается впервые. До сих пор о поезде Пушкина в Кронштадт в 1833 г. известно не было. В Кронштадт приезжали обычно для проводов или встреч лиц, уезжавших за границу или приезжавших оттуда. Так, вероятно, было

и в данном случае. Пушкин в этот день, совпавший с днем его рождения, выехал в Кронштадт для проводов или встречи кого-либо из своих знакомых.

4

СВИДЕТЕЛЬСТВО, ВЫДАННОЕ ПУШКИНУ, ПО КОМАНДИРОВКЕ В МОСКВУ ПО ДЕЛАМ СЛУЖБЫ

<26 февраля 1836 г.>

МИНИСТЕРСТВО
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
Департамент
Хозяйственных и Счетных

СВИДЕТЕЛЬСТВО

дел.
Отделение 1.
Стол 1.
Февраля 26 дня.
1836.
№ 1135.

Предъявитель сего, служащий в ведомстве Министерства Иностранных дел Титулярный Советник, в звании Камер Юнкера Двора Его Императорского Величества, Александр Пушкин, по предписанию Его Сиятельства Вице Канцлера, от «26» сего февраля, откомандирован по делам службы в Московский Главный Архив помянутого Министерства. В следствие чего для свободного ему проезда в Москву и обратно, дано ему, Г. Пушкину, сие Свидетельство, от Департамента Хозяйственных и Счетных дел, с приложением печати. С. Петербург.

Директор Действительный
Статский Советник Граф Виельгорский

Место сургучной печати

В должности Начальника Отделения
Коллежский Ассессор Яковлев

*

Свидетельство это было опубликовано по канцелярскому отпуску дела СПб. Главного архива Министерства иностранных дел «о коман-

дировании по предписанию его сиятельства вице-канцлера — титулярного советника Александра Пушкина в Московский Главный Архив

для занятий по делам службы» в издании Н. А. Гастфрейнда: «Пушкин. Документы Государственного и С.-Петербургского Главного Архивов Министерства иностранных дел, относящиеся к службе его 1831—1837 гг.», СПб., 1900, стр. 52. Теперь свидетельство это публикуется по оригиналу, подписанному гр. М. Ю. Виельгорским и дословно совпадающему с канцелярским отпуском. Пушкин приехал в Москву лишь 2 мая, задержанный смертью своей матери

Н. О. Пушкиной, на похороны которой он ездил в Михайловское, пробыв там до середины апреля. (См. издание Н. А. Гастфрейнда, *op. cit.*, стр. 53—54; Н. О. Лернер, «Труды и дни Пушкина», СПб., 1910, стр. 352 и сл.)

Граф Матвей Юрьевич Виельгорский (1794—1866) — меценат, был известным виолончелистом и одним из основателей Русского музыкального общества. В 1836 г. был в звании камергера и членом совета министерства иностранных дел.

II. ПИСЬМА К ПУШКИНУ

1

В. Н. СЕМЕНОВ — ПУШКИНУ

<15 июня 1833 г.>

Милостивый Государь,
Александр Сергеевич!

Имею честь препроводить к Вам просмотренные и приготовленные для печати 2 первые части Ижорского; я сделал в них три или 4 бездельных перемены. — Если 3-я часть у меня в деревне не найдется, то по возвращении моем в С. П.бург я буду просить Вас о доставлении мне другого списка оной.

С истинным почтением и преданностью имею честь быть

Вашим,
Милостивый Государь
покорнейшим слугою

В. Семенов

15 Июня
1833.

*

Печатается впервые. О цензоре и писателе Василии Николаевиче Семенове (1801—1863) см. очерк К. Я. Грота «Василий Николаевич Семенов, литератор и цензор. К литературной истории 1830-х годов» в изд. «Пушкин и его современники», в. XXXVII, стр. 155—191. Здесь же собраны и все немногочисленные свидетельства о встречах Пушкина и Семенова (ср. «Русская Старина», 1870, кн. I, стр. 581 и «Исторический Вестник», 1890, № 8, стр. 336—337).

Мистерия В. К. Кюхельбекера «Ижорский» появилась в печати (первые 2 части) лишь в 1835 г. анонимно под заглавием: «Ижорский, мистерия. Санктпетербург, в типографии III Отделения Собственной е. и. в. канцелярии», 1835; бывший в библиотеке Пушкина экземпляр этой книги не сохранился (см. «Литературное Наследство», № 16—18, стр. 1000). В письме к Пушкину 20 октября 1830 г. Кюхельбекер писал следующее: «Сделай, друг, милость, напиши мне: удался ли мой „Ижорский“ или нет? У меня нет здесь судей: Манасеян уехал, да и судить-то ему не под статью. Шишнов мог бы, да также уехал, а в бытность свою здесь слишком был

измучен всем тем, что делалось с ним. — Напиши, говорю, разумеется, не по почте, а отдашь моим, авось они через год, через два или десять найдут случай мне переслать. Для меня время не существует: через десять лет или завтра для à peu près все равно». («Переписка Пушкина», т. II, стр. 180—181; ср. в письме Кюхельбекера к А. А. Дельвигу 18 ноября 1830 — «Русский Архив», 1881, кн. I, стр. 146).

Из письма Пушкина к М. Л. Яковлеву 19 июля 1831 г. видно, что рукопись «Ижорского», готовая к печати, находилась у А. А. Дельвига, и Пушкин просил Яковлева, чтобы вдова его Софья Михайловна передала ее ему («Письма Пушкина», т. III, под ред. Л. Б. Модзалевского, стр. 35). М. Л. Яковлев в письме от 23 июля сообщил, что С. М. Дельвиг обещала отдать ему рукопись «Ижорского» для передачи Пушкину. («Переписка Пушкина», т. II, стр. 281 и 288). Повидимому, Пушкин вскоре же ее получил и стал хлопотать о ее напечатании, о чем позже свидетельствовал Кюхельбекер в письме к гр. А. Ф. Орлову: «Не излишним считаю довести до сведения вашего, что в 1835 году, когда я находился еще в Свеаборг-

ской крепости — по ходатайству покойного Пушкина, государю императору угодно было дозволить напечатать две части моей мистерии «Ижорский», найденные нашим великим поэтом в моих старых бумагах» («Русская Старина», 1902, № 4, стр. 111). Благодаря письму В. Н. Семенова, мы видим теперь, что Пушкин был действительно одним из главных лиц, хлопотавших об издании «Ижорского». Приготовленная к печати рукопись «Ижорского» была подписана В. Н. Семеновым 10 июня 1833 г. (см. цензурное разрешение на вышедших в свет экземплярах «Ижорского»), а 15 июня, как мы теперь видим, эту рукопись Семенов препроводил к Пушкину для печати. Не совсем понятны строки письма Семенова, в которых он говорит о третьей части «Ижорского». В это время она еще, повидимому, не была написана; по крайней мере Кюхельбекер писал 10 ноября 1840 г. В. А. Жуковскому:

«Теперь пишу 3-ью часть Ижорского...» («Русский Архив», 1871, т. I, стр. 0179). Об «Ижорском» см. примечание к стр. 115 в книге «Дневник В. К. Кюхельбекера. Материалы к истории русской литературной и общественной жизни 10—40 годов XIX века», с пред. Ю. Н. Тынянова, ред., введ. и прим. В. Н. Орлова и С. И. Хмельницкого, «Прибой», 1929, стр. 348—351, и «Письма Пушкина», т. III, под ред. Л. Б. Модзалевского, стр. 355—356.

В «Русском Архиве» (1910, кн. II, стр. 46—48) напечатаны записи П. И. Бартенева о Кюхельбекере со слов П. А. Плетнева, причем указано (стр. 47), что лицо, занимавшееся изданием «Ижорского», неизвестно. Это указание весьма странно, так как Плетнев-то именно и должен был знать, что Пушкин является издателем «Ижорского».

2

III ОТДЕЛЕНИЕ — ПУШКИНУ

«4 декабря 1834 г.»

III-е Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии честь имеет возвратить Вам рассмотренную по приказанию Его Сиятельства графа Бенкендорфа рукопись четвертой части Ваших стихотворений.

№ 4182.

С. П. б.

4 Декабря 1834.

Его Высокоблагородию
А. С. Пушкину.

*

Печатается впервые. В деле III Отделения собственной его величества канцелярии «О дозволении сочинителю Пушкину въезжать в столицу. Тут же об издаваемых им сочинениях и переписка с ним по равным предметам» (начатом в 1826 г. и оконченном в 1854 г.), канцелярского отпуска публикуемого отношения не имеется (см. «Дела III Отделения собств. его имп. вел. канц. об А. С. Пушкине», СПб., 1906, ред. С. Сухонина). «Стихотворения Александра Пушкина», Часть четвертая. Санктпетербург. Печатано в типографии императорской Российской Академии. 1835, 8°, 192 стр. — имеют цензурное разрешение цензора А. В. Никитенко от 29 апреля 1835 г. (М. Снявский и М. Цявловский, «Пушкин в печати», М., 1914, стр. 145, № 1042), а вышли в свет только в сентябре

(после 14-го) 1835 г. (ibid., стр. 145—147). Об издании четвертой части своих стихотворений Пушкин писал гр. А. Х. Бенкендорфу 23 ноября 1834 г.: «Книгопродавец Смирдин хочет издать в одну книгу мои уже напечатанные стихи; я осмелился их препроводить в Канцелярию Его Превосходительства А. Н. Мордвинова по предписанному пред сим порядку» (Переписка, т. III, стр. 172), а 4 декабря, как мы теперь видим, рукопись свою Пушкин уже получил обратно, и мог приступить к сдаче ее в типографию.

Документы о печатании книги на счет книгопродавца А. Ф. Смирдина и сведения о расчетах с Российской Академией опубликованы Л. Б. Модзалевским.

П. А. КЛЕЙНМИХЕЛЬ — ПУШКИНУ

24 сентября 1835 г.

Милостивый Государь,
Александр Сергеевич

В 1833 году доставлены к Вам от Г. Военного Министра вытребованные из Архива Инспекторского Департамента книги, в прилагаемой у сего ведомости означенные.

Полагая, что книги сии, в коих ныне встречается по Инспекторскому Департаменту надобность, более уже вам не нужны, я покорнейше прошу Вас, Милостивый Государь, возвратить оные.

С совершенным почтением имею честь быть,

Милостивого Государя
покорнейший слуга
Клейнмихель

№ 5413

24 Сентября 1835.

Его Высокоблагородию
А. С. Пушкину

К письму приложена:

Ведомость книгам вытребованным из Архива Инспекторского Департамента Военного Министерства и отправленным от Г. Военного Министра к Александру Сергеевичу Пушкину при записках от 25 Февраля, 8 и 27 Марта 1833 года.

	Число книг	
Разные секретные бумаги и своеручные Манифесты Пугачева, в двух книгах	2.	Все показанные по сей ведомости книги принял Секретарь А. Иванов 11 Ноября 1835.
Письма и донесения Графа Суворова Рымникого 1789, 1790 и 1791 годов, в одной книге	1.	
Донесения Графа Суворова Рымникого во время компании 1794, 1799 и частью 1800 годов и книга за № 532, в коей заключаются реляции сего Генерала двух последних годов	1.	
Репорты Генералов: Бибикова, Князя Голицына и Графа Суворова Рымникого 1774 года, в восьми книгах	8.	

Впервые письмо было опубликовано по отпуску из дела инспекторского департамента Военного министерства, хранящегося ныне в архиве Института литературы Акад. Наук СССР, в «Переписке Пушкина», т. III, стр. 231, но без приложения «ведомости». Данные, заключенные в «ведомости», использованы в примечаниях к «Письмам Пушкина», т. III, стр. 568—569, по отпуску из названного выше дела, с датой 20 ноября 1835 г.

Письмо Клейнмихеля вызвало ответ Пушкина, помеченный 19 ноября 1835 г. («Переписка Пушкина», т. III, стр. 250—251); в нем Пушкин сообщал, что «Возвратясь из путешествия, нашел я предписание Вашего высокопревосходительства коему я поспешил повиноваться. Книжки и бумаги коими пользовался я по благосклонности его сиятельства графа Чернышева, возвращены мною в Военное Министерство» (ср. в статье Я. К. Грота «Приготовительные занятия Пушкина для исторических

трудов» в «Русском Вестнике», 1862, № 12, стр. 640 и др., и «Труды Я. К. Грота», т. III, СПб., 1901, стр. 120—121 второй пагинации; «Пушкин и его современники», в. II, стр. 10—11). Из текста публикуемой «ведомости» устанавливается, что Пушкин действительно вернул взятые в 1833 г. из архива документы еще до написания цитированного письма к Клейнмихелю 19 ноября 1835 г., а именно 11 ноября 1835 г., которым помечена расписка секретаря А. Иванова в получении названных документов.

Перечисленные в «ведомости» материалы нужны были Пушкину для его работы над «Историей Пугачева». Сводку данных о сношениях Пушкина с архивом императорского департамента военного министерства, о переписке его с гр. А. И. Чернышевым и П. А. Клейнмихелем по этому вопросу в 1833 г. см. в примечаниях к т. III «Писем Пушкина», стр. 558—561, 563—564 и 567—569; см. также «Литературное Наследство», № 16—18, стр. 443—446.

4

Д. И. ЯЗЫКОВ — ПУШКИНУ

<4 октября 1835 г.>

Милостивый Государь,
Александр Сергеевич.

В бывшее 21 сентября сего года Собрание Императорской Российской Академии, происходил, по предложению Г. Президента, выбор в Действительные Члены:

Статского советника Василия Матвеевича Перевозчикова и
Статского же советника Василия Григорьевича Анастасевича.

Уставом Академии положено, глава VIII, § 5: «Никто не может иначе быть избран в Члены Академии, как двумя третями полного числа Членов, против одной трети избирающих» § 9: «Когда назначится заседание, в котором будет происходить выбор в Члены Академии, тогда все присутствующие в городе Члены о том извещаются» § 10: «Поелки в заседаниях Академических никогда не бывает полного числа Членов, того ради при избирании поступать следующим образом: 1) По открытии заседания, наличное число Членов, установленным порядком кладут шары, которые, по окончании действия, Президент вынимает и записывает сколько избирательных и сколько неизбирательных. 2) На другой или третий день, Непременный Секретарь пишет ко всем отсутствующим, или неприсутствовавшим Членам письма, извещая их о происходившем выборе, и прося, чтобы каждый из них прислал свой голос. 3) Отсутствующий или неприсутствовавший Член отвечает только, что он голос свой посылает в письме своем, но прилагает оный в особой запечатанной записке. 4) Время для получения отзывов полагается три месяца, считая от первого заседания. 5) Если в течение сего времени кто из Членов не пришлет голоса своего; то уже, по прошествии срока, оный не приемлется; недостающие же в день избрания голоса, как от неполного числа Членов, так и от неприсылки отзывов оставшихся, Президент кладет сам, или раздает их присутствующим Членам».

В сказанном собрании 21 сентября присутствовали только 18 Действительных Членов, включая в то число и Г. Президента, а по тому Собрание, на основании вышеприведенного § 10 главы VIII Устава, поручило мне, как Непременному Секретарю Академии, известя Вас, Милостивый Государь, о происходившем выборе, покорнейше просить о доставлении ко мне вашего голоса, избирательного или неизбирательного, для представления онаго Академии.

Исполнив сим возложенное на меня Академиею поручение, имею честь быть с совершенным почтением, Вашим,

Милостивый Государь,
покорнейшим слугою

Д. Языков

С. Петербург.

4 октября 1835.

Его благородию А. С. Пушкину

★

Печатается впервые. Письмо представляет печатный официальный текст с оставленными пробелами, в некоторых местах заполненными рукою Д. И. Языкова.

Дмитрий Иванович Языков (1773—1845) с 7 января 1833 г. состоял членом, а с 23 марта 1835 г. непременным секретарем Российской Академии; после закрытия Российской Академии 19 октября 1841 г. он был назначен ординарным академиком по Отделению русского языка и словесности Академии Наук. В члены Российской Академии 7 января 1833 г. был избран вместе с Пушкиным, П. А. Катениным, М. Н. Загоскиным и А. И. Маловым (см. М. И. Сухомятинов «История Российской Академии», в. 7, СПб., 1885, стр. 472, примечание Л. Б. Модзалевского к «Письмам Пушкина», т. III, стр. 582—583 и его же статью «Пушкин — член Российской Академии» в «Вестнике Академии Наук СССР», 1937, № 2—3, стр. 245—250). О деятельности Д. И. Языкова в Российской Академии см. в указанном труде М. И. Сухомятинова, т. VIII, по указат., а также В. И. Срезневский «Сведения о рукописях, печатных изданиях и других предметах, поступивших в Рукописное отделение Библиотеки императорской Академии Наук в 1903 г.», СПб., 1904, стр. 215—216. Биография его напечатана с указанием источников в «Русском Биографическом словаре», т. Яблоновский-Фомин, СПб., 1913, стр. 35—38. Об отношении Д. И. Языкова и Пушкина до нас не дошло никаких сведений.

Василий Матвеевич Перевощиков (1785—1851) — брат известного академика-математика Дмитрия Матвеевича (1790—1880); он был избран в члены Российской Академии 21 декабря 1835 г.; состоял профессором «русской исто-

рии, географии и статистики» Казанского университета (1814 г.), редактором «Казанских Известий» (1816—1819), профессором русской словесности Дерптского университета (1820—1830) и писал стихи, печатавшиеся в различных периодических изданиях того времени. В 1820-х гг. составил курс «Истории русской словесности», который полностью не был издан, а печатался отрывками в 1822 г. в «Вестнике Европы». К 1822 г. относится отзыв Перевощикова о поэмах Пушкина (см. «Исторический Вестник», 1883, № 12, стр. 521). По упразднении в 1841 г. Российской Академии В. М. Перевощиков вошел в состав вновь образованного Отделения русского языка и словесности Академии Наук в качестве почетного члена Отделения и неоднократно принимал на себя рассмотрение присылаемых в Академию сочинений. Подробнее о нем см. «Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. Казанского университета (1804—1904)», под ред. Н. П. Загоскина, ч. I, стр. 147—149 (со списками трудов); «Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. Юрьевского, б. Дерптского университета (1802—1902)», под ред. Г. В. Левицкого, т. II, стр. 354—355 (биография составлена проф. Е. В. Петуховым) и биографию Перевощикова, составленную Б. Л. Модзалевским в «Русском Биографическом словаре», т. Павел—Петр, СПб., 1902, стр. 497—499, где приведена библиография. Об избрании В. М. Перевощикова в члены Российской Академии и о деятельности его в ней см. М. И. Сухомятинов «История Российской Академии», в. VII, стр. 474—475, в. VIII, стр. 292—293 и В. И. Срезневский «Сведения о рукописях, печатных изданиях и других предметах, поступивших в Руко-

писное отделение Библиотеки и Академии Наук в 1903 г.», СПб., 1904, стр. 184. Из дела Российской Академии 1835 г. № 65, хранящегося в Архиве Академии Наук (фонд 8), видно, что Пушкин никак не реагировал на отношение Д. И. Языкова и, повидимому, своего голоса за избрание или неизбрание В. М. Перевощикова и В. Г. Анастасевича в члены Российской Академии не послал. В заседании Академии 21 декабря «по вскрытии полученных от отсутствующих гг. членов записок оказалось, что на избрание Г. Перевощикова изъявили согласие 18, что с прежними 18 составляет 36 избирательных голосов, а неизбирательных получил он 21 сентября 1. Не получено отзывов от 13 членов, за границу и неизвестно где находится 5, вакантных мест 6, следственно, 24 голоса, кои уставом, как выше сказано, представляются Г-ну Президенту. Его высокопревосходительство <т. е. А. С. Шишков> объявил, что сии 24 голоса он дает в пользу Г. Перевощикова, который таким образом получил в оба избрания 60 избирательных и 1 неизбирательный и был признан избранным».

Василий Григорьевич Анастасевич (1775—1845) не был избран в члены Российской Академии; по словам историка Академии М. И. Сухомлинова неизбрание его «принадлежит к числу

небывалых случаев» в летописях Академии. «Анастасевич предложен был в члены Российской Академии А. С. Шишковым, и два раза подвергался баллотировке, в двух собраниях Академии — 21 сентября и 21 декабря 1835 г. В первый раз получил восемь избирательных голосов и одиннадцать неизбирательных; во второй раз — шесть избирательных и семнадцать неизбирательных. На этом основании определено: «дело об избрании Анастасевича, оставя безгласным, хранить в архиве Академии» (М. И. Сухомлинов «История Российской Академии», т. VII, стр. 441 и 639—641). В. Г. Анастасевич известен как незаурядный библиограф и переводчик. См. отзыв о нем И. П. Сахарова в «Русском Архиве», 1873, кн. II, стр. 971. Биография его напечатана в «Русском биографическом словаре», т. Алексинский — Бестужев-Рюмин, стр. 100—102. С Пушкиным, повидимому, знаком был. В 1835 г. Анастасевич представил для библиотеки Российской Академии 14 своих трудов, список которых напечатан М. И. Сухомлиновым в «Истории Российской Академии», т. VII, стр. 639—641. См. также: В. И. Срезневский «Сведения о рукописях..... поступивших в Рукописное отделение Библиотеки Академии Наук в 1903 году», СПб., 1904, стр. 142.

5

КН. П. А. ВЯЗЕМСКИЙ—ПУШКИНУ

«22 января 1836. Петербург»

Приезжай сегодня к нам,
будет
Наш боец чернокудрявый
с белым локоном во лбу
Середа

Адрес: А. С. Пушкину.

*

Печатается впервые. Записка сохранилась в собрании Н. П. Барсукова. Публикуемая записочка кн. П. А. Вяземского относится к 22 января 1836 г. Пушкин в своей статье «Французская Академия», помещенной в «Современнике» 1836 г., кн. II, стр. 14—52, говоря о поэте-партизани Д. В. Давыдове, цитировал

два стиха из послания Н. М. Языкова к Давыдову 1835 г.:

Наш боец чернокудрявый
С белым локоном на лбу,

а в письме к Н. М. Языкову 14 апреля 1836 г. восторгался этими стихами: «Послание к Давы-

дову — прелесть! Наш боец чернокудрявый окрасил было свою седину, замазал и свой белый локон, но после Ваших стихов, опять его вымыл и прав. Это знак благоговения к поэзии» («Переписка Пушкина», т. III, стр. 299). Пушкин мог прочитать это послание в «Московском Наблюдателе» (1835, ч. III, стр. 471—475), где оно было впервые напечатано (см. Н. М. Языков «Полное собрание стихотворений», под ред. М. К. Азадовского, М.—Л., 1934, стр. 412—415 и 821—822). 22 января 1836 г., в среду, у Вяземского в Петербурге собрались Пушкин, Д. Давыдов и В. А. Жуковский, о чем Давыдов сообщал своей жене в письме 22 января (см. «Вестник археологии и истории», изд. имп. Археолог.

института, в. XVIII, СПб., 1909, отд. I, стр. 11); в нем Давыдов сообщил также, что «великий Пушкин подарил ему экземпляр „Истории Пугачевского бунта“ и при нем прислал стихи «преlestные, как все, что выходит из-под его пера» («Полное собрание стихотворений Давыдова», под ред. В. Н. Орлова, Л., 1933, стр. 285). Сам Давыдов вспоминал об этом вечере в письме к Вяземскому 20 февраля 1836 г. из Москвы: «Снажи мое почтение княгине и княжне и кланяйся Жуковскому и Пушкину; вы трое сделали то, что я о кратковременном пребывании моем в Петербурге вспоминаю с душевным удовольствием» («Старина и Новизна», кн. XXII, стр. 62—63).

6

А. А. ФУКС — ПУШКИНУ

«8 февраля 1837 г.»

Милостивый Государь
Александр Сергеевич?

Я не смея беспокоить вас моими частыми письмами, поджидала из типографии выпуска моей повести об Основании Казанского Царства. Честь имею представить вам два экземпляра. Другие два прошу вас усердно, доставить Князю Вяземскому и Господину Гоголю, Сочинителю комедии Ревизор. Приношу вам покорнейшую благодарность за Современник. С истинным почитанием честь имею быть вам

Милостивый Государь
Навсегда покорнейшая
Александра Фукс.

Февраля 8
1837 года
Казань.

*

Печатается впервые. На письме помета карандашом неизвестною рукою: «Получено 18-го февраля». Александра Андреевна Фукс, рожд. Апехтина (ум. в Казани 4 февраля 1853 г.), — племянница известного поэта Г. П. Каменева. По отзыву современника «она была очень недурна собою, ловка, умна и от дяди унаследовала страсть к стихотворству, которым занималась с увлечением от молодых лет. По смерти матери, она жила и воспитывалась в доме родной своей тетки Дедевой, где и познакомилась с нею «Карл Федорович Фукс», как практический врач... Брак знаменитого ученого с умною и поэтическию А. А. Апехтиной, составил эпоху в истории Казани; в доме Фуков

образовался литературный салон, который держался четверть века: беспримерное явление в истории русских провинций. Стихотворения А. А. Фукс печатались в казанском литературном журнале „Заволжский Муравей“ (1832—1834). Фуксов, как известно, посетил в сентябре 1833 г. Пушкин, о пребывании которого в Казани рассказала потом Александра Андреевна» («Казанские Губернские Ведомости», 1844, № 2, 10 января; перепечатан этот рассказ дважды: в «Русской Старине», 1899, № 5, стр. 257—262 и в книге Н. Я. Агафонова «Казань и Казанцы», в. 2, Казань, 1907, стр. 99—102 в виде письма к Елене Николаевне Мандрыке)... «Встреча с Пушкиным оставила еще более заметный

след, чем указанное воспоминание, в литературной семье Фуксов. Несомненно под влиянием мужа, Александра Андреевна, написавшая так много стихов, обратилась потом к этнографическим заметкам и сочинениям; в этом роде она оставила труды очень почтенные и теперь еще не потерявшие своей ценности, таковы: «Поездка к вотякам» («Казанские Губернские Ведомости», 1844) и «Записки о Чувашах и Черемисах» (отдельная книга, напечатанная в Казани в 1840 г.). Влиянию Пушкина можно приписать написанный (но не напечатанный) ею роман: «Юлима или Пугачев в Казани», снабженный предисловием Карла Федоровича, в котором говорится о Пушкине и о знакомстве с ним К. Ф. Фукса (см. М. Ф. де-Пуле «со слов Н. Н. Булича», «Отец и сын. Опыт культурно-биографической хроники», глава XI, «Русский Вестник», 1875, т. 118, август, стр. 619—621). В библиотеке Пушкина сохранилось несколько изданий ее произведений 1833 и 1834 гг. с надписями (см. В. Л. Модзалевский «Библиотека Пушкина», СПб., 1910, стр. 111—112, №№ 409, 410, 411; ср. «Литературное Наследство», № 16—18, стр. 1009). История знакомства Пушкина с семьей Фуксов, а также отношения его к ним обстоятельно разработаны в двух статьях проф. Е. А. Боброва «А. А. Фукс и казанские литераторы 30—40-х годов» в «Русской Старине», 1904, № 6, стр. 481—509, № 7, стр. 1—35 и «А. С. Пушкин в Казани» — «Пушкин и его современники», в. III, стр. 23—67; см. также «Русская Старина», 1883, № 11, стр. 471—472 и статьи проф. А. С. Архангельского «А. С. Пушкин в Казани (5—8 сентября 1833 г.)», Казань, 1899, 67 стр.; Н. О. Лернера «Ревность Н. Н. Пушкиной» — «Русская Старина», 1905, № 11, стр. 421—425; «Переписка Пушкина», ред. В. И. Саитова, т. III, №№ 743, 767, 870, 924, 977 и 1019. Сводку данных об отношениях А. А. Фукс и Пушкина см. в примечаниях Л. Б. Модзалевского в «Письмах Пушкина», т. III, стр. 623—627 и 631—634. Прекрасным дополнением и комментарием к переписке А. А. Фукс с Пушкиным могут служить два следующие неопубликованные отрывка из писем ее к Н. М. Языкову. От 13 ноября 1834 г. из Казани А. А. Фукс писала Языкову: «Милостивый Государь, Николай Михайлович, после шестинедельной отлучки от дому я только на сих днях возвратилась, и меня встретили приятные три письма от вас, от Пушкина и от Панаева... Пушкин возвратился в Петербург, обещает скоро прислать мне Историю Пугачева, и кажется будет моим защитником у жестоких Журналистов...» В другом ее же письме к Н. М. Языкову (из Казани 12 марта 1835 г.), она говорит о бароне Люцероде, который упо-

минается в переписке А. А. Фукс с Пушкиным (см. Переписка, т. III, стр. 72 и 168 и И. А. Шляпкин «Из неизданных бумаг А. С. Пушкина», СПб., 1903, стр. 343—345): «Я вчера получила очень приятное письмо из Саксонии, от бывшего в России Саксонского Посланника Барона Люцероде. Он пишет, что многие из моих статей переведены на немецкий язык, а которые он перевел сам, прислал ко мне, а я посылаю их вам и на будущей почте пошлю к Пушкину...» (Оба письма хранятся в Языковском архиве в Пушкинском Доме Академии Наук СССР). Вновь публикуемое письмо (3-е) А. А. Фукс к Пушкину, конечно, судя по дате, пришло в Петербург уже спустя недели две после его смерти. Вероятно, оно пришло уже тогда, когда В. А. Жуковский и В. Л. Дубельт разбирали бумаги поэта (разборка и чтение писем к Пушкину происходила между 15 и 17 февраля 1837 г. — см. С. Сухонин, «Дела III Отделения собств. его импер. велич. канцелярии об А. С. Пушкине», СПб., 1906, стр. 190—191).

Повесть об основании Казанского царства — «Основание города Казани, повесть в стихах, взятая из татарских преданий». Казань, 1836, 12°. Экземпляр этот не сохранился в библиотеке Пушкина и не значится в описи библиотеки, составленной в 1837 г. (см. «Литературное Наследство», № 16—18, стр. 985 и сл.). Оригинал рукописи этой повести принесен был в 1860 г. в дар Публичной Библиотеке казанским книгопродавцом Мясниковым (см. «Отчет Публичной Библиотеки за 1860 г.», стр. 60—61). Рецензии на эту книгу А. А. Фукс указаны в труде кн. Н. Н. Голицына «Библиографический словарь русских писательниц», СПб., 1889 г., стр. 259—260. Одновременно с письмом к Пушкину Фукс писала 7 февраля 1837 г. и Н. М. Языкову с препровождением 4 экземпляров своего произведения — один для самого Языкова и остальные для его знакомых литераторов в Москве, очевидно, для отзывов. Так как письмо это повествует о цензурных мытарствах этого издания А. А. Фукс и еще не появлялось в печати, мы приводим его целиком: «Милостивый Государь, Николай Михайлович, Наконец выпустили на свободу мою повесть об основании Казанского Царства. С февраля месяца до июля, она была в Петербургской Цензуре, с Июля до Февраля нынешнего года в Казанской Типографии. Я не знаю где вы, в Москве или в вашей деревне? Посылаю к вам мои книги по прежнему адресу в Корсун. Может быть моя посылка не найдет вас в деревне, и вы ее получите очень поздно, но по крайней мере, хотя поздно, увидите, что мое сочинение послано к вам к первым. При экземпляре вам представленном, посылаю еще три. Сделайте

одоление отошлите их в Москву к вашим знакомым литераторам, один к Издателю Московского Наблюдателя.¹ Я думаю, Журналисты побранят меня и поделом — вот ежели бы вы, что-нибудь сказали в Журнале о моей повести, тогда бы труд мой наградился. В предисловии моего сочинения вы прочтете краткую историю Болгар, писанную моим мужем — Путешествие мое по скитам Цензура не пропустила, вся руко-

пись облита красными чернилами и как слышно, рукою митрополита. Ежели я наверное узнаю, что вы из Москвы возвратились в вашу деревню, тогда я вам пришло мое описание Скитов: все говорят, что оно очень любопытно. Водевиль мой² скоро начнется печататься. С истинным почтением пребуду вам Милостивый Государь Навсегда Покорнейшая Александра Фукс. Февраля 7. 1837-го Года. Казань».

7

НЕИЗВЕСТНЫЙ—ПУШКИНУ

«Без даты»

Envoyez moi je vous prie les 3 derniers volumes de Memcoires de Lord Byron dont j'aurai grand soin. Voilà un essai de mon hellinisme — je crois qu'il y a ma faute et qu'il faudrait écrire τόν ποιητήν au lieu du Datif. Milles bonjour

На обороте: Его Высокоблагородию Александру Сергеевичу Пушкину.

Перевод:

Пришлите мне, пожалуйста три последние тома Мемуаров лорда Байрона, в которых я буду весьма нуждаться. Вот опыт моего эллинизма. Думаю, что я допустил ошибку и надо было написать τόν ποιητήν вместо дательного. Добрый день

*

Печатается впервые. Автора письма установить не удалось так же, как и название его литературного опыта.

В библиотеке Пушкина сохранилось изда-

ние: «Mémoires de Lord Byron, publiées par Thomas Moore, traduits de l'Anglais par M-me Louise Sw.-Belloc. Paris, 1830», 5 томов («Пушкин и его современники», в. IX—X, стр. 182, № 696).

¹ Очевидно, имеется в виду редактор журнала В. П. Андросов (ср. «Пушкинский Временник», в. I, стр. 338—339).

² «Она похудела», комедия-водевиль в 1-м действии. Казань, 1837, 8°, посвящена Эрсту Петровичу Перцову (см. «Письма Пушкина», т. III, под ред. Л. Б. Модзалевского, стр. 626).

Envoys moi je vous prie
les 3 volumes de l'ouvrage de mon
de Louis. Il y en a deux, un
grand livre. Mieux val mieux
de mon travail. Je vous
salue. Je suis de la capitale et de la capitale.
Crisse Tu n'as rien de la
d'atiff. en la capitale.

Вн. Александровичу

Александр Сергеевичу

Тургеневу

III. ВОКРУГ „СОВРЕМЕННОГО“

(Письма к Пушкину и другие документы)

1

СУЛТАН КАЗЫ-ГИРЕЙ — А. Н. МУРАВЬЕВУ

«Вторая половина апреля 1836 г.»

Почтеннейший Андрей Николаевич!

Я хотел сегодня захватить к вам; но здоровье лишает меня этого удовольствия. Вчера приехавши от вас я узнал, что офицерам не позволяется печатать свои сочинения без согласия великого князя; следовательно и мне необходимо через эскадронного командира просить позволения у Бенкендорфа. — Поэтому обращаюсь к вам с новою просьбою, нельзя ли достать мою тетрадку написанную по желанию друга и им представленную на суд русских литераторов. Бенкендорфу об ней не скажут, а только доложат, что бы он разрешил мне издавать, если я напишу чтонибудь; поэтому может быть он пожелает прочесть, а у меня вы знаете, что кроме этого нет ничего.

По расположению вашему
ко мне друг ваш, а
* по литературе брат
ваш Казы Гирей свиде-
тельствует вам
глубочайшее почтение.

* Это название дано вам.

*

Печатается впервые. Автор письма Султан Казы-Гирей (годы его рождения и смерти неизвестны), в 1836 г. состоял корнетом л.-гв. Кавказско-Горского полуэскадрона (см. «Месяцослов на 1836 г., ч. I, стр. 324) и служил под начальством командира этого полуэскадрона ротмистра Крым-Гирея Мамат Гиреева-Хана-Гирей, произведенного в 1837 г. в полковники и назначенного во флигель-адъютанты (*ibid.*, стр. 324). Казы-Гирей в 1839 г. значится поручиком того же полуэскадрона (*ibid.*, 1839, ч. I, стр. 270), а в 1841 г. — штаб-ротмистром в том же полуэскадроне (*ibid.*, 1841, ч. I, стр. 178); дальнейшая служба его неизвестна. Казы-Гирей имел медаль за персидскую войну 1826—1827 гг., в которой участвовал вместе с А. П. Ермоловым. (Сведения о Казы-Гирее, приведенные в примечаниях к VIII т. соч. Пушкина, изд. «Academia», 1936, стр. 771, и к V тому большого издания «Academia», М., 1936, стр. 615—616, не верны; он перепутан здесь с указанным выше Крым-Гиреем Мамат Гиреевым-Ханом-Гиреем).

Письмо, вероятно, адресовано Андрею Николаевичу Муравьеву (род. 1806, ум. 1874), известному тогда писателю по религиозным вопросам (см. о нем «Письма Пушкина», т. III, под ред. Л. Б. Модзалевского, стр. 607—612), который, повидимому, и передал Пушкину письмо Казы-Гирея. Датируется оно второй половиной апреля 1836 г. по соображениям, приведенным ниже. В первой книжке «Современника» за 1836 г. (стр. 155—169), вышедшей 11 апреля 1836 года (см. Н. Свияжский и М. Цявловский «Пушкин в печати», М., 1914, стр. 150) Казы-Гирей (здесь его подпись неправильно транскрибирована — Газы-Гирей) дебютировал рассказом «Долина Ажитугай». Пушкин снабдил рассказ восторженным примечанием от издателя (стр. 169): «Вот явление, неожиданное в нашей литературе! Сын полудикого Кавказа становится в ряды наших писателей; Черкес изъясняется на русском языке свободно, сильно и живописно. Мы ни одного слова не хотели переменить в предлагаемом отрывке; любопытно видеть, как Султан Газы-Гирей (потомок крымских Гиреев), виде-

Норменітніт і дигніт Нуса-
Ірабул!

Іх дамнае асудул жартам
кхлані; ас дгарубул уммаге
мелл амане гдубанлібіт.
Ірапа спінваліен аср-бал і
Ігуант; тано агулсрпанс уепубо-
улемел нераманс аман аср-
мелл ісго асваліт белмане
Кулук; мундобелелно умел
мелстатане реге асвалсрпане
Камандруа нрпантнр нрбанеліт
у Беленендугга. — Курлману
асрпануал ва бан, асвалбо аге,
або, мелбану дамент умо
менпабуау камманас салана-
уіо дугла умун нрелмале-
мусо мелепб прелмел ісугепаппу.
Беленендуггу асвалел ісугепаппу
асвалбо ганвалуітнр, тано аср

аас паппе умун мелл асваланіт
ама. Ісману, тано мелепб;
нрлману мелеманс Ісман
ау мнотвалелнр нрелелнр
а гуанел аср гуанел ісман
нрпанс амане мнрнр мнрнр.

Копанмануанеліс бауелнр
каваліт дугпа-баніт а
+ мелепгепаппу асваліт
баніт Ісман Ісман асвал-
мелл мелеманс бауел
агулсрпанелл нрелелнр.

+ ама мелеманс аманману.

ший вблизи роскошную образованность, остался верен привычкам и преданиям наследственным, как русской офицер помнит чувства ненависти к России, волновавшие его отроческое сердце, как наконец Магометанин с глубокой думою смотрит на крест, эту хоругвь Европы и просвещения». Несомненно, что сведения о Казы-Гирее Пушкин получил от того же А. Н. Муравьева, прозявавшего в это время в Петербурге и общавшегося с поэтом, который поместил в «Современнике» (кн. II, стр. 155—179) без подписи Муравьева, но с его предисловием (стр. 140—154) некоторые отрывки из четвертого и пятого действий его драмы «Битва при Тивериаде». В. Г. Белинский в рецензии на первую книжку «Современника», опубликованной в «Молве» (1836, № 7) также обратил внимание на произведение Казы-Гирея: «Долина Ажитугай примечательна, как произведение Черкеса (Султана Казы-Гирея), который владеет русским языком лучше многих почетных наших литераторов» («Полное собрание сочинений В. Г. Белинского, под ред. С. А. Венгерова», т. III, СПб., 1901, стр. 3). Через пять дней после выхода «Современника», Пушкин совершенно неожиданно получил от А. Х. Бенкендорфа официальное письмо от 15 апреля 1836 г., за № 2366, в котором сообщалось следующее: «В первом томе издаваемого Вами журнала Современника помещена статья: «Долина Ажитугай, сочиненная Султаном Казы-Гиреем, корнетом лейб-гвардии Кавказско-Горского полурезкадрона». Сославшись далее на высочайшее повеление 1834 г., запрещающее военным и гражданским чиновникам опубликование своих литературных произведений без предваритель-

ного получения разрешения соответствующего начальства, Бенкендорф писал: «Означенная статья Корнета Султана Казы-Гирея не была предварительно представлена ни на мое рассмотрение, ни на рассмотрение начальника моего штаба». Поэтому Пушкину предлагалось впредь не печатать подобных сочинений, не получив от Бенкендорфа или от начальника его штаба соответствующего предварительного разрешения («Переписка Пушкина», т. III, стр. 301). По всей вероятности, Казы-Гирей получил подобное предписание Бенкендорфа или от командира эскадрона, или узнал о нем от кого-либо из своих знакомых (см. публикуемое письмо Казы-Гирея). Могло это произойти во второй половине апреля 1836 г. (после 15-го), одновременно с предписанием Бенкендорфа Пушкину. На этом основании письмо Казы-Гирея к А. Н. Муравьеву мы и относим ко второй половине апреля 1836 г. Вопрос о требуемом для Казы-Гирея разрешении был так или иначе улажен, так как во II книге «Современника» (стр. 133—139), вышедшей в первых числах июля 1836 г., за его подписью был напечатан другой рассказ «Персидский анекдот». В подготовке второй книги журнала принимал ближайшее участие кн. В. Ф. Одоевский, который в письме к Н. Н. Пушкиной от 10 мая 1836 г., веледствие отсутствия Пушкина из Петербурга, запрашивал ее: «Помещать ли статью Казы-Гирея: Персидский Анекдот, или ожидать приезда Алек. Серг.?» (см. «Искусство», 1923, № 1, стр. 324). Вопрос этот был разрешен, как видим, в положительном смысле.

Никаких следов дальнейшей литературной деятельности Казы-Гирея нам отыскать не удалось.

2

СЧЕТ ПУШКИНУ БУМАЖНОЙ ФАБРИКИ Е. Н. КАЙДАНОВОЙ

Счет Господину Пушкину от Конторы бумажной фабрики Г. Кайдановой На отпущенную бумагу.

3	Апреля — 16	стоп	Библейной № 2	по 15 р.	— — — — —	240 р.
	1 ¹ / ₄	—	Цветной	—	— — — — —	37 — 50
10	2	...	Библейной № 2	15	— — — — —	30
1	Маия — 16	—	... № 2	> 15	— — — — —	240
6 № 2	> 15	— — — — —	240
2 № 2	> 15	— — — — —	300
15 № 2	> 15	— — — — —	240
	1 ¹ / ₄	—	Цветной	—	— — — — —	50

Итого 1377 р. 50 к.

27. Маия
1836.

*

Печатается впервые. До сих пор был известен лишь один счет фабрики Е. Н. Кайдановой за поставленную Пушкину бумагу для печатания «Современника», от 28 октября 1836 г. (см. «Пушкин и его современники», в. XIII, стр. 118). Публикуемый счет от 27 мая 1836 г. является, таким образом, хронологически первым. Он почти совпадает с первой частью октябрьского счета до записей начиная с 4 июня. Разница в этих счетах заключается лишь в том, что в новом счете сумма в 240 р. отмечена под датой 3 апреля, а во втором счете — под 2 апреля, и в первом счете указано под 9 апреля 2 стопы бумаги за 30 р., а во втором под этим же числом — 2½ стопы за 37 р. 50 коп. Надо думать, что первый, печатаемый впервые счет, остался Пушкиным не-

оплаченным, но он продолжал в течение июня забирать бумагу; 14 августа он внес в уплату долга 487 р. 50 коп. (см. помету на втором счете, *ibid.*, стр. 118), но до октября не производил окончательного расчета. Тогда фабрика решила выписать новый счет с учетом забранной бумаги в течение июня, присоединив к нему старый счет за апрель и май и отметив уплаченную уже сумму. Пушкин на этом втором счете дал обязательство уплатить причитающиеся 2447 р. 50 к. в конце 1836 г. Долг остался неуплаченным. 12 мая 1837 г. его уплатила учрежденная после смерти Пушкина Опекунская комиссия (см. *ibid.*, стр. 118 и «Рукою Пушкина», Л., 1935, стр. 810).

3

В. А. ВРАСКИЙ — ПУШКИНУ

⟨29 октября 1836 г.⟩

Посылаю вам, Милостивый Государь Александр Сергеевич, щет за все три книжки Современника и как вы мне предлагали вместо уплаты напечатать Евгения Онегина, то потрудитесь уведомить меня могу-ли я приступить теперь к печатанию его, — у меня уже все для этого готово; если же вы почему нибудь переменили ваше намерение, то сделайте одолжение пришлите с посланным моим следующие мне по щету деньги, в которых я терплю крайнюю теперь нужду. Вы кажется не можете на меня пожаловаться — я был необыкновенно терпелив.

Всегда готовый к услугам вашим

В. Враский

29 Октября ⟨1836⟩

На обороте: Его высокоблагородию Милостивому Государю Александру Сергеевичу Пушкину etc. etc. в собственные руки

Приложения к письму:

1

А. С. Пушкину.

Щ Е Т

ИЗ ГУТТЕНБЕРГОВОЙ ТИПОГРАФИИ

	Рубл.	Коп.
Современник книжка 1-я.		
За набор и печать 20 ¹ / ₄ листов в числе 2400 экземпляров по 50 р. за лист	1012	50.
Обертка ¹ / ₄ листа	12	—
За набор и печать 2400 билетов	25	—
За бумагу на них	50	—
За набор и печать 6 т. экзemplяр. объявлен.	40	—
За бумагу на них (3 стопы по 11 р.)	33	—
За приложение объявлений к журналам	40	—
Итого	1212	50
За напечатание похорон. билетов	15	—
Всего	1227	10

2

Щ Е Т

ИЗ ГУТТЕНБЕРГОВОЙ ТИПОГРАФИИ

	Рубл.	Коп.
Современник Часть 2-я		
За набор и печатание 20 листов в числе 2400 экзemplяр	1000	—
Обертка	12	50
Объявления 5 т. экзemplяр.	40	—
Бумаги на объявление 2 ¹ / ₂ ст.	25	—
Итого	1077	50

3

А. С. Пушкину

Щ Е Т

ИЗ ГУТТЕНБЕРГОВОЙ ТИПОГРАФИИ

	Рубл.	Коп.
Современник		
По прежним щетам за первые две книжки и проч.	2305	—
За набор и печатание 3-й книжки по 40 р. за лист	870	—
Итого	3175	

Враский

*

Печатается впервые. Автор письма Борис Алексеевич Враский (1795—1880) происходил из дворян Тверской губ. и детство свое провел в Оренбурге, где его отец был оренбургским гражданским губернатором и вышел в отставку в 1805 г. Окончив в 1817 г. Московский Университет, Б. А. Враский служил в Государственной комиссии погашения долгов, где, зная иностранные языки (преимущественно французский), занимался переводами писем; одновременно он занялся и литературными переводами. Работая затем (с 1823 по 1826 г.) в комиссии составления законов, а с 1827 г. в комиссии по построению Исаакиевского собора, Враский с 1830 г. поступил на службу в III Отделение, где в дальнейшем преимущественно и протекала его деятельность. С 1847 по 1856 г. он был в отставке, а с 1856 по 1861 г. состоял библиотекарем Румянцовского музея. Из переводов Враского известны перевод сочинения Грегугара «О влиянии христианской религии на состояние женщин» (СПб., 1823); сочинения Виконта д'Арленкура «Пустын-

ник дикой горы», СПб., 1824, 2 части; последний известный нам перевод его вышел в 1827 г. под заглавием «Подарок детям на 1827 год»; пер. Н. и В. СПб.¹

С начала 1830-х гг. Враский стал близок к литературным кругам. Этому способствовали его знакомство и дружба с кн. Вл. Ф. Одоевским; у последнего в 1831 г. Враский познакомился с М. П. Погодиным, которому, будучи экспедитором III Отделения, оказал некоторые услуги по облегчению сношений последнего с III Отделением, в связи с изданием его трагедий «Петр I» и «Марфа» (Н. П. Барсуков, «Жизнь и труды М. П. Погодина, т. III, стр. 344—345 и т. IV, стр. 20); повидимому, в 1836 г. Враский открыл «Гуттенбергову типографию», в которой печатались как правительственные издания, сборники, альманахи и пр., так и произведения современных писателей: Л. А. Якубовича («Русский Архив», 1873, кн. II, стр. 954), Ф. В. Булгарина, В. Г. Теплякова и др. (Б. Л. Модзалевский, «Библиотека Пушкина»,

¹ К 1828 г. относится упоминание еще о каком-то издании Враского («Русская Старина», 1901, № 5, стр. 405).

СПб., 1910, №№ 54, 336, 369, 382 и 386). Вероятно, в это же время (не позже 11 апреля 1836 г.) произошло знакомство Враского и с Пушкиным, который вошел с ним в деловые отношения, отдав печатать свой «Современник» в его типографию. Отголоском этих деловых сношений Враского и Пушкина и является публикуемое письмо Враского. Из этого письма видно, что Пушкин предполагал печатать в типографии Враского также и 2-е полное издание «Евгения Онегина», но, по неизвестным нам причинам, намерение это осталось невыполненным, и это издание было напечатано в типографии Экспедиции заготовления государственных бумаг (Н. Сивяевский и М. Цявловский, «Пушкин в печати», М., 1914, стр. 159—161, № 1143). Просьбу об уплате должных Пушкиным Враскому денег за печатание первых трех книг «Современника» Пушкин не выполнил, и денежные расчеты за Пушкина с Враским производила учрежденная в 1837 г. опека над детьми и имуществом Пушкина. Об этом сохранились документальные свидетельства: расписка кн. Вл. Ф. Одоевского 15 марта 1838 г. в получении от Жуковского для передачи Враскому на покупку бумаги для «Современника» на 1837 г. — 3000 р. асс. и составленный опекой счет уплаченных долгов Пушкина, между прочим Б. А. Враскому — 2960 р. («Пушкин и его современники», в. XIII, стр. 38 и 97).

К 1836 г. относится рассказ И. П. Сахарова, свидетельствующий о довольно близком знакомстве Пушкина и Враского: «В это время Краевский заведывал корректурой Современника. Пушкин присылал к нему статьи; Краевский сносился с типографией и окончательно пересылал листы к Пушкину. Как теперь помню, сколько было хлопот с Капитанскою Дочкою: Пушкин настаивал, чтобы отдельно напечатана была эта повесть; а Краевский и Враский, хозяин типографии Гуттенберговой, не соглашались и, кажется, поставили на своем» («Записки И. П. Сахарова», «Русский Архив», 1873, кн. II, стр. 974). После смерти Пушкина издание «Современника» некоторое время продолжало печататься в Гуттенберговой типографии и только позже перешло в другую типографию, но связи Враского с друзьями Пушкина не прерывались. К 1836 г. относится попытка кн. В. Ф. Одоевского, Б. А. Враского и А. А. Краевского издавать с 1837 г. «повременное сочинение» под названием «Русский сборник», с принадлежащим к нему «литературным летописцем»; «главное управление цензуры не нашло препятствия к позволению этого журнала, тем более, что принимающие на себя обязанность главных редакторов, будучи

известны с весьма хорошей стороны по образу мыслей и способностям, подают надежду, что предпринимаемый ими журнал будет иметь хорошее направление». Но мысль об издании этого журнала не осуществилась, так как Николай I 13 сентября 1836 г. наложил на докладе об этом гр. С. С. Уварова следующую резолюцию: «И без того много» («Русская Старина», 1903, № 3, стр. 588—589). В 1839 г. Враский принимает участие вместе с кн. В. Ф. Одоевским, как один из вкладчиков и акционеров в предприятии А. А. Краевским издании «Отечественных Записок» («Русский Архив», 1906, кн. I, стр. 368, «Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым», кн. I, СПб., 1898, стр. 35), причем В. Г. Белинский в одном из своих писем 1840 г. (к В. П. Боткину) характеризовал Враского как человека меркантильного и властного, вмешивавшегося в редакционные дела (см. «Белинский, Письма», т. II, СПб., 1914, стр. 103). В этом же году он печатает в своей типографии «Повести» Н. Ф. Павлова, с которым находится в близком знакомстве и постоянном общении («Русский Архив», 1897, кн. I, стр. 451—452, 459 и 463, «Русская Старина», 1904, № 4, стр. 196). О типографии Враского и о нем самом сохранилась еще неопубликованная записка кн. В. Ф. Одоевского («Пушкин и его современники», в. XIII, стр. 93). Близость Враского к Одоевскому и его литературному окружению объясняется тем, что Враский с 1840 г. (?) был женат на Зинаиде Степановне Ланской (1811—1866), родной сестре жены кн. В. Ф. Одоевского — Ольги Степановны.

Общая сумма долга Пушкина Враскому за печатание в его типографии трех книжек «Современника» выразилась в 3175 р. По публикуемым трем счетам выяснить, однако, точные расчеты Пушкина с Враским не представляется возможным, так как мы не знаем счета за печатание 4-й книжки «Современника».

Кн. В. Ф. Одоевский еще 10 мая 1836 г. писал Н. Н. Пушкиной по делам «Современника», с просьбою передать Пушкину, что «Гуттенберговой Типографии нужны деньги, ибо мы платим всем работникам с листа, и этим только имеем возможность печатать скорее других типографий» («Искусство», 1923, № 1, стр. 324).

В счете по I книге «Современника» обращает на себя внимание запись о напечатании похоронных билетов, заказанных Пушкиным. Это несомненно объявления, извещавшие о смерти Н. О. Пушкиной, последовавшей 29 марта 1836 г. Ни один экземпляр этого билета до нас не дошел.

4

СЧЕТ ПУШКИНУ ЗА ПЕРЕПЛЕТ КНИГ «СОВРЕМЕННОКА»

<11 ноября 1836 г.>

Счет

От мастерских Императорского Санктпетербургского Воспитательного Дома Его
Высокоблагородию Александру Сергеевичу Пушкину.

Ноября 11-го дня 1836 г.

	Количес.	Цена		Сумма	
		Рубл.	Коп.	Рубли	Коп.
Журнал Современника					
2-й Части переплетено в бумажку	2400	80 с тысячи		192	—
3-й Части переплетено в бумажку	1200	80	—	96	—
Итого	3600	»	»	288 рублей	

В должности Первого Надзирателя

Н. Алексеев

*

Печатаемый счет факсимильно воспроизведен при статье П. Е. Щеголева «Бюджет А. С. Пушкина в последний год жизни» в журнале «Прожектор» 17 марта 1929 г., № 11 (181), стр. 22. До сих пор известны были указания на счет Гуттенберговой типографии за переплетение IV номера «Современника» от 4 января 1837 г. (900 экз. на 90 р.) и на долг Пушкина переплетчику Шаблону «за переплет в 1836 г. книги «Современника» на 40 р. («Пушкин и его современники», в. XIII, стр. 97 и 105). По этим долгам расплатилась после смерти Пушкина учрежденная опека над его детьми и имуществом (там же). Нужно ду-

мать, что счет Шаблона касался расчетов по переплету I книги «Современника», а счет от 4 января 1837 г. Гуттенберговой типографии касался расчетов, как указано в самом счете, по переплету за IV книгу «Современника». Таким образом публикуемым счетом восстанавливаются нехватавшие данные о переплете II и III книг «Современника». Никаких помет об уплате этого счета самим Пушкиным не сохранилось. Но так как в материалах опеки счет этот не фигурирует, очевидно, по нему расплатился сам Пушкин.

5

ЗАПИСКА КН. В. Ф. ОДОЕВСКОГО ПО ДЕЛАМ «СОВРЕМЕННОКА»

<1836 г.>

Типография платила:

За набор листа 12 р., а в праздники 15 р.
За напечатание 2500 экз. 20 р. а в праздники 22 р.

Итого . . . 32

На краску, на плату батырщикам и другие расходы (ком.

н. пр. квартера) пришлось по расчёту на лист . . . 10 р.

Итого . . . 42 р.

Если нам дадут барыша не более 3 р.

То и тогда будет по крайней мере 45 р. за лист

При сем не считаются: путешествия с корректурами и ночные работы.

★

Печатается впервые. Записка представляет, очевидно, расчёты по делам «Современника».

6

К. Т. ХЛЕБНИКОВ — ПУШКИНУ

<7 января 1837 г.>

Милостивый Государь
Александр Сергеевич.

Один из здешних Литераторов будучи у меня в квартире, прочитал писанное мною для себя введение в историческое обозрение Российских владений в Америке, и не зная почему одоблив его, советовал напечатать в Вашем или другом журнале, принимая на себя труд передать мою рукопись. Не привыкши к посредничеству, я решился представить Вам Милостивый Государь эту записку и если удостоите ее прочесть и найдете достойною поместить в Вашем журнале, тогда предоставляю ее в Ваше полное распоряжение с покорнейшею просьбою поправить не исправный слог человека, не готовившегося быть писателем и почти полудикаря. Если бы случилось, что некоторые мысли будут противны Вашим, тогда их можно уничтожить; но буде Вам угодно будет на что либо пояснения, тогда по первой повестке за особенную честь себе поставлю явиться к Вам, или куда назначите, для ответа.

Извините меня Милостивый Государь, что осмелился беспокоить Вас вызовом моим с представлением ничтожного маранья. Мое дело было и есть удивляться Вашим образцовым произведениям, с которыми ознакомился, проживая в новом свете, и которые обязали меня быть к Вам всегда с полным уважением и преданностью

Милостивый Государь
Покорнейшим слугой
Кирил Хлебников

Января 7 дня
1837 года

★

Печатается впервые. Об авторе письма сохранилось мало биографических данных. Кирил Тимофеевич Хлебников (род. в 1776 г., ум. 14 апреля 1838 г.) происходил из именитого рода сибирских граждан и был сыном Кунгурского городского головы Тимофея Ивановича Хлебникова (ум. 9 октября 1790 г.). Единственным и притом обстоятельным источни-

ком для его биографии является некролог К. Т. Хлебникова, составленный Н. А. Полевым и напечатанный в «Сыне Отечества», 1838, т. 4, отд. VI, стр. 1—7; поэтому мы и заимствуем из него необходимые биографические сведения. 24 лет Хлебников «согласился вступить в число искателей приключений, избираемых в Американские колонии по всей России и по Сибири»,

и в декабре 1800 г. отправился в Иркутск с комиссионером Российско-Американской компании Горновским. Здесь «он отличился между всеми своими товарищами и, по приезде в Иркутск, оставлен был при тамошней конторе, а потом отправился в Охотск в 1801 году». В Охотске он нанялся быть приказчиком Компании в Ижигинске и был отправлен туда морем. «Он объехал потом на оленях и собаках Тунгусские и Коряцкие селения..., морем воротился обратно в Охотск, заключил договор еще на год, а в 1803 году, бывши опять в Охотске, условился быть приказчиком Компании в Камчатке». Пробыл он там 10 лет и с 1808 г. имел звание кампанейского комиссионера. Затем он получил должность правителя главной конторы в Америке. «В сентябре 1816 года <Хлебников> отправился кругом света на корабле „Кутузов“, бывшем под начальством капитана Гагемейстера. Благополучно достигнув Ситхи, и приняв после Баранова должность, он шестнадцать лет пробыл в северо-западных колониях». «Несколько раз плавал он в Калифорнию, Мексику, Перу, Чили, обозрел, подробно узнал всю Русскую Америку, и едва ли кто имел о тамошних странах понятия столь верные, опытные и обширные». «Он выучился испанскому и английскому языкам, занимался естествознанием, читал...»

30 ноября 1832 г. он вернулся в Россию и состоял в должности правителя дел Российско-Американской компании, а в 1835 г. был избран в число ее директоров. Умер Хлебников 14 апреля 1838 г.

Во время пребывания своего в Америке в 1824 г. Хлебников переписывался с декабристом Д. И. Завалишным (см. указание на письма последнего к Хлебникову в архиве Н. Ф. Дубровина в Архиве Академии Наук СССР: «Памяти декабристов», сборник материалов, т. III, Л., 1926, стр. 230). После ареста Д. И. Завалишина в бумагах его была найдена копия с письма его Хлебникову 14 июля 1824 г. из Охотска в Ситху. Это послужило основанием для занесения К. Т. Хлебникова в «Алфавит декабристов», в котором значится:

«При допросе в Комиссии Завалишин отвечал, что ответа от Хлебникова не имел и что писал сие будто по поводу намерения учредить Орден восстановления, на что испрашивал позволения покойного государя». В отношении Хлебникова «Комиссия оставила сие без внимания» («Алфавит декабристов» под ред. и с прим. Б. Л. Модзалевского и А. А. Сиверса, Л., 1925, стр. 199). Первым, нам известным, трудом Хлебникова были «Записки о Калифорнии, составленные Г. Хлебниковым» («Сын Отечества», 1829 год, ч. II, стр. 208—227, 276—288,

336—347, 400—410 и ч. III, стр. 25—35). Эта работа была посвящена историко-географическому описанию Калифорнии по наблюдениям самого автора, в связи с действиями Российско-Американской компании. В 1835 г. он напечатал «Жизнеописание А. А. Баранова» (СПб., 1835 г.), одного из видных деятелей Российско-Американской компании; краткая биография Баранова была написана им и для «Энциклопедического Лексикона», издававшегося А. А. Плюшаром с 1835 г. (т. IV, стр. 302—304), в котором он напечатал также ряд статей (напр., «Байдара», «Байдарка», т. IV, стр. 101—102; «Берингово Море», «Берингов залив», «Берингов остров», т. V, стр. 383—384 и мн. др. под инициалами К. Х. и К. Т. Х.). В «Сыне Отечества» (1836, ч. 175, стр. 299—324, 345—373 и 413—428) напечатаны воспоминания его под заглавием «Взгляд на полвека моей жизни из записок К. Т. Х. <Хлебникова>». В 1838 г. в «Северной Пчеле» помещены «Отрывки из записок Русского путешественника (К. Х.) в Бразилии, в 1833 году» (№ 56, стр. 223—224 и № 57, стр. 227—228), а в «Сыне Отечества» 1838 г. (т. II, отд. 3, стр. 66—83) им напечатана биография одного из ранних деятелей Российско-Американской компании Г. И. Шелехова под заглавием «Григорий Иванович Шелехов». Исторические труды Хлебникова были оценены Академией Наук, которая в заседаниях своих 15 декабря (§ 697) и 22 декабря 1837 г. (§ 709) избрала его в свои члены-корреспонденты на основании представления о нем академиком Ф. Ф. Брандта и Э. Х. Ленца 15 декабря 1837 г.

Статья Хлебникова — «Введение в историческое обозрение Российских владений в Америке», предложенная им к напечатанию в «Современнике» в нем не появлялась. Так как письмо Хлебникова Пушкину написано за три недели до смерти последнего, вряд ли Пушкин успел что-либо сделать с этой статьей. Сочинение Хлебникова под заглавием «Введение в историческое обозрение Российских владений в Америке» в печати нам не встретилось. Полагаем, что речь идет о «Записках» его, которые, по словам Ф. Ф. Веселаго, рецензента книги П. Тихмеева «Образование Российско-Американской Компании и действие ее до настоящего времени», ч. I, СПб., 1861», «находились в главном управлении компании, оттуда перешли к наследникам Прокофьева, бывшего директора компании, и от них к букинисту на толкучий рынок, где и были куплены за безделицу известным нашим писателем по морской истории А. П. Соколовым. По смерти его эти записки хранились с его бумагами и теперь изданы, но, как нам кажется, еще не вполне» («31 присуждение учрежденных П. Н. Демидовым наград 25 мая

1862 г.», СПб., 1862, стр. 86). Изданы эти записки под заглавием «Записки К. Хлебникова о Америке» только в 1861 г. А. П. Соколовым в «Материалах для истории русских заселений по берегам восточного океана», в. 3, СПб., 1861, прил. к «Морскому Сборнику», № 3, 1861 г.,

стр. 1—174 со следующим примечанием А. Соколова: «Рукопись найдена у букиниста, которому досталась от наследников бывшего директора Американской компании. Прокофьева» (ibid., стр. 1).

7

М. Л. ЯКОВЛЕВ — ПУШКИНУ

«15 января 1837 г.»

Племянник мой, много-известный тебе человек, желает тебе помогать в издании СОВРЕМЕННОГО. — Малой он с понятием, глядит на вещи прямо, суждение имеет свое, не дожидая: что скажет такой-то; а всего более трудолюбив. С такими качествами, может он быть тебе полезен трудами, а ты ему деньгами. Завербовали его покамест Краевский с братицею, да кажется хотят его надуть; не велют даже и подписываться в статьях прозаических. По моему уж если работать за деньги, так уж лучше для Современника, нежели для Инвалида.

Спасибо за доставление жизненных потребностей. О грамотах поговорим при свидании.

За книгу пребольшое спасибо Вашему Благодородию. Награди вас Господь за вашу добродетель. Век не забуду ваших милостей.

М. Яковлев

15 Января 1837.

*

Печатается впервые. Автор письма Михаил Лукьянович Яковлев (1798—1868), лицейский товарищ Пушкина, много помогавший ему впоследствии (в 1834 г.) в работе по печатанию «Истории Пугачевского бунта» (см. печатаемую записку Яковлева об уплате денег за бумагу для издания «Истории Пугачева» от 31 декабря 1834 г. и «Письма Пушкина», т. III, под ред. Л. Б. Модзалевского, стр. 350—353).

Письмо Яковлева, как удалось определить, касается рекомендации его племянника, теперь забытого поэта, Лукьяна Андреевича Якубовича (1805—1839).¹ Сын писателя А. Ф. Якубовича Л. А. Якубович учился в Московском Университетском благородном пансионе («Русский Архив», 1897, кн. II, стр. 113 и «Русский

Библиофил», 1913, № 8, стр. 33), впервые выступил в печати в 1828 г. и с этого времени постоянно сотрудничал во многих литературных журналах и альманахах (в «Литературной Газете», «Северных Цветах», «Московском Наблюдателе», «Литературных прибавлениях» к «Русскому Инвалиду», «Сыне Отечества», «Телескопе», «Библиотеке для чтения» и др.). Он существовал, повидимому, исключительно на литературные заработки и давал уроки; нужда подорвала его здоровье и он умер в крайней бедности, хотя по некоторым источникам и получил незадолго до своей смерти наследство от одного из своих дядей (см. «Русский Архив», 1873, кн. II, стлб. 952—956, 697 в воспоминаниях И. П. Сахарова; «Русский биографический словарь», СПб., 1913.

¹ См. в воспоминаниях И. П. Сахарова, где Яковлев назван дядей Якубовича («Русский Архив», 1873, кн. II, стлб. 954 и 956). В альбоме П. Л. Яковлева (л. 57; см. статью И. Н. Медведевой в «Звеньях», № 6, стр. 101—133), хранящемся в Пушкинском Доме, Л. А. Якубовичем написано стихотворение: «Москва, 1830 года Декабря 29 дня Дядюшке Павлу Лукьяновичу», которое кончается: «Что Вас я Дядюшка люблю». После записи рукою П. Л. Яковлева отмечено, что автор этого стихотворения — Л. А. Якубович. Оно было опубликовано в «Литературных прибавлениях» к «Русскому Инвалиду» 10 февраля 1832 г., № 12, стр. 93—94.

Писемки мои, много-много тебе помогаю в удаче
Современника. — Малой охоты с похвалой,
идет на все, и прямо, суровое имеет свое,
но, однако: что скажет, такой-то; и всего больше
трудиться с такими качествами, может охоту
быть тебе похвалой трудным, а не сию добротам.
Завербовали его похвалой Краевский к брату, да
кажется хотеть его видеть, не велит газе и
подписывать в статье приказанных. Помогать
хоть если работает за деньги, так хоть лучше
для Современника, нечем для Мавриана.

Спасибо за доставление физическое по требованию
отца. О грамотах поговорить при свидании.

За книгу преданных спасибо. Вашему благожеланию
награды быть Господь за вашу доброту. Хотеть
не забудь вашу милость.

15 Января 1837.

Письмо М. И. Яковлева к Пушкину 15 января 1837 г.

стр. 105—106, где напечатана и биография его отца. Некролог Якубовича см. в «Северной Пчеле», 1839, № 269). И. И. Панаев в своих воспоминаниях дает такую характеристику Л. А. Якубовичу: «Якубович, писавший посредственные стишки, довольно звучные, но без всякого содержания, пользовался однако между журналистами и издателями альманахов значительною известностью. Без его стишков не обходился почему-то ни один журнал, ни один альманах... Якубович не имел ни малейшего образования и отличался редкою наивностью... Якубович от литературы не получал ничего, потому что тогда не только за стихи, но и за прозу платили только немногим избранным, и кое-как поддерживал свое существование уроками русского языка. Говорят, будто бы, когда он умирал на чердаке в коморке в Семёновском полку, к нему пришло известие о смерти его дяди, который оставил ему в наследство более трех сот душ. Как оскорбительно насмеялась судьба над бедным поэтом!» («Литературные воспоминания», Academia, 1928, стр. 105—106). В. Г. Белинский также не высоко ставил Якубовича как поэта. В год его смерти он писал И. И. Панаеву: «Петербург представляется мне пустынею безлюдною. Каменский, Гребенка, Якубович, Тимофеев и пр. и пр. — боже мой, что за люди!» («Письма», т. I, СПб., 1914, стр. 313). Якубович сам ставил себя как поэта довольно высоко и гордился тем, что Пушкин хвалил его стихи. И. И. Панаев, например, пишет: «Якубович гордился тем, что Пушкин всегда выпрашивал у него стихов для своих изданий» («Воспоминания», стр. 63); в другом месте тот же Панаев приводит слова Якубовича: «Мы... стихи пишем, кажется недурно. Сам Пушкин их хвалит и просит у меня» (там же, стр. 120). И. П. Сахаров свидетельствует: «С Пушкинным у них была дружба неразрывная. Перед смертью Пушкина приходим мы, я и Якубович к Пушкину. Пушкин сидел на стуле; на полу лежала медвежья шкура; на ней сидела жена Пушкина, положила свою голову на колени мужу. Это было в воскресенье; а через три дня уже Пушкин стрелялся. Здесь Пушкин горячо спорил с Якубовичем и спорил дельно» («Русский Архив», 1873, кн. II, стлб. 955).¹ Это свидетельство очень ценно; оно указывает на то, что Пушкин, получив публикуемое письмо М. Л. Яковлева, вошел с Якубовичем в более тесное общение и возможно собирался привлечь его в 1837 г. к ближайшей работе по «Современнику». Фраза из письма Яковлева: «многочисленный тебе человек» указывает на давнее зна-

комство поэта с Якубовичем. Оно могло произойти еще в начале 1830-х гг. когда Пушкин, подготавливая к печати «Северные Цветы на 1832 год», как дань памяти умершего А. А. Дельвига, привлек к участию в альманахе и Якубовича («Письма Пушкина», т. III, стр. 343); в 1831 г. Якубович опубликовал в «Литературных прибавлениях» к «Русскому Инвалиду» письмо Пушкина к А. Ф. Воейкову по поводу «Вечеров на хуторе близ Диканьки» Гоголя, причем в сопроводительной заметке назвал Пушкина «знаменитым поэтом» и «великим талантом» (там же, стр. 406—408). Привлек Якубовича Пушкин и к участию в «Современнике». В 4-й книге были напечатаны следующие его стихотворения: «Предназначение», «Урал и Кавказ» и «Подражание Саади». Никакого отзыва о творчестве Якубовича Пушкин, однако, не оставил. После его смерти в «Северной Пчеле» Якубович напечатал небольшой некролог поэта (№ 24, стр. 94); он написан с чувством большой любви к Пушкину: «Сегодня 29-го Января в третьем часу пополудни Литература Русская понесла невозвратимую потерю. Александр Сергеевич Пушкин по кратковременном страдании телесном оставил юдольную сию обитель. Пораженные глубочайшею горестью мы не будем многоречивы при сем извещении. Россия обязана Пушкину благодарностью за 22-хлетние заслуги его на поприще Словесности, которые были ряд блистательнейших и полнейших успехов в сочинениях всех родов. Пушкин прожил 37 лет, весьма мало для жизни человека обыкновенного и чрезвычайно много в сравнении с тем, что совершил уже он в столь краткое время существования, хотя много, много могло бы еще ожидать от него признательное потомство» (ср. «Пушкин и его современники», в. VIII, стр. 80—81). За строки: «Россия обязана Пушкину благодарностью за 22-хлетние заслуги его на поприще словесности» Н. И. Греч, как издатель «Северной Пчелы», получил от Бенкендорфа строгий выговор (А. В. Никитенко. «Записки и дневник», т. I, СПб., 1905, стр. 285; ср. «Письма Пушкина», под ред. В. Л. Модзалевского, т. II, стр. 508).

Говоря о том, что Л. А. Якубовича «завербовали Краевский с братиею», Яковлев имел в виду работу Якубовича у А. А. Краевского, который в 1837 г. стал редактором «Литературных прибавлений» к «Русскому Инвалиду».

Дальнейшая часть письма М. Л. Яковлева не поддается пока объяснениям. О каких грамотах и о какой книге в ней идет речь не знаем.

¹ Об этом посещении Пушкина Якубович и его современники», в. XIII, стр. 32—33).

рассказывал Н. И. Иваницкому (см. «Пушкин

IV. ДОКУМЕНТЫ ПО ИЗДАНИЯМ ПУШКИНА

1

ЗАПИСКА П. А. ПЛЕТНЕВА О ПРИХОДЕ И РАСХОДЕ СУММ ПО ИЗДАНИЯМ I ГЛАВЫ
«ЕВГЕНИЯ ОНЕГИНА» И «СТИХОТВОРЕНИЙ А. П. ПУШКИНА»

19 Ноябр. 1826 г.

Приход.

- I. Издание первой главы Евгения Онегина должно было привести после утвержденных условий с книгопродавцами, 9.977 рублей. Но так как 750 экзempl. еще не продано, то и получено наличными деньгами 6.977 руб., а остальные 3.000 руб. остаются в товаре.
- II. Издание разных мелких стихотворений, которое все уже разошлось, доставило 8.040 руб.
Следственно чистыми деньгами получено за обе книги . . . 15.017 рублей.
а в товаре осталось 3.000 рублей.

Разход.

Издержки, по случаю печатания обеих сих книг, как то: на покупку бумаги, за набор и переплет; пересылка наличных денег в разные времена сочинителю, считая с начала 1825 года; покупка для него книг и многих других вещей; уплата некоторых долгов по его же требованию: все это вместе, подробно изложенное в счетной книге, составило 8.893 руб. 80 коп.

По сравнении действительного дохода, т. е. наличными деньгами, с издержанной суммою видно, что остается в кассе 6.123 р. 20 к.

Из этих остаточных денег с сим счетом препровождается по требованию сочинителя 1.000 рублей.

Да остается в долгу на Бароне Дельвиге 2.200 рублей, что вместе составит 3.200 руб.

Следственно в кассе на будущее время готово только: 2.923 руб. 20 к.¹

*

Печатается впервые. Об этом счете П. А. Плетнев писал Пушкину 2 января 1827 года: «Послал я тебе в Опочку 1000 рублей, как ты требовал. При этой посылке приложен счет, сколько всего я получил за издание 1 главы Онегина и Стихотворений А. П., сколько из них издержал, сколько состоит в товаре, сколько в долгу и сколько у меня остается наличных» («Переписка Пушкина», т. II, стр. 1). В письме от 18 января 1827 г. (там же, стр. 4) Плетнев «для ясности счетов» показал Пушкину «общие итоги прихода и расхода <его> денег». Эти итоги

совпадают совершенно с цифрами публикуемого счета с той разницей, что в итогах показана выплаченной тысяча рублей, посланная в Опочку 19 ноября 1826 г., да прибавлены почтовые расходы всего на 38 р. 20 коп. Таким образом на 19 января 1827 г. расходы исчислялись в 9932 р., а сумма, причитающаяся Пушкину в 5085 р., из которых 2200 р. были за А. А. Дельвигом, а остальные 2885 р. были препровождены Плетневым Пушкину. В этих итогах обращают внимание цифры, указывающие число экземпляров, поступивших в действи-

¹ Вырван клочок бумаги.

тельную продажу: I главы Онегина — 2356 и «Стихотворений Александра Пушкина» — 1130 экземпляров («Переписка Пушкина», т. II, стр. 4; ср. в книжке С. Я. Гессена «Книгоиздатель Александр Пушкин», Л., 1930, стр. 71). Недоумение Гессена по поводу сделки с книгопродавцем Слѣниным совершенно не понятно: 1106 экз. были даны Слѣнину на комиссию с уступкой 10 % по 4 р. 50 коп. и дали 4.977 р., а остающиеся 1250 экземпляров были пущены

со скидкой 20 %, т. е. по 4 р. и должны были принести 5000 р., а всего 9977 р.

На обороте счета карандашом рукою Пушкина записаны вычисления:

4			
3			
120	222	32	444
8		666	71.04
9.60			

2

РАСПИСКА М. Л. ЯКОВЛЕВА В ПОЛУЧЕНИИ ДЕНЕГ НА УПЛАТУ ПО СЧЕТУ ФАБРИКИ
Е. Н. КАЙДАНОВОЙ.
ЗА БУМАГУ ДЛЯ «ИСТОРИИ ПУГАЧЕВА».

«31 декабря 1834 г.»

В уплату Кайдановской фабрики за поставленную бумагу получил СТО полуимпериалов.

Коллежский Советник М. Яковлев

31 Декабря 1834.

*

Печатается впервые. Записка М. Л. Яковлева, принимавшего ближайшее участие в наблюдении за печатанием «Истории Пугачева», касается расплаты за бумагу, поставленную для печатания названной книги. 3 июля 1834 г. Пушкин писал М. Л. Яковлеву: «Вследствие данного вам начальством поручения касательно напечатания рукописи моей, под заглавием История Пугачевского бунта, и по личному моему с вами о том объяснению, поспешаю Вас уведомить: 1-е. Желая я, чтоб означенная рукопись была напечатана в 8-ю долю листа, такого же формата, как Свод Законов. 2-е. Число экземпляров полагаю я 3,000; из коих для 1,200 прошу заготовить бумагу на счет казенный, а потребное количество оной для 1800 экз. доставлю я сам в типографию. 3-е. Что касается до шрифта и вообще до издания книги, то на всем полагаюсь на ваше благоусмотрение» («Переписка Пушкина», т. III, стр. 143). Содержание этого письма было доложено М. Л. Яковлевым Комитету для надзора за печатанием полного собрания законов, так как Яковлев состоял тогда управляющим типографией II Отделения собственной е. в. канцелярии, которая занята была печатанием Собрания законов. 11 июля 1834 г. Комитет сообщил статс-секретарю М. А. Балугьянскому следующее: «Комитет, имея в виду, что, на напечатание сей рукописи в вышеизъясненном формате, потребно будет до 105 стоп бумаги, поставляемой ныне Кайда-

новскою фабрикою по 15 руб. за стопу, полагает взять сие количество из фабрики, уплатив оной причитающиеся за то 1575 рублей из экономических сумм Типографии» («Пушкин и его современники», в. XVI, стр. 83). Наконец 3 декабря, когда книга была отпечатана, Комитет представил М. А. Балугьянскому счет типографии, в котором значилось, что за набор и печать 3000 экземпляров по 40 рублей с листа, за 41½ лист следовало получить 1660 рублей, и за 108¾ стопы бумаги, употребленной на напечатание 1200 экземпляров, по 15 рублей за стопу причиталось уплатить 1631 р. 25 коп., а всего 3291 р. 25 коп.» (ibid., стр. 86). Следовательно, в этот счет не входила бумага на напечатание заказанных Пушкиным сверх 1200 экземпляров еще 1800 экземпляров. Публикуемая расписка Яковлева и свидетельствует о том, что Пушкин уплатил в типографию сто полуимпериалов, или 750 р. за 50 стоп бумаги, считая по 15 р. за стопу. Остается непонятным то обстоятельство, что за напечатание 1200 экз. типография получила на счет казны за 108¾ стопы бумаги, а Пушкин за бумагу, потребную на напечатание 1800 экз. уплатил лишь 750 р., т. е. за 50 стоп бумаги, в то время как на это число экземпляров должно было пойти гораздо более бумаги. Очевидно, Пушкин расплатился в этот раз лишь частично. Никаких других расписок в уплате остальных денег в архиве Пушкина не сохранилось.

V. ДВА СЧЕТА ПИСЦА ЗА ПЕРЕПИСКУ РУКОПИСЕЙ ПУШКИНУ.

1

СЧЕТ ПУШКИНУ ОТ ПИСЦА

<10 апреля 1835 г.>

Путешествие в Азию	т	20 р.
Notice des Jézidis remplis 3½		4
За бумагу		2 »
		26 »
	получено	6
		Следует 20 руб.

10 Апреля 1835.

*

Печатается впервые. Счет писан, повидимому, одним из переписчиков Пушкина. В 1834—1836 гг. Пушкин писал А. И. Тургеневу: «Писца у меня французского нет, Российских сколько угодно» (см. М. А. Цявловский, «Письма Пушкина и к Пушкину», М., 1925, стр. 41).

Путешествие в Азию—Путешествие в Арзрум. Недавно появились в печати интересные данные о неосуществленном отдельном издании «Путешествия в Арзрум», предпринятом Пушкиным в 1835 г. Вся работа по подготовке текста была закончена 3 апреля 1835 г. (см. дату под предисловием в описании рукописи, составленном В. Е. Якушкиным в «Русской Старине», 1884, № 11, стр. 374). Теперь устанавливается, что к 10 апреля рукопись была уже переписана;

16 числа П. А. Плетнев сдал ее в цензуру. 28 сентября 1835 г. она была разрешена к печати цензором В. Н. Семеновым (см. подробные сведения по истории этого издания, изложенные Т. Г. Зенгер по новым материалам, в «Летописи Гос. Литературного музея», в. I, Пушкин, М., 1936, стр. 311—317 и 318—320).

Notice des Yézidis — «Notice sur la secte des Yézidis», т. е. «Заметка о секте езидов», приложение или дополнение (remplis) к «Путешествию в Арзрум». Она напечатана лишь недавно в книге «Рукою Пушкина» (Л., 1936, стр. 866—878) по писарской копии, сохранившейся в бумагах Пушкина (см. «Русская Старина», 1884, № 11, стр. 374).

2

СЧЕТ ПУШКИНУ ОТ ПИСЦА

[14 августа 1836 г.]

По счету, поданному в Июле месяце		85 р. 60.
Письмо к Издателю — 5 лист. по 40 к.		2 —
Медный Всадник 6 — » —		2 — 40
Объяснение на критику Г. Броневс. (Истор. Пуг. бунта) 14		5 — 60
Вольтер 7		2 — 80
Бумаги две дести		1 — 60
		Итого 100 р. —
Получено золот. — 39 р. }	}	65.
ассигн. — 26		
		Следует 35 руб.

Авгус. 14.
1836.

*

Печатается впервые. Счет писан одним из переписчиков Пушкина.

Счет писца, поданный в июле 1836 г., не сохранился.

Письмо к издателю — знаменитое «Письмо к издателю», подписанное инициалами «А. Б.» с датой «Тверь 23 апреля 1836», опубликованное в третьем номере «Современника» (стр. 321—329). Автором этого письма, как было установлено сравнительно в недавнее время, оказался сам Пушкин. Указание на переписку этого письма писцом Пушкина, окончательно подтверждает теперь без всяких сомнений авторство Пушкина.

Медный Всадник — неопубликованная при жизни Пушкина поэма.

Указание счета писца устанавливает работу Пушкина над подготовкой к печати поэмы в 1836 г., написанной в 1833 г., несмотря на неудачу издания ее полностью в 1834 г. в «Библиотеке для чтения» (здесь напечатан был лишь отрывок, под заглавием «Петербург», кн. XII, т. 7, отд. 1, стр. 117—119). Переписанная писцом рукопись «Медного Всадника» сохранилась в бумагах Пушкина в Библиотеке СССР им. В. И. Ленина, № 2376-Б, лл. 10—16 и 47—53 (см. «Русская Старина»,

1884, № 10, стр. 80), но время написания этой писарской копии известно не было (ср. в статье Н. В. Измайлова «Из истории замысла и создания Медного Всадника» в изд. «Пушкин и его современники», в. XXXVIII—XXXIX, стр. 189—190 и в статье Т. Г. Зенгер «Николай I — редактор Пушкина» в «Литературном Наследстве», № 16—18, стр. 524).

Объяснение на критику Г. Броневс. (Истор. Пуг. бунта) — статья Пушкина «Об истории Пугачевского бунта (разбор статьи, напечатанной в «Сыне Отечества», в январе 1835 г.)», помещенная им в третьей книге «Современника» (стр. 109—134). Написана она была в ответ на критику историка В. Б. Броневского, опубликованную в «Сыне Отечества», 1835, январь, т. 169, отд. 3, стр. 177—186. Об этом см. статью Б. Л. Модзалевского в Соч. Пушкина, изд. Акад. Наук, т. XI, II, 1914, стр. 312—315 и статью Н. Н. Фирсова «Пушкин и Броневский» *ibid.*, стр. 316—320.

Вольтер — статья Пушкина «Вольтер (Correspondance inédite de Voltaire avec le président de Brosses, etc. Paris., 1836)», опубликованная в третьей книге «Современника» (стр. 158—169).

VI. СЧЕТА КНИЖНЫХ МАГАЗИНОВ И БИЛЕТ НА ПОЛУЧЕНИЕ ИЗДАНИЯ

1

СЧЕТ ПУШКИНУ ФРАНЦУЗСКОГО МАГАЗИНА J. PROTHAN ET C^o

<10 декабря 1832 г.>

COMPTE

pour Monsieur de Pouschkin.

1. Le vavasseur le livre de Genoude 8 ^o	R.	4.	—
1/2 bout. d'encre noir	»	1.	50
1/2 » » rouge	»	1.	—
1. Ouvrage 12 ^o	»	5	—
1. R. Br. [— — —] 1830	»	45	—
1. » » 1831	»	45.	—
6. Plumes d'Acier à 50 C ^o	»	3.	—
1. Dictionnaire. 12 vol.	«	125.	—
1. Considérations. 18 ^o	»	2.	—
1. L'Exilée 18 ^o	»	4.	—
1. Corneille Oeuvres. 12 vol. 8 ^o	»	50.	—
1. Daniel. 18 ^o	»	8.	—
1. Le grand fabliaux. 5 vol. 8 ^o		200.	—
1. Nodier Oeuvres	»	24.	—
1. Contes. 18 ^o	»	4.	—
1. P. Oeures. 18 ^o	»	15.	—
2. Crayons à 1 ^r	»	2.	—
	R.	538.	— 50

A déduire:

1. Raynouard Choix de poésies. 6 vol. 8 ^o	R.	37.	50
Reçu à Compte	»	150.	—
		187.	50
	R.	351.	—

Ce 10 Décembre 1832.

*

Печатается впервые (ср. «Сборник статей к сорокалетию ученой деятельности академика А. С. Орлова», Л., 1934, стр. 444).

Ниже мы даем ссылки на книги, сохранившиеся в библиотеке Пушкина, находя-

щиеся в Институте литературы Акад. Наук и зарегистрированные в каталоге библиотеки, составленном Б. Л., Модзалевским («Пушкин и его современники», вып. IX—X); ссылка делается кратко: «библиотека, №»; другие

ссылки даются на опись библиотеки, составленную в 1837 г. и хранящуюся также в Институте литературы; на основании этой описи в «Литературном Наследстве», № 16—18, напечатана работа Л. Б. Модзалевского «Библиотека Пушкина. Новые материалы»; ссылки на нее даются кратко: «опись №» и «ЛН», стр. и номер.

1. Le yavasseur le livre de Genoude — ни в библиотеке, ни в описи нет. Точное заглавие книги определить не удалось.

2. $\frac{1}{2}$ bout. d'encre noir — $\frac{1}{2}$ бутылки черных чернил.

3. $\frac{1}{2}$ bout. d'encre rouge — $\frac{1}{2}$ бутылки красных чернил.

4. Ouvrage — сочинение. Из-за краткости записи название не поддается определению.

5. R. Br. 1830 — «Revue Britannique» за 1830 г. — в библиотеке под № 1514; по описи № 1237.

6. R. Br. 1831 — «Revue Britannique» за 1831 г. — в библиотеке под № 1515; по описи № 1236.

7. Plumes d'Acier — стальные перья. Эта запись интересна тем, что устанавливает вопреки утвердившемуся взгляду, что Пушкин еще в 1832 году приобретал и употреблял эти перья наравне с обычными для того времени гусиными перьями.

8. Dictionnaire. 12 vol. — Из-за краткости записи точное название этого словаря не поддается определению.

9. Considérations — вероятно имеющаяся в библиотеке под № 1271 книга: «Considérations politiques sur l'époque actuelle, adressées à l'auteur anonyme de l'ouvrage, intitulé Histoire de la Restauration par un Homme d'Etat. Par

M. de Polignac. Bruxelles. 1832»; по описи № 724.

10. L'Exilée — Из-за краткости записи точное название этой книги не поддается определению.

11. Corneille Oeuvres. 12 vol. — вероятно № 828 библиотеки, хотя здесь указано наличие лишь 2 томов; по описи № 20.

12. Daniel — Из-за краткости записи точное название этой книги не поддается определению.

13. Le grand fabliaux 5 vol. — в библиотеке под № 1085. В описи нет.

14. Nodier. Oeuvres — в библиотеке под № 1220a; по описи №№ 841 и 949. Сохранились не все тома.

15. Contes — точное название этой книги не поддается определению.

16. P. Oeuvres — вероятно «Oeuvres complètes d'Evariste Parny. Bruxelles. 1827; в библиотеке под № 1241; по описи № 728.

17. Crayons — карандаши.

18. Raynouard. Choix de poésies 6 vol. — ни в библиотеке ни в описи нет. Вероятно эту книгу в 6 томах Пушкин не купил и вернул обратно в магазин.

Публикуемый впервые счет пополняет наши представления о библиотеке Пушкина 6 новыми названиями книг (№№ 1, 4, 8, 10, 12, 15) и устанавливает бесспорную принадлежность Пушкину, находящейся в его библиотеке книги, значащейся в счете под № 13 (ср. ЛН, № 16—18, стр. 1022, где № по каталогу библиотеку 1085 нужно заключить в прямые скобки).

2

СЧЕТ ПУШКИНУ ФРАНЦУЗСКОЙ КНИГОТОРГОВЛИ
BERE ET ROY

<28 мая 1836 г.>

Fourni à Monsieur de Pouschkinn

par la Librairie de Bere & Roy.

1835	Mai	21	1 bouteille d'encre	R.	1. 50
	Juin	6	1 l'Education 2 vol. 18 ^o	»	7. 50
	Аoût	10	1 Hugo Angelo 18 ^o	»	2. —
			1 Mémoires de Gibbon 2 vol. 8 ^o	»	6. —
			1 Une heure 2 vol 18 ^o	»	7. 50
1836	Mai	25.	1 Balzac Fleur des poix 18 ^o	»	3. 50
					R. 28. —

St. Pétersbourg le 28 mai 1836.

*

Печатается впервые (ср. «Сборник статей к сорокалетию ученой деятельности академика А. С. Орлова», Л., 1934, стр. 444).

1. 1 bouteille d'encre — 1 бутылка чернил.

2. l'Education 2 vol. — вероятно сохранившаяся в библиотеке книга под № 1141: «De l'éducation des mères de famille ou de la civilisation du genre humain par les Femmes. Par L. Aimé-Martin. Bruxelles. 1833. 2 тома. По описи № 835.

3. Hugo Angelo — в библиотеке под № 1003; по описи № 833.

4. Mémoires de Gibbon 2 vol. — в библиотеке под № 942; по описи № 28.

5. Une heure 2 vol. — вероятно сохранившаяся в библиотеке книга под № 1044: «Une heure trop tard, par Alphonse Karr. Bruxelles. 1833. 2 тома; по описи № 1277.

6. Balzac. Fleur des poix — в библиотеке не сохранилась; по описи № 1018, см. ЛН. стр. 1015, № 150.

3

СЧЕТ ПУШКИНУ КНИЖНОГО МАГАЗИНА Л. ДИКСОНА

«Август 1836 г.»

Mr Pushkin

To L. Dixon

.1836.

April 17	To Account Delivered	358. 25.
Apr. 27	Received	136. 50
		<hr/>
	R.	221. 75.

Juin 20.	Medwin's Conversations of Byron 2 v.	5. —
23	Milton's Works — Imp. 8 ^o	40. —
July 22	Coleridges Poems	8 —
24	Child's Drawing Books	10 —
		<hr/>
	R.	284. 75

Bank Apig

Augt. 5.	Selections from Edinb. Review 4 vol.	35
		<hr/>
	R.	319. 75

Augt 4-th 1836.

Oct. 18 th	Received	R. 58. — 50
-----------------------	----------	-------------

*

Печатается впервые (ср. «Сборник статей к сорокалетию ученой деятельности академика А. С. Орлова», Л., 1934, стр. 444).

1. Medwin's Conversations of Byron 2 v. — в библиотеке под № 1149; по описи № 960.

2. Milton's Works — в библиотеке под № 1176; по описи № 10.

3. Coleridge Poems — в библиотеке под № 759; по описи № 11.

4. Child's Drawing Books — в библиотеке не сохранилась; по описи № 125; ср. ЛН стр. 1018, № 125.

5. Selections from Edinb. Review 4 vol. — в библиотеке под № 585 (стр. 154); по описи № 1101; сохранилось 6 томов (C, CI, CII, CIII, CIV и CV).

СЧЕТ ПУШКИНУ НЕИЗВЕСТНОГО БУКНИСТА

[Конец октября 1836 г.]

Александр Сергеевичу Пушкину

С Ч Е Т.

		Руб.	Коп.
1827 года			
Июнь 22-го	1. Экз. Песни русския Новикова 6 час.	25	—
1832 года			
Июнь 8-е	1. — Повести о Побеге Петуха	25	— +
25.	1. — Идрография Российская	10	—
1833 года			
Февраль 8.	1. — Сочинения Хераскова 12 частей в перепл. .	30	—
22.	1. — Коронация Екатерины I-ой	10	—
	1. — Российский Геркулес	10	—
	1. — Слово о витийст. Тредьякова	4	—
	1. — Медаль 1717 года	5	—
	1. — Жизнь Екатерины писаная	50	— +
	1. — » Петра писаная	50	— +
Март 1.	1. — Записки Бибикова, в бум.	5	—
Май 5.	1. — Еней Петрова 12 песен	15	—
	1. — История Петра 1-го Феофана	8	—
1834 года			
Генварь 28.	1. — Велизер на волге	4	—
	1. — О Запое	5	—
Май 4.	1. — Сочинение Майкова в перепл.	8	—
1835 года			
Сентяб. 6.	1. — Записки Миниха	5	—
7.	1. — Наследница, Сумарокова 2 части	10	—
1836 года			
Февраль 6.	1. — Письма Леди Рондо	7	50
	Итого	286	50

		Руб.	Коп.
1836 года			
Июня 6.	1. Экз. Начертание Гербоведения	5	
	1. — Описание Чесменского Дворца	3	-
25.	1. — Собрание Писем ¹ Петра I-го издание Берха 4 ч.	15	-
		Рубл.	Коп.
1836.			
Июня 25.	1. Экз. Святочные Рассказы	4	
Июль 8.	1. — Сочинение Яковлева	4	--
	1. — О Нравах Турок на Франц.	5	--
Сент. 16.	1. — Жизнь Кульнева		
Окт. 17.	1. — Эмерит Повесть		

Печатается впервые (ср. «Сборник статей к сорокалетию ученой деятельности академика А. С. Орлова», Л., 1934, стр. 444). Публикуемый документ является неподписанным счетом неизвестного букиниста.

1. Песни русские Новикова 6 частей — в библиотеке не сохранилось; по описи № 600; см. ЛН, стр. 1002, № 68.

2. Повести о победе Петуха — ни в библиотеке, ни в описи нет. Книгу точнее определить не удалось; она представляет, по видимому, лубочное издание. В счете, отмечена крестиком вероятно, рукою Пушкина.

3. Идрография Российская — то же.

4. Сочинения Хераскова 12 частей в переплете — в библиотеке под № 414 все 12 частей; в описи нет.

5. Коронация Екатерины I — в библиотеке под № 264; в описи нет.

6. Российский Геркулес — ни в библиотеке, ни в описи нет. Книгу точнее определить не удалось.

7. Слово о витийств. Тредьякова — В. К. Тредьяковский «Слово о витийстве»; в библиотеке под № 389, по описи № 353.

8. Медаль 1717 года — в библиотеке под № 233; по описи № 212.

9. Жизнь Екатерины писанная; отмечена крестиком, вероятно, рукою Пушкина, как представлявшая для него особый интерес. Рукопись эта не сохранилась в бумагах Пушкина. Возможно, что она входила в рубрики «разные старые документы» или «связка старинных рукописей» жандармской описи бумаг Пушкина 1837 г. (см. «Дела III Отделения собств. его имп. вел. канцелярии о Пушкине», сост. С. С. Сухониним, СПб., 1906, стр. 189, №№ 21, 33 и 34).

10. Жизнь Петра писанная — тоже.

11. Записки Библикова — в библиотеке под № 38; по описи № 418.

12. Еней Петрова 12 песен — в библиотеке под № 77; в описи нет.

13. История Петра I Феофана — в библиотеке не сохранилась; по описи № 703; см. ЛН, стр. 1005, № 84.

14. Велизер на Волге — в библиотеке не сохранилась; по описи № 1257; см. ЛН, стр. 1001, № 60.

15. О запое — в библиотеке под № 50; по описи № 1031; эта книга имеет на себе надпись Пушкина «Милостивому Государю братцу Льву Сергеевичу Пушкину» (см. также «Рукою Пушкина», Л., 1935, стр. 726—727 и ЛН, № 16—18, стр. 777).

16. Сочинение Майкова в перепл.—в библиотеке под № 223; в описи нет.

17. Записки Миниха — в библиотеке под № 240; в описи нет.

18. Наследница, Сумарокова 2 части — ни в библиотеке, ни в описи нет. Даем точное заглавие книги: «Наследница. Быль вместо романа или роман вместо были. Сочинение Петра Сумарокова». Часть первая. Москва, 1835, 302 стр. То же. Часть вторая, Москва, 1835, 336 стр. В обеих частях дважды в виде эпиграфа напечатано: «Нам чувство дико и смешно. А. Пушкин». Книга отпечатана в типографии Лазаревых Института восточных языков. I часть помечена цензором Николаем Лазаревым. 22 февраля 1835 г.; 2 часть им же — 25 февраля 1835 г.

19. Письма Леди Рондо — ни в библиотеке, ни в описи нет. Даем точное заглавие книги: «Письма Леди Рондо, супруги английского министра при Российском дворе, в царствование императрицы Анны Иоанновны. Перевел с Английского М. К. «Мих. Ив. Касторский». Санкт-петербург 1836», 128 стр. Книга отпечатана в типографии III Отделения собств. его имп. вел. канцелярии и имеет цензурное разрешение цензора Петра Корсакова 10 декабря 1835. Цена ее 7 р. 50 коп. выставлена на обложке.

20. Начертание Гербоведения — в библиотеке под № 86; в описи нет.

21. Описание Чесменского дворца — в библиотеке под № 348; по описи № 483.

22. Собрание Писем Петра I издание Берха, 4 ч. — в библиотеке под № 27; по описи № 1127.

23. Святочные рассказы — в библиотеке нет, по описи № 808; см. ЛН, стр. 1006—1007, № 97.

24. Сочинения Яковлева — в библиотеке нет; по описи № 1122; см. ЛН, стр. 1012, № 122.

25. О нравах турок на франц. — «Esquisse des mœurs turques au XIX-e siècle», par Grégoire Palaiologue; в библиотеке под № 1236; по описи № 1037.

26. Жизнь Кульнева — в библиотеке под № 138; в описи нет.

27. Эмерит повесть — в библиотеке № 204; по описи № 251.

Таким образом впервые публикуемый счет вносит в библиотеку Пушкина 5 новых названий книг (№№ 2, 3, 6, 18 и 19), дает названия двух бывших у Пушкина рукописей (№№ 9 и 10) и наконец, устанавливает окончательно принадлежность книг Пушкину, сохранившихся в его библиотеке, но не попавших в опись 1837 г. (№№ по каталогу 76, 82, 223, 240, 264 и 414; ср. ЛН, № 16—88, стр. 1022, где эти номера по опубликованной здесь таблице нужно заключить в прямые скобки).

5

СЧЕТ ПУШКИНУ НЕИЗВЕСТНОГО КНИГОПРОДАВЦА

<1836 г.>

NOTE

1. Contes de Boccace 2 vol. 8 ^o	R.	12. —
1. Aventures de Robinson 2 vol. 8 ^o	»	15. —
1. Schlosheinfeld. 8 ^o	»	8. —
1. Histoire de la Trappe 8 ^o	»	5. —
	R.	40. —

Reçu assig-t de 25 26. — 25

Une demie Impériale 19. 50

45 — 75

Rendu au porteur Cinq R^o 75 cop. 5. — 75

Somme égale R. 45. — 75

*

Печатается впервые.

1. Contes de Boccace 2 vol. — в библиотеке под № 656; по описи № 627.

2. Aventures de Robinson 2 vol. — в библиотеке под № 856; по описи № 23.

3. Schlosheinfeld — в библиотеке под № 965. «Schloss Hainfeld, ou un hiver dans la Basse-Styrie. Par le Capitaine Basil Hall. Paris. S. a. <1836>; в описи нет.

4. Histoire de la Trappe — в библиотеке под № 562: «Histoire civile, religieuse et littéraire de l'Abbaye de la Trappe... Par M-r L. D. B. Paris. 1824»; по описи № 1167.

Таким образом этот счет устанавливает бесспорную принадлежность Пушкину книги за № 3 в публикуемом счете (ср. ЛН, № 16—18, стр. 1022, где № по каталогу библиотеки № 965 нужно заключить в прямые скобки).

6

БИЛЕТ НА ПОЛУЧЕНИЕ СОЧИНЕНИЙ КН. А. Д. КАНТЕМИРА

<1836 г.>

№	БИЛЕТЪ	167.
<i>на получение Русскихъ Классиковъ.</i>		
—		
СОЧИНЕНИЯ КН. АНТЮХА ДМ. КАНТЕМИРА		
—		
Выданы тетради 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10.		
Денегъ получено за 3 тетради.		
Издатель <i>С. П. Шумиловъ</i>		
Выдача отъ Издателей.		

На обороте:

А. С. Пушкину

*

Билет сохранился в архиве бр. Тургеневых, но, очевидно, был взят после смерти Пушкина А. И. Тургеневым из его квартиры «на память». Билет представляет печатный бланк с подписью графа Д. Н. Толстого-Знаменского,

причем выданные Пушкину по подписке две «тетради» издания перечеркнуты чернилами.

В библиотеке Пушкина сохранились три «тетради» этого издания (первая, вторая и третья) под заглавием: «Сочинения Князя Анти-

оха Дмитриевича Кантемира. Санктпетербург, Печатано в Типографии Х. Гинце. 1836 г.», причем на верху обложки 3-й тетради карандашом отмечено: «Пушкин». (Б. Л. Модзалевский «Библиотека Пушкина», Пушкин и его современники», в. IX—X, СПб., 1910, стр. 47—48, № 174). Книга эта по опекунской описи 1837 г. зарегистрирована под № 447.

Граф Дмитрий Николаевич Толстой-Знаменский (1806—1884) был не только издателем сочинений Кантемира, но и автором напечатанной здесь вступительной статьи о жизни и трудах сатирика (см. Д. Д. Явыков, «Обзор жизни и трудов покойных русских писателей», в. IV, СПб., 1888, стр. 93—94). Одним из первых литературных опы-

тов Толстого была запрещенная цензурой и до сих пор не напечатанная статья его «О поэзии Ломоносова, Державина и А. Пушкина», относящаяся к 1830 г. и предназначенная для опубликования в «Северных Цветах» А. А. Дельвига. Подлинник статьи находится в деле С.-Петербургского цензурного комитета и хранится в Институте литературы Акад. Наук (см. «Временник Пушкинского Дома на 1914 год», II, 1914, стр. 13, № 38). Есть основания предполагать, что Толстой встречался с Пушкиным («Русский Архив», 1885, кн. II, стр. 29); он оставил о смерти Пушкина интересное письмо, опубликованное Л. Б. Модзалевским в «Огоньке» 10 февраля 1929 г., № 6 (306).

VII. СЧЕТА МАГАЗИНОВ И ПОСТАВЩИКОВ

1

СЧЕТ ПУШКИНУ МЕБЕЛЬНОЙ ФИРМЫ БРАТЬЕВ ГАМБС

«13 января 1833 г.»

Ebeniste Mécanicien de la Cour
Gambs
à St. Petersbourg.

				Doit
Monsieur de Puschkin . . .				
1832				
Juin	15	6 Tabourets en bois rouge	R ^o	210. --
		1 table à écrire idem maroquin rouge		90. —
		1 fauteuil à Pivot . . . idem		75. —
		1 dite bas — idem		65. —
		1 Couchete bois rouge garni en toile		160. —
		Total	R ^o	600. —
Octbr.	8	1 Cloison de 8 listes en bois rouge garnis en taffetas de couleur		355. —
		1 Divan à ressort garni en étoffe de laine vert		225. —
Novbr.	23	1 Paravant Gothique en bois gris et Noyer de 3 listes garnis en taffetas de Couleur		300. —
		Transport	R ^o	1.480. —
1832				
Juillet	28	Reçu à Compte	R ^o	300. —
Octbr.	8	idem — — idem		200. —
» »	13	— —		200. —
1833				
Janvier	11	Reçu une Cloison de 8 listes pour		250. —
			950. —
		Reste	R ^o	530. —
le 13 de Janvier 1833				
Gambs frères				
1833				
Janvier	11	1 Psyche en bois rouge		550. —
		Total	R ^o	1.080. —

*

СЧЕТ ПУШКИНУ МЕБЕЛЬНОЙ ФИРМЫ БРАТЬЕВ ГАМБС

<15 февраля 1835 г.>

Ebeniste le Mécanicien de la Cour
Gambs
à St Petersburg

		Monsieur de Puschkin . . .		<u>Doit</u>
1832				
Juin	15	6 Tabourets bois rouge garni en toile	R ^o	210. —
		1 table à écrire en bois rouge garni en maroquin rouge . .		90. —
		1 fauteuil à visse en maroquin vert		75. —
		1 fauteuil bas — — idem		65. —
		1 Couchete garni en toile		160. —
Octbr.	8	1 Divan à ressort garni en étoffe de laine vert		225. —
		8 feuilles de Paravant en bois rouge garni en taffetas de couleur Pour la Carniese et le travail		355. —
Novbr.	23	1 Paravant Gothique en bois gris et noyer de 3 listes en taffetas de couleur		300. —
		1 Plateau pliante garni en velour vert		100. —
			<u>Transport . . . R^{ble}</u>	<u>1.580. —</u>
1833				
Janvier	11	1 Psyche en bois rouge		550. —
Novbr.	2	1 Divan à roulettes garni en étoffe de laine Cramoisie . . .		225. —
			<u>Total R^{ble}</u>	<u>2.355. —</u>
1832				
Juillet	28	Reçu à Compte	R ^o	300. —
Octbr.	8	idem — — idem		200. —
» »	13	idem — — idem		200. —
Novbr.	26	idem — — idem		100. —
1833				
Janv.	11	Reçu à Compte 1 Cloison 8 listes		250. —
			<u>Total R^o</u>	<u>1.050. —</u>
			<u>Total R^o</u>	<u>1.305. —</u>
1834				
Janvier	30	Reçu à Compte		292. —
			<u>R^{ble}</u>	<u>1.013. —</u>
				pour acquit
le 15 Fevrier				1835

По сему ще получено денег
триста рублей Алексей <?>

Прокофьев Асигна
цыев

Перевод:

Краснодеревец и Механик Двора
Гамбс
в С. Петербурге

Господину Пушкину

Должен

1832

Июнь	15	6 табуретов красного дерева	R.	210. —
		1 письменный стол из того же с красным сафьяном		90. —
		1 кресло винтовое		75. —
		1 » низкое		65. —
		1 кушетка красного дерева, обитая холстом		160. —
			Итого R.	600. —

Окт.	8	1 ширма из 8 створок красного дерева, обитая цветной тафтой		355. —
		1 диван на пружинах, обитый зеленым шерстяным материалом		225. —
Ноябрь	23	1 готическая ширма серого и орехового дерева из 3 створок, обитых цветной тафтой		300. —
			Перенос R.	1.480. —

На обороте:

1832		Перенос	R.	1.480. —
Июль	28	Получено в счет уплаты		300. —
Окт.	8	то же		200. —
»	13	то же		200 —

1833

Январь	11	Получена ширма из 8 створок за		250 —
				950. —
			Остается R.	530. —

15 февраля 1833 г.

братья Гамбс

1833

Янв.	11	1 зеркало красного дерева		500 —
			Итого R.	1.080 —

*

Кроме публикуемых двух счетов известной мебельной фирмы братьев Гамбс, в архиве опеки над малолетними детьми Пушкина имеется счет от 3 февраля 1837 г., напечатанный (не полностью) М. Д. Беляевым в его книге «Квартира, где умер Пушкин». Л., 1930, стр. 15—16. Последний

счет воспроизводит второй из публикуемых нами счетов и заключает в себе еще запись: «1835 г. Мая 25 1 механическое вольтеровское кресло красного дерева с пюпитром, обитое красным сафьяном (1 *Voltaire mécanique de bois rouge avec pupitre garni en maroquin rouge*) 375 р.».

Кроме этого, в счете указано, что получено по счету 19 марта 1835 г. — 300 р. и 13 января 1837 г. — 315 р.

На счете две записи. Первая рукой Н. Н. Пушкиной: «Reste à devoir Mr Gambs sept cent soixante et douze roubles cinquante sous. Natalie Pouschkine 15 février 1837» и рукой А. Гамбса: «Следующие по сему счету деньги семьсот

семьдесят два рубля пятьдесят копеек от Опекы, учрежденной над именем Г. Пушкина получил 14-го мая 1837 г. Арист Гамбс».

Из всех вещей, названных в счетах Гамбсов, в настоящее время сохранилось лишь вольтеровское кресло с попитром и столик красного дерева на одной ножке, хранящиеся теперь в музее Института литературы Академии Наук.

3

РАСПИСКА В ПОЛУЧЕНИИ ДЕНЕГ ОТ ПУШКИНА ПО СЧЕТУ МЕБЕЛЬНОЙ ФИРМЫ БРАТЬЕВ ГАМБС

«14 января 1837 г.»

По счету Г. Пушкина в получения Г. Гамбсам, получил во уплату триста рублей Ассигнациями прикащик Соколов

14-го Генваря
1837-го года

★

Расписка, вероятно, была пришта к недошедшему до нас счету от 13 января 1837 г.

О получении трехсот рублей приказчиком Гамбсов Соколовым говорит запись в счете от

3 февраля 1837 г.: «13 января 1837 г. получено 315 р.». Повидимому, Соколов по ошибке в расписке пропустил слово «пятнадцать».

4

СЧЕТ Л. С. ПУШКИНУ

«8 января 1834 г.»

Note

		A Monsieur le Capitaine de Pouschkin		
1833	Aout	le 20—11 Bouteilles vin a 2 Zl 15 gros	Zl	27. 15
		le 21— a lui prété sur sont reçu six cent		600. —
	septembre	4—11 B ^{elles} vin rouge		27. 15
		2 ditte st. Perray Mousseux à 15		30. —
		5—1 ditte ditte		15. —
		dejuné fromage et cetra		6. 16
		10—2 B ^{elles} st. Peray Mousseux		30. —
		dejuné		3. —
		15—2 B ^{elles} st. Perray ditte		30. —
		12 B ^{elles} vin blanc . . . à 2 Zl ⁵⁰		30. —
		26—10 ditte vin rouge		25. —
	octobre	7—12 ditte vin rouge 1 Rhum		36 —
		dejuné fromage et tr		4 —
			Total doit . . . Zl	864. 16

Varsovie le 8 Janvier 1834

P^{re} Tout «нрзбр»

верю получить Госп: владимир Михееву
Иевлеву марта 2го дни 1834 год

Андрей Ма «нрзбр»

Перевод:

Счет

Господину Капитану Пушкину

1833	Авг. 20	— 11 бут. вина по 2 злот. 15 грош.	Зл.	27. 15
	— 21	— дал ему займы под его расписку шестьсот		600. —
	Сент. 4	11 бут. кр. вина		27. 15
		2 » Сен Пере шипучее по 15		30. —
	5	1 » » »		15. —
		завтрак сыр и прочее		6. 16
	10	2 бут. Сен Пере шипучее		30. —
		завтрак		3. —
	15	2 бут. Сен Пере то же		30. —
		12 бут. белого вина по 2 зл. ⁵⁰		30. —
	26	10 » красн. вина		25. —
	Окт. 7	12 » красн. вина, 1 рома		36. —
		завтрак сыр и пр.		4 —
				Итого долгу . . Зл. 864. 16

Варшава 8 января 1834

*

Когда, спасая отца, мать, брата и сестру от полного разорения, Пушкин в апреле 1834 г. вынужден был взять в свои руки ведение их денежных дел, зять его Н. И. Павлищев писал Пушкину из Варшавы 26 апреля о долгах его брата: «Лев Сергеевич, живя здесь почти два года, часто бывал в крайнем положении и делал долги. Нередко случалось мне выручать его из беды, занимая на честное слово деньги для удовлетворения нужд его. Отъезжая отсюда, он обещал выслать из Петербурга должную им сумму и даже оставил мне счет своим долгам; но не исполнил того, не отвечал даже ни слова на три письма мои. Многие заимодавцы его ропщут и не раз уже обращались ко мне с своими домогательствами: я решительно отказался от всякого посредничества; между тем будучи сам в долгу за Льва Сергеевича, я вынужден обстоятельствами просить вас покорнейше о высылке мне 1539 злотых, которые я для него занял. До сих пор заимодавец довольствовался процентами; но теперь требует неотступно капитал. Денег у меня нет, занять негде, заложить нечего, следовательно я сам в беде, из которой только вы меня выручить можете».¹ —

К письму Павлищева был приложен «собственноручный (примерный) счет» долгов Льва Сергеевича. Счета этого в Архиве Пушкина не сохранилось, но из этого же письма Павлищева видно, что долгов было (с процентами) на 1539 злотых 5 грошей, что на ассигнации составляло 837 руб.

Очевидно в письме же от 26 апреля или в другом, до нас недошедшем, Павлищев послал Пушкину счета, по которым уличивались долги Льва Сергеевича. Одним из этих счетов и является публикуемый счет из варшавского ресторана на 864 злотых 16 грошей, что на ассигнации составляло 470 руб.

Как видно из приходо-расходных записей Пушкина, опубликованных П. Е. Щеголевым в его книге «Пушкин и мужики» (стр. 256), поэт послал 23 июля 1834 г. Павлищеву просимые им деньги.

Из счета явствует, что за сорок девять дней Лев Сергеевич в одном ресторане выпил шестьдесят четыре бутылки вина. В неопубликованном сборнике произведений Пушкина, составленном М. Н. Лонгиновым, имеются вирши «На мнимую смерть Льва Сергеевича Пушкина», сочиненные

¹ «Переписка Пушкина», т. III, стр. 103.

в 1835 г. С. А. Соболевским с компанией (без участия Пушкина). Первая строфа этих виршей читается:

Лев Сергеевич умре!
Плачьте, плачьте в этот день,
Сен Пере и Шамбертень,
Шамбертень и Сен-Пере.

Вино Сен-Пере упоминается Пушкиным в послании к брату:

Погреб мой гостеприимный
Рад мадере золотой

И под пробкой смоляной
Сен-Пере бутылке длинной.

Возможно, что в беловом тексте этого послания (он до нас не дошел) воспевалось и Шамбертень, потому что по словам П. В. Анненкова Н. Ф. Щербина рассказывал ему, что Лев Сергеевич прочел раз Щербине за столом «очень милые» стихи брата на Сен-Пере и Шамбертень (Соч. Пушкина под ред. П. В. Анненкова, т. VII, стр. 83).

5

СЧЕТ ПУШКИНУ ПОРТНОГО БРИГЕЛЯ

<12 ноября 1834 г.>

Monsieur de Puschkin.

à J. Brügel

Debet

le 11 ^{ième} Janvier			
1833	Reste du dernier compte	330	Rbls
le 20 ^{ième}	un pantalon de drap gris tout fait	35	"
	un pantalon de drap bleu tout fait	50.	—
le 29 ^{ième} Avril	façon d'un Surtout Liverée	20.	—
	façon d'un pantalon avec doublûre	8.	—
	de drap jaune pour la bordûre	6.	—
	pour les boutons	5.	—
	pour la doublûre	6.	—
	pour les galons	10.	—
	7 ¹ / ₂ A ^r de drap à 14 Rbls	105.	—
	deux Gilets tout fait	20.	—
	<hr/>		
	Total	595	Rbls. —
	d'avoir reçu à Compte		
	le 30 ^{ième} Janvier	195 R ^{bls}	
	le 8 ^{ième} Juin	50 »	—
	le 22 »	25. »	—
	le 21 Juillet	97. »	50
		<hr/>	
		227 r.	50 kop.
le 6 ^{ième} Juin	de la doublûre noef dans un frac bleu . . .	10.	—
1834	un surtout d'olive tout fait	115.	—
	un pantalon d'été rayé	22.	—
	<hr/>		
	Transport	374.	50 kop.

На обороте:

		Transport	374 Rbs 50 kop.
le 22 juin			
1834	Un gilet en piqué jaune	Rbs 18.	—
	deux paires de pantalons blanc tout fait . . .	40.	—
	deux paires de pantalons d'été tout fait . . .	40.	—
le 2 ^{ième} Octobre	façon d'un surtout en pelisse	35.	—
	pour les boutons	5.	—
	pour la doublure aux manches	10.	—
	pour la houatte et serpenka	5.	—
	4 A ^r de drap à 22 Rbs	88.	—
	pour réfaire la fourrure	50.	—
le 7 ^{ième} Novembre	2 gilets en drap noir tout fait	40.	—
Total		705. R ^{bls}	50 kop.
le 13 ^{ième} Novembre	pour raccomoder un Manteau Liverée	5.	—
	façon de deux Surtouts liverée houatés . . .	50.	—
	pour le drap jaune	12.	—
	pour la houatte	12.	—
	pour les boutons	10.	—
	pour les [bout] Collets en pelisse	25.	—
	25 A ^r Demikoton à 1 R ^{bls}	25.	—
	11 A ^r de drap à 14 R ^{bls}	154.	—
	18 A ^r de galons à 14 R ^{vlis}	252.	—
Total		1250 R ^{bls}	—

S. Petersb. le 12ième Novembre.

1834.

Перевод:

Господину Пушкину

Ж. Бригель

		Дебет	
11 янв. 1833	Остается по последнему счету	330	руб.
20 »	панталоны серого сукна готовые	35.	—
	панталоны синего сукна готовые	50.	—
29 апр.	фасон ливрейного сюртука	20.	—
	фасон панталон с подкладкой	8.	—
	желтого сукна на кант	6.	—
	за пуговицы	5.	—
	за подкладку	6.	—
	за галуны	10.	—
	7 ^{1/2} арш. сукна по 14 р.	105.	—
	два жилета готовых	20.	—
Итого		595	руб.

получено в счет оплаты

	30 января	. 195 руб.		
	8 июня	50	—	
	22 »	25.	—	
	21 июля	97.	50	367. 50
				<hr/>
				227 р. 50 коп.
6 июня				
1834	новая подкладка к синему фраку		10.	—
	оливковый сюртук готовый		115.	—
	летние полосатые панталоны		22.	—
				<hr/>
	Перенос		374.	50 коп.
				<hr/>
<i>На обороте:</i>				
			Перенос	374. 50 коп.
22 июня 1834	жилет из желтого пике руб.		18.	—
	две пары панталон белых готовых		40.	—
	две пары летних панталон готовых		40.	—
2 октября	фасон мехового сюртука		35.	—
	за пуговицы		5.	—
	за подкладку к рукавам		10.	—
	за вату и сарпинку		5.	—
	4 арш. сукна по 22 руб.		88.	—
	за переделку шубы		50.	—
7 ноября	2 жилета из черного сукна готовых		40.	—
				<hr/>
	Итого		705 руб.	50 коп.
13 ноября	За починку ливрейного пальто		5.	—
	фасон двух ватных ливрейных сюртуков		50.	—
	за желтое сукно		12.	—
	за вату		12.	—
	за пуговицы		10.	—
	за меховые воротники		25.	—
	25 арш. демикотона по 1 руб.		25.	—
	11 арш. сукна по 14 руб.		154.	—
	18 арш. галунов по 14 руб.		252.	—
				<hr/>
С.-Петербург. 12 ноября			Итого	1250 руб.
1834.				

*

У Бригеля Пушкин заказывал платье для лакеев. Этот же портной шил и для Сергея Львовича за счет поэта.

Кроме публикуемого счета, в архиве опеки над малолетними детьми Пушкина имеются два счета Бригеля: 1) от 10 августа 1835 г. и 2) от 5 октября 1836 г. На последнем счете имеются

четыре записи Пушкина об уплатах по этому счету,¹ сделанных в период времени между 10 августа и 16 октября 1835 г. По второму счету (от 5 октября 1836 г.) на 1065 р. при жизни Пушкина ничего не было уплачено, и Бригель получил деньги от опеки 8 мая 1837 г. Ср. «Русскую Пушкина», Л., 1935, стр. 811.

¹ «Пушкин и его современники», в. XIII, стр. 104.

СЧЕТ ПУШКИНУ ПОРТНОГО РУЧА

<16 февраля 1835 г.>

Note

Pour Monsieur de Pouschine

1834		
Май	refait un manteu	10.
	doublure de soie	25. »
	collet de velours	10.
	un pantalon de couti blanc	35.
	un pantalon de couti gris	20.
	façon d'un Surtout noir	30.
	doublure de soie	35.
	boutons	6. »
	façon d'un pantalon	10.
	$4\frac{3}{4}$ ars de drap a 40 R	190.

Somme R. 371. »

C. Rutsch

St. Petersburg
le 16 Fevr. 1835Pour Mr A. de Pouschkine

1834		
Novembre	un Surtout olive	150. »
	Somme	R. 521.
	reçu le 16 Fevrier	119 50
		<hr/> 411 50

Перевод:

Счет

Господину Пушкину

1834		
Май	Переделано пальто	10. —
	шелковая подкладка	25. —
	воротничек из бархата	10. —
	панталоны из белого тика	35. —
	панталоны из серого тика	20. —
	фасон черного сюртука	30. —
	шелковая подкладка	35. —
	пуговицы	6. —
	фасон панталон	10. —
	$4\frac{3}{4}$ арш. сукна по 40 р.	190. —

Итого Р. 371. —

К. Руч

Ст. Петербург
16 февр. 1835

Господину А. Пушкину

1834

Ноябрь Оливковый сюртук

150

Итого

Р. 521

Получено 16 февраля

119 50

411 50 ¹

*

Кроме публикуемого счета, в архиве опеки над малолетними детьми Пушкина имеется счет портного Conrad Rutsch et Cie от 2 февраля 1836 г. за сданные Пушкину 2 февраля 1836 г. черный сюртук (165 р.), черный фрак (150 р.), черные брюки (60 р.) и шелковый жилет (30 р.) —

всего на 405 рублей,² которые он и получил от опеки 6 мая 1837 г. Из этого следует, что оставшиеся неуплаченными по публикуемому счету 411 р. 50 к. были уплачены Пушкиным после 16 февраля 1835 г. и до 2 февраля 1836 г.

7

СЧЕТ ПУШКИНУ АНГЛИЙСКОГО МАГАЗИНА НИКОЛЬС И ПЛИНКЕ

<После июня 1835 г.>

Nicholls et Plincke
Magazin Anglais
St. Petersbourg

Monsieur de Poushkin

1834

Oct	29	9 ars de l'Etoffe en soie	6/50	58 50
		1 ¹ / ₄ » » Velour	17	21 25
	31	2 ¹ / ₂ » » Gros de Naples	3/75	9 37
		1 » » de l'Etoffe en soie		6 50
		4 » » de Merinos	5/	20
Nov	5	1 » » Velour		18
	8	16 » » Gros Grain	6/50	104
		2 » » Velour	17/	34
	13	Restant à payer sur Lorgnette		10
	20	1 Pendule de nuit		235
		1 Bracelet		150
		1 Mouchoir		40
Dec	13	Pour graver une placque		20
		400 Cartes de visites	10/	40
	17	5 ars de Satin	8/	40
	19	3 ¹ / ₂ » de Velour	20/	70

¹ Ошибка в вычитании в оригинале.

² «Пушкин и его современники», в. XIII, стр. 103.

1835				
Janv	28	1 Flacon d'Encre du Savon		1 50 2 50
Avril	17	44 ars de Gros Grain	6,	264
		Transport	R ⁰	1144 62
<i>На обороте:</i>				
1835			Transport	R ⁰ 1144 62
Avril	17	3 ars de Gros Grain	6	18
	20	Restant à payer sur Boucle et Boucle d'Oreilles		143
	24	Pour imprimer 200 Cartes		16
	27	» reparer une Lorgnette		10
	30	Verre pour idem		3
Mai	9	idem idem		7
Juin	13	1 demi bout de Malaga		6
			R.	1347 62

Перевод:

Никольс и Плинке
Английский магазин
в С.-Петербурге

Господину Пушкину

1834				
Окт.	29	9 арш. шелкового материала	6 50	58. 50
		1 ¹ / ₄ » бархата	17/	21. 25
	31	2 ¹ / ₂ » гро де Напля	3 ¹ / ₇₅	9. 37
		1 » шелкового материала		6. 50
		4 » мериносо	5'	20. —
Ноябрь	5	1 » бархата		18. —
	8	16 » гро-грена	6 ¹ / ₅₀	104. —
		2 бархата	17/	34. —
	13	Остается к уплате за лорнет		10. —
	20	1 часы-будильник		235. —
		1 браслет		150. —
		1 шаль		40. —
Дек.	13	за гравировку дощечки		20. —
		400 визитных карточек	10	40. —
	17	5 арш. атласа	8'	40 —
	19	3 ¹ / ₂ бархата	20,	70. —
1835				
Янв.	28	1 флакон чернил мыла		1. 50 2. 50
Апр.	17	44 арш. гро-грена	6/	264. —
		Перенос	P.	1144. 62

На обороте:

1835		перенос	Р.	1144. 26
апрель	17	3 арш. гро-грена	6/	18. —
	20	оставшиеся к уплате за пряжку и серьги		143. —
	24	за напечатание 200 карточек		16. —
	27	» починку лорнета		10. —
	30	стекло для него же		3. —
Май	9	то же то же		7. —
Июнь	13	пол бутылки Малаги		6. —
			Р.	1347. 62

*

Объяснение см. в примечаниях к следующему документу (№ 8).

8

СЧЕТ ПУШКИНУ АНГЛИЙСКОГО МАГАЗИНА НИКОЛЬС И ПЛИНКЕ

〈Конец ноября 1835 г.〉

Nicholls et Plincke
Magazin Anglais
St. Petersbourg.

Monsieur de Pouschkin.

1834				
Oct	29	9 ars Etoffe en soie	6/50	58 50
		1 ¹ / ₄ » Velour	17/	21 25
	31	2 ¹ / ₂ » Gros de Naple	3/75	9 37
		1 » Etoffe en soie		6 50
		4 » Merinos	5/	20
Nov	5	1 » Velour		18
	8	16 » Gros Grain	6/50	104
		2 » Velour	17/	34
	13	Restant à payer sur Lorgnette		10
	20	1 Pendule de nuit		235
		1 Bracelet		150
		1 Mouchoir		40
Dec	13	Pour graver une placque		20
		400 Cartes	10/	40
	17	5 ars de Satin	8/	40
	19	3 ¹ / ₂ » » Velour	20/	70
1835				
Janv	28	de l'Encre		1 50
		du Savon		2 50
Avril	17	44 ars Gros Grain	6/	264
		3 » idem	6/	18

	20	1 Boucle et Boucle d'Oreilles	260	}	143
		Reçu à compte	117		
	24	200 Cartes de Visites			16
	27	Pour reparer Lorgnette			10
	30	1 Verre pour idem			3
Mai	9	idem idem			7
Juin	13	1/2 bout de Malaga			6
Sept	13	1 Cachet avec gravure			13
Oct	21	Pour reparer d'Encrière			20

Transport	R ^o	1380	62
-----------	----------------	------	----

На обороте:

1835			Transport	R ^o	1380	62
Nov	23	100 Cartes de visites			8	
	24	idem			8	
					<hr/>	
					R ^o	1396 62

Перевод:

Никольс и Плинке
Английский магазин
С. Петербург

Господину Пушкину

1834					
Окт.	92	9 арш. шелкового материала	6/50		58. 50
		1 ^{1/4} » бархата	17/		21. 25
	31	2 ^{1/2} » гро-де-Напля	3/75		9. 37
		1 » шелкового материала			6. 50
		4 » мериноса	5/		20. —
Ноябрь	5	1 » бархата			18. —
	8	16 » гро-грена	6/50		104. —
		2 » бархата	17/		34. —
	13	Оставшиеся уплатить за лорнетку			10. —
	20	1 часы-будильник			235. —
		1 браслет			150. —
		1 шаль			40. —
Дек.	13	За гравирование дощечки			20. —
		400 карточек «визитных»	10/		40. —
	17	5 арш. атласа	8/		40. —
	19	3 ^{1/2} бархата	20/		70. —
1835					
Янв.	28	чернила			1. 50
		мыла			2. 50
Апр.	17	44 арш. гро-грена	6/		264. —

	3	»	того же		6/	18. —
	20		1 пряжка и серьги	260	}	143. —
			Получено в счет уплаты	117		
	24		200 визитных карточек			16. —
	27		За починку лорнета			10. —
	30		1 стекло для него же			3. —
Май	9		то же то же			7. —
Июнь	13		1/2 бут. Малаги			6. —
Сент.	13		Печатка с гравировкой			13. —
Окт.	21		починка чернильницы			20. —

Перенос Р. 1380. 62

На обороте:

1835				Перенос	Р.	1380. 62
Ноябрь	23		100 визитных карточек			8. —
	24		то же			8. —
					Р.	1396. 62

*

Кроме публикуемых двух счетов английского магазина, в архиве опеки над малолетними детьми Пушкина имеется счет от 15 февраля 1837 г., воспроизводящий второй из публикуемых нами счетов, причем выясняется, что 13 декабря 1834 г. была выгравирована дощечка для визитных карточек, что 20 апреля было уплачено 117 р. наличными деньгами за пряжку и серьги, стоившие 110 и 150 р., а осталось доплатить 143 р.

Счет опеки продолжается таким списком.¹

1835				
Сент.	13		1 печать и гравировка . . .	13 —
окт.	21		починка чернильницы . . .	20 —
ноября	23		100 визитных карточек . . .	8 —
	24		100 » » . . .	8 —

1836				
Января	22		остается доплатить . . .	65
			1 <?>	175

Января	17		починка лорнетки . . .	8 —
	26		Браслет . . . Р. 110. —	
			получено по счету . 90. —	20 —

марта	27		300 визитных карточек. 8/	24 —
апреля	6		1 бутылка шампанского .	10 —
мая	8		починка хлыста	25 —
сентября	17		1 альбом	25.
	23		1 трость	65
октября	17		гравировка 2 дощечек для визитных карточек . . .	30 —
			200 визитных карточек .	16 —
ноября	2		гравировка 1 дощечки и 100 карточек	25 —
	9		2 печати гравированные. бумага	95 — 10 50
	21		остается доплатить за 1 трость	15

1837				
Января	6		100 визитных карточек .	10
				Р. . 2015 12

Эти 2015 р. 12 к. Никольс и Плинке получили от опеки 14 мая 1837 г.

¹ Оригинал по-французски.

СЧЕТ Н. Н. ПУШКИНОЙ МОДНОГО МАГАЗИНА Э. МАЛЬПАР

<14 января 1837 г.>

Magazin de modes

M-me Zoé Malpart

St. Pétersbourg

Grande Morskoy maison Jadimerofsky № 27, au coin de la rue aux pois.

Fourni à Son Excellence Madame de Pouchkine

le 14 Janvier 1837

1836

Octobre le	9	1	Coiffure en ruban de satin blanc, ornée de barbes tul illusion noir	40. —
»	12	1	Turban en tul illusion blanc orné d'une aigrette noire	110. —
Novembre	6	1	Chapeau velours noir orné d'une cocotte chiffonnée et bouquet de plumes fournie par Madame	75. —
»	»		Blanchissage des plumes	10. —
»	20	1	Capote à coulisses en satin gris doublée de satin noir Herons noir et cocotte	110. —
Décembre le	5		Façon d'un pavoinik en velours bleu	25. —
»	9		$2\frac{3}{4}$ archines ruban satin bleu à R ^o . 4	11. —

1837

Janvier le	8	6	archines ruban moyen-âge à R ^o 15	90. —
				Rbles ass. B ^{que}
				471. —
1836 Novembre le 12 reçu à compte R. ass.				60. —
				Total R ^{bles} ass. B ^{que}
				411. —

Перевод:

Модный магазин

М^{ме} Зои Мальпар.

С. Петербург

Большая Морская, дом Жадимеровского № 27, уг. Гороховой.

Поставлено ее превосходительству г-же Пушкиной

14 января 1837

1836				
Окт.	9	1	головной убор белой атласн. ленты, с завязками из тюля иллюзион	40. —
»	12	1	тюрбан из белого тюля иллюзион, украшенный черным агретом	110. —
Ноябрь	6	1	черн. барх. шляпа, украшенная собранной кокоткой и пучком перьев, изготовленная madame	75. —
»	»		чистка перьев	10. —
»	20	1	шляпа на вздержке из серого атласа, подбитая черн. атласом черное перо цапли и кокотка	110. —
Декабрь	5		Фасон «повойник» из черн. бархата	25. —
»	9		2 ³ / ₄ арш. синей атласной ленты по 4 р.	11. —
1837				
Янв.	8	6	арш. ленты муаен-аж ¹ по 15 р.	90. —
			Руб. банк. ассигн.	471. —
			1836 ноября 12 получено в счет уплаты руб. асс.	60. —
			Итого руб. банк. ассигн.	411. —

*

Весьма красноречивый счет,² из которого видим, что одни головные уборы Натальи Николаевны за три месяца (и какие месяцы — самые тяжелые и страшные в жизни Пушкина!) стоили поэту четыреста семьдесят один рубль.

Слова о шляпке, полученной Натальей Николаевной 6 ноября: «изготовленная madame», означают, что шляпа делалась не рядовой мастерицей, а самой владелицей магазина m-me Malpart.

Дважды упоминаемая «кочотка» — какое-то украшение, отделка шляпки.

Головной убор «повойник», сделанный Наталье Николаевне накануне именин Николая I, — часть того «национального» платья, которое

было введено для придворных дам с конца 1833 г., о чем с осуждением записал в свой дневник Пушкин 27 ноября этого года. Две картиннки этих «дамских мундиров» были приложены к № 1 «Библиотеки для чтения» за 1834 г.

Вот что писал на другой день после именин Николая А. И. Тургенев А. Я. Булгакову: «Я был во дворце с 10 часов до 3¹/₂! и был почти поражен великолепием двора, дворца и костюмов военных и дамских... пенie в церкви восхитительное! Я не знал, слушать ли или смотреть на Пушкину и ей подобных? подобных! Но много ли их? Жена умного поэта и убранством затмевала других».³

¹ Т е средневековых.

² Факсимильно воспроизведен в статье П. Е. Щеголева «Бюджет Пушкина в последний год жизни» в «Прожекторе», 1929, № 11, 29 марта, стр. 23.

³ «Московский пушкинист», I, М., 1927, стр. 33.

СЧЕТ ПУШКИНУ КАРЕТНОГО МАСТЕРА ЭРГАРТА

<29 апреля 1836 г.>

Счет

Для Его Сиятельства Александру Сергеечу

Графу Пушкину:

1836 Года		Руб.	Коп.
Генваря 22	От 2 ^х местной карете два Фанаря Починенй. Трй стекла.		
»	Вставленй	4.	
»	от 4 ^х мес. карете. Фанарь вес спаян и поправлен	3.	
Марта			
2 ^{го}	» от Кабриолеткй Фанарй. Починенй и 3 Стекла поставлено, Еще новой дйшла зделано и новйм железам аковано и две — чекй. зделано	23	10
9го	» у 2 ^х мес. карете у козел 3 падпорй Внов на варенй у скобй. Нове ушко зделано. Ступени починенй. в Станке 3 винта поставлено	42	40
11 ^{го}	» у 4 ^х мес. карете у козель подпора от скобовагу ушка. Внов наварена. у другой. Лапа приварена. И Шворенй в дйшла зделан	21	—
28 ^{го}	» к 2 ^х мес. карете в Дверй. Новие Рамй. и веч. три. Новим плисом стянутй	25.	
Апреля			
1 ^{го}	у самой же карете ступенй починенй й два винта в станке поставлено	2.	60
28 ^{го}	у 4 ^х мес. карете. Переднею ос отимали и два винта пропушено сквоз дерево всего поставлено 4 Винта, Курок наварен две ступенешние бляхй новие зделанй и Фанар починен	12.	20
29 ^{го}	у кабриолета шина сварена, 5 винтов поставлен в фанар дверце. Зделано и стекла. вставлено под бронзу гвозди подшаянй	11.	—
»	у Дорожной коляскй переднее Ресорное Дерево новое зделано и в передних Ресорах 8 лйстов новом наваренй две Падпорй сваренй, станок перекреплен 6 винтов поставлено й передние Ресорй бечевкам Обвитй на задней осй новая Резба нарезана 4 новие чекй шворен в дйшла. Привязка на 4 ^е лошади и новая Вага зделана, помашной Ремен Починен. Коженной й Ременной прибор очищен и смазан	125.	80
		270.	10
	с старого щету осгавалос	74.	70
	Итого	344.	80

Апреля 29го 1836 Года

От каретного мастера И. Эргарта.

11

СЧЕТ ПУШКИНУ КАРЕТНОГО МАСТЕРА ЭРГАРТА

<14 июля 1836 г.>

Счет

для Его Сиятельства Александру Сергеечу

Графу Пушкину

		Руб.	Коп.
Майя			
16 ^{го}	» у Кабриолета в станке заднею Ресорную Подушку новую сделалъ. При скрепкѣ поставлено 8 винтв. Строих станка. от Вагй Вновь наварена, в колесах Поставлено 27 Спиц. На задних колесах старѣе лишній нагнанй а на передних Пара Подерженных тольстих прибранй и Починька. закрашено . . .	90.	—
Июня			
5 ^{го}	» От четвероместной карете одно стекло вставлено. И трупка запаяна	3.	50
24	— от четвероместной карете стекло фанар пос.	1.	50
июля			
2 ^{го}	» у кабриолета два винта под заднею правую Ресору поставлено й один в козлй, один фанарь починен и стекло вставлено, черес ос новой круговой Ремень зделан	10.	90
	» у Двух местной карете. станок перекреплен 7. винтов поставлено, шворень наварень и шайба переварена; у задней Ресорй верхней лист новой зделан и новое дйшла в калосах поставлено 11 спиц и 26 касеков и новимъ пинам акованй. Вокруг на винтах. Корпус и станок перекрашен. Гербй подправленй. Ступени починенй. Бризгавое крило кожей отянуто. Пасй и Ременной Прибор очернен и смазан Суконной и клеончатой чехол починен. Лакеиские, ухватй новие зделанй. На шворен клапан зделал	396.	60
	По поданному счету 29 ^{го} Апреля сумою в	344.	80
	Итого	847.	30

Июля 14го дня

1836 Года

От каретного мастера И. Эргарта

СЧЕТ ПУШКИНУ КАРЕТНОГО МАСТЕРА ЭРГАРТА

<20 октября 1836 г.>

Счет

Для Его Сиятельства. Александра Сергееча

Графу Пушкину.

Поданной счет 14го Июля; в 847 руб. 30

Производилась Работа после поданного счёту, а именно:

Июля

20го

у кабриолета. в левое переднее колесо поставлено 9 новых спиц и новой обод нагнан, на трех колесах шин перевариль, к двум подосельным цапкам новые концы приварены и новая Резба нарезана, Три винта встанок поставлено и починка закрашена и от цйрована 35 руб. 40 коп.

Августа

6го

У кабриолета подосельная подпора вновь наварена; фанар починен одно стекло вставлено у паса новое ушко наставлено под Бронзу Гвозди подпаяны . . . 14 руб. 50

Сентября

3го

у кабриолета на передней Ресорной подушки шарблях верхней в двух тестах сварен; в заднее колесо две спицы поставлены и шина сварена починка закрашена Фанар стекло вставлено и шворен в Дйшла дан 13. 50

63 руб. 40

847 руб. 30

Итого . . 910 руб. 70 коп.

Октября 20го

1836 Года

От каретного мастера И. Эргарда

*

Собственных лошадей у Пушкина в Петербурге не было; их он нанимал за 300 р. в месяц, но запрягали лошадей в экипажи Пушкина.

Из первого счета каретника Эргарта видно, что в январе — апреле 1836 г. у Пушкина было две кареты (двухместная и четырехместная), кабриолет и дорожная коляска. Чинились они, как видно из счета, очень часто. Еще в 1832 г. Пушкин писал жене: «Каретник мой плут: взял с меня за починку 500 р., а в один месяц карета моя —

хоть брось. Это мне наука: не иметь дело с полуталантами. Фрибелиус или Иохим взяли бы с меня 100 руб. лишних, но зато не надули бы меня».

Благодаря той аккуратности, с которой написаны эти счета, мы узнаем некоторые не лишние интереса подробности; так двухместная карета была парадная: она имела гербы и на запятках ее помещались лакеи. Последняя починка дорожной коляски закончена была 29 апреля, в день отъезда Пушкина в этой коляске

из Петербурга в Москву. Что поэт ехал в собственной коляске, явствует из того, что 1 мая он писал И. И. Лажечникову: «Проезжаю через Тверь на перекладных. Несмотря на ремонт коляски в день выезда, на обратном пути из Москвы в Петербург пришлось три раза чинить коляску».¹

Вероятно, продав четырехместную карету, Пушкин в июне купил новую, тоже четырехместную. Этим и объясняется то обстоятельство, что с июля четырехместная карета уже ни разу не чинится.

Сведения о расчетах с Эргартом см. ниже, в примечаниях к № 13.

13

ПИСЬМО А. БАБИНА ПУШКИНУ ПО РАСЧЕТАМ КАРЕТНОГО МАСТЕРА ЭРГАРТА

<14 января 1837 г.>

Милостивой Государь
Александр Сергеевич

Я имел честь получить 13-го сего Генваря пятьсот рублей в уплату по счету Каретного Мастера Эргарта о чем имею честь Милостивой Государь вас уведомить.

С истинным почтением и таковою же преданностию имею честь быть

Милостивой Государь
ваш покорной
Слуга
Александр Бабин

14-го Генваря
1837 года
С: Петербург

*

Об авторе письма никаких сведений не сохранилось. Вероятно, он был служащим каретного мастера Эргарта.

Общий долг каретному мастеру по трем счетам к 20 октября 1836 г. выразился в сумме 910 рублей 70 коп. Из публикуемого письма видно, что часть должных каретнику денег Пуш-

кин уплатил в январе 1837 года (500 руб.). Остальную сумму уплатила опека (см. «Пушкин и его современники», в. XIII, стр. 97). Известен другой счет неизвестного каретника от 1834 г.; он опубликован в книге П. Е. Щеголева «Пушкин и мужики», М. 1928, стр. 132—135 и 228.

¹ См. письмо к П. В. Нащокину от 27 мая 1836 г. Акад. изд. Переписки Пушкина, т. III, стр. 325.

VIII. ЗАЕМНЫЕ ПИСЬМА И РАСПИСКИ РАЗНЫХ ЛИЦ В ПОЛУЧЕНИИ ДЕНЕГ

1

ЗАЕМНОЕ ПИСЬМО ПУШКИНА НА ИМЯ КН. Н. Н. ОБОЛЕНСКОГО

⟨9 января 1832 г.⟩

1832 года Генваря девятого дня: Я нижеподписавшийся Титулярный Советник Александр Сергеев сын Пушкин занял у Г. Поручика Князя Николая Николаевича Оболенского денег Государственными Ассигнациями ДЕСЯТЬ ТЫСЯЧЬ рублей за указные проценты, сроком впредь на два месяца, то есть сего тысяча восемь сот тридцать второго года Марта по девятое число, на которое должен всю ту сумму сполна заплатить; а буде чего не заплачу, то волен он Князь от 70001 до 10000 рублей Оболенский просить о взыскании и поступлении по законам. К сему заемному письму Титулярный Советник Александр Сергеев сын Пушкин руку приложил.

№ 41
ЦЕНА ДВАДЦАТЬ РУБЛЕЙ

ДЕВЯТЬ
ОТ 7001 ДО 10000 РУБЛЕЙ

1832 года Генваря девятого дня в С. Петербурге сие заемное письмо в Нотариальной Конторе при написании явлено и в Книгу под № сорок первым записано.

Нотариус Михайла Кабацкой

На обороте:

⟨По се⟩му заемному письму в уплату получил восемь тысяч ⟨рубл⟩ей 1832 Года Февраля 10 дня Поручик Князь Николай Николаев сын ⟨Оболен⟩ский.

*

Печатается впервые (ср. «Рукою Пушкина», Л., 1935, стр. 797). Расчет по этому заемному письму¹ Пушкин, очевидно, произвел сам, так как из сохранившегося письма кн. Н. Н. Оболенского к гр. Г. А. Строганову 26 февраля 1837 г. видно, что Пушкин остался должен Оболенскому 8000 рублей по двум векселям — 1 июня 1836 г. на 5000 рублей и 1 июня 1836 г. на 3000 рублей. Эти деньги были уплачены опекой в 1837 г. (см. «Пушкин и его современники», в. XIII, стр. 95, 96 и 103, и «Рукою Пушкина», Л., 1935,

стр. 807—808). В списке долгов, составленном Пушкиным в первой половине мая 1834 г., указан долг Оболенскому в 1500 рублей (ibid., стр. 363). Эта запись вероятно стоит в связи с публикуемым векселем.

Кн. Н. Н. Оболенский (1792—1857) — дальний родственник поэта, помещик Хвалынского уезда, игрок; по свидетельству М. Н. Лонгинова был шулером (см. о нем «Рукою Пушкина», Л., 1935, стр. 364 и 807—808).

¹ См. заметку Б. Язловского во «Временнике Пушкинской комиссии», в. 2, Л., 1936, стр. 427—429.

2

РАСПИСКА А. Х. КНЁРЦЕРА В ПОЛУЧЕНИИ ОТ ПУШКИНА ДЕНЕГ

⟨28 января 1832 г.⟩

Unter unterschriebener bescheinige dass ich vom Herrn von Puschkin Tausend Rubel Assignation erhalten Heinrich Knörzer

den 28 Januar
1832.

Перевод:

Я нижеподписавшийся удостоверяю, что я от господина фон Пушкина тысячу рублей ассигнациями получил. Гейнрих Кнёрцер.

28 января
1832.

*

Об этой расписке впервые упомянуто в «Литературном Наследстве», № 16—18, стр. 582, где опубликовано письмо А. Х. Кнёрцера к Пушкину от 26 января 1834 г. (стр. 580). Пушкин в конце января 1832 г. писал П. В. Нащокину: «Твои дела кончены. А. Хр. получил от меня 1000 на дорогу» («Письма Пушкина», т. III, под ред. Л. Б. Модзалевского, Л., 1935, стр. 66). Публикуемая здесь расписка А. Х. Кнёрцера удостоверяет получение от Пушкина этой 1000

рублей. Дата расписки (28 января 1832 г.) позволяет теперь уточнить датировку цитированного выше письма Пушкина: оно писано или в тот же день, 28 января, или — в один из следующих, в конце января.

О самом Андрее Христофоровиче Кнёрцере (1789—1853), Heinrich Adam Knoerzer, механике по специальности, и об отношениях его с Пушкиным и Нащокиным см.: «Письма Пушкина», т. III, стр. 471—473 и др. по указателю.

3

О ДОЛГЕ ПУШКИНА ПО ЗАЕМНОМУ ПИСЬМУ НА ИМЯ Б. И. КИСТЕРА

⟨вторая половина октября — начало декабря 1830 г.⟩

Выписка из Книг Гражданской Палаты о запрещениях.

По отношению С. Петербургского Губернского Правления от 16-го Октября 1830 года за № 2447-м наложено запрещение на имя Коллежского Секретаря Александра Сергеевича Пушкина за не платеж Титулярному Советнику Кистеру по заемному письму, данному 1820 февраля 8-го дня на имя Барона Штиглица, от него переданному Портному Мастеру Серендену, а от сего дошедшему по передаточной надписи Кистеру, — пятисот рублей.

На обороте:

Вот справка, полученная мною от стряпчего Г. Круглова. — Г. Кистер есть один из известнейших спекуляторов города; покупает и перепродает векселя и живет более въ передних присутственных местъ, чем у себя на квартире. — Если хотите писать к нему, то пришлите письмо на мое имя; оно дойдет исправно по назначению.

*

Бумага в карантинных противохолерных проколах. Впервые напечатано Л. Б. Модзалевским в примечаниях к «Письмам Пушкина», т. III, Л., 1935, стр. 482—483, где установлено на осно-

вании публикации в «Сенатских Объявлениях о запрещениях на имения» от 1 ноября 1830 г., № 44, стр. 2853, в ст. 15456, что в публикуемой «Выписке из книг Гражданской Палаты о запрещениях»

допущена ошибка: вместо барона Штиглица нужно читать — барона Шиллинга, т. е. того же Сергея Романовича Шиллинга, другой вексель на имя которого выдан был Пушкиным в 1819 г. (см. «Русская Старина», 1878, № 7, стр. 498—502 и «Рукою Пушкина», Л., 1935, стр. 797—799). В связи с новым заемным письмом Пушкина на имя бар. С. Р. Шиллинга от 8 февраля 1820 г. стоит письмо Пушкина к некоему Кистеру от второй половины февраля 1832 г., опубликованное П. А. Шляпкиным в его книге «Из неизвестных бумаг Пушкина». Спб., 1903, стр. 87 (Ср. «Письма Пушкина», т. III, Л., 1935, стр. 70—71). Этот Кистер упоминается и в публикуемой справке неизвестного лица.

Ни Шляпкин, ни Модзалевский, очевидно, никаких сведений о Кистере не имели. В «Книге адресов С. Петербурга на 1837 год» К. Нистрема значится один Кистер — Василий Иванович, «тит. сов. служ. в Деп. Мануфакт. и Внутр.

Торг. по Ново-Исаакиевской ул. дом № 3» (стр. 748). Нет сомнений, что этот В. И. Кистер и «титулярный советник Кистер», у которого был вексель Пушкина, — одно лицо. Таким образом приписка о Кистере, сделанная неизвестным лицом на обороте справки Палаты, написана в Петербурге.

На основании даты отношения Петербургского губернского правления (16 октября 1830 г.), с одной стороны, и противохолерных проколов, с другой, — приписку нужно датировать второй половиной октября — началом декабря 1830 г. Листок со справкой Палаты и припиской был, вероятно, приложен к письму, которое не сохранилось. Адресовано оно было в Болдино, куда Пушкин поехал вводиться во владение выделенной ему отцом земли и где он прожил с 3 сентября до конца ноября. Из письма Пушкина к В. И. Кистеру можно сделать заключение, что долг ему был Пушкиным уплачен в 1832 г.

4

ЗАЕМНОЕ ПИСЬМО ПУШКИНА НА ИМЯ Х. СОРЕНСОНА

«27 апреля 1832 г.»

1832 года Апреля 27 дня, я нижеподписавшийся Титулярный Советник Александр Сергеев сын Пушкин, занял у иностранца Христиана Соренсона денег государственными ассигнациями ПЯТЬ СОТ рублей за указанные проценты сроком на 15 дней, на которое должен всю сумму заплатить, а буде не заплачу, то волен он Г. Соренсон просить о взыскании и поступлении по законам. Титулярный советник Александр Сергеев сын Пушкин.

1832 года апреля двадцать седмого дня в С. Петербурге сие заемное письмо в Нотариальной Конторе при написании явлено и в книгу под № пять сот семьдесят третьим записано. Нотариус Михайла Кабацкой.

На обороте:

1832 года Августа шестого дня в Санкт Петербурге, сие заемное письмо за неплатеж явлено и в книгу под № семдесят вторым записано. Узаконенные пошлины в доход города $\frac{1}{2}\%$ взяты.

Биржевой Нотариус
Петр Сачанов.

По сему заемному письму уплачено сто двадцать пять р. 26 Января 1833 года Александр Пушкин.

По сему заемному письму уплачено сто рублей 15 февраля 1833 года Александр Пушкин.

По сему письму уплочено сто рублей 27 марта 1833 Александр Пушкин.

По сему заемному письму сто рублей уплачено 11 января 1834 Александр Пушкин.

*

Печатается впервые. (Ср. «Рукою Пушкина», Л., 1935, стр. 797). Об этом долге Пушкина по заемному письму никаких записей у Пушкина

не сохранилось. Об иностранце Христиане Соренсоне никаких сведений найти не удалось.

№ 573
ЦЕНА ОДИН РУБЛЬ

№ 72

ОТ 1 ДО 500 РУБЛЕЙ

5

ЗАЕМНОЕ ПИСЬМО ПУШКИНА НА ИМЯ В. Г. ЮРЬЕВА

<22 апреля 1835 г.>

1835 Года апреля двадцать второго дня. Я нижеподписавшийся Двора Его Императорского Величества Камер Юнкер Титулярный Советник Александр Сергеев сын Пушкин, занял у Гвардейского Инвалида № 1-й роты Прапорщика Василья Гавриловича Юрьева Государственными Ассигнациями ШЕСТЬ ТЫСЯЧ ПЯТЬ СОТ рублей, за указные проценты, сроком впредь на три месяца, то есть: сегож года по двадцать второе число июля на которое и должен, всю ту сумму сполна заплатить; а буде чего незаплату, то волен он Г-н Юрьев, просить о взыскании и поступлении по законам. К сему заемному письму Двора Его Императорского Величества Камер Юнкер Александр Сергеев сын Пушкин руку приложил.

ЦЕНА ЧЕТЫРНАДЦАТЬ РУБЛЕЙ

ОТ 5001 ДО 7000 РУБЛЕЙ

На обороте:

1835 года Апреля двадцать второго дня. В С. Петербурге, сие заемное письмо в Нотариальной Конторе явлено, и в книгу под № четыреста восемьдесят седьмым записано.

№ 487

Нотариус Михайло Кабацкой.

*

Печатается впервые (ср. «Рукою Пушкина», Л., 1935, стр. 797). Частично воспроизведено фансимильно в «Литературном Наследстве», № 16—18, стр. 755. Об этом долге Пушкина по заемному письму никаких записей у Пушкина не сохранилось.

О В. Г. Юрьеве см. в книге «Рукою Пушкина», Л., 1935, стр. 809—810, где опубликовано другое заемное письмо на имя Юрьева от 19 сентября 1836 г.

6

ЗАЕМНОЕ ПИСЬМО Л. С. ПУШКИНА НА ИМЯ И. А. БОЛТИНА

<27 ноября 1833 г.>

1833-го года Ноября двадцать седьмого дня. Я нижеподписавшийся Отставной Капитан Лев Сергеев сын Пушкин, занял у Отставного Подполковника Ильи Александровича Балтина денег Государственными Ассигнациями ДЕСЯТЬ ТЫСЯЧЬ рублей, за вычетом наперед указных процентов сроком впредь на четыре года, т. е. будущего Тысяча восемьсот тридцать седьмого Года Ноября по двадцать седьмое число; на которое и должен всю ту Сумму сполна заплатить; а буде чего не заплачу, то волен он Г-н Балтин просить о взыскании и поступлении по законам. К сему заемному письму отставной Капитан Лев Сергеев сын Пушкин руку приложил. —

ЦЕНА ДВАДЦАТЬ РУБЛЕЙ

ОТ 5001 ДО 10000 РУБЛЕЙ

1833 года Ноября двадцать седьмого дня, в С^т Петербурге, сие заемное письмо в Нотариальной Конторе явлено и в Книгу под № Тысячу триста сорок четвертым записано.

№ 1344

Нотариус Михайло Кабацкой

5*

На обороте:

Право сего заемного письма передаю Дворянину Сергею Александровичу Соболевскому 1834 года Ноября 21 дня бывший Подполковник а ныне Коллежский Ассесор Илья Александров сын Болтин: —

№ 149

1834 года Ноября двадцать первого дня. В С. Петербурге сие заемное письмо в передаче от Г-на Балтина в Нотариальной Конторе явлено и в книгу под № тысячу четыреста девяносто девятым записано.

Нотариус Мпхайло Кабацкой
Сергей Александров сын Соболевский.

*

Печатается впервые. Заемное письмо это использовано П. Е. Щеголевым в его книге «Пушкин и мужики», М., 1928, стр. 141—142, где дан и исчерпывающий комментарий. В своих приходо-расходных записях 1834 г. Пушкин отметил, что «Декабря 2-го куплен вексель в 10,000 за 2,500 рублей» («Рукою Пушкина», Л., 1935, стр. 372 и 374), а в январе 1836 г. О. С. Павлицева сообщала мужу: «Если ты получил мое последнее письмо, то знаешь, что делает Лев, но то, что мне недавно сообщил Александр, что-то новое. Он проиграл теперь 30000 рублей. Александр хочет купить вексель — и напрасно. Ему это удалось однажды: Лев проиграл Болтину 10000 и примирился таким

манером на 2000... Соболевский говорит: Придется же Алекс. Серг. его кормить. Кормить-то не беда, а поить накладно» («Литературное Наследство», № 16—18, стр. 798 и «Пушкин и его современники», в. XXIII—XXIV, стр. 202—203). Сам Пушкин писал 3 июня 1836 г. брату: «Из письма твоего к Ник. Ив. <т. е. Павлицеву> вижу, что ты ничего не знаешь о своих делах: твой вексель, данный Болтину, мною куплен» («Переписка Пушкина», т. III, стр. 330).

Об Илье Александровиче Болтине (1795—1856), у которого Л. С. Пушкин занял 10 000 рублей, см. «Петербургский Некрополь», т. I, СПб., 1912, стр. 256.

7

ЗАЕМНОЕ ПИСЬМО И. Н. ГОНЧАРОВА НА ИМЯ И. С. СЕМЕНОВА

<27 ноябрь 1834 г.>

ЦЕНА ТРИ РУБЛИ

1834 года Ноября двадцать седьмого дня, я нижеподписавшийся Лейб Гвардии Гусарского полка Поручик Иван Николаев сын Гончаров, занял у прапорщика Никиты Семенова сына Семенова денег Государственными Ассигнациями семь сот рублей за указные проценты, сроком в предь сего ж года по пятнадцатое число Декабря; на которое и должен всю ту сумму сполна заплатить, а буде чего незаплату, то волен он Г. Семенов просить о взыскании и поступлении по законам. — К сему заемному письму Лейб-Гвардии Гусарского полка Поручик Иван Николаев сын Гончаров руку приложил.

ДО 1000 РУБЛЕЙ

№ 518

1834 года Ноября двадцать седьмого дня в С. Петербурге в Нотариальной Конторе сие заемное письмо при НАПИСАНИИ явлено, и в книгу под № пятьсот восемнадцатым записано.

Нотариус Иван Гурьев.

На обороте:

Посему акту получил все сполна Прапорщик Семенов.

*

Печатается впервые. Заемное письмо, выданное братом Н. Н. Пушкиной Иваном Николаевичем Гончаровым (1810—1881), служившим в это время в л.-гв. Гусарском полку, ока-

залось в бумагах Пушкина, очевидно, вследствие каких-то денежных расчетов Пушкина с Гончаровым. О И. Н. Гончарове см. «Письма Пушкина», тт. II и III по указателям.

8

СПИСОК ДОЛГОВ С. Л. ПУШКИНА

<1834 г.>

По Заемным письмам

Софии Петровны Ден 1000 р. проценты заплочены по 30-е Марта 1835-го года
В. А. Княжниной 2000 р.

Василию Максимовичу Пикалову 800 р. — процентов 80 р. 20-го Апреля — капиталу не требует

П. А. Осиповой 1500 р. не требует

Госпожи Буржуа в Москве 1500 р.

По росписке

+ Коммерции Советнику Ивану Дмитриевичу Зверкову 500 р. в собственном доме у Кокушкина мосту.

[ему же <?> 100 р.]

[«Купцу»] Наследникам купца Заикина в Москве 1000 р. — [по сему] есть запрещение.

Анне Николаевне Батуриной за мебели 350 р.

*

Взяв на себя в апреле 1834 г. ведение денежных дел отца, Пушкин просил его составить список долгов частным лицам. В бумагах поэта сохранился этот список, написанный Сергеем Львовичем и впервые напечатанный П. Е. Щеголевым в его книге «Пушкин и мужики», стр. 130.

О Софье Петровне Ден мы сведениями не располагаем.

Княжна — Варвара Александровна, рожд. Караулова (1774—1842), вдова генерал-лейтенанта Александра Яковлевича Княжнина (1771—1829). С последним Сергей Львович, вероятно, в одно время служил в л.-гв. Измайловском полку. Участник войн 1805, 1807 и 1812 гг.; Княжнин был тяжело ранен под Бородиным; в 1816 г. назначен вице-директором инспекторского департамента. Сын известного драматурга, Княжнин сотрудничал в журналах и писал пьесы, из которых девять были напе-

чатаны. Жена его тоже была писательницей. Одно ее стихотворение было напечатано в журнале «Иппокрена» в 1800 г., а перевод с французского «Строциева пещера» вышел отдельным изданием в 1802 г.

О Василии Максимовиче Пикалове нам известно, что он в чине надворного советника проживал в 1837 г. на Торговой улице в Петербурге.¹

Осипова — Прасковья Александровна (1781—1859), соседка по Михайловскому, владелица Тригорского. Сергей Львович занял у нее в 1833 г. 1760 р., из которых заплатил в Петербурге 60 р. Хотя Сергей Львович и записал, что она денег «не требует», 1 ноября 1834 г. Прасковья Александровна писала Александру Сергеевичу об уплате этих денег, присчитав и 170 рублей процентов за год.

Этот долг Пушкин записал на двух листках с приходо-расходными записями.²

¹ «Книга адресов С.-Петербурга на 1837 год» К. Нистрема, стр. 1009.

² См. Щеголев «Пушкин и мужики», стр. 220 и 223 и «Рукою Пушкина», Л. 1935, стр. 369, 373 и 377. На одном из листов (стр. 220) долг обозначен в «круглой» сумме 200 р.

Нет у нас сведений и о госпоже Буржуа. В отчестве коммерции советника Ивана Зверкова Сергей Львович ошибся: его звали не Дмитриевичем, а Матвеевичем (ум. 19 июля 1838 г.). Это был купец первой гильдии, брат петербургского городского головы в 1837 г. Василия Матвеевича Зверкова, живший в доме на Екатерининском канале (что согласуется

с указанием Сергея Львовича, что он живет «у Кокушкина мосту»).

Кого разумел С. П. Пушкин под «наследниками купца Заикина в Москве», неизвестно.

Об Анне Николаевне Батуриной известно лишь, что она была женой генерал-лейтенанта и жила в 1760—1839 гг.¹

9

РАСПИСКА В. М. ГОМОЗОВА В ПОЛУЧЕНИИ ДЕНЕГ ПО ЗАЕМНОМУ ПИСЬМУ
С. П. ПУШКИНА

<1834 г.>

По Заемному письму, данному 1831 года Марта в 30 день Г. 5-го Класа и Кавалером Сергеем Львовичем Пушкиным Коллежской Ассессорше Софии Петровне Ден на капитальную сумму тысячу рублей, процентные деньги по 30 Марта 1835² года получил по доверенности Г. Ден 10 Класа Владимир Михайловъ сын Гомозов.

*

Об этом долге см. предыдущий документ. Расписка впервые напечатана П. Е. Щеголевым в его книге «Пушкин и мужики», М., 1928, стр. 130.

О Владимире Михайловиче Гомозове сведений мы не имеем.

10

РАСПИСКА УПРАВЛЯЮЩЕГО КУПЦА КЕЛЬБЕРХА

<1836 г.>

Из остальных шести сот рублей три ста рублей получил.

Управляющий купца Кельберха А. Герасимов.

Остальные деньги триста рублей Асс. получил сполна управляющий купца Кельберха А. Герасимов.

Печатается впервые (на бумаге вод. знак: «А. Г. 1834»). Датируется, судя по почерку Пушкина, 1836 г. Первая строка писана рукою Пушкина; остальные — рукою Гераси-

мова. Никаких сведений о том, за что Пушкин должен был деньги купцу Кельберху, не сохранилось.

¹ «Московский Некрополь», т. I, стр. 85.

² Переправлено из 1834.

11

СЧЕТ ПУШКИНУ ИЗ КОНТОРЫ АНГЛИЙСКОГО СОБРАНИЯ

<6 января 1837 г.>

Из Конторы Английского Собрания

Извещается. Г-ну Александ: Сергеев. Пушкину
что за вами состоит по 1-е Генвар. 534 р. 206 генваря
1837 года

*

Печатается впервые. Об этом долге Пушкина было известно из составленного опекой, учрежденной над детьми и имуществом Пушкина, счета уплаченных его долгов, где долг этот значится в сумме 535 рублей, т. е. на 80 коп. больше, чем в публикуемом счете (см. «Пушкин и его современники», в. XIII, стр. 97).

Пушкин состоял членом Петербургского Английского клуба или, как он официально назывался, С.-Петербургского Английского Собрания, с 1832 по 1837 г. Клуб был основан

в 1770 г. и помещался с 1830 г. на набережной р. Мойки на углу Демидова переулка. Пушкин особенно часто посещал клуб в 1834 г. (См. «Письма Пушкина», т. III, Л., 1935, стр. 528). По воспоминаниям одного из посетителей клуба известно, что «за билет члены <клуба> платили тогда по 60 р. серебром в год, и это уже казалось огромною ценою» (См. «Столетие С.-Петербургского Английского собрания 1770—1870», СПб., 1870, стр. 33 и прил., стр. 111, где в списке членов Пушкин зарегистрирован за № 2044).

IX. ДВА КОНТРАКТА НА НАЕМ КВАРТИР

1

КОПИЯ КОНТРАКТА Н. Н. ПУШКИНОЙ НА НАЕМ КВАРТИРЫ В ДОМЕ ОЛИВЕЕ

<1 сентября 1833 г.>

К о п и я.

ЦЕНА 50.
КОПЕЕК

1833-го года Сентября 1-го дня я нижеподписавшаяся Супруга Титулярного Советника Пушкина Наталья Николаева урожденная Гончарова заключила сей договор с капитаном Гвардии и Кавалером Александром Карловичем Оливеем в том: 1-е, Я Пушкина напаяла в доме его Г. Оливее, состоящем Литейной части 2-го Квартала под № 113-м квартиру в Бель Этаже заключающую в себе десять комнат с особою к оной в низу во флигиле кухнею и при оной двумя людскими комнатами, конюшнею на шесть стойлов, одним каретным сараем, одним Сеновалом, особым ледником, одним подвалом для вин, в общей прачешной в каждый месяц два раза по четыре дни, одним отделением чердака на доме для вешанья белья сроком на один год, то есть будущего 1834 года Сентября по 1-е число ценою за четыре тысячи восемьсот рублей с отопкою всех печей в комнатах, кухне и прачешной готовыми его Оливее дровами, но с наблюдением впрочем с моей Пушкиной стороны должной при употреблении оных экономии, 2-е Платеж за квартиру денег обязуюсь я Пушкина производить за каждую треть вперед безостановочно и ассигнациями по тысячи шестисот рублей, 3-е. Квартиру по описи мною принятую содержать в целости, чистоте и опрятности и оной никому не передавать равно и самой мне никаких переделок без согласия на то его Г. Оливее, а по прошествии срока, если я Пушкина непожелаю жить или хозяин дома не захочет меня на квартире иметь, обязана я Пушкина сдать оную немедленно точно в том самом виде, в каком и принята мною она была, 4-е, До чистки труб проспекта и тротуара, равно и очистки со двора нечистоты и лошадиного навоза мне Пушкиной дела нет, но людям моим с своей стороны должна приказать чтоб всякой сор, помои и нечистоту вынашивать на показанное место, отнюдь незасаривая и незаливая в других местах, равно и то чтоб люди мои вели себя благопристойно, ссор, шуму и драк в доме и надворе как между собою так и с другими людьми не заводили, 5-е, Вольнонаемных людей иметь при себе не иначе как с узаконенными видами, окоторых равно и всех приезжающих ко мне и отъезжающих давать тотчас знать, подвергая себя собственно в противном случае узаконенной заневыполнение сего ответственности, 6-е. Как самой мне Пушкиной так и людям моим имею крайнюю осторожность от огня и повечерам и в ночное время подвору и в надворныя службы ходить имея свет не иначе как в фонарях, в Сеновал же и начердак в таковое время и вовсе из людей моим никто ходить не должен, а между тем чердаком над домом пользоваться мне единственно для сушки белья, незанимая оногo никакой другою поклажею ибудебы (чего боже сохрани) от моей ли, семейства моего собственно или от людей неосторожности произошло бы пожарное несчастье, то я Пушкина завесь причиненный от того хозяину дома убыток должна заплатить или все сгоревшее и поврежденное привести впрежний порядок собственно на свой счет без отговорочно, буде неприят на себя страховая Контора, но буде таковое несчастье случиться от других жильцов

или соседей или от грома и молнии, то я Пушкина за то отвечать не обязана, 7-е В продолжении срочного по сему договору времени ни мне Пушкиной от содержания квартиры за собою не отказываться, нхозяину дома меня не высылать и сей контракт содержать нам с обеих сторон свято и ненарушимо. Подлинной контракт по прописке у маклерских дел получить хозяину дома, а мне принять с оного копию. — Подлинной подписала Титулярная Советница Наталья Пушкина урожденная Гончарова.

Гвардии Капитан и Кавалер Александр Карлович Оливей

Получено за треть года ассигнациями Тысяча шестьсот

Гвардии Капитан Оливей.

№ 136^а

1833-го года Сентября дватцатого дня, в С. Петербурге в Конторе Нотариуса сия Копия при подлинном Контракте явлена, и в книгу к №: сто тридцать шестому записана.

Нотариус Иван Гурьев

У сей копии Его Императорского Величества Нотариальная печать. Декабря 31-го Дня получил в уплату по сему контракту Денег Шесть Сот рублей Прикащик Гвардии Капита. Оливей Алексей Степанов

Николаев

Генваря 3-го Дня получил по сему контракту Денег ходячею монетою тысецу рублей прикащик Господина Оливей Алексей Степанов Николаев.

Получено мною Ассигнациями Тысячу восемьсот рублей Мая 24 1834 года.

Полковник Оливей.

*

Печатается впервые. Контракт на наем квартиры в доме петербургского плац-адъютанта, капитана л.-гв. Павловского полка Александра Карловича Оливио (или Оливье) заключила Н. Н. Пушкина, так как Пушкин отсутствовал в это время из Петербурга. Из с. Языкова поэт писал жене 12 сентября 1833 г.: «Если дом удобен, то нечего делать бери его — но уж по крайней мере усиди в нем» («Письма Пушкина», т. III, Л., 1935,

стр. 103 и 630—631). Однако еще 1 сентября Н. Н. Пушкина заключила контракт и переехала на новую квартиру; теперь это дом № 5, по улице Пестеля (см. А. Г. Яцевич, «Пушкинский Петербург», Л., 1935, стр. 62—63). Прожили Пушкины в доме Оливье недолго, и в середине августа 1834 г. они переехали уже в дом Баташева (см. следующий контракт).

2

КОПИЯ КОНТРАКТА КН. П. А. ВЯЗЕМСКОГО НА НАЕМ КВАРТИРЫ В ДОМЕ С А. БАТАШЕВА

<1 мая 1834 г.>

К о п и я.

ц е н а т р и
р у б л и

Санктпетербург Мая в первый день, тысяча восемьсот тридцать четвертого года, я нижеподписавшийся Двора Его Императорского Величества Камергер и Кавалер Князь Петр Андреев сын Вяземский, наняв в доме покойной Коллежской Ассессорши Баташевой, Литейной части 1-го квартала под № 2-м бель-этаж состоящий из поименованных в прилагаемой при сем описи комнат со службами, сроком с вышеписанного числа на один год, т. е. по первое Мая будущего тысяча восемьсот тридцать пятого года, ценою

за шесть тысяч рублей ассигнациями, обязываюсь исполнять следующее: Первое, платеж означенной суммы производить мне Князю Вяземскому, владельцу дома Г. Баташевой, по полудню вперед за каждую половину по три тысячи рублей ассигнациями, с подписанием сей уплаты владельцем дома, или уполномоченным от него на контракте, или на копии с оного. Второе, бель-этаж и все принадлежности к нему принятые мною по описи по истечении контракту срока, ежели в течении последних двух месяцев не последует взаимного соглашения на продолжение найма на следующий год, сдать мне бель-этаж, в той самой исправности, в какой принят был по описи, не доводя владельца дома ни до каких убытков и хлопот. Третье, чищение печных труб, помойных и мусорных ям, производиться должно от владельца дома без всякаго моего за то в платеже участия. Четвертое, наблюдать с моей стороны, чтобы живущие в нанятом мною бель-этаже обходились с огнем осторожно и в случае (от чего боже сохрани) учинится в доме Г. Баташевой от неосторожности моей, или служащих при мне, пожар доказанный законным порядком, то я обязан ответствовать за последовавший дому вред, всею собственностью моею без всяких хлопот, не доводя владельца дома, ни до каких убытков, а напротив того, ежели пожар, произойдет не от меня и живущих при мне, но от грозы, или от неисправности труб и печей, кои остаются на ответственности хозяйской или же от других жильцов, или соседей, тогда я за принесенные дому пожаром убытки не отвечаю, обязываясь предупреждать владельца дома, об опасностях от печей и труб. Пункт сей в случае застрахованья дома до меня не касается. Пятое, людей, находящихся у меня в услужении, иметь мне с узаконенными видами, о коих и объявлять мне в квартале под собственною моею за неисполнение сего ответственностию. Шестое, в случае поступления в другие руки дома Г. Баташевой, ежели покупатель оного, не согласится оставить меня в нанятой мною квартире, до окончания срока контракту, в таком случае по предварительном меня о сем извещении, я предоставляю себе право выехать из квартиры не ранее трех месяцев, но с тем, чтобы в сем случае излишние переданные мною деньги за наем квартиры были мне владельцем дома по расчету возвращены. Седьмое, контракт сей содержать с обеих сторон, свято и ненарушимо, записав оный у маклерских дел, подлинному храниться у владельца дома, а копии с него у наемщика квартиры. Восьмое, в случае выезда моего из Петербурга по каким либо обстоятельствам, предоставляю я Князь Вяземский себе право, квартиру передать другому до истечения контракту срока, но с полным владельца дома за все контрактное время от меня удовлетворением. На подлинном контракте подписано: к сему контракту двора Его Императорского Величества Камергер и Кавалер Кн. Петр Андреев сын Вяземской руку приложил.

С подлинным верно: по доверенности господина Гвардии Полковника и кавалера Силы Андреевича Баташева Коллежский Советник и кавалер Кодрат Лукьянов сын Курдюмов, которой и заключает с Его Сиятельством подлинной контракт по доверенности означенного г. Полковника Баташева.

По сему контракту За 1-ю половину года, т. е. с 1-го мая по 1 Ноября три тысячи рублей ассигнациями по доверенности г. Баташева получил Коллежский Советник Кодратий Курдюмов.

№ 75 { 1834 года мая четырнадцатого дня, в С. Петербурге, в конторе нотариуса сия копия при подлинном контракте явлена и в книгу под № семьдесят пятому записана. Публичный Нотариус Гавриил Портнянов.

Остальные тысячу рублей по доверенности получил от Александра Сергеевича Пушкина К. Курдюмов.

Копия контракта кн. П. А. Вяземского на наем квартиры в доме С. А. Баташева на Гагаринской наб. сохранилась в бумагах Пушкина, так как Пушкин снял после выезда Вяземского ту самую квартиру в бель-этаже за 6000 рублей, которую, как теперь устанавливается, Вяземский снимал с 1 мая 1834 г. сроком на один год. Вследствие того, что Пушкин переехал на эту квартиру в середине августа 1834 г., т. е. до истечения срока контракта с Вяземским, Пушкин должен был принять на себя и платеж за Вяземского по этой квартире. В конце июля 1834 г. Пушкин писал жене: «С кн. Вяземским я уже условился. Беру его квартиру. К 10 августа припасу ему 2500 рублей и велю перетаскивать пожитки, а сам поскачу к тебе» («Переписка Пушкина», т. III, стр. 157). Судя по помете на копии контракта, Вяземский уплатил за квартиру за полгода 3000 р., но прожил в ней лишь 4 месяца. Остается непонятным, почему Пушкин должен был «припасти» Вяземскому 2500 р. Очевидно, Вяземский уступал Пушкину квартиру на каких-то нам неизвестных условиях. Непонятно также, почему Пушкин уплатил «остальную тысячу рублей» домовладельцу, в то время как он должен был уплатить 3000 р., чтобы оплатить квартиру за другие полгода.

С 1 мая 1835 г. Пушкин заключил с домовладельцем контракт уже непосредственно от своего имени. Подлинник его сохранился до настоящего времени в Библиотеке СССР им. В. И. Ленина (см. «Рукою Пушкина», Л., 1935, стр. 775—777; там же см. подробности о С. А. Баташеве, наймах двух квартир в его доме, разрыве с Баташевым и переезде в конце 1836 г. на последнюю квартиру на наб. р. Мойки, стр. 788—793; ср. А. Г. Яцевич, «Пушкинский Петербург», Л., 1935, стр. 63—67).

В бумагах Пушкина сохранилась копия второго контракта с Баташевым от 1 мая 1836 г. Он по подлиннику напечатан в «Рукою Пушкина», Л., 1935, стр. 778—779; на копии есть следующие пометы, отсутствующие в оригинале, после слов: «за все контрактванное время от меня удовлетворением» следует: «Верно с подлинным Гвардии Полковник Сила Баташев. Деньги верю получить Г. Титулярному Советнику Александру Петровичу Болтухину» и «По сему контракту деньги следующие за первую треть то есть с 1-е июня по 1-е число октября <1836> всего тысячу триста тридцать три рубли тридцать три копейки получил Титулярный Советник и Кавалер А. Болтухин».

Х. РАЗНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

1

ПИСЬМО П. СУБОТИНА к П. С. ПУЩИНУ

Ваше Превосходительство
Павел Сергеевич!

Для облегчения горестной участи, которая ежеминутно колеблет меня с присо-
воушенным раскаяванием в неследуемом приступе об своей жалобе к корпусному коман-
диру Господину Генерал-Лейтенанту и ковалеру Сабаневу: что предпринято было как
по неопытности, а во-вторых твердо уповал что скорее приведено будет Сею Особою к отра-
жению известно наложенного для меня удара, притом имея к сему способ, которой как
предвижу доставил еще жесточайшею от своих Высших начальников но ожидающую для
себя пронзительность, влекущая к ненависти их и тем возбуждает во мне всегдашнюю
печаль); не имея до сих пор вспомошествоющих способов к излечению разтравленного
злого рока.

Хотя и слыша не однократно о благотворительной руки Вашего Превосходитель-
ства, но вышеописанное ужасное прискорбие, содержало в себе не ограниченную боязнь,
кoему терзаемый стыд заставил однако приодалеть и представить свою дерзость с при-
клонением последовавшего злощастного петна — как перед правдиво судящими стопами
Вашего Превосходительства, в надежде что по личному знанию, откроете подкрепление
известному юноше — и не имеющему никакой опоры для защиты и воздержания, при-
том лишенному родителей, коих также предал земли в Генеральском звании; через что
старательными силами полагал, что служба моя никогда не будет достойна разверст себе
затмение к последованию и изысканию силою несправедливого и не стоящего гонения
и гнева от своих поставленных начальников. Служа до сего времени в Камчатском полку
был всегда любим начальством, и протчим обществом уважаем, которое и теперь най-
дется и желает доставить свой залог и отличить меня от угнетаемого петна; но приписы-
вает себя к боязливой слабости, показывая худые последствия, могущие произойти от
командира полка, через что я уважая их должен оствовать при своем и не беспокоить
требуемой от них данью; могущая послужить к удалению несправедливости и уверением
о неимеющих за собой неприличных или подверженных худых поступков, за коих дол-
жен сам приносить об сем в оправдание с похвалением что и по фрунтовой части не выда-
вался худчим против товарищей; в рассуждении же поведения могу сослаться на форму-
лярные списки, имеющиеся из I-го Кадетского корпуса где видно что и в малолетстве был
удостоин за отличное поведение быть произведенным в кадетское Унтер-Офицерское
достоинство из коего по прошествии двух лет доставил носящее теперь звание, в коем
приступивши к таковому объяснению для отвращения всех нещастий осмеливаюсь еще
раз за очно приклонить свое колено и просить у Вашего Превосходительства в невин-
ности своей воздержания, могущаго и на будущее отдалить недостойный стыд и уверить
Дивизионнаго командира Господина Генерал Майора и ковалера Орлова об моей службе
и поведении и ежели достоин от Вашего Превосходительства иметь об себе старательные
мысли, то можно с изьясненным по сущей справедливости моим рапортом сделать равен-
ство с поюзанием которое составлено от Подполковника Адамова 2-го к Дивизионному
командиру.

Но ежели Ваше Превосходительство заставите Своим суждением быть претерпевающим в наказании; то я более не имея никаких способов останусь при возложении хладнокровным; в противном случае пребываю уверенным, что по Личному исследованию Вашего Превосходительства найдете достойным к отвращению моего гонения, которое ежечасно предвещает вечную гибель; и по словам Подполковника Адамова 2-го это объявлено мне посредством Прапорщика Небадаева, которому он имел случай оказать свое негодование и от коего я решился для избежания быть в надежде, что не призрите меня принятием покровительства Вашего Превосходительства и доставите еще большую ревность чрез возвращение мною потерянного против Сверстников старшенства; с показанием слабому юноше прощения малою строкою мысленнаго уведомления! что я с необыкновенным удовольствием буду находится в ожидании принятия в моем состоянии участия.

1821-го Года
Октября 11-го дня
С. Разино.

Ваше Превосходительство
Милостивый Государь
Ваш
Вечно подчиненный слуга
Петр Суботин.

*

Печатается впервые с точным соблюдением особенностей орфографии подлинника. Об авторе письма, младшем офицере Камчатского полка Петре Суботине, никаких данных до нас не дошло. Письмо П. Суботина адресовано к генерал-майору П. С. Пущину (1785—1865), бригадному командиру 16 пехотной дивизии, члену Союза Благоденствия, управляющему Нишневской масонской ложей «Овидий», приятелю Пушкина (ср. письмо Л. Герасимовского к Пушкину от 2 июня 1822 г. с просьбой ходатайствовать перед П. С. Пушиным — «Литературное Наследство», № 16—18, стр. 578—579). Нужно думать, что П. С. Пушин и передал письмо П. Суботина Пушкину. О каких своих невзгодах писал П. Суботин и в чем именно заключалась его «горестная участь» — несмотря на тщательные разыскания выяснить, к сожалению, не удалось.

Следует отметить, что письмо написано незадолго до начала производства дознания о революционной пропаганде в войсках 16 пехот-

ной дивизии: в феврале 1822 г. был арестован майор 32 Егерского полка и один из вождей бессарабской ячейки Союза Благоденствия В. Ф. Раевский; несколько позже был отрешен от должности и предан военному суду командир 16 пехотной дивизии генерал-майор М. Ф. Орлов; наконец и сам П. С. Пушин, по личной инициативе Александра I в виду политической неблагонадежности, летом 1822 г. был уволен без прошения в отставку. Упоминаемый в письме П. Суботина командир 6-го пехотного корпуса генерал-лейтенант И. В. Сабанев был одним из инициаторов в деле разгрома бессарабской ячейки Союза Благоденствия.

Самое содержание публикуемого письма не дает, однако, никаких оснований для того, чтобы поставить в какую-либо связь «горестную участь» П. Суботина с подготовлявшимся дознанием о революционной пропаганде в войсках 16 пехотной дивизии.

2

ПЕРЕВОД ТУРЕЦКОЙ НАДПИСИ

<1829 (?) г.>

Traduction de l'inscription Turque.

C'est sur cette plage que l'armée russe vint —
en amie et repartit de même;
Que ce rocher colossal soit le monument qui —
en conserve le souvenir.
Puisse la concorde des deux empires être
aussi solide et durable;
Que la tradition s'en perpétue dans la
bouche des amis jusqu'aux temps les plus éloignés.

Перевод:

ПЕРЕВОД ТУРЕЦКОЙ НАДПИСИ

В этот самый край пришла русская армия в качестве друга и удалилась та! Пусть эта огромная скала будет монументом, сохраняющим память об этом. Согласие между двумя державами столь же прочным и постоянным. Пусть об этом переходят из уст в уста друзей до самых отдаленных времен.

*

Никаких данных для объяснения печатаемого впервые документа мы не могли подыскать. Возможно, что он относится ко времени Пушкина на Кавказе в 1829 г.

3

ПРИГЛАШЕНИЕ НА ПОХОРОНЫ Н. И. ГНЕДИЧА

«3 февраля 1

ДМИТРИЙ ПРОКОФЬЕВИЧ ПОЗНЯКЪ, съ прискорбіемъ извѣщая о кончинѣ родственника его, Статскаго Совѣтника Николая Ивановича Гнедича, послѣдовавшей сего Февраля 3-го числа по полудни въ пять часовъ, просить сдѣлать честь усопшему, пожаловать въ квартиру покойнаго, противъ Церкви Пантелеймона, въ домъ Г-на Оливье, въ понедѣльникъ 6^е Февраля по утру въ 10 часовъ, на выносъ тѣла, и погребеніе онаго въ Нѣвскомъ Монастырѣ.

На обороте:

*Его Императорскому Высочеству
Александрю Александровичу
Пушкину.*

Воспроизводится впервые. Текст напечатан в изд. «Пушкин и его современники», в. IX—X, 156—157, при описании книги, в которую оказался вложен этот билет с известием о смерти Н. И. Гнедича, последовавшей 3 февраля 1833 г.

Билет находился между 8—9 страниц книги под заглавием: «Traité de civile et pénale; ouvrage extrait des de M. Jérémie Bentham», Paris, 1830, шейся в библиотеке Пушкина (см. там :

Дмитрия Прокофьевич Позняк (1764—1851) приходился родственником Н. И. Гнедичу и состоял его душеприказчиком (см. «Н. И. Гнедич (1784—1884) Несколько данных для его биографии по неизданным источникам», сообщил П. Тиханов, СПб., 1884, стр. 29—30, где и о смерти Гнедича). Биография Позняка напечатана в «Русском биографическом словаре», т. «Плавильщиков — Примо», СПб., 1905, стр. 274—275. Он был отцом лицеиста II курса Ивана Дмитриевича Позняка и сестры его Софии Дмитриевны, по мужу Пономаревой (1794—1824), познакомившейся через своего брата с Дельвигом, Пушкиным и

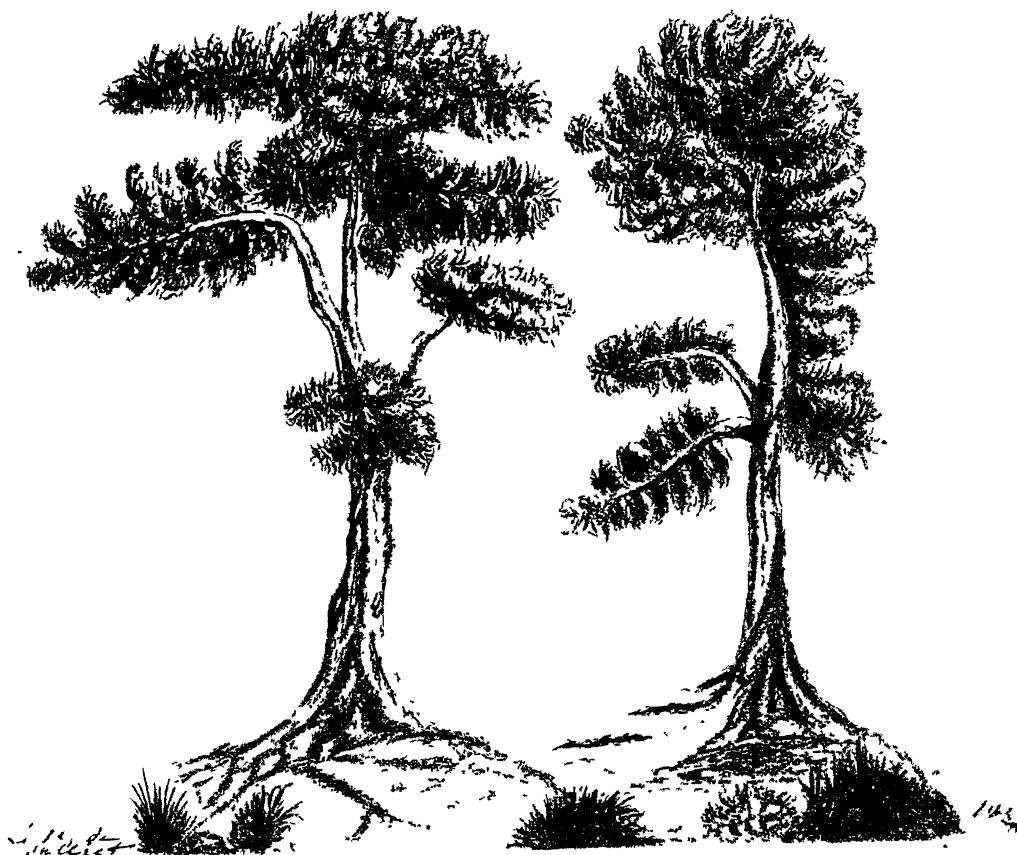
другими лицеистами-первокурсниками (см. И. Н. Медведева «П. Л. Яковлев и его альбом». «Звенья», № 6, стр. 101—133).

Пушкин присутствовал на похоронах Н. И. Гнедича 6 февраля 1833 г. и помогал нести гроб его из церкви на кладбище (см. статью К. Шимкевича «Еще одна дата» в изд. «Пушкин и его современники», в. ХХІХ—ХХХ, стр. 34—35). Н. И. Гнедич жил в том самом доме Оливье на Пантелеймоновской улице, в котором в год смерти Гнедича поселился и Пушкин (см. А. Г. Яцевич, «Пушкинский Петербург», Л., 1935, стр. 57—63).

4

РИСУНОК П. А. ОСИПОВОЙ (?)

<19 июля 183 г.>

Воспроизводится впервые. Об этом рисунке Б. Л. Модзалевский сообщил следующее «Неумело нарисованные сепией две сосны (?) с подписью, кажется, рукою П. А. Осиповой: «Le 19 de Juillet 183.» («Пушкин и его современники»,

в. XII, стр. 26). В настоящее время можно утверждать, что запись под рисунком сделана действительно рукою Осиповой, но принадлежит ли ее работе самый рисунок — неизвестно.

СПИСОК ЛИЦЕИСТОВ ПЕРВЫХ СЕМИ КУРСОВ

<1836—1837 гг.>

1 курс (1811—1817)

1. Александр Бакунин.
2. Граф Сильверий Броглно.
3. Владимир Вальховский.
4. Александр Горчаков.
5. Барон Павел Гревениц.
6. Константин Гурьев.
7. Константин Данзас.
8. Барон Антон Дельвиг.
9. Семен Есаков.
10. Сергей Комовской.
11. Александр Корнилов.
12. Николай Корсаков.
13. Модест Корф.
14. Константин Костенский.
15. Вильгельм Кюхельбекер.
16. Алексей Илличевский.
17. Сергей Ломоносов.
18. Иван Малиновский.
19. Аркадий Мартынов.
20. Дмитрий Маслов.
21. Федор Матюшкин.
22. Павел Мясоедов.
23. Александр Пушкин.
24. Иван Пущин.
25. Николай Ржевский.
26. Петров Саврасов.
27. Александр Тьрков.
28. Фридрих Штевен.
29. Павел Юдин.
30. Михаил Яковлев.

2 курс (1814—1820)

1. Безак.
2. Брусиллов.
3. Васильчиков.
4. Гнедич.
5. Данзас.
6. Дубенский.
7. Загряжский.
8. Ивановский.
9. Лангер.
10. Микулин.
11. Молчанов.
12. Нумерс.
13. Орлай.
14. Пальчиков.
15. Подлиннев.
16. Позняк.
17. Савич.
18. Семенов.
19. Угримов.
20. Ханыков.
21. Харламов.
22. Черныш.
23. Шабельский.
24. Эристов.
25. Яхонтов.

3 курс (1817—1823)

1. Анненский.
2. Белуха-Кохановский.
3. Васьков.
4. Воронихин.
5. Галахов.
6. Гнедич.
7. Жадовский.

4 курс (1820—1826)

1. Баженов.
2. Баумагартен.
3. Бухало.
4. Белуха-Кохановский.
5. Ган.
6. Геслинг.
7. Деволант.

8. Жеребцов.	8. Деларю.
9. Замятнин.	9. Иксуль.
10. Капгер.	10. Кёлер.
11. Карамышев.	11. Козельский.
12. Кондратьев.	12. Корф.
13. Липгардт.	13. Коцебу.
14. Малиновский.	14. Крузенштерн.
15. Мартынов.	15. Мертваго.
16. Неклюдов.	16. Местмахер.
17. Попов.	17. Миллер.
18. Рашет.	18. Нарышкин.
19. Рихтер.	19. Озеров.
20. Самсон.	20. Пащенко.
21. Убри.	21. Ритмейстер.
22. Уляновский.	22. Рихтер.
23. Фаминцын.	23. Розен.
24. Барон Энгельгардт.	24. Смирнов.
25. Макс Энгельгардт.	25. Спафарьев.

5 курс (1823—1829)

1. Алопеус.
2. Бодиско.
3. Булгаков.
4. Векрот.
5. Деларю.
6. Крузенштерн.
7. Мещерский.
8. Митусов.
9. Нумерс.
10. Неелов.
11. Парланд.
12. Пейкер.
13. Потапов.
14. Рашет.
15. Реймерс.
16. Ромберг.
27. Руктешель.
18. Тизенгаузен.
19. Торнау.
10. Третьяков.
21. Фаминцын.
22. Фролов.
23. Ховен.
24. Чеватт.
25. Шванебах.
26. Энгельград.

6 курс (1826—1832)

1. Анненский.
2. Бреверн.
3. Брилевич. Коновницын.
4. Вистингаузен.
5. Волков.
6. Гардер. Коцебу.
7. Гальтгоер.
8. Горчаков. Похвиснев.
9. Грот.
10. Дмитревский.
11. Крузенштерн.
12. Лихонин.
13. Макаров.
14. Миллер.
15. Ожаровский. Комовский.
16. Пащенко.
17. Рейнбот.
18. Сологуб. Стесель.
19. Стрекалов.
20. Философов.
21. Харламов.
22. Швейковский.
23. Шторх.
24. Штофреген.
25. Эйхен.

7 курс (1829—1835)

1. Александров.
2. Апухтин.
3. Баранов.
4. Бекман.
5. Бухарин.
6. Врангель.
7. Гирс.
8. Грот.
9. Домбровский.
10. Кайданов.
11. Колеми.
12. Костливец.

13. Лаксман.
14. Марченко.
15. Мертваго.
16. Мосщецкий.
17. Озеров.
18. Рихтер.
19. Репненкамф.
20. Стессель.
21. Третьяков.
22. Харитонов.
23. Шторх.
24. Перовский.
25. Юревич.

*

Печатается впервые. Список писан рукою неизвестного нам лица на 4 страницах бумаги; на первой странице проставлена красная жандармская нумерация: «97», а на третьей странице — такая же нумерация: «98». Эти два листка входили в пакет № 3, состоявший из 98 листков, преимущественно автографов Пушкина (см. «Дела III Отделения собств. его имп. велич. канцелярии о Пушкине», сост. С. С. Сухонин, СПб., 1906, стр. 193), когда происходил разбор его бумаг 20 февраля 1837 г.

Нахождение списка лицейстов первых семи курсов в бумагах Пушкина показывает, что, окончив лицей в 1817 г., он тем не менее в 1836—1837 г. продолжал интересоваться дальнейшей жизнью лицея и имел у себя для справок список лицейстов позднейших курсов (в то время еще не было печатных справочников по лицейю).

За справками о лицейстах с 2 по 7 курс отсылаем к изданию: «Памятная книжка лицейстов. Издание собрания курсовых представителей императорского Александровского лицейя» СПб., 1911, стр. 3—20. Из этого списка необходимо выделить тех лиц, кроме его товарищей по 1 курсу, с которыми Пушкин был несомненно знаком.

Из лицейстов 2 курса, окончивших лицей в июне 1820 г., следует особо отметить следующих:

Валентина Платоновича Лангера, известного впоследствии художника, автора ряда литографий, между прочим видов Царского Села. Пушкин был с ним, повидимому, знаком. Он упоминает его в письме к П. А. Плетневу в октябре 1835 г. (см. «Переписка Пушкина», т. III, стр. 238).

Владимира Петровича Пальчикова (1804—1842), сослуживца В. П. Зубнова и его приятеля

(см. его записки в изд. «Пушкин и его современники» в. IV, по указателю, там же на стр. 174—175 биографические сведения о Пальчикове). С Пушкиным был лично знаком. Поэт исполнил его портрет, воспроизведенный в «Летописях Гос. Литературного музея», в. I. Пушкин, М., 1936, между стр. 368—369; на этих же страницах о самом Пальчикове. Гр. Д. Н. Толстой-Знаменский в своих воспоминаниях сообщает, что «Прощение Пушкина и возвращение его из ссылки <в 1826 г.> составляли самую крупную новость эпохи. Между нами чуть ли не товарищ Пушкина, Пальчиков, выпущенный из лицей несколькими выпусками после него, приносил нам новые стихи Пушкина, и мы пользовались ими чуть не из первых рук» («Русск. Архив», 1885, кн. II, стр. 29).

Ивана Дмитриевича Позняка, брата известной Софии Дмитриевны Пономаревой (1794—1824), через которого она познакомилась с Пушкиным и другими лицейстами-первокурсниками в период после окончания ими лицей до высылки Пушкина в 1820 г. (см. «Звенья», № 6, стр. 101—133).

Василия Николаевича Семенова (1801—1863), впоследствии цензора. О нем см. выше, стр. 9.

Князя Дмитрия Алексеевича Эрстова (1797—1858), хорошо знавшего Пушкина (см. «Письма Пушкина», т. I, стр. 517, 518 и т. III, по указателю).

Из лицейстов 3 курса, окончивших лицей в июне 1823 г., знаком с Пушкиным был Анастасий Евстафьевич Жадовский (1803—1871), брат члена общества «Зеленая Лампа» Ивана Жадовского, с которым Пушкин встречался на заседаниях общества (см. Б. Л. Модзалевский, «К истории Зеленой Лампы» в изд. «Декабристы и их время», т. I, М., 1928, стр. 42, 41 и 60, и П. Е.

Щеголев, «Из жизни и творчества Пушкина», Л., 1931, стр. 51 и др.).

Из лицейстов 4 курса, окончивших лицей в июне 1826 г., Пушкин знал хорошо Николая Николаевича Геслинга (1806—1853) (см. «Письма Пушкина», т. III, стр. 339—341 и др. по указателю) и Дмитрия Егоровича Кёлера (1807—1839), сына академика Е. Е. Кёлера, переводчика дневника Патрика Гордона. Интересный разговор Кёлера с Пушкиным 1837 г. записан Кёлером в его дневнике (см. Соч. Пушкина, изд. Суворина, под ред. П. А. Ефремова, т. VIII, стр. 586—587 и «Русская Старина», 1914, № 3, стр. 534—535). О самом Д. Е. Кёлере см. в «Русской Старине», 1916, № 1, стр. 138—139.

Среди лицейстов 5 курса, окончивших лицей в конце 1829 г., Пушкин знал поэта Михаила Даниловича Деларю (1811—1868) (см. «Письма Пушкина», т. III, стр. 247—249 и др. по указателю, а также «Звенья», № 6, стр. 160).

Среди лицейстов 6 курса, окончивших лицей в июне 1832 г., обращают на себя внимание следующие:

Яков Карлович Грот (1812—1893), впоследствии академик, историк литературы, много сделавший для изучения биографии Пушкина (см. воспоминания его о встречах с Пушкиным в «Трудах Я. К. Грота», т. V, СПб., 1903, стр. 15—16 и др. по указателю и в книге «Я. К. Грот. Несколько данных к его биографии и характеристике», СПб., 1895, стр. 20—21).

Павел Иванович Миллер (1813—1885) (см. его переписку с поэтом и воспоминания о нем в «Письмах Пушкина», т. III, стр. 383—385 и др. по указателю).

Из лицейстов 7 курса (окончивших лицей в июне 1835 г.) никто, повидимому, с Пушкиным знаком не был.

6

ПИСЬМО А. И. ТУРГЕНЕВА — КН. П. А. ВЯЗЕМСКОМУ

Симбирск. 7 Сентября 1836.

Вяземскому:

4-го Сентября, возвратившись в другой раз—и вероятно в последний из-за Волги, нашел я здесь на письме Бравурушки милое маранье твое, пропировал здесь Елизаветин день, вчера собрался за 56 верст в другую деревню свою, на здешней стороне, проститься с Семиключевскими верноподданными и обделить оброчных красавиц Парижскими перстенками и московскими лентами; но стерляди своей ватаги, ежевикная и вишневая вода с родных полей и Симбирския Елисаветы разстроили так сильно мой желудок, что я принужден был отложить мой тарантас и остаться дома читать Дебаты и болтать с посетителями: принял три крупенки, по Ганемановской методе, и мне легче. За Волгу уже не поеду, но надобно еще побывать в двух или трех деревнях, верст за 75 или за 50. Возвратившись сюда и устроив окончательно дела поеду, вероятно, в другой половине Сентября в Москву — а там что Бог даст! Удастся ли пощеголять шитыми панталонами в С. Петербурге не знаю. — Естли дело потребует, то приеду, если и без Петербурга обойтись можно будет, то останусь подоле в Москве. Главное дело — мои исторические сокровища. Что с ними делать? В Москве не нашел основательных сотрудников: все молодежь, на которую положиться трудно. Журналисты думают только о с т а т ь е й к е для журнала, если думают, а о том, чтобы эта статья могла бы поступить для составления отчета — они и не заботятся. Да и все растерять могут. Я уже потерял в Москве с н и м к и с надписи на часовнике об Анне Ярославне и с первой страницы Русск. Евангелия в Реймсе, на коем клялись французские короли. Показывал их только одному — и после отыскать не мог; вероятно смели с не нужными бумагами! Описание оных сохранил: (скажи об этой потере Сербиновичу, который просит этих снимков у меня.) Парижские бумаги и подавно пропасть могут, если не будут под моими глазами. Мне бы хоте-

лось представить их, с некоторыми изъятиями, в Петербурге, и просить позволения — издавать их; но все это поручить другим, ибо сам я не имею времени этим заниматься и должен скорее возвратиться, дабы приобрести другие редкости, кои нашел в Дрездене и оставил также (?) приторгованными в Пармже. Но найду ли я людей, коим бы можно верить такие сокровища и такое дело? — Сербникович? — но он очень занят, да и слишком скупилеих для открытия дипломатических тайств перед публикою. — Государь уже знает о моих сокровищах и вероятно я обязан князю А. Н. хорошим здесь приемом: Гос. сказал мне между прочим — «Ты о б о г а т л и а с». — Надобно сдержать слово. Но как je ne demande pas mieux que de remettre mes tresors historiques entre les mains de celui ou de ceux qui pourrонт s'en charger, mais où les trouver. — Подумайте.

В деревне, оставшись наедине с самим собою в старом доме, где провел первое детство, на том самом месте, где, в зале, в виду Волжских гор и прародительской церкви, оставшись на несколько дней даже и без друга Аржевитскова, просмотрел я печатные и переписанные листы моих писем, вами к печати приготовленных. Я не мог много исправлять их, но сделал кой-какие поправки и несколько строк прибавил. Просмотрел и продолжение в оригинальных письмах и нашел, что и их должно непременно напечатать вместе, или сказав, что продолжение выдет, ибо в непереписанном много любопытного; я кое-что поправил и вымарал то, чего печатать не должно. Пересмотрите и поправьте ошибки в слогe и языке, от скорости происшедшие. Но не оставляйте их в печати. Нужно переписать — для поправки, а у меня здесь этого сделать некому, да и нет времени. Посылаю вам и печатное и переписанное, и оригинальные письма. Первые, т. е. печатные и переписанные, возвратите когда не нужно будет, и письма также, когда все из них выпишите; но прошу вас не затерять их и возвратить немедленно в Москву, есть ли все вам уже не нужно.

Я очень на тебя досадовал, перечитывая письма и усматривая, что ты большей части книг и брошюр, кои отмечены были для Аржевитскова, не отдавал Татаринову, для отсылки к нему; как напр. роман Жанена, и много кой-чего также и для пересылки в Москву назначенного, напр. акты Истории Конгресса. — Я все это хотел пересмотреть и перечитать здесь, а после обещал Аржевитскому, — а ему это, при здешней интеллектуальной засухе и при его интеллектуальном голоде, необходимо.

Не знаю что ты отдал Норову — но желал бы найти все, и Мильтона Шатобр., которого послал 3/15 Июля из Парижа на твое имя, с французским курьером. Перешли в Москву к моему приезду, дабы я мог тотчас переслать все сюда.

Скажи Жуковскому что гомеопатическое его письмо — крупенку получил и ожидаю обещанного длинного.

Ты ни слова о своих купающихся в Северных водах. Каковы оне и когда возвратятся? — Что Андрюша Карамзин, где он, куда собирается и где могу надеяться обнять его? —

Скажи милой Брав., что отвечать ей буду из Москвы; но не худо, есть ли бы она еще написала ко мне и сказала побольше о себе и о своих надеждах в будущем; т. е. где она останется или куда переедет? — у меня для нее Гр. Мейстер (œuvre posthume) ругательная критика на Бакона, qu'il traite en polissons, en ignorant (!) et des impie! Passe pour la piété — moins refuser la science a Bacon, c'est plus hardi que de refuser les chefs de S Pierre a son successeur!

Естьли Брав. еще раз ко мне неоткликнется, то отдам Бакона — Мейстера Мейстеру — Чадаеву. Я читал его на берегах Калмагора, разговаривая с моими соседями — Татарами о их воскресенье, — а нашей пятнице (шабаш — от Саббата, или Sabatt — от шабаша). Имянины свои, 30 Августа, выслушав обедню в Туркенеvской старинной церкви,

со всеми ея прихожанами и прихожанками, провел я за 35 верст, в деревне у соседей, где одна дочь красавица, ночевал там, и возвратился на свое пепелище. Живу и жил как истый провинциал; но смотрю на Волгу, с в е н ц а Симбирскаго, на коем прародительский дом наш, и буду сожалеть о теперешней ф о р м е старобитного Симбирска, если он получит новое убранство, хотя и благовиднейшее. Государь сам все осмотрел и намерен предпринять большие переделки в городе и на пристанях. — Мы здесь в безпокойстве о нем и дворянство послало в Чембары депутата справиться о его здоровье.

Как мое Европейство обрадовалось, увидев у Симбирска пароход, плывущий из Нижняго к Саратову и Астрахань. Хотя на нем сидели Татары и Киргизы! Отчизна Вальтера Скотта благодетельствует родине Карамзина и Державина. Татарщина не может долго устоять против этого угольного дыма — Шотландскаго; он проест ей глаза и они прояснятся; а спуск с Тихвинской горы все еще так-же крут и опасен как при моем дедушке; но теперь гора скорее оболванится! Пишите ко мне в Москву, через Булгакова а он доставит — где буду. — Передай мое почтение и благодарность Князю А. Н.

*

Печатается впервые по писарской копии, переданной Пушкину П. А. Вяземским, вероятно, вместе с материалами парижских писем-дневников А. И. Тургенева («Хроника русского»), которые последний прилагал к своему письму (ср. «просмотрел я печатные и переписанные листы моих писем, вами к печати приготовленных», и далее — «Посылаю вам печатное и переписанное и оригинальные письма»). Как известно, публикация в первой книжке пушкинского «Современника» «Хроники русского» без необходимых купюр интимно-бытового порядка вызвала резкое неудовольствие А. И. Тургенева. Однако, в ответ на редакционное объяснение, с которым выступил по этому поводу Пушкин (см. его статью «От редакции» в «Современнике» 1836, кн. II, стр. 311—312), А. И. Тургенев 14 июня 1836 г. сообщил Вяземскому: «Прочитав статью (Пушкина) во второй книжке, я тронут был благодарностию к незаслуженной похвале. Если Пушкин может взять на себя пересмотр и исправление писем моих, то пусть печатает, что ему угодно, но предварительно пусть доставит и письма и выборку из них для печати на мое рассмотрение» («Остафьевский архив», т. III, СПб., 1899, стр. 323).

В четвертой книжке «Современника» (стр. 234—266) и были опубликованы письма А. И. Тургенева «Париж (Хроника русского)», в которых уже сам автор «кое-что поправил и вымарал то, чего печатать не должно».

В своем письме А. И. Тургенев упоминает, что еще 8 (15) июля он послал из Парижа на имя

Вяземского «Мильтона Шатобриана». Речь шла, очевидно, о напечатавшем переводе Шатобрианом поэмы Мильтона «Потерянный рай» («Le paradis perdu de Milton. Traduction nouvelle par M. de Chateaubriand», Paris, 1836), по поводу которого Пушкин готовил специальную статью, так и оставшуюся незаконченной.

Настоящее письмо А. И. Тургенева тесно связано со всем циклом переписки его с Вяземским, частично напечатанной в «Остафьевском архиве», а частично остающейся неопубликованной и до сих пор. Данные об именах и фактах, упоминаемых в настоящем письме и касающихся, с одной стороны, работ А. И. Тургенева по собиранию материалов по русской истории в западно-европейских архивах, а с другой — литературно-общественных связей и отношений Тургенева, — эти данные можно найти в примечаниях к «Остафьевскому архиву» (см. особенно том III «Переписка кн. П. А. Вяземского с А. И. Тургеневым 1824—1836», СПб. 1899). Подлинник настоящего письма, как и других еще неопубликованных писем Тургеневу к Вяземскому, хранится в архиве бр. Тургеневых в Институте Литературы Акад. Наук СССР. По подлиннику мы сочли необходимым исправить дефекты писарской копии настоящего письма (вместо «Anne Я...» — «Anne Ярослав(не)»; вместо «чрез Булгарина» — «чрез Балг(акова)»). Кроме того, в подлиннике письма имеется приписка, опущенная в копии: «Здесь я нашел рукопись трагедии Озерова: Я р о п о л к и О л е г, в 5 дейст. — Известна ли она?»

XI. СЕМЕЙНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ИЗ АРХИВА А. С. ПУШКИНА

В стихотворении «Моя родословная», написанном в 1830 г., Пушкин изложил историю своего рода, иронически называя себя мещанином:

«Под гербовой моей печатью
Я кипу грамот схоронил,
Я не якшаюсь с новой знатью
И крови спесь угомонил.
Я грамотей и стихотворец.
Я Пушкин просто, не Мусин,
Я не богач, не царедворец,
Я сам большой: я мещанин.»

«Схороненные» Пушкиным «грамоты» — родовые, семейные документы, собранные им в течение жизни, в последующие десятилетия внимательно изучались исследователями и публиковались. Но до последнего времени в печати появились не все материалы Пушкинского архива. Разумеется, с каждым годом труднее становится ожидать каких-либо первоклассных находок, но для нас интересно и важно все, что так или иначе связано с творчеством поэта, с его биографией.

Появлением в печати публикуемых ниже документов, касающихся хозяйственных дел предков А. С. Пушкина, заканчивается публикация всех известных бумаг этого рода из личного архива поэта. Данные документы хранились в его кабинете, просматривались им. Известно, как внимательно относился Пушкин к своей родословной, как гордился он своими предками, из которых многие занесены на страницы отечественной истории. В заметках, предназначенных для статьи «Опыт отражения некоторых нелитературных обвинений», набросанных осенью 1830 г., Пушкин, отвечая на пасквильную статью Булгарина, защищал необходимость «бескорыстного уважения» «к мертвым прадедам, коих минувшая знаменитость не может доставить нам ни чинов, ни покровительства», и противопоставлял это уважение «привязанности лорда к своим феодальным преимуществам» (Собр. соч., 1936, т. 6, стр. 121). Признавая, что личное достоинство выше знатности рода, он писал далее: «Имена Минина и Ломоносова вдвоем перевесят может быть все наши старинные родословные, — но неужто потомству их смешно было бы гордиться сими именами» (стр. 123).

Вместе с опубликованными в Пушкинском томе «Летописей Гос. Литературного музея» (М., 1936) бумагами из семейного архива поэта

наши документы дают ценный материал по истории рода Пушкина в XVIII в.

«Ныне огромные имения Пушкиных раздробились и пришли в упадок, последние их родовые поместья скоро исчезнут, имя их останется честным, единственным достоянием земных потомков некогда знатного боярского рода», — писал Пушкин в 1830 г. Дед поэта, Лев Александрович, владел несколькими имениями в Московском, Зарайском, Дмитровском и других уездах. В 1744 г. за ним было «справлено» имение его двоюродного дяди, Ивана Ивановича Пушкина. Вторая жена Л. А. Пушкина, Ольга Васильевна Чичерина, принесла в приданое деревни Хватково, Выползово, село Тимонино и др., — 476 душ крестьян, 582 $\frac{1}{2}$ четверти пашни, 133 десятины лугов и т. д. Таким образом, за Львом Александровичем числилось 2000 душ крестьян, — состояние крупное. Сам он не раз прикупал имения; один из документов, подтверждающих это, приводится ниже. Повидимому, раздробление имений Пушкиных стало происходить позднее. Решающую роль сыграл тут раздел владений Льва Александровича между его детьми — Николаем, Петром, Александром, Василием, Сергеем, Анной и Елизаветой. Имения раздробились, разошлись по разным владельцам, продавались и переходили в чужие руки. Так, деревня Латыгори с пустошами и угодьями, заботливо «округленными» Львом Александровичем, доставшаяся после раздела его сыну Николаю Львовичу, была в 1809 г. продана последним М. П. Наумовой (А. М. Ю. Рязань, «Дела молодых лет», кн. 169, д. 90. Выписка хранится в материалах Б. Л. Модзалевского по истории рода Пушкиных в архиве Института литературы). Публикуемые документы уточняют сведения о земельных владениях предков поэта, достигавших в свое время значительных размеров, а впоследствии измельчавших.

После кончины А. С. Пушкина бумаги его были опечатаны и перевезены на квартиру В. А. Жуковского. В феврале 1837 г. они были рассмотрены Дубельтом и Жуковским; хозяйственные и семейные документы, не вызывавшие особого интереса со стороны III Отделения, были возвращены семье поэта. Они неоднократно переходили из рук в руки, терялись, вновь находились и публиковались по мере того, как попадали в руки исследователей. Последняя группа документов, охватывающая бумаги по нижегород-

ским владениям Пушкиных, переписку с управляющими, семейные документы XVIII и начала XIX вв., некоторые автографы поэта и известный «билет», выписанный рукою Пушкина на имя «людей села Тригорского» Хохлова и Курочкина — опубликована П. Поповым в «Летописях Гос. Литературного музея», т. I, «Пушкин», М., 1936.

Однако часть документов не была передана семье поэта и осталась на руках В. А. Жуковского. Впоследствии они перешли к А. Ф. Онегину, долгое время находились у него и вместе с его собранием поступили в Институт литературы АН СССР, где и находятся ныне. Документы эти, числом 12, относятся к XVIII в. Описание их было дано Б. Л. Модзалевским в сб. «Пушкин и его современники», в. XII, стр. 39—41.

По времени документы охватывают период с 1742 по 1768 г., т. е. 26 лет, и принадлежат деду поэта, Льву Александровичу Пушкину. Наиболее ранние относятся к разделу наследства Александра Петровича Пушкина детьми его, Львом и Марьей, в 1742 г. В эту группу входят:

Указ из Гос. Вотчинной коллегии в Московскую губернскую канцелярию от 18 марта 1742 г., № 925, об имениях, доставшихся Льву и Марье Пушкиным; 1 лист (4 стр.).

Указ из Гос. Вотчинной коллегии в Рузскую воеводскую канцелярию об имениях, доставшихся Льву и Марье Пушкиным, с выделением сведений об имениях в Рузском уезде, № 922 от 18 марта 1742 г.; 1 лист (4 стр.).

Такой же указ в Дмитровскую воеводскую канцелярию, № 923, от 18 марта 1742 г.; 1 лист (4 стр.).

Доношение в Гос. Вотчинную коллегию из Арзамасской провинциальной канцелярии, от 11 июня 1742 г. по поводу отказа артиллерии капрану Льву Александровичу Пушкину имения его отца Александра Петровича, с препровождением копий с переписки по этому делу и отказные книги по Болдину; 16 полулистов, сшитых в тетрадь.

Доношение в Гос. Вотчинную коллегию из Алатырской провинциальной канцелярии от 24 мая 1742 г. по поводу отказа Льву Александровичу Пушкину деревни Тимашевой, Кистенево тож, в Алатырском уезде, в Пьянском стану, с препровождением копий с переписки по этому делу и отказные книги по Тимашевой; 10 полулистов, сшитых в тетрадь.

К 1750 г. относятся:

Выпись из переписных книг 186 (1678) года, данная из Алатырской провинциальной канцелярии 30 марта 1750 г. служителю Главной артиллерии подпоручика Льва Александровича Пушкина — Сидору Роговскому на владение его господина, доставшееся тому после стольника

Ивана Федоровича Пушкина в деревне Тимашеве; 1 лист (4 стр.).

Копия, выданная 4 апреля 1750 г. служителю подпоручика Льва Александровича Пушкина — Сидору Роговскому из Алатырской провинциальной канцелярии по поводу беглых (с 1708 г.) крестьян деревни Кистенева Тимофея Гаврилова Баженова с детьми; 10 полулистов, сшитых в тетрадь.

Особую группу составляют купчие крепости:

Купчая крепость 23 апреля 1768 г. на купленное у полковника Ширванского пехотного полка Степана Матвеевича Ржевского подполковником Львом Александровичем Пушкиным недвижимое имение в Зарайском уезде, в Перевицком стану, в деревне Латыгори 50 четвертей пустошной земли в поле, за 500 рублей; 1 лист (4 стр.).

Купчая крепость 11 июня 1746 г. на купленное у генерал-майора Ивана Ивановича Головина артиллерии сержантом Львом Александровичем Пушкиным дворовое место в Москве, между Тверской и Никитской улиц, в приходе Николая Чудотворца на Хлынове, за 10 рублей; 1 лист (4 стр.).

Купчая крепость 22 марта 1746 г. на купленное у премьер-майора «Шлюшенбургского» пехотного полка Алексея Михайловича Ушакова артиллерии сержантом Львом Александровичем Пушкиным дворового человека Ивана Данилова сына Гускова из села Устья, деревни Истлеева, Среднего стана, Шацкого уезда за 5 рублей; 1 лист (4 стр.).

Наконец, два последних документа представляют собой межевые выписи:

Межевая выпись, данная артиллерии поручику Льву Александровичу Пушкину в Москве, 25 сентября 1758 г., на владение около Москвы, на белой земле, двором, выдана взамен сгоревшей; 1 лист (4 стр.).

Межевая выпись, данная в Москве, в декабре 1758 г., на владение около Москвы, на белой земле, двором тайному советнику кн. Сергею Алексеевичу Голицыну; 1 лист (4 стр.).

Текст документов передается с сохранением главных особенностей их орфографии. Произведена разбивка слитно написанных слов, принято современное употребление прописных букв и знаков пунктуации, почти совсем отсутствующих в подлинниках.

Сведения о предках поэта и их земельных владениях, приведенные в примечаниях, почерпнуты из работ Б. Л. Модзалевского «Род Пушкина» («Пушкин», 1929 г.), и «Родословная роспись Пушкиных» (совместно с М. Муравьевым. Изд. АН, 1932), содержащих в себе плоды тридцатилетнего кропотливого труда по соби-

ранию и изучению архивных материалов, связанных с родом Пушкиных; кроме того, из комментариев П. С. Попова к хозяйственным и семейным бумагам А. С. Пушкина, опубликованным

в «Летописях Гос. Литературного музея», т. I, М., 1936; из «Российской родословной книги», изд. кн. П. В. Долгоруковым, и других источников.
А. В. Западюк.

1

УКАЗ ИЗ ВОТЧИННОЙ КОЛЛЕГИИ ОБ ОТКАЗЕ Л. А. ПУШКИНУ И М. А. УШАКОВОЙ
ИМЕНЕЙ А. П. ПУШКИНА

<18 марта 1742 г.>

Указ ее императорского величества самодержицы всероссийской из государственной вотчинной коллегии в Московскую губернскую канцелярию. Сего марта 11-го дня 1742-го года по ее императорского величества указу и по определению государственной вотчинной коллегии при неспорных делах советника господина Полякова по имеющемуся во оной коллегии делу артиллерии капрала Лва Александрова сына Пушкина да Марьи Александровой дочери Пушкиной капитана Алексеевой жены Ушаковой определено следующее: (1) Умершего Александра Петрова сына Пушкина из недвижимого его имения в разных городех, которое по силе 1731-го году марта 17-го дня имянного указа надлежало дать указная часть со ста по семи четвертей с осминою дочери его, Александровой, девице Марье, которая ныне в замужестве за капитаном Алексеем Ушаковым, а достальное по оному указу и по уложению 157-го году, 17 главы, по второму пункту, справить за сыном его, Александровым, артиллерии за капралом Лвом Пушкиным, а они, Лев и Марья, то отца своего недвижимое имение по заручному своему челобитью мая 12-го дня прошлого 1741-го году розделили и взяли к одним местам, про которой роздел они, Лев и Марья, того ж 741-го году сентября 15-го числа и допрашиваны. (2) По той их, Лва и Марьи, розделной челобитной и по допросу, что им, Лву и Марье, того отца их, Александра Пушкина, недвижимого имения досталось и по дачам явилось справить за ними, Лвом и Марьею, буде после отца их, Александра Пушкина, жены и других детей, сынов и дочерей и внучат и внук, родных сыновних детей и снох, сыновних жен, не осталось и спору и запрещеня нет. (3) И для откazu того недвижимого имения им, Лву и Марье, в городы к воеводам, а в губернии для ведома послать ее императорского величества указы и отказные книги за руками из городов при доношении прислать в Москву в вотчинную коллегию, а таковые ж отказные книги за руками ж оставить в тех городех, канцеляриях впредь для ведома, и для откazu московского недвижимого имения Лву Пушкину послать из вотчинной коллегии подячего по инструкции. (4) А буде при отказе учинитца от кого какой спор, то оногo недвижимого имения в городех не отказывая, писать и спорное челобитье потому ж прислать в вотчинную коллегию, а подячему при доезде подать и самому явитца во оной же коллегии. (5) А с переходом четвертей с Марьи Ушаковой пошлин по указу принять и записать в приход прежде посылки об отказе указу, а не приняв пошлин об отказе указу не отпущать. (6) А с помянутого дела означенным челобитчику и челобитчице дать и с посылаемых об отказе указов в печатную кантору сообщить точные копии

по указу, и Московской губернской канцелярии о том ведать, а для отказа в Дмитровскую, в Рускую воеводские канцелярии об отказе вышеписанного недвижимого имения указы посланы. Василий Поляков.

Вотчинной коллегии секретарь Григорей Елизаров

У сего указу ее императорского величества печать.

Пошлины взяты с указа в Дмитрове.

Марта 18-го дня

1742-го году.

Подканцелярист Сидоров.

Пушкина

Подлинное определение в протоколе за закрепою советника господина Полякова.

2

ОБ ОТКАЗЕ Л. А. ПУШКИНУ И М. А. УШАКОВОЙ РУССКИХ ИМЕНЕЙ А. П. ПУШКИНА

<18 марта 1742 г.>

Указ ее императорского величества самодержицы всероссийской из государственной вотчинной коллегии в Рускую воеводскую канцелярию. В прошлом де 1741 году мая 13-го дня в Санкт Петербурхе в вотчинной канторе били челом артиллерии капрал Лев, да девица Марья Александровы дети Пушкины: в прошлых де годах отца их, Александр Петрова сына и матери их, Авдотьи Ивановны Пушкиных не стало, а после их остались наследниками он, Лев, да она, Марья, а по смерти оных родителей их осталось недвижимого имения, а именно в Дмитровском уезде, в Мушкинском стану село Синее, деревня Филатово, в Московском уезде, в Горетове стану деревня Ракова, в Зарайском уезде, в Перевицком стану деревня Латыгор, в Арзамаском уезде, в Шацковском стану село Болдино, в Алаторском уезде, в Пьянском стану деревня Тимашева, Кистенева тож, в Шацком уезде, в Среднем стану село Устье да деревня Истлеева, и ныне же они, Лев и девица Марья Пушкины, учинили меж себя полюбовой роздел и отдал он, Лев, сестре своей девице Марье к одному месту в Шацком уезде, в Среднем стану село Устье да деревню Истлеева с дворовыми людьми, которые по переписи подушного окладу в той вотчине написаны, тако ж и со крестьяны и с четвертною пашнею, по писцовым и по отказным книгам со всеми угоды и строением, а она, Марья, не требуя от него, брата своего, из вышеписанного недвижимого имения на свою часть, взяла показанное село Устье и деревню Истлеево, а до протчих вышеписанных недвижимых имений ей, девице Марье, а ему Лву до того села Устья и деревни Истлеевой, впред дела нет и ни о чем не бит челом и полюбовой роздел ничем не порочить; после покойных родителей их имеющеся движимое имение он, Лев, и она, девица Марья, что надлежало им каждому на свою часть взять и оное движимое имение потому ж розделили и ему, Лву, так и ей, девице Марье, впред о том движимом имении друг на друга не бит челом и дабы повелено было то их прошение в вотчинной канторе принять и записать в книгу и оное вышеписанное недвижимое имение против того их полюбовного прошения за ними справить и по силе указу их в том допросить и о справке оного недвижимого имения за них в государственную вотчинную коллегию сообщить доношением. К тому прошению Лев Пушкин руку приложил. К тому прошению Марья Пушкина руку приложила. И против того

полюбовного челобитья Лев и Марья Пушкины в 741-м же году мая 13-го числа в вотчинной канторе допрашиваны, а по справке вотчинной коллегии в отказных книгах отказу канцелярии Московского гварнизона подячего Евдокима Ерофеева 718-го году, генваря 8-го дня, написано: отказано лейб гвардии Преображенского полку салдату Александру Петрову сыну Пушкину дяди ево двоюродного Ивановы вотчины, Иванова сына Пушкина в Руском уезде, в стану Локнежи половина пустоши Косилове в пустоши Навескине, а в них пашни пятьдесят одна четверть с осьминою в поле, а в дву потому ж. А сего марта 11-го дня 1742-го году по ее императорского величества указу и по определению в государственной вотчинной коллегии при неспорных делах советника господина Полякова определено следующее: (1) Умершего Александра Петрова сына Пушкина из недвижимого ево имения в разных городех, которое по силе 1731-го году марта 17-го дня имянного указу надлежало дать указная часть со ста по семи четвертей с осьминою дочери ево, Александровой, девице Марье, которая ныне в замужестве за капитаном Алексеем Ушаковым, а досталное по оному указу и по уложению 157-го году, 17 главы, по 2-му пункту, справить за сыном ево, Александровым, артилерии за капралом Лвом Пушкиным, а они, Лев и Марья, то отца своего недвижимое имение по заручному своему челобитью мая 13-го дня прошлого 1741-го году разделили и взяли к одним местам, про которой роздел они, Лев и Марья, того ж 1741-го году сентября 15-го числа и допрашиваны. (2) По той их, Лва и Марьи, роздельной челобитной и по допросу, что им, Лву и Марье, того отца их, Александра Пушкина, недвижимого имения досталось и по дачам явилось справить за ними, Лвом и Марьей, буде после отца их Александра Пушкина, жены и других детей и сынов и дочерей и внучат и внук, родных сыновних детей и снох, сыновних жен, не осталось и спору и запрещения нет. (3) Для отказу того недвижимого имения им, Лву и Марье, в городы к воеводам, а в губернии для ведома послать ее императорского величества указы и отказные книги за руками из городов при доношении прислать в Москву в вотчинную коллегию, а таковые ж отказные книги за руками ж оставить в тех городех, в канцеляриях впред для ведома и для отказу Московского недвижимого имения Лву Пушкину послать из вотчинной коллегии подячего по инструкции. (4) А буде при отказе учинитца от кого какой спор, то оногo недвижимого имения в городех не отказывая, писать и спорное челобитье потому ж прислать в вотчинную коллегию, а подячему при доезде подать и самому явитца во оной же коллегии. (5) А с переходжих четвертей с Марьи Ушаковой пошлины по указу принять и записать в приход прежде посылки об отказе указу, а не приняв пошлин, об отказе указу неотпущать. (6) А с помянутого дела означенным челобитчику и челобитчице дать и с посылаемых об отказе указов в печатную кантору сообщить точные копии по указу и Руской воевоцкой канцелярии об отказе вышеписанного русского недвижимого имения учинить о том по ее императорского величества указу и Московской губернской канцелярии о том ведать, для отказу того русского недвижимого имения в Рускую воевоцкую канцелярию указ послан. Василей Поляков.

Вотчинной коллегии секретарь Григорей Елизаров

У сего указу ее императорского величества печать

Печатных 1 ру. 15¹/₄ ко. взято.

Марта 18-го дня 1742-го году.

Подканцелярист Алексей Сидоров.

Пушкина

1 ру 15¹/₄ ко.

Подлинное определение в протоколе за закрепую советника господина Полякова.

ОБ ОТКАЗЕ Л. А. ПУШКИНУ И М. А. УШАКОВОЙ ДМИТРОВСКИХ ИМЕНЕЙ А. П. ПУШКИНА

«18 марта 1742 г.»

Указ ее императорского величества самодержицы всероссийской из государственной вотчинной коллегии в Дмитровскую воеводскую канцелярию. В прошлом де 1741-м году мая 13 дня в Санктпитебургхе в вотчинной канторе били челом артиллерии капитан Лев, да девица Марья Александровы дети Пушкины: прошлых де годех отца их, Александр Петрова сына и матери их, Авдотьи Ивановны Пушкиных не стало, а после их остались наследниками он, Лев, да она, Марья, а по смерти оных родителей их осталось недвижимого имения, а именно в Дмитровском уезде, в Мушкинском стану село Синея, деревня Филатово, в Московском уезде, в Горетове стану деревня Ракова, в Зарайском уезде, в Перевицком стану деревня Латыгор, в Арзамском уезде, в Шатковском стану село Болдино, в Алаторском уезде, в Пьянском стану деревня Тимашева, Кистенева тож, в Шапком уезде, в Среднем стану село Устье, да деревня Истлеева, и ныне же они, Лев и девица Марья Пушкины, учинили меж себя полюбовной роздел и отдал он, Лев, сестре своей девице Марье к одному месту в Шапком уезде, в Среднем стану село Устье, да деревню Истлеева с дворовыми людьми, которые по переписи подушного окладу в той вотчине написаны, тако ж и со крестьяны и с четвертною пашнею по писцовым и по отказным книгам и со всеми угоды и строением, она, Марья, не требуя от него, брата своего, из вышписанного недвижимого имения на свою часть, взяла показанное село Устье и деревню Истлеево, а до протчих вышписанных недвижимых имений ей, девице Марье, а ему Лву до того села Устья и деревни Истлеевой вперед дела нет и ни о чем не бить челом и полюбовной роздел ничем не спорить; после покойных родителей их имеющееся движимое имение он, Лев, и она, девица Марья, что надлежало им каждому на свою часть взять и оное движимое имение потому ж розделили и ему, Лву, так и ей, девице Марье, вперед о том движимом имении друг на друга не бит челом и дабы повелено было то их прошение в вотчинной канторе принять и записать в книгу и оное вышписанное недвижимое имение против того их полюбовного прошения за ними справить и по силе указу их в том допросить и о справке оного недвижимого имения за них в государственную вотчинную коллегию сообщить доношением. К тому прошению Лев Пушкин руку приложил. К тому прошению Марья Пушкина руку приложила. И против того полюбовного челобитья Лев и Марья Пушкины в 1741-м же году мая 13 числа в вотчинной канторе допрашиваны, а по справке в вотчинной коллегии в отказных книгах отказу канцелярии московского гарнизона подячего Евдокима Ерофеева 718-го году генваря 8-го дня написано: отказано лейб гвардии Преображенского полку солдату Александру Петрову сыну Пушкину дяди ево двоюродного Ивановы вотчины, Иванова сына Пушкина, в Дмитровском уезде, в Мушковском стану село Семеновское, Синея тож, на пруде, а в нем пашни худые земли девяносто четвертей околу деревни, что была пустош Филаткова, в пустоши Горбонове, в пустоши Плесцове, в пустоши Данилкове, а в них пашни шездесят четыре четверти, всего в селе и в деревне и в пустошах пашни сто пятьдесят четыре четверти в поле, а в дву потому ж, со крестьяны, а сего марта 11-го дня 1742-го году по ее императорскому величества указу и по определению в государственной вотчинной коллегии при неспорных делах советника господина Полякова определено следующее: (1) Умершего Александра Петрова сына Пушкина из недвижимого ево имения в разных городех, которое по силе 1731-го году марта 17-го дня имянного указу надлежало дать указная часть со ста по семи четвертей с осминою дочери ево, Александровой, девице Марье, которая ныне в замуж-

стве за капитаном Алексеем Ушаковым, а достальное по оному ж указу и по уложению 157-го году, 17-й главы, по второму пункту справить за сыном ево, Александровым, артиллерии за капралом Лвом Пушкиным, а они, Лев и Марья, то отца своего недвижимое имение по заручному своему челобитию мая 13-го дня прошлого 1741-го году розделили и взяли к одним местам, про которой роздел они, Лев и Марья того ж 741-го году сентября 15-го числа и допрашиваны. (2) По той их, Лва и Марьи, роздельной челобитной и по допросу, что им, Лву и Марье, того отца их, Александра Пушкина, недвижимого имения досталось и по дачам явилось справить за ними, Лвом и Марьей, буде после отца их, Александра Пушкина, жены и других детей, сыновей и дочерей и внучат и внук, родных сыновних детей и снох, сыновних жен, не осталось и спору и запрещения нет. (3) Для отказу того недвижимого имения им, Лву и Марье, в города к воеводам, а в губернии для ведома послать ее императорского величества указы и отказные книги за руками из городов при доношении прислать в Москву, в вотчинную коллегию, а таковые ж отказные книги за руками ж оставить в тех городех и канцеляриях впред для ведома, и для отказу московского недвижимого имения Лву Пушкину послать из вотчинной коллегии подячего по инструкции. (4) А буде при отказе учинитца от кого какой спор, то оногo недвижимого имения в городех не отказывая, писать и спорное челобитье потому ж прислать в вотчинную коллегию, а подячему при доезде подать и самому явитца во оной же коллегии. (5) А с переходжих четвертей с Марьи Ушаковой пошлины по указу принять и записать в приход прежде посылки об отказе указу, а не приняв пошлин об отказе указу не отпущать. (6) А с помянутого дела означенным челобитчику и челобитчице дать и с посылаемых об отказе указов в печатную кантору сообщить точные копии по указу и Дмитровской воевоцкой канцелярии об отказе вышеписанного недвижимого имения учинить о том по ее императорского величества указу, для ведома о том в Московскую губернскую канцелярию указ послан. Василей Поляков.

Вотчинной калеги секретарь Григорей Елизаров.

У сего указу ее императорского величества печать.

Печатных 4 ру. 43³/₄ ко. взято.

Марта 18-го дня
1742-го году.

Подканцелярист Алексей Сидоров.

Пушкина

Подлинное определение в протоколе за закрепою советника господина Полякова. 4 ру. 43³/₄ ко.

*

Александр Петрович Пушкин, родной прадед поэта, родился в 90-х годах XVII в. О нем известно, что в 1708 г. он получил в Суражском стану Московского уезда деревню Ракову (в 1741 г. она числится в Горетове стану), в 1713 г. делился наследством с братьями Ильей и Федором, в 1718—1719 гг. служил в Преображенском полку солдатом, в 1722 — каптенармусом. В 1718 г., после смерти двоюродного деда, Ивана Ивановича Пушкина, к Александру Петровичу перешли все его имения, в том числе и село Болдино. Он был женат на Евдокии Ивановне

Головиной, в 1725 г. убил ее и вскоре затем «умер в заточении». Заботу о его малолетних детях — Лье и Марье, повидимому, взял на себя их дед, Иван Мих. Головин.

После смерти Александра Петровича Пушкина имение его представлялось в следующем виде:

в Дмитровском уезде, в Мушкинском стану, село Синее и деревня Филатово;

в Московском уезде, в Горетове стану, дер. Ракова;

в Зарайском уезде, в Перевицком стану, дер. Латыгорь;

в Арзамасском уезде, в Шатковском стану, село Болдино;

в Алаторском уезде, в Пьянском стану, дер. Тимашева, Кистенева тож.

в Шацком уезде, в Среднем стану, село Устье и дер. Истлеева;

в Рузском уезде, в стану Локнежи, половина пустоши Косилово в пустоши Навескине.

В 1741 г. дети Александра Петровича, Лев и Марья Пушкины, «учинили меж себя полюбовной роздел», по которому Марья Александровна получила на свою долю село Устье и деревню Истлеева, а все остальное взял Лев Александрович.

Московская губернская канцелярия, получив указ из Государственной вотчинной коллегии о разделе наследства между Львом и Марьей Пушкиными, 18 марта 1742 г. выдала им копии своего определения и в тот же день послала в Дмитровскую и Рузскую воеводские канцелярии извещения о разделе и количестве имений, доставшихся наследникам в этих уездах.

Лев Александрович Пушкин, дед поэта (1723—1790), в детстве был записан в Семеновский полк, в 1739 г. определен капралом в артиллерию, в 1763 г. вышел в отставку в чине подполковника. Он отказался присягать Екатерине II при ее вступлении на престол и был посажен в крепость.

«Мой дед, когда мятеж поднялся
Средь Петергофского двора,
Как Минних, верен оставался
Паденью Третьего Петра.
Попали в честь тогда Орловы,
А дед мой — в крепость, в карантин»,

говорит о нем поэт в «Моей родословной».

Выйдя из крепости через 2 года, Л. А. Пушкин более не вступал в службу и жил в Москве в своих деревнях. По смерти первой жены, М. М. Воейковой, Л. А. женился вторично на Ольге Вас. Чичериной; от этого брака в 1770 г. родился Сергей Львович, отец поэта.

Мария Александровна — дочь Александра Петровича Пушкина, род. в 1725 г. В 1741 г. вышла замуж за капитана Алексея Михайловича Ушакова.

Четверть или четь — старинная мера земли; по инструкции 1766 г. равнялась полудесятине. Термин «в поле, а в дву потомуж» — означал трехпольную систему, т. е. три поля составляли полторы десятины.

Писцовые и переписные книги — переписи XVI—XVII вв.; в первые включались сведения о людях, землях, владениях и имуществе, вторые охватывали только количество людей.

4

КОПИЯ С ОТКАЗНОЙ КНИГИ НА СЕЛО БОЛДИНО

«29 марта 1756 г.»

Подано марта 29,
1756 году.

В государственную вотчинную коллегию из Арзамаской провинциальной канцелярии

Доношение.

В нынешнем 1742 году марта 31 дня по присланному ее императорского величества указу из государственной вотчинной коллегии недвижимое умершего Александрово имение Петрова сына Пушкина в Арзамаском уезде села Болдина со всеми угодья и со крестьяны отказано сыну ево, Александрову, артиллерии капралу Лву Александрову сыну Пушкину и тому недвижимому имению отказныя книги за отказшиковыми и сторонних людей за руками закрепя, в государственную вотчинную коллегию посланы при сем доношении 1742 году, июня 11 дня. Афонасей Извеков.

Федор Караулов

Арзамаской
Провинцы
Секретарь
Федор
Караулов

Записав в журнал присланное, осмотра и описав, взять к делу.

Подканцелярист Степан Савастьянов

Handwritten scribbles and signatures in the top left corner.

Родило марта 20
1756

СЛУЖБЕННУЮ ВОПИСИЧУЮ
КОЛЕГИЮ ЗАРВЕНСКОЙ ПРАВИЦЫ
ЕИНОЙ КАНИЦЕЛАРИИ

1. Кошени Е

Секрет

2
Вновь именованная 1742. 20 марта 51-го
попосланному Ея Императорского
Милости Указу изобретено
Вописичую Коллегию изобретено
Умершего Александрова Ирины Пе
рова сына Пущина Варваницы
Указом Ея Величества сего
Указом Ея Величества
Александров артиллерии Капитану
Александрову сыну Пущину
Имени Ея Величества
Видя. Купи. Заплат
Шинявою историческою
любо заданная заплат

Vertical handwritten text on the right side of the page.

1742 году, апреля в 1 день, по указу ее императорского величества, самодержицы всероссийской из Арзамаской провинциальной канцелярии подканцеляристу Николаю Караулову велено ехать в Арзамаской уезд в недвижимое умершего Александрово имение Петрова сына Пушкина, в село Болдино, для того марта 31 дня, нынешнего 742 году, в указе ее императорского величества из государственной вотчинной коллегии в Арзамаскую провинциальную канцелярию написано: в прошлом же 741 году, мая 13 дня, в Санкт-Петербурге в вотчинной канторе били челом артиллерии капрал Лев да девица Марья Александровы дети Пушкины, прошлых де годов отца их Александр Петрова сына и матери их Овдотьи Ивановны Пушкиных не стало, а после их остались наследники он, Лев, да она, Марья, а по смерти оных родителей их осталось недвижимого имения, а именно в Дмитровском уезде, в Мушкинском стану село Синяя да деревня Филатово, в Московском уезде, в Горотове стану деревня Ракова, в Зарайском уезде в Перевицком стану деревня Латыгорь, в Арзамаском уезде, в Шатковском стану село Болдино, в Алаторском уезде, в Пьянском стану деревня Тимашова, Кистенева тож, в Шацком уезде, в Среднем стану село Устье да деревня Истлеева, и ныне же они Лев и девица Марья Пушкины учинили меж себя любовной раздел и отдал он, Лев, сестре своей девице Марье к одному месту в Шацком уезде, в Среднем стану село Устье да деревню Истлееву с дворовыми людьми, которые по переписи подушного окладу в той вотчине написаны, тако ж и со крестьяны и с четвертною пашнею по писцовым и по отказным книгам со всеми угодья и с строением, а она, Марья, не требуя от него, брата своего, из вышеписанного недвижимого имения на свою часть, взяла показанное село Устье и деревню Истлееву, а до протчих вышеписанных недвижимых имений ей, девице Марье, а ему, Льву, до того села Устья и деревни Истлесовой вперед дела нет и ни о чем не бить челом и любовной раздел ничем не спорить; после покойных родителей их имеющееся движимое имение он, Лев, и она, девица Марья, что надлежало им каждому на свою часть взять и оное движимое имение потому ж разделили и ему, Льву, так и ей, девице Марье, вперед о том движимом имении друг на друга не бить челом и дабы повелено было то их прошение в вотчинной канторе принять и записать в книгу и оное вышеписанное недвижимое имение против того их любовного прошения за ними справить и по силе указа их в том допросить, по справке оного недвижимого имения за них в государственную вотчинную коллегию сообщить доношением; к тому прошению Лев Пушкин руку приложил и против того любовного челобитья Лев и Марья Пушкины в 741 году мая 13 числа в вотчинной канторе допрашиваны, а по справке в вотчинной коллегии в отказных книгах отказу Арзамаские канцелярии подячего Ивана Исаева, 718 году, Марта дня написано: отказано леб гвардии Преображенского полку салдату Александру Петрову Пушкину дяди ево двоюродного Ивана вотчина Пушкина в Арзамаском уезде, в селе Болдине, сто четвертей из порозжих земель по гари и полянки и рощисти по вышеписанным урочищам двести четвертей, всего триста четвертей в поле, а в дву потому ж, со крестьяны, а сего марта 11 дня 1742 году по ее императорского величества указу и по определению в государственной вотчинной коллегии при неспорных делах советника господина Полякова определено следующее: (1) умершего Александра Петрова сына Пушкина из недвижимого ево имения в разных городех, которые по силе 1731 году марта 17 дня имяного указа надлежало дать, указная часть со ста по семи четвертей с осминою дочери ево, Александровой, девице Марье, которая ныне в замужестве за капитаном Алексеем Ушаковым, а достальное по оному ж указу и по Уложению 157 году 17 главы, по второму пункту справить за сыном ево, Александровым, артиллерии за капралом Львом Пушкиным, а они, Лев и Марья, то отца своего недвижимое имение по заручному своему челобитью мая 13 дня прошлого 741 году разделили и взяли к одним местам, про которой раздел они, Лев и

Марья, того ж 741 году, сентября 15 числа и допрашиваны; (2) по той их, Лва и Марья, розделной челобитной и по допросу, что им, Лву и Марье, того отца их, Александра Пушкина, недвижимого имения досталось и по дачам явилось справить за ними, Львом и Марьею, буде после отца их Александра Пушкина жены и других детей, сыновей и дочерей и внучат и внук, родных сыновних детей и снох, сыновних жен, не осталось и спору и запрещения нет; (3) И для отказу того недвижимого имения им, Льву и Марье, в города к воеводам, а в губернии для ведома послать ее императорского величества указы и отказные книги за руками из городов при доношении прислать в Москву, в вотчинную коллегию, а таковые ж отказные книги за руками ж оставить в тех городех канцеляриях впред для ведома, а для отказу Московского недвижимого имения Льву Пушкину послать из вотчинной коллегии подячего по инструкции; (4) А буде при отказе учинитца от кого какой спор, то оногo недвижимого имения в городех не отказывая, писать и спорное челобитье потому ж прислать в вотчинную коллегию; и марта 31 дня сего 742 году, по ее императорского величества указу и по определению Арзамаской провинциальной канцелярии велено для отказу оногo Александрова Арзамаского недвижимого имения Пушкина в селе Болдине при сторонних людях сыну ево, Льву Пушкину, послать по наказу подячего и учиня двои отказные книги на указной гербовой бумаге за руками при доношении подать канцелярии, буде после отца ево, Александра Пушкина, жены и других детей сыновей и дочерей и внук, родных сыновних детей и снох, сыновних жен, кроме оногo Льва и сестры ево не осталось и спору и запрещения нет.

И апреля 5 дня нынешнегo 742 году по вышеписанному ее императорского величества указу подканцелярист Николай Караулов, приехав в Арзамаской уезд в недвижимое Александрово имение Петрова сына Пушкина в село Болдино с сторонними людьми и в том недвижимом имении при сторонних людех переписал дворы помещиков и крестьянские и в них людей, мужеск и женск пол, по имяном и пашню и сено и лес и всякие угоды, а переписав то недвижимое имение, а в нем пашни триста четвертей в поле, а в дву потому ж, отказал сыну ево, артиллерии капралу Льву Александрову сыну Пушкину со всеми угоды да ему ж, Льву Пушкину, в том селе Болдине отказал двор помещиков со всяким дворовым и хоромным строением, в нем скотник Матвей Федосеев, у него жена Татьяна Федосеева, у них дочь Прасковья, да во дворех хрестьян по имяном: во дворе Иван, Степан Петровы дети Сурины, у Ивана жена Прасковья Фролова да дочь девка Варвара, у Степана жена Овдотья Григорьева дочь, у них дети Андрей, Семен, у Андрея жена Овдотья Яковлева дочь; во дворе Игнатей Иванов, у него жена Аграфена Игнатьева, у них дети Василей, Иван, Егор; во дворе Павел Афанасьев, у него жена Агафья Федорова да сын Михайла, у него ж живет вдова Авдотья Иванова дочь Семеновская жена, у нее дочери Ирина, Оксинья; во дворе Петр Гаврилов, у него жена Марина Яковлева дочь, у них сын Макар, у него жена Аграфена Данилова, у Петра ж дочь девка Овдотья, у него ж живет Константин, Гаврило ж слеп; во дворе Афанасей Лукьянов, вдов, у него сын Никита, у него жена Матрена Васильева да сын Филип, дочь Агафья; во дворе Федот, Андрей Михайловы, у Федота жена Аграфена Дмитриева, у него ж сын Кирила, дочь Анна; в дворе Гаврила Иванов, у него жена Марья Иванова дочь, у них дети Михайла, Василей, дочери Марья, Анна; во дворе Кирила Естифеев, вдов, у него дети Макар, Евдокия; во дворе Григорий Семенов, у него жена Овдотья Никитина, у них дети Алексей, Петр, Петр же, у него ж тетка вдова Овдотья Максимова дочь Дмитриевская жена Афанасьева да племянница девка Овдотья Александрова дочь; во дворе Филип Васильев, у него жена Татьяна Максимова, у него дети Семен, дочери Агафья, Мавра; во дворе Семен Дмитриев, у него жена Акулина Матвеева, сын Тимофей, дочери Оксинья, Ненила, Пелагея; во дворе Иван, Петр Ивановы дети, у Ивана жена Марья Семенова, у них дети Василий, Андрей,

дочери Матрена, Ульяна, во дворе Семен Яковлев, вдов, у него дети Дмитрий, Григорей, у Дмитрия жена Федосья Никитина, у него ж свояченина девка Федосья Никитина дочь; во дворе Григорей Федоров, у него жена Василиса Семенова дочь, у него дети Осип, Анисим, Андрей, Василий, у него жена Маланья Спиридонова, у него сын Борис, дочь Мавра, у Анисима жена Настасья Семенова, у Андрея жена Анна Павлова дочь, у него дочь Агафья; во дворе Козма, Максим Лаврентьевы дети, у Максима жена Овдотья Иванова дочь, дети Юда, Анофрей, дочери Варвара, Акулина; во дворе Петр, Степан Федоровы, у Степана жена Алена Васильева, сын Ефим, дочь Федора, у Петра дочь девка Овдотья; во дворе Яков Никанов, у него зять Козма Федоров, у него жена Федосья Яковлева дочь, сын Денис; во дворе Яков, вдов, Андрей Лукьяновы дети, у Андрея жена Настасья Кузмина дочь, у него сын Александр да дочь Федосья, у Александра жена Прасковья Васильева, у него патчерица девка Пелагея Афанасьева, у Якова дочь Овдотья; во дворе Кузма Лукьянов, у него жена Марья Григорьева дочь, у них сын Артемей, дочь Марина, у Артемья жена Анна Матвеева дочь да сын Григорей; во дворе Григорий Гаврилов, у него жена Овдотья Гаврилова дочь, у него сын Лукьян, дочери Овдотья, Матрена; во дворе Семен Павлов, у него жена Алена Алексеева, у них дети Степан, Гаврило, у Степана жена Татьяна Семенова, у него дети Игнатей, Захар, Степан, Василей, Михайла, у Гаврилы жена Прасковья Никитина, у него дети Никифор, дочь Офимья; во дворе вдова Ирина Петрова дочь Киреевская жена Корнилова, у них дети Симеон, Максим, Иван, у Симеона жена Анна Семенова, у него дети Максим, Антон, Кпрей, дочери Прасковья, Пелагея, у Максима жена Матрена Григорьева, у него сын Матвей, дочь Дарья, у Ивана жена Фекла Симеонова да сын Ефим; во дворе Родион Игнатьев, у него жена Наталья Петрова дочь, дети Дмитрий, Илья; во дворе Илья Павлов, у него жена Настасья Фролова дочь, сын Михайла, дочери Овдотья, Ирина; во дворе Евсей Васильев, у него жена Марина Семенова дочь, дети Андрей, Агафья; во дворе Федор Никифоров, у него жена Стефанида Матвеева, у них дети сын Федот, дочери Марья, Хевронья, Оксинья; во дворе Дмитрий Никифоров, у него жена Окулина Васильева, у них дочери Ненила, Ирина; во дворе Федор Акимов, у него жена Афросинья Прокофьева дочь, у них дети Лаврентей, Аким, у Лаврентья жена Ирина, дочери Овдотья, Матрена; во дворе Григорей Афанасьев, у него приимыш Петр Гаврилов, у него жена Дарья Григорьева, дочери Прасковья, Овдотья, Пелагея, у него ж сноха вдова Ненила Гаврилова дочь; во дворе Григорей Гаврилов, у него жена Овдотья Афанасьева, у него дети Степан, Яков, дочери Анисья, Оксинья; во дворе Дмитрий Еремеев, у него жена Настасья Сергеева, сын Сергей, у него жена Марья Дмитриева, у Дмитрея внучата Илья, Фекла Васильевы; во дворе Семен Ефимов, у него жена Василиса Михайлова, у него дети сын Андрей, дочь Устинья, у него ж брат Еремей, у него жена Матрена Васильева, у них же мать вдова Марья Трифанова дочь, у нее дочь девка Стефанида; во дворе Семен Евстафьев, у него жена Настасья Макарова, у них дочь Агафья, у него теща вдова Матрена Гаврилова дочь Макаровская жена Афанасьева; во дворе Еремей Васильев, у него жена Прасковья Васильева, у них дочь Наталья; во дворе Семен Петров, у него сын Василей, у него жена Фекла Ильина дочь, у них дети Антон, Илья, дочери Ульяна, Мавра, у Антона жена Матрена Осипова; во дворе Лукьян Григорьев, у него жена Ирина Панфилова, у него ж сын Игнатей; во дворе вдова Овдотья Никифорова дочь Яковлевская жена Степанова, у нее сын Афанасей, у него жена Прасковья Васильева дочь, у него дочери Устинья, Овдотья; во дворе Прокофей Еремеев, у него жена Пелагея Васильева, у него ж дочери девки Пелагея, Пелагея ж, Домна, у него ж теща вдова Аграфена Прокофьева дочь; во дворе Семен Иванов, у него жена Марфа Алексеева, у них дети Иван, Илья, дочь Оксинья, у Ивана жена Марфа Семенова, у него сын Ананья, у Семена ж приимыш Овдотья Степанова; во дворе вдова Овдотья Савельева дочь

Осиповская жена Артемьева, у нее сын Борис, у него жена Настасья Никитина, у него дочери Матрена, Матрена-ж, Федора, Агрофена; во дворе Сергей Григорьев, у него жена Домна Иванова дочь, у него дети Иван, Герасим, дочь Пелагея; во дворе Денис Григорьев, у него жена Овдотья Елисеева, у него дети Семен, Семен же, Петр, дочь Марфа да патчерица Василиса Фролова, у Семена жена Хевронья Федотова да сын Филип; во дворе Никита Гаврилов, у него жена Настасья Никитина дочь, у него дети Михайло, Иван, Никифор, Козма, дочери Овдотья, Марья, Василиса, Овдотья, Прасковья, у Михайла жена Ирина Максимова да сын Степан, у него Никиты мать вдова Марина Афанасьева дочь; во дворе Григорей Борисов, у него жена Федора Гаврилова дочь, у них дочь Татьяна; во дворе Алексей Яковлев, у него Оксинья Иванова дочь, у него сын Семен, дочери Настасья Саламанда, у него ж мать родная вдова Марья Кузмина дочь, у нее сын Ермолай; во дворе Иван Еремеев, у него жена Агафья Иванова, у него дети Алексей, Иван, Козма, дочери Марья, Овдотья; во дворе Василей Еремеев, у него жена Прасковья Васильева, у него сын Михайла; во дворе Василей Алексеев, у него жена Агафья Михайлова, у него пасынки Федор, Иван, Сергей, Овдотья, Федосья, Оксинья Ивановы дети, у него живет вдова Овдотья Михайлова дочь, у него дочери Ирина, Пелагея Осиповы; во дворе Степан Кузмин, у него жена Агафья Осипова дочь, у него дети Симеон, Степан, дочь Мавра; во дворе Игнатей Михайлов, у него жена Федосья Корнилова да приимыш девка Матрена Иванова; во дворе Илья Васильев вдов, у него сын Иван да дочь Окулина; во дворе Тихон Евдокимов, у него жена Василиса Иванова; у него дети Алексей, Гаврила, Михайла, дочери Матрена, Татьяна, Софья, Овдотья; во дворе Иван Федоров, у него жена Василиса Матвеева, у него сын Михай; во дворе Илья Степанов, у него жена Саламанида Алексеева, у него дети Михайло, Александр, дочери Пелагея, Татьяна, Мавра; во дворе Семен Евдокимов, у него жена Овдотья Петрова, у них дети Иван, Петр, Сергей, Степан, дочери Оксинья, Овдотья, у Ивана жена Акулина Павлова да сын Семен, у Петра жена Пелагея Григорьева дочь, дети Никита, Матвей, у Сергея жена Овдотья Петрова дочь; во дворе Семен Петров, у него жена Агафья Константинова, дети Андрей, дочери Овдотья, Ирина; во дворе Иван Васильев слеп, вдов, у него дети Анофрей, Трофим, у Анофрея жена Авдотья Тимофеева дочь, у Трофима жена Маланья Иванова дочь, у него ж вдова Василиса Вахромеева дочь, у него сноха вдова Фекла Васильева дочь; во дворе Спдор Алексеев, у него жена Ирина Фролова дочь, у них дети Кузма, Андрей, Иван, Ермилей; во дворе Петр Семенов, у него жена Марья Денисова, у них дети Павел, Степан, Ананья, дочь девка Хевронья, у Павла жена Марья Ефимова, дочери Агафья, Наталья, Овдотья, у Степана жена Хевронья Терентьева, сын Ефим; во дворе Василей Григорьев, у него жена Марфа Семионова, у них дети Федот, Федор, Алексей, Фрол, дочь Марфа, у Федота жена Прасковья Евдокимова да сын Ермила, дочери Афросинья, Агафья; во дворе Иван Григорьев, у него жена Федора Афанасьева, у него ж сын Илья, у него жена Дарья Елизарова, у него дети Тимофей, Иван, дочери Федора, Татьяна; во дворе Маркел Еремеев, у него жена Марина Микифорова, у них дочери Оксинья, Ирина; во дворе Прокофей Алексеев вдов, у него дети Григорей, у него жена Акулина Иванова, Федор, у него жена Ирина Никифорова, у них дети Осип, Дмитрий, Яков, дочь Матрена, у Осипа жена Анна Семионова, у них сын Григорей, дочь Овдотья, у Дмитрея жена Мавра Трофимова, у Якова жена Агафья Афанасьева дочь, девка Маланья; во дворе Андрон Петров, у него жена Марина Ефремова, у них дети Маркел, Василий, Андрей, у Маркела жена Анна Гаврилова да дочь Прасковья, у Василья жена Наталья Емельянова, у ней дети Илья, Леонтей, у Андрея жена Марфа Гаврилова да сын Никита, у них же сироты Григорей, Гаврило, Ивановы дети; во дворе Спиридон Иванов, у него жена Катерина Емельянова, дочь девка Анна, у него ж брат родной Борис, у него жена Лукерья Григорьева, у них же мать вдова

Саламанида Андреева дочь; во дворе Максим Сергеев, у него жена Анна Петрова, у них дети Тимофей, у него жена Маланья Степанова, Иван, Данило, Алексей, Тихон, дочь Пелагея, дочь же вдова Домна, у нее дети сын Семен, дочери Татьяна, Аксинья да сноха вдова Настасья Иванова, у нее дети Алексей, Степан, Ермилей; во дворе Андрей Денпсов, у него жена Акулина Борисова, у них дети Иван, Григорей; во дворе Степан Никитин, у него жена Авдотья Дмитриева, у них дети Иван, Яков, дочери Василиса, Агафья; во дворе Спиридон Иванов, у него жена Татьяна Степанова, у них дети Андрей, Семион, дочь Марья, у Андрея жена Марья Антипова, у него дети Савеллий, Савин, у Семена жена Прасковья Федорова да дочь Наталья; во дворе Петр Иванов, у него жена Фетинья Спиридонова, у них сын Иван, у него жена Василиса Иванова дочь, у нее дети Иван, Иван же, дочери Марина, Наталья, у Ивана жена Овдотья Осипова, у них же припрыши Симеон Михайлов; во дворе Павел Осипов вдов, у него сын Степан да дочь Аграфена, у Степана жена Мавра Семеновна, у него дочери Матрена, Ирина да внуки девки Акулина, Федосья, Афанасьева дочери, да сноха вдова Агафья Алексеева дочь, у нее сын Сидор, дочь Оксинья; во дворе Дмитрий Семенов, у него жена Татьяна Семеновна, у них сын Ефим, дочь Акулина; во дворе Антип Афанасьев, у него жена Марфа Яковлева, у них дети Иван, Василей, дочери Марфа, Офимья да пасынок Семен Кандратьев; во дворе Сергей Андреев, у него жена Овдотья Яковлева дочь, у них дочери Ульяна, Прасковья, Анна, у него ж мать вдова Варвара Григорьева дочь; во дворе вдова Ирина Тимофеева дочь Петровская жена Алексеева, у нее дети Максим, Василей, Филип, Семен, дочь Ирина, у Максима жена Христина Тиханова, дети Илья, Тимофей, у Василья жена Василиса Кузмина да дочь Марина, у Филипа Анна, Ульяна Гаврилова; во дворе вдова Вера Сплантнева дочь Симеоновская, жена Федорова, у них сын Александр, у него жена Овдотья Яковлева дочь, у них дети Василей, Савелий, Матвей, Софрон, дочери Дарья, Ирина, Аграфена, у Василья жена Лукерья Афанасьева да сын Захар; во дворе Андрей Алексеев, у него жена Аграфена Васильева дочь, у них дети Александр, Василей, дочери Анна, Пелагея, Анна, у Александра жена Прасковья Васильева да дочь девка Прасковья; во дворе Афанасей Алексеев, у него жена Ирина Евдокимова, у него дети Федор, Иван, Андрей, дочери Алена, Овдотья, Агафья, у Федора жена Настасья Еремеева, дети Макар, Илья, Афанасей, дочь Агафья, у Ивана жена Настасья Павлова дочь; во дворе Иван Алексеев, у него жена Марфа Агафонова, у них дочь девка Анна, у него ж зять Максим Андреев, у него жена Пелагея Иванова, у них дети Михайла, Гаврила, дочь Татьяна; во дворе Гаврила Алексеев, у него жена Марья Фролова, у них дети Кирей, Тихан да дочь Марья, у Кирея жена Домна Максимовна да сын Степан; во дворе Иван Никифоров, у него жена Матрена Кандратьева; во дворе Сергей Петров, у него жена Овдотья Васильева да сын Семен; во дворе Григорей Петров, у него жена Дарья Афанасьева да дочь Марья патчернца Овдотьи Петрова дочь; во дворе вдова Ирина Андреева дочь Петровская жена Данилова, у нее сын Лукьян, дочь Марья; во дворе Василей Тимофеев, у него жена Марфа Иванова, у него дети Федор, Никита, Иван, дочь Катерина, у Федора жена Матрена Семенова, у него сын Спиридон, дочери Фекла, Ненила, у Никиты жена Акулина Савельева да дочь Прасковья; во дворе вдова Ирина Иванова дочь Андреевская жена, у нее сын Елизар, у него жена Ирина Афанасьева, у него зять Михайла Иванов, у него жена Оксинья Елизарова; во дворе Петр Алексеев, у него жена Марфа Киреева, у них дети Андрей, Фрол, Степан, дочери Дарья, Прасковья, Матрена, Лукерья, Дарья, у Андрея жена Матрена Васильева дочь; во дворе Федор Ильин, у него жена Дарья Андреева, у него дочери Марфа, Василиса, у него ж брат родной Александр, у него жена Анна Анофьева, у него ж пасынок Степан, патчерицы Федора Борисова дети; во дворе Алексей Михайлов, у него жена Анисья Петрова, у него дочери Овдотья, Федосья, Устинья, у него пасынок Александр

Михайлов, у него жена Марья Яковлева, у них дочь Хевронья; во дворе Василей Гаврилов, у него жена Овдотья Фролова дочь, у них сын Максим и дочь Маланья, у Максима сын Степан, дочь Настасья, у Василья ж пасынок Семен Иванов, у него жена Матрена, дочери Дарья, Прасковья; во дворе Данило Иванов, у него жена Катерина Игнатьева, у них дети Антон, Кирей и дочь Марфа; во дворе Михайло Федоров вдов, у него сын Тимофей, у него жена Варвара Клементьева, у него сын Ефим, дочь Агафья, у Ефима жена Агафья Дмитриева дочь; во дворе вдова Фекла Лазарева дочь Карповская жена Михайлова, у нее сын Тимофей, у него жена Акулина Иванова, у него ж дети Ларион Митрофанов; во дворе Артемей Гаврилов, у него жена Овдотья Семенова, у него дочери Ульяна, Овдотья, у него ж мать вдова Анна Петрова дочь Гавриловская жена; во дворе Никифор Спиридонов, у него жена Марфа Макарова да сын Ефрем; во дворе Алексей Фролов, у него жена Василиса Карпова, у него ж дети Петр, Макар; во дворе Василей Никитин, у него жена Марфа Макарова, у них дети Иван, Иван же, дочери Прасковья, Настасья, Василиса; во дворе Агафон Яковлев, у него жена Фекла Захарова да сын Никита; во дворе Фрол Агафонов вдов, у него сын Василей, у него жена Акулина, у них дети Иван, Василей; во дворе Петр Фролов, у него жена Марья, у них девки дочери Татьяна, Аксиныя, Прасковья; во дворе Семен Дмитриев, у него жена Авдотья Алексева, у него дети Семен, Иван, дочь Матрена, у него ж мать вдова Ирина Гаврилова; во дворе Тимофей Дмитриев, у него жена Акулина Андреева да сын Сергей; во дворе Степан Гаврилов, у него жена Настасья Леонтьева, у него ж дети Федор, Максим, Степан, дочь Дарья; во дворе Володимир Осипов, у него жена Аксиныя Григорьева, у него ж дети Максим, Иван, Иван же, Дмитрий; во дворе Петр Андреев, у него жена Матрена Степанова, у него дети Иван, Павел, Андрей, Петр да дочь Ирина; во дворе Сергей Гаврилов, у него жена Фекла Никитина, у него дети сын Василей, дочери Матрена, Христина, Прасковья, Софья, у него ж пасынок Иван Михайлов; во дворе Василей Иванов, у него жена Фекла Борисова, у него ж дочери Авдотья, Анна, Ксенья, Матрена; во дворе Ермилей Иванов, у него жена Федосья Козмина да дочь Фекла, у него ж мать вдова Анисья; во дворе Сергей Иванов, у него жена Ирина Алексева, у него дети Терентей, Макар, у Терентея жена Настасья да сын Василей, у Сергея ж дочери Анна, Аксиныя, Дарья; во дворе Ефим Матвеев, у него жена Афимья Василева, у него сын Никита, у него ж брат Родион, Исай, у него жена Овдотья Михайлова дочь, у них же мать вдова Ирина Спиридонова дочь; во дворе Тимофей Осипов, у него жена Оксинья Васильева, у него дети Никифор, Дмитрий, Петр, Евдоким, дочь Наталья; во дворе Семен Спиридонов, у него жена Аксиныя Лазарева, у него дочери Агафья, Анна; во дворе Алексей Яковлев, у него жена Пелагея Семенова, у него дети Василей, Тимофей, дочери Мавра, Лукерья; во дворе Григорей Степанов, у него жена Федора Максимова, у него дети Федосей, у него жена Прасковья Михайлова, у него дети Савин, Филип, дочери Федосья, Евдокея, Дмитрий, у него жена Аксиныя Матвеева, у них дети Иван, Дмитрий, Фрол, Алексей, у него жена Акулина Осипова, у него сын Елизар, Сила да дочь Акулина; во дворе Тимофей Григорьев, у него жена Аксиныя Иванова, у него дочери девки Овдотья, Прасковья, Акулина, у него ж мать вдова Овдотья Лаврентьева дочь; во дворе Никита Максимов, у него жена Агафья Петрова, у него дети Матвей, Костентин, дочери девки Дарья, Анна, Маланья, Ирина, Татьяна; во дворе Петр Федосеев, у него жена Марфа Лазарева, у него сын Иван, Михайла, дочери Агрофена, Матрена; во дворе Роман Милованов, у него жена Ирина Гаврилова, дочь да приимыш девка Ирина Григорьева; во дворе Иван Козмин, у него жена Анна Алексева дочь, у него пасынки Кирила, Марфа Алексевы, у него ж живет Федор Васильев, вдов; во дворе Семен Афанасьев, у него жена Марфа Ефимова, дочери девки Анна, Матрена, Степан, у него жена Офимья Яковлева, у него дочери Анна, Матрена, Наста-

сья, Козма, у него жена Авдотья Иванова, у него сын Василий, Семен, у него жена Василиса Ефимова да вдова Анна Ефимова дочь, у него ж примыш девка повокрещенка Татьяна; во дворе Афанасей Максимов, вдов, у него сын Исай, у него жена Агафья Ильина, у него сын Петр, у него ж племянник Трофим Григорьев; во дворе Иван Афанасьев, вдов, у него сын Андрей, у него жена Алена, у них сын Николай, у Ивана ж дети Костентин, Федор, дочь Ирина; во дворе Василий Павлов, у него жена Прасковья Еремеева, у него дети Афанасей, Панкрат, Егор, Кирей, дочь девка Настасья, у Афанасия жена Софья Григорьева дочь; во дворе Герасим Васильев, у него жена Марья Афанасьева, у него дети Тимофей, Иван, дочь Агафья, у Тимофея жена Акинья Павлова; во дворе Василий Герасимов, у него жена Марья Киреева, сын Никита, дочери Агрофена, Пелагея; во дворе Сергей Матвеев, вдов, у него сын Никита, у него жена Федосья Яковлева, у него дети Тимофей, Михайла, дочь Федосья; во дворе Прокофий Сергеев, у него жена Овдотья Иванова, у него ж дети Степан, Григорей, дочери Марфа, Татьяна, Акинья; во дворе Иван Федоров, у него жена Домна Андреева дочь, у него сын Павел, дочь Анна, у Павла жена Пелагея Фролова, дочери Марья, Наталья, у него ж мать вдова Меланья Васильева; во дворе Михайла Лаврентьев, у него жена Фекла Васильева, у него дети Михайла, Ларион, Лазарь, у Михайла жена Авдотья Михайлова, у него сын Симеон; во дворе Петр Никитин, у него жена Овдотья, у него ж сын Семен, дочь Агафья да мать вдова Ирина Дмитриева; во дворе Тимофей Федоров, вдов, у него дети Осип, Игнатей, Кандратей, дочь Матрена, у Осипа жена Анна Васильева дочь, у него сын Семен, дочь Акинья; во дворе Игнатий Иванов, у него жена Ирина Осипова, у него сын Семен, у него жена Овдотья Тарасова дочь; во дворе Федор Петров, у него жена Ульяна Ефимова, у него дети Ефим, Ермолай, Семен, дочери Дарья, Ирина, у Ефима жена Авдотья Филипова; во дворе Василий Федоров, у него жена Марфа Артемьева, у него ж сын Захар, дочь Марфа; во дворе Сергей Мплованов, у него жена Наталья Михайлова, у него сын Иван, у него жена Ульяна Козьмина да дочь Пелагея; во дворе Алексей Меркульев, у него жена Алена Алексеева дочь, у него дети Козма, Пракофей, дочери Марья, Овдотья, Прасковья; во дворе Василий Осипов, у него жена Ирина Григорьева дочь, у него ж дети Макар, Михайла, Яков, Корнила, дочь Фетинья, у Макара жена Агрофена Михайлова дочь; во дворе Матвей Федоров, у него жена Татьяна Филипова, у него дочь Прасковья; во дворе вдова Евдокея Федорова дочь, у нее сын Дмитрий да дочь Марья; во дворе Андрей Родионов, у него жена Маланья Семенова, у него дети Костентин, Тихон, дочери Татьяна, Прасковья, у Костентина жена Агафья Яковлева дочь; во дворе Михайла Федоров, у него жена Матрена Яковлева, у него дети Прокофий, Григорей, Ермолай, у Прокофея жена Анна Васильева, у него дети Федор, Игнатей, дочь Авдотья, у Григория жена Агафья Ефимова; во дворе Захар Григорьев, вдов, у него сын Василий, у него жена Катерина Игнатьева, у него дети Андрей, Иван; во дворе Василий Федоров, у него жена Анна Федорова, у него дети Федор, Михайла; во дворе Ларион Никитин, у него жена Марфа Федорова, у него дети Терентий, Степан, дочь Алена; во дворе Андрей Филипов, у него жена Прасковья Давыдова, у него дети Фрол, Савелей, у Фрола жена Анна Иванова, у него дочери Вера, Анна, Прасковья, у Савелия жена Ирина Матвеева дочь, у него ж племянники Семен, Михайла да Агафья Михайловы дети; во дворе Гаврила Гаврилов, у него жена Ирина Андреева, у него дети Федор, Петр, у Федора жена Катерина Ефимова, у него дети Осип, Захар, дочь Василиса, Марья, у Петра жена Фекла Михайлова, у него дочери Акинья, Пелагея; во дворе Семен Гаврилов, у него жена Лукерья Борисова, у него сын Алексей, у него ж брат Родион, Леонтей, у него жена Овдотья Федорова дочь; во дворе Павел Евдокимов, у него жена Федора Спиридонова, у него сын Исай, дочь Акимья, у Исая жена Анна Иванова, у него сын Федор; во дворе Василий Григорьев,

у него жена Татьяна Ананьина дочь, у него дети Козма, Кирей, Егор, дочь Саламанида; во дворе Федор Петров вдов, у него сын Семен, у Семена жена Матрена Алексеева, у него сын Иван, у Ивана жена Овдотья Иванова, у него сын Гаврила, дочери Марья, Агафья, у Семена ж приимыш девка Марья Егорова; во дворе вдова Фекла Михайлова дочь Тихоновская жена, у нее сын Сергей; во дворе Алексей Силаев, у него жена Авдотья Трофимова дочь да дочь Прасковья; во дворе Гаврила Степанов, у него жена Матрена Андронина дочь, у него сын Гаврила, дочь Прасковья; во дворе вдова Алена Григорьева дочь Степановская жена, у нее сын Василий, у него жена Маланья Еремеева, у него дети Лука, Алексей, Никита; во дворе Максим Алексеев, вдов, у него брат Родион, Артемон, у него жена Ирина Степанова дочь, у него дети Евдоким, Трифан, Сергей, дочери Стефанида, Евдокея, Агафья, Акулина; во дворе Степан Лаврентьев, вдов, у него сын Матвей, дочери Марфа, Катерина, Марья, Прасковья; во дворе Андрей Филипов, у него жена Агафья Григорьева дочь; во дворе Михайла Гаврилов, вдов, у него дети Иван, Козма, дочери девки Алена, Авдотья, Ненила; во дворе Василей Гаврилов, у него жена Марья Лаврентьева, у него сын Семен, у него жена Федора Тимофеева, у нее дети Никифор, дочь девка Марья; во дворе Василей, Илья Никитины дети, у Василья жена Саламанида Иевлева, у него дети Василей, Иван, у Ильи жена Алена Иванова, у него дети Онофрей, Иван; во дворе Дмитрий Гаврилов, у него жена Агафья Федорова, у них дети Филип, Роман, Петр, у Филипа жена Марья Павлова, у него дети Ефим, Макар, Степан, дочь девка Афросинья, у Романа жена Агафья Яковлева, у них дети сын Степан, у Петра жена Наталья Кузмина, у него дети сын Григорий, дочь девка Домна; во дворе Никита Тимофеев, у него жена Авдотья Лаврентьева, у него дети сын Леонтей, дочь девка Матрена, у Леонтия жена Овдотья Семенова; во дворе Василей Емельянов, у него жена Татьяна Иванова, у него живет зять Тимофей Софонов, у него жена Матрена Васильева, у него дети Захар, Яков, Григорей; во дворе Никифор, Максим Семеновы дети, у Никифора жена Василиса Захарьева, у него дети Козма, Семен, Иван, дочь девка Прасковья, у Максима жена Пелагея Афанасьева дочь, у них мать Дарья Тимофеева дочь Семеновская жена; во дворе Василей Гаврилов, у него жена Катерина Прокофьева, у него дети Алексей, Василий, Михайла, дочери девки Василиса, Домна, Федосья, Устинья, Василиса, у Алексея жена Стефанида Степанова, у них сын Трифан; во дворе Тарас Лазарев, вдов, у него живут приимыши Обрам, Костентин, у них сестра девка Катерина Ивановы дети, у Обрама жена Федора Григорьева, у них дочь Марья, у Костентина жена Дарья Иванова дочь; во дворе Семен Ильин, у него жена Пелагея Петрова, у него дети Борис, Иван; во дворе Герасим Дмитриев, у него жена Аксинья Иванова, у него сын Андрей, у него жена Матрена Васильева да у него ж живет приимыш девка Василиса Васильева дочь; во дворе Авдотья Мелентьева дочь Ивановская жена Игнатьева, у нее сын Савелей Иванов, у него жена Ирина Григорьева да у него ж живет сноха вдова Афросинья Минеева дочь и Семеновская жена Иванова, у нее дети Димитрей, Агрофена; во дворе Савелий Лаврентьев, у него жена Анисья Григорьева, у него дети Федор, Сергей, дочь девка Настасья да у него ж живет патчерица Матрена Дмитриева; во дворе Федор Григорьев, у него жена Матрена Иванова, у него дети Степан, Ефим, дочь девка Федора, у Степана жена Прасковья Федорова, у него дети Ефим, дочь Овдотья; во дворе Терентей Максимов, вдов, у него дети Макар, Андрей, Алексей, у Макара жена Овдотья Спиридонова, у него дети Александр, Яков, Гаврила, дочери девки Федосья, Дарья, у Андрея жена Прасковья Иванова, у него дети Ефим, Григорей, Иван, Федор, у Алексея жена Настасья Дмитриева, у него дети сын Егор, дочери девки Марфа, Овдотья, Татьяна да у него ж сестра его родная Василиса Максимова дочь Степановская жена Иванова; во дворе вдова Офимья Иванова дочь Анофриевская жена Иванова, у нее дети Дмитрей, Иван Ивановы дети,

у Дмитрия жена Фекла Гаврилова, у него дети сын Ивап, дочь Мавра, у Ивана жена Ульяна Алексеева, у него дети сын Иван, дочь девка Дарья; во дворе Иван Петров, у него жена Федора Алексеева; во дворе Родион Иванов, у него жена Анна Трофимова, у него дети Сидор, Ананья, Исай, дочь Катерина; во дворе Иван Дмитриев, у него жена Овдотья Семенова, у него дети Козма, у него ж живут приимыши Фрол, Федор, девка Федосья Данилова, у него брат Костевтин, холост; во дворе Федор Антонов, у него жена Офимья Киреева, у него сын Григорей; во дворе Агафья Федорова дочь Осиповская жена, у нее дети Андрей, Афанасей, Еремей Осиповы дети, у Андрея жена Прасковья Козмина, у него дети Прокофей, Федор, Савелей, Василей, дочери Офимья, у Афанасея жена Марьяна Алексеева, у него ж дочь Марфа; во дворе Андрей Федоров, у него жена Катерина Яковлева, у него дети Василей, Гаврила, Иван, дочь Катерина; во дворе Дмитрией Васильев, у него жена Акулина Елизарова, у него дочери Агрофена, Акулина, Овдотья; во дворе Филип Григорьев, у него жена Аксинья Семионова, у него дети Василей, Макар, Иван, Спиридон, дочь Агафья, у Василья жена Варвара Петрова, у него сын Савелей; во дворе вдова Анна Иванова дочь Прокофьевская жена, у нее дети Иван, Григорей, у Ивана жена Настасья Алексеева, у него дети Леонтей, Петр, дочь Меланья, у Григория жена Анна Иванова, у него сын Матвей да приимыш девка Матрена Васильева; во дворе Григорей Анофриев, у него жена Оксинья Фролова, у него дети Петр, Трофим, дочери Афросинья, Офимья, Матрена; во дворе Афанасей Силаев, вдов, у него дети Антон, Яков, у Антона жена Настасья Иванова, у него сын Иван, дочери Татьяна, Варвара, у Якова жена Ненила Степанова да дочь Татьяна; во дворе Никита Силаев, вдов, у него дети Федор, Ларион, дочери Анна, Агафья, у Федора жена Прасковья Семионова дочь, у него сноха вдова Агафья Андреева, у нее дети Козма, Иван, Василей, дочь Оксинья Гавриловы дети; во дворе Алексей Никитин, у него жена Матрена Григорьева, у него ж приимыш Андрей Петров, у него жена Алена Васильева, у них дочь Акулина; во дворе Ефим Афанасьев, вдов, у него дети Семион, Алексей, Антон, у Семена жена Дарья Киреева, у него дочери Василиса, Матрена, у Антона жена Устинья Иванова, у него сын Маркел; во дворе Козма Афанасьев, у него жена Федора Федорова дочь, у него дети Петр, Яков, Кирей, у Петра жена Настасья Логинова, у него дочери Настасья, Матрена, Домна, у Якова жена Марфа Денисова; во дворе Василий Семенов, вдов, у него дети Осип, Семен, дочери Василиса, Овдотья, у Осипа жена Акулина Естифеева, у него дети сын Василей, дочери Прасковья, Татьяна, у Семена жена Татьяна Иванова, у него ж дочь Прасковья; во дворе Степан Семенов, у него жена Марья Иванова, у него сын Родион, дочери Ирина, Меланья, у Родиона жена Марья Павлова, у него сын Семен, дочери Агафья, Овдотья; во дворе Тимофей Иаковлев, у него жена Овдотья Матвеева, у них дети Михайла, Иван, у Михайла жена Лукерья Петрова, у него дочери Прасковья, Настасья, у Ивана жена Анна Никитина, у него дети Семен, Иван; во дворе Яков Яковлев, у него жена Аксинья Никитина, у него ж дочь вдова Лукерья Семеновская жена Тимофеева; у нее дети Алексей, Никифор, Осип, дочери Прасковья, Ненила, у него ж внучки Марина, Офимья Никифоровы дети; во дворе Михайла Иванов, у него жена Офимья Никитина дочь, у него сын Павел, дочери Анна, Прасковья, Татьяна; во дворе Андрей Борисов, у него жена Мавра Дмитриева, у них дети Роман, Яков, дочь Ульяна, у Романа жена Марина Васильева дочь; во дворе вдова Матрена Иванова дочь Федотовская жена Васильева, у нее дети Илья, Филип, Ларион, у Ильи жена Алена Федорова, у него дети Козма, Николай, Прокофей, у Филипа жена Варвара Петрова; во дворе Афанасей Иванов, у него жена Агафья Васильева, у него сын Лаврентей, дочь Алена, у него ж приимыши девки Агафья, Катерина Алексеевы дочери; во дворе Петр Дмитриев, у него жена Прасковья Семенова, у него сын Терентей, дочь Настасья, у него ж пасынок Игнатей Петров; во дворе Михайла

Прокофьев, у него жена Фекла Савельева да дочь Огрофена, у него ж тесть Семен Иванов, у него жена Анна Семенова; во дворе Онофрей Яковлев, вдов, у него сын Степан, у него жена Аксинья Алексеева, у них дети Тимофей, Василей, Сидор, дочери Анна, Ирина, у Тимофея жена Агафья Владимирова, у них дети Фрол, Ефим, у Василья жена Татьяна Данилова дочь; во дворе вдова Прасковья Иванова дочь Игнатия жена Денисова, у нее сын Данила, у нее ж живут племянники Тихон, Кондратей Федоровы дети; во дворе Василей Борисов, у него жена Матрена Гаврилова, у них сын Василей, у него жена Василиса Иванова, у него дети Симеон, Макар, дочери Анна, Агафья, Авдотья, Авдотья ж; во дворе Леонтей Данилов, у него жена Лукерья Вролова, у него сын Федор, дочери Ирина, Лукерья, у Федора жена Настасья Алексеева, у него дети Макар, Софрон, у него ж внучата Кирей, Федора Васпльевы дети; во дворе Андрей Гаврилов, у него жена Федора Федорова, у него дети Кирила, Андреян, дочери Агафья, Саламанида; во дворе Кондратей Борисов, вдов, у него сын Михайла, у него жена Лукерья Афанасьева, у него дети Иван, Федор, Алексей, дочери Афимья, Марья, у Ивана жена Василиса Герасимова, у них дети сын Степан, дочери Анна, Ненпла, у Федора жена Саламанида Яковлева да сын Иван, у Алексея жена Катерина Кондратьева дочь; во дворе Матвей Кондратьев, у него жена Настасья Титова, у них детей Сергей, Василей, дочери Оксинья, Федосья, у Сергея жена Агафья Афанасьева дочь; во дворе Семен Маркелов, у него жена Афросинья Алексеева, у него дети Андрей, Андрей же, дочери Варвара, Ирина; во дворе Авдей Алексеев, у него жена Анна Степанова, у него же сын Яков, дочь Федосья; во дворе Петр Гаврилов, у него жена Домна Лавренътева, у него дети Иван, Иван же, Степан, дочери Фекла, Овдотья, Агафья, у Ивана жена Марфа Иванова да дочь Ирина, у Петра ж братья родные Осип, Иван, у Осипа жена Прасковья Иванова, у него сын Кузьма, дочь Пелагея, у Ивана жена Маланья Васильева да дочь Лукерья; во дворе Сергей Дмитриев, у него жена Василиса Иванова, у него дети Максим, Илья; во дворе Дмитрий Тимофеев, у него жена Марфа Петрова, у него сын Петр, дочери Анна, Пелагея, у него ж отец Тимофей Наумов; во дворе Герасим Иванов, вдов, у него сын Обрам, у него жена Марья Иванова, у него дети Мирон, Андрей, у Герасима ж дочь Ирина, у него ж брат Роднон, Симеон, у него жена Василиса Григорьева, у него сын Федор, дочь Овдотья; во дворе Семен Яковлев, у него жена Акулина Кузмина, у него дочь Катерина да пасынок Игнатей Михайлов, у него дядя Савин Афанасьев, у него жена Овдотья Кузмина да приимыш девка Аксинья Макарова; во дворе Семен Григорьев, у него жена Марфа Григорьева, у них дети Петр, Макар, Иван, Корнило, Яков, дочери Марфа, Федосья, у Петра жена Настасья Дмитриева, у него сын Михайла, дочери Офимья, Настасья, Татьяна, у Макара жена Анна Федорова, у него ж сын Андрей; во дворе Степан Федоров, у него жена Фекла Иванова, у него ж мать вдова Агрофена Иванова, у нее дочери Лукерья, Пелагея Петровы дочери; во дворе Максим Петров, у него жена Офимья Григорьева, у него дети Тимофей, Иван, дочери Матрена, Марфа, у Тимофея жена Хевронья Павлова, у него ж дочери Прасковья, Марфа, Агафья; во дворе Степан Никитин, у него жена Фекла Матвеева, у него ж дети Василий, Дмитрий, дочери Аксинья, Лукерья, у Василия жена Матрена Тимофеева, у него ж сын Яков; во дворе Сергей Меркульев, у него жена Василиса Васильева, у него дети Григорей, Матвей, Василей, у Григорейя жена Прасковья Васильева да дочь Овдотья, у Матвеева жена Василиса Матвеева, у него ж, Сергея, племянник Яков Ефимов; во дворе Дмитрий Матвеев, у него жена Марья Маркелова, у него дети Никита, Иван, дочь Пелагея, у него ж брат родной Савелей, у него жена Прасковья Михайлова, у них дети Федор, Иван, Онофрей, дочери Марья, Агафья; во дворе Тимофей Григорьев, у него жена Анна Григорьева, у него дети Андрей, Прохор, у Андрея жена Матрена Осипова; во дворе Алексей Григорьев, у него жена Алена Макарова, у них сын Павел да дочь Прасковья, у Павла жена Василиса

Герасимова да сын Гаврила, дочери Агафья, Прасковья; во дворе Иван Федосеев, у него жена Василиса Павлова, у него дети Василей, Федор, Тимофей, Савелей, у Василья жена Акулина Васильева, у них дети Ефим, Ефим же, дочери Аграфена, у Федора жена Федора Дмитриева дочь, у него ж сын Максим, дочери Мавра, Дарья, у Тимофея жена Настасья Кузмина дочь; во дворе Иван Сергеев, вдов, у него дети Сергей, Прокофей, у Сергея жена Лукерья Тимофеева, у него дочери Авросинья, Дарья, у Прокофия жена Васильса Борисова, у него дети Семен, Иван, Матвей, Семен, дочь Пелагея, у него ж, Ивана, живут сироты Андрей Васильев, Яков Иванов, Егор Федоров; во дворе Яков Андреев, у него жена Анисья Иванова, у него дети Алексей, Василей, дочери Матрена, Аксинья, Татьяна, у Алексея жена Федосья Семенова да дочь Прасковья; во дворе Дмитрий Протасов, у него жена Татьяна Михайлова, у него сын Прокофей, у него жена Анна Васильева, у него, Дмитрея, дочери девки Домна, Матрена; во дворе Иван Фролов, у него жена Катерина Алексеева, у него сын Матвей; во дворе вдова Прасковья Осипова дочь Герасимовская жена Никитина, у нее дети Андрей, дочери Ирина, Матрена; во дворе Степан Борисов, у него жена Федора Афанасьева, у него дети Потап, Ефим, Иван, Егор, Никифор, дочь Овдотья; во дворе Александр Осипов, у него жена Стефаньда Иванова, у него ж сын Александр, дочери Настасья, Наталья, у Александра жена Анна Петрова дочь; во дворе Андреян Алексеев, у него жена Фекла Алексеева, у него дети сын Иван, дочери Федосья, Анна; во дворе Никита Тимофеев, у него жена Матрена Алексеева, у них сын Гаврила, дочь Афимья; во дворе Емельян Павлов, у него жена Марья Емельянова, у них сын Данила, у него жена Мавра Дмитриева да сын Иван, дочери Марфа, Василиса, Варвара; во дворе Терентий Григорьев, у него жена Лукерья Дмитриева, у него дети Василей, Семен, дочери Овдотья, Лукерья, Пелагея, Акулина; во дворе Кондратей Федоров, у него жена Марфа Никитина дочь да сын Иван; во дворе Матвей Иевлев, у него жена Настасья Фролова, у него дети Иван, Павел, дочери Фекла, Марфа, у Ивана жена Агафья Борисова, у них сын Павел; во дворе Никифор Ильин, у него жена Агафья Александрова, у него дети сын Иван, дочь Дарья; во дворе Логин Андреев, у него жена Настасья Борисова, у них дети Федор, Василей, Терентей, дочери Пелагея, Оксинья, Анна; во дворе Петр Алексеев, у него жена Алена Петрова, у них дети Алексей, Иван, дочери Аксинья, Акулина, у Алексея жена Анна Степанова, у них дети Яков, Захар; во дворе Александр Дмитриев, у него жена Ирина Петрова, у него ж дочери Татьяна, Акулина; во дворе Афанасей Алексеев, у него жена Марья Степанова, у него дети Елизар, Аким, Федор, дочь Прасковья; во дворе Никифор Дмитриев, у него жена Марья Ильина, у него пасынки Григорей, Василей, Анцыфор да патчерица Федосья Федоровы дети, Федор Федотов, Василей Федоров, вдов, у него дети Максим, Ульянов, Василей; да из церковников написаны в подушной оклад: Козма Семенов, у него жена Марфа Андреева, у них дочь Прасковья, да в бегах крестьян: Матвей Тихонов, Степан Степанов, Афанасий Осипов, Егор Киреев, Михайла Федосеев, Василей Иванов, Никон Григорьев, Сергей Маркелов, Петр Семенов; при отказе сторонние люди были Арзамаского уезду, вотчины тайного советника сенатора и кавалера Василья Яковлевича Новосильцова села Апраксина крестьяня Никифор Матвеев, Кирей Романов; капитана Михайла Петрова сына Ермолова села Черновского крестьяня Михайла Спиридонов, Никифор Иванов; капитана Алексея Михайлова сына Ермолова тогож села крестьяня Иван Якимов, Никита Леонтьев; Федора Иванова сына Ермолова тогож села крестьяня Андреян Семенов, Александр Кирилов.

К сим отказным книгам Арзамаского уезду, села Опраксина живоначальные троицы поп Фома Федоров, вместо сторонних людей, коих имена в сих отказных книгах выше сего писаны, по их прошению руку приложил,

К сим отказным книгам Арзамаского уезду, села Болдина церковной дьячок Гаврила Борисов, вместо сторонних людей, коих имена в сих отказных книгах писаны выше сего, по их прошению руку приложил.

К сим отказным книгам Арзамаской провинциальной канцелярии подканцелярист Николай Караулов руку приложил.

1756 году, марта дня подал дому означенного господина Лва Александровича Пушкина служитель ево Афанасей Федоров Шемшурин.

*

Получив из Государственной вотчинной коллегии указ об имении, доставшемся Льву Александровичу Пушкину, Арзамаская провинциальная канцелярия направила в это имение — село Болдино — подканцеляриста, который произвел необходимые для «отказа» наследства операции. Приехав в Болдино 5 апреля 1742 г., он переписал дворы и крестьян «при сторонних людях» и составил «отказные книги», отосланные в вотчинную коллегию 11 июня того же года. Эти документы и напечатаны выше.

Болдино, ранее волостной центр Лукояновского уезда Нижегородской губ., в настоящее время районный центр Горьковского края, в 35 км от станции Ужовка, Московско-Казанской ж. д. С начала XVII в. — вотчина Пушкиных — Ивана Федоровича, а с 1619 г. его брата, Федора Федоровича, которому было пожаловано после смерти бездетного владельца, «за московское осадное сидение». Позднее Болдиным владели сын его — Иван Федорович и внук Иван Иванович (умер в 1717 г). Последний, приходившийся двоюродным дедом Александру Петровичу, завещал ему в числе прочих поместий и село Болдино. Как отмечает Б. Л. Модзалевский, из работы кото-

рого «Род Пушкина» мы заимствуем эти сведения, «Болдино, с именем которого связано столько светлых воспоминаний о творчестве поэта в расцвете его таланта, находилось в роду Пушкиных уже за 100 лет перед тем, как перешло к Александру Петровичу» («Пушкин», 1929, стр. 28). Последний «уделял ему много внимания и заботливости, стараясь путем покупок у соседей еще более расширить имение». В 1780 г. Л. А. Пушкин прикупил к Болдину еще деревню и пустошь. После его смерти имение перешло к Сергею, Василию и Елизавете Пушкиным, владевшим им совместно. По ревизии 1794 г. в Болдине было 243 двора, 1336 душ мужского пола, 1385 женского. Такое же число дворов состояло и во время ревизии 1811—1812 гг. Количество земли составляло 8351 дес.

А. С. Пушкину лично Болдино не принадлежало. Он владел частью соседнего имения Кистеневки. В Болдине Пушкин провел три осени в 1830, 1833 и 1834 гг., а с апреля 1834 по июнь 1835 г. управлял вместо отца делами по имению.

Литературу о Болдине см. в «Летописях Гос. Литературного музея, т. I. Пушкин», М., 1936, стр. 88.

5

КОПИЯ С ОТКАЗНОЙ КНИГИ НА ДЕРЕВНЮ ТИМАШЕВО, КИСТЕНЕВКУ ТОЖ

<29 марта 1756 г.>

Подано марта 29 1756 году.

В Государственную вотчинную коллегию из Алаторской провинциальной канцелярии

Д о н о ш е н и е.

Сего 1742 году, апреля 26 дня, в указе ее императорского величества из Государственной вотчинной коллегии в Алаторскую провинциальную канцелярию написано, по которому велено по челобитью артиллери капрала Лва Александра сына Пушкина в Алаторском уезде, в Пьянском стану, в деревне Тимашево, Кистенево тож, недвижимое имение умершего Александра Петрова сына Пушкина за означенного челобитчика

№ 567 Пушкина, буде спору и челобитья не будет, отказать и тому отказу учинить двой отказные книги и при доношении прислать в вотчинную коллегию.

Алаторской И по силе оного ее императорского величества указу для отказу
Правинцы означенного недвижимого имения в Алаторском уезде, в Пьянском стану,
Секретарь в деревне Тимашеве, Кистенево тож, из Алаторской правинцыальной
Семен канцелярии послан был нарочной по наказу подканцелярист Алексей
Щербинин Попов, которой по приезде в Алаторской правинцыальной канцелярии
доездом объявил, что он, Попов, в Алаторской уезд, в означенную
деревню Кистенево ездил и за вышеозначенного челобитчика, артилери
за капрала Лва Пушкина, недвижимое имение при сторонних людех
отказал и тому отказу учинил двой отказные книги, как за своею, так
и сторонних людей за руками, которые в Алаторской правинцыальной
канцелярии объявил при доезде, ис которых одни отказные книги
с описью посланы в Государственную вотчинную коллегию при сем
доношении, а таковые ж оставлены в Алаторской правинцыальной кан-
целярии впред для ведома и Государственной вотчинной коллегии Алатор-
ская правинцыальная канцелярия сим доносит ко известию, Мая
24 дня 1742 году. Иван Волчков.

Записать присланное, осмотря и описав, взять к делу.

Канцелярист Иван Фурсов.

По указу ее императорского величества, самодержицы всероссийской, из Алаторской правинцыальной канцелярии подканцеляристу Алексею Попову велено ехать в Алаторской уезд, в недвижимое имение умершего Александр Петрова сына Пушкина, в деревню Тимашево, Кистенево тож, для того апреля 26 дня, 1742 году, в указе ее императорского величества из Государственной вотчинной коллегии в Алаторскую правинцыальную канцелярию написано: в прошлом де 1741-м году, мая 13 дня, в Санктпитебурхе, в вотчинной канторе били челом артиллерии капрал Лев да девица Марья Александровы дети Пушкина, в прошлых де годах отца их, Александры Петрова сына и матери их Авдотьи Ивановны Пушкиных, не стало, а после их остались наследниками он, Лев да она, Марья, а по смерти оных родителей их осталось недвижимого имения, а именно в Дмитровском уезде, в Мушкинском стану село Синее, деревня Филатова, в Московском уезде, в Гаретове стану деревня Ракова, в Зарайском уезде, в Перевицком стану деревня Лотыгур, в Арзамаском уезде, в Шатковском стану село Болдино, в Алаторском уезде, в Пьянском стану деревня Тимашева, Кистенево тож, в Шацком уезде, в Среднем стану село Устье да деревня Истлеева и ныне ж оной Лев и девица Марья Пушкины учинили меж себя полюбовной роздел и отдал, он, Лев, сестре своей девице Марье к одному месту в Шацком уезде, в Среднем стану село Устье да деревню Истлеева з дворовыми людьми, которые по переписи подушного окладу в той вотчине написаны, також и со крестьяны и с четвертною пашнею по писцовым и по отказным книгам со всеми угоды и строением, а она, Марья, не требуя от него, брата своего, из вышеописанного недвижимого имения на свою часть взяла показанное село Устье и деревню Истлееву, а до протчих выпешисанных недвижимых имениев ей, девице Марье, а ему Лву, до того села Устья и деревни Истлеевой впред дела нет и ни в чем не бить челом и полюбовной роздел ничем не спорить; после покойных родителей их имеющееся движимое имение он, Лев и она, девица Марья,

что надлежало им каждому на свою часть взять и оное движимое имение потому ж розделили, ему, Лву, так и ей, девице Марье, впред о том движимом имении друг на друга не бить челом и дабы повелено было то их прошение в вотчинной канторе принять и записать в книгу и оное вышписанное недвижимое имение против того их любовного прошения за ними справить и по силе указу их в том допросить и о справке оного недвижимого имения за них в Государственную вотчинную коллегию сообщить доношением; к тому прошению Лев Пушкин руку приложил; к тому прошению Марья Пушкина руку приложила и против того любовного челобитья Лев и Марья Пушкины в 741-м де году мая 13-го дня в вотчинной канторе допрашеваны, а по справке в вотчинной коллегии в отказных книгах отказу Алаторской провинциальной канцелярии подячего Якова Малцова 718-го году, апреля 4 дня, написано: отказано лейбгвардии салдату Александру Пушкину вотчина дяди ево Ивана Пушкина в Алаторском уезде, в Верхосурском стану, в селе Кунееве пятьдесят четвертей, да в Пьянском стану, в деревне Тимашеве сто пятьдесят четвертей, да пустош Пахомова восемьдесят чети, пустош, что была деревня Чистогузина шездесят две четверти, в Пьянском стану, в Поляткинской Мордве, что в поляне в имянной у Данилы Зубарева сорок четвертей, всего триста восемьдесят две четверти в поле а в дву потому ж, со крестьяны, а марта 11 дня, 1742-го году, по ее императорского величества указу и по определению в Государственной вотчинной коллегии при неспорных делах советника Полякова определили следующее: (1) умершего Александра Петрова сына Пушкина из недвижимого его имения в разных городах, которое по силе 1731 году, марта 17 дня, имянного указу надлежала дать указная часть со ста по семи четвертей с осминою дочери ево, Александровой, девице Марье, которая ныне в замужестве за капитаном Алексеем Ушаковым, а достальное по оному ж указу и по Уложению 157-го году, 17-й главы, по 2-му пункту справить за сыном ево, Александровым, артиллерии за капралом Лвом Пушкиным, а они Лев и Марья то отца своего недвижимое имение по заручному своему челобитью мая 13-го числа прошлого 1741-го году розделили и взяли к одним местам, про которой роздел они, Лев и Марья, того ж 741-го году, сентября 15 дня и допрашиваны; (2) По той их, Лва и Марьи, розделной челобитной и по допросу, что им, Лву и Марье, того отца их, Александра Пушкина, недвижимого имения досталось и по дачам явилась справить за ним, Лвом и Марьею, буде после отца их, Александра Пушкина, жены и других детей, сыновей и дочерей и внучат и внук, родных сыновних детей и снох, сыновних жен не осталось и спору и запрещеня нет; (3) И для того недвижимого имения отказу за него, Лва, в города к воеводам, а в губернии для ведома послать указ и отказные книги за руками при доношении прислать в вотчинную коллегию, а таковые ж отказные книги за руками ж оставить в городех в канцеляриях впред для ведома, а ежели при отказе учинитца от кого какой спор, то оного недвижимого имения не отказывая, писать и спорное челобитье прислать в вотчинную коллегию; того ради, по ее императорского величества указу и по определению Алаторской провинциальной канцелярии, велено по силе присланного из Государственной вотчинной коллегии указа для отказу артиллерии за капрала Лва Александрова сына Пушкина показанного недвижимого имения послать нарочного по инструкции, которому чинить нижеследующее: (1) Приехав в Алаторской уезд, в Пьянской стан недвижимое имение умершего Александра Петрова сына Пушкина в деревню Тимашевку, Кистенево тож, по любовной заручной челобитной артиллерии капрала Лва Александрова сына Пушкина с сестрою ево родною Марьею, буде спору и челобитья не будет, то оное недвижимое имение при сторонних людех за означенного Лва Пушкина отказать и тому отказу, как за своею, так и сторонних людей за руками учинить двои отказные книги, которые по приезде на Алатор при доезде объявить в Алаторской провинциальной канцелярии, и по той инструкцы я, подканцелярист Але-

ксей Попов, в Алатурской уезд, в недвижимое имение умершего Александра Петрова сына Пушкина Пьянского стану, в деревню Тимашевку, Кистенево тож, для отказа по заручной артиллерии капрала Лва с сестрою ево Марьею челобитной с сторонними людьми ездил и при тех сторонних людех то умершего Александра Пушкина недвижимое имение за сына ево, за означенного артиллерии капрала Лва Пушкина отказал, двор помещиков со всяким дворовым и хоромным строением и скотом, да земли сто пятьдесят чети, да в пустоши Пахомовой восемьдесят чети, да в пустоши ж, что была деревня Чистогозино шездесят две чети, в Полянкинской Мордве Вымянной у Данилы Зубарева сорок чети, в тех дачах с лесы и с санными и со всеми угоды да в деревне Тимашевке, Кистенево тож, крестьян со всеми их животы, с хлебом стоячим и с молочным и в земле посеянным, а именно: во дворе вдова Анна Тихонова; во дворе Иван Мелентьев, у него жена Федора Ильина, у них дети сын Моисей, дочери девки Марья, Агафья Ивановы; во дворе Яков Никитин, у него жена Авдотья Васильева да сын Авдей Яковлев; во дворе вдова Мавра Никитина, у нее дети сын Григорей да дочь девка Прасковья Ивановы; во дворе Кирей Иванов, у него жена Агафья Иванова, у них дети Григорей, Яков, Филип да дочь Прасковья Киреевы; во дворе Андрей Михайлов, у него жена Акулина Матвеева, у них приимыш Егор Семенов, у него жена Прасковья Семенова; во дворе Никифор Михайлов, у него жена Фекла Семенова, у него приимыш Макар Родионов, у Макара жена Палагея Федорова да у него ж, Никифора, приимыш девка Федосья Александрова; во дворе Фрол Максимов, у него жена Марья Васильева, у них дети Егор, Савелей Фроловы, да у него ж сестра двоюродная Прасковья Егорова дочь; во дворе Моисей Митрофанов, у него жена Аксинья Григорьева; во дворе Василей Борисов, у него жена Настасья Васильева, у него дети Федор, Фадей да дочери девки Палагея, Аграфена, дочери девки Марина большая да Марина меньшая Васильевы, у Федора жена Аграфена Савельева; во дворе Савелей Семенов, у него жена Акулина Григорьева, у них дети Иван, Михайла, Петр да дочери девки Маланья, Татьяна Савельевы; во дворе Андрей Родионов, у него жена Прасковья Петрова, у них дети Кузма, Ефим да дочери девки Палагея, Настасья Андреевы; во дворе вдова Татьяна Никифорова, у нее сын Никита Иванов, у Никиты жена Алена Родионова, дети Яков, Василей да дочери девки Фекла, Авдотья Никитины; во дворе Василей Ильин, у него жена Степанида Петрова, у них дети Григорей, Леонтей, Ларион да дочери девки Агафья, Акулина, Арина Васильевы; во дворе Афанасей Иванов, у него жена Агафья Алексеева, у них дети Афанасей, Федор, Андрей, Василей, Иван да дочери девки Прасковья, Акулина, у Афанасея жена Устинья Дмитриева да дочь Аксинья; во дворе Степан Борисов, у него жена Настасья Ильина, у них дети Анисим, Савин, Григорей, Федор, Прокофий, Савелей да дочь Марья, у Савина жена Арина Степанова, у них дети дочери девки Агафья, Татьяна, у Григорей жена Анна Дмитриева; во дворе Василей Иванов, у него жена Василиса Матвеева, у них дети Степан, Андрей, Иван да дочери Федосья, Фекла, Анна Васильевы; во дворе Савелей Борисов, у него жена Фекла Иванова да дочь Авдотья, у него ж, Савелья, зять Костянтин Иванов, у Костянтина жена Марья Савельева, у них дети Григорей, Алексей да дочери девки Агафья, Алена Костянтиновы; во дворе Матвей Никифоров, у него жена Анна Михайлова, у них дети Федот да дочь девка Авдотья, у Федота жена Авдотья Кузмина, у них дети Александр, дочери девки Степанида, Наталья Федотовы; во дворе вдова Татьяна Авдокимова, у нее дети Самсон, у Самсона жена Мавра Григорьева, у них дети Семен, Федор, Иван да дочь девка Марфа Самсоновы; во дворе Федор Матвеев, у него жена Дарья Трофимова, у них дети Иван, Сергей, Алексей болшей да Алексей меншей да Петр, дочери девки Агафья, Авдотья Федоровы; во дворе Илья Леонтьев, у него жена Марфа Никифорова, у них сын Кузма, у Кузмы жена Авдотья Осипова, да у него ж,

Кузмы, приимыш Иван Никитин; во дворе Иван Семенов, у него жена Арина Васильева, у них сын Иван, у Ивана жена Федосья Иванова, у них дети Матвей да дочери девки Авдотья, Домна, Марфа Ивановы; во дворе Матвей Трофимов, у него жена Прасковья Яковлева, у них дети сын Иона да дочь Матрена Яковлевы; во дворе Семен Матвеев, у него жена Марфа Дмитриева, у них дети сын Корнила, дочери девки Акулина, Степанида болшая да Степанида меншая, Дарья Семеновы; во дворе Степан Иванов, у него жена Федосья Наумова, у них дети Григорий, Федор, дочери девки Марина, Анна, Степанида; во дворе Иван Андреев, у него жена Татьяна Семенова, у них сын Василей да дочь девка Марья Ивановы, да у него ж пасынок Дмитрий Александров; во дворе Яков Матвеев, у него жена Варвара Никитина, у них дети Герасим, Борис, Никифор, Гаврила да дочь Анна Яковлевы; во дворе Дмитрией Иванов, у него жена Матрена Максимова, у них дети девки Марфа болшая да Марфа меншая да Варвара Дмитриевы, у него ж, Дмитрия, племянник Семен Васильев, у Семена жена Марфа Григорьева, у него сын Леонтей Семенов; во дворе Леонтей Степанов, у него ж жена Татьяна Васильева, у них дети Сидор, Федор, Ефим Леонтьевы; во дворе Василей, Никифор Григорьевы, у Василья жена Аксиныя Кузмина, у них сын Петр, у Никифора жена Авдотья Иванова; во дворе Григорей Андреев, у него жена Палагея Фролова, у них дети Александра, Федор да дочь девка Анна, у Федора жена Палагея Киреева, у них дети Иван, Влас, Ермолай Федоровы; во дворе Федор Никифоров, у него жена Настасья Прокофьева, у них дети дочери девки Афимья, Дарья, Агафья, Федора, у него ж, Федора, зять Семион Васильев, у Семона жена Аксиныя Федорова, да у него ж, Федора, родная сестра вдова Федосья Никифорова; во дворе Гаврила Максимов, у него жена Варвара Ильина, у них дети Макар, Никита да дочери девки Катерина, Акулина, Марфа, Аграфена, у Макара жена Палагея Матвеева дочь; во дворе Семен Михайлов, у него жена Прасковья Трофимова, у них дети Федор да дочери девки Аксиныя, Татьяна, Мавра, Марфа Семеновы; во дворе Василей Яковлев, у него жена Матрена Филипова; у них дети Филип, Степан, у Филипа жена Василиса Семенова да дочь Арина; во дворе вдова Марфа Григорьева, у нее дети Петр Иванов, дочери девки Акулина Марья Ивановы; во дворе Алексей Григорьев, у него жена Анна Андреева, у них сын Максим; во дворе Кузма Иванов, у него жена Агафья Борисова, у них дети Прохор, Петр, Иван да дочь девка Домна, у Прохора жена Лукерья Матвеева, у него дети Михайла, Иван, Дементей, у Петра жена Палагея Иванова да дочь Варвара; во дворе Иван Федоров, у него жена Татьяна Петрова, у них дети Никита, Василей, Семен да дочь Прасковья Ивановы; во дворе Алексей Степанов, у него жена Федосья Федорова, у них дети Яков, дочери девки Федосья да у него ж Алексея приимыш Семен Иванов, холост; во дворе Степан Митрофанов, у него жена Прасковья Михайлова, у них дети Антон да дочери девки Анна, Соломонида, Аксиныя Степановы; во дворе Моисей Михайлов, у него жена Авдотья Ильина, у них дети Василей, Яков, Макар Моисеевы; во дворе Никита Никифоров, у него жена Федосья Иванова, у них дети Молофей да дочь вдова Варвара Никитина; во дворе Федор Григорьев, у него жена Ненила Алексеева, дети Ефим, Иван, Кузма да дочь девка Авдотья; во дворе Игнатей Иванов, у него жена Лукерья Андреева, у них дети Петр да дочери девки Матрена, Татьяна, Арина, Анна Игнатьевы; во дворе Гаврила Михайлов, у него жена Анна Иванова, у них дети Семен, дочери девки Арина, Авдотья, у Семена жена Наталья Семенова; во дворе Павел Федоров, у него жена Марфа Яковлева, у них дети Денис да дочери девки Фекла, Арина Павловы; во дворе Федор Иванов, у него жена Василиса Киреева, у них дети Ефим, Прохор, Матвей, Дмитрией, дочери девки Агафья, Авдотья, у Ефима жена Марья Трофимова да сын Василей; во дворе Иван Михайлов, вдов, у него дети Анисим, Иван, Дмитрией да дочь Матрена, у Анисима жена Василиса Матвеева, у них дети Лев, Архип; во дворе Макар Семенов, вдов, у него

сын Яков, холост; во дворе Федор Васильев, у него жена Марья Мелентьева, у них дети Осип да дочери девки Афимья большая да Афимья меньшая Федоровы; во дворе Иван Андреев, у него жена Марья Захарьева, у них дети Семнон, Дмитрий, Прокофий да дочь девка Дарья; во дворе Андрей Анкиев, вдов, у него сын Иван, у Ивана жена Авдотья Васильева, у них дети Федор, Илья да дочь Анна, да у него ж, Ивана, внук Савелей Тиханов; во дворе Никифор Ильин, у него жена Марфа Захарьева, у них дети Роман, Кузма да дочь девка Татьяна Никифоровы; во дворе Макар Федоров, у него жена Авдотья Михайлова да дочь девка Анна; во дворе Алексей Семенов, у него жена Арина Иванова, у них дети Никифор, Герасим, Андрей да дочь девка Акулина Алексеевы; во дворе Спиридон Тимофеев, у него жена Акулина Иванова, у них дети дочери девки Авдотья, Афимья Спиридоновы; во дворе Семен Борисов, у него жена Аграфена Матвеева, у них дети Анофрей да дочь девка Соломонида; во дворе Ефрем Максимов, у него жена Варвара Матвеева; во дворе Афонасей Матвеев, у него жена Афросинья Маркелова, у них дети Ефим, Иван, Исай да дочь девка Авдотья Афонасевы; во дворе Иван Давыдов, у него жена Дарья Гаврилова, у них дети Михай, Корнило да дочь девка Агафья Ивановы; во дворе вдова Авдотья Кузмина, у нее сын Дементий Алексеев, у Дементия жена Татьяна Спиридонова; во дворе Дмитрий Андреев, у него жена Федосья Федорова, у них дети Анисим, Василей, Григорей, дочери девки Авдотья большая да Авдотья меньшая да Мавра⁵ Дмитриевы; во дворе вдова Марфа Иванова, у нее сын Леонтей, у Леонтея жена Лукерья Васильева, у нее ж, Марфы, дочери Татьяна, Прасковья, Авдотья Борисовы; во дворе вдова Марья Яковлева, у нее сын Григорей, у него жена Прасковья Иванова, у них сын Федосей да дочь девка Домна; во дворе Никита Григорьев, у него жена Мавра Васильева, у нее дети сын Кондратей да дочь девка Арина, у Кондратея жена Дарья Мелентьева, у них сын Иван; во дворе Илья Мелентьев, у него жена Агафья Ефимова, у них дети сын Иван да дочери девки Матрена, Марья, Акулина Ильины; во дворе Сафрон Григорьев, у него жена Авдотья Григорьева; во дворе Иван Дмитриев, у него жена Палагея Гаврилова, у них сын Матвей, у Матвея жена Настасья Иванова, у них дети сын Антон да дочери девки Аксиныя, Арина, Татьяна Матвеевы; во дворе Михайла Иванов, у него жена Катерина Кузмина, у них дети Иван, Никита да дочь Марья Михайловы; у Ивана жена Марья Иевлева; во дворе Борис Иванов, у него жена Агафья Иванова да у них примыш девка Василиса Дмитриева; во дворе Кузма Иванов, у него жена Аксиныя Семенова, у них дети Василей, Федосей да дочь Маланья Кузмины; во дворе Семен Степанов, у него жена Авдотья Иванова, у них дети Осип, Сидор, у Осипа жена Настасья Семенова, у них дети Яков, Павел, да дочь Наталья, у Сидора жена Марфа Степанова, у них сын Захар; во дворе Василей Иванов, у него жена Авдотья Мелентьева, у них дети Егор, Оксен да дочь девка Анна, у Егора жена Акулина Григорьева, у них дочь девка Марья; во дворе Мелентей Петров, у него жена Прасковья Степанова, у них дети Артемей, Степан, Лаврентей, Яков да дочь Марья, у Артема жена Марфа Никитина; во дворе Степан Степанов, у него жена Алена Герасимова, у них дети Спиридон, Алексей да дочери Авдотья большая да Авдотья меньшая да Татьяна, у него ж, Степана, примыш девка Анна Александрова; во дворе вдова Дарья Федорова, у нее дети Антон, Потап Тимофеевы, у Антона жена Наталья Иванова, у них дочери Фекла, Матрена, у Потапа жена Анна Павлова, у них сын Мартын; во дворе Прокофий Федоров, у него жена Хрестинья Сергеева; у них дети сын Петр да дочери Афросинья, Фекла, Февронья, Мавра, Агафья Прокофьевы, у Петра жена Лукерья Сафронова; во дворе Сергей Андреев, у него жена Акулина Дорофеева, у них дети сын Антон да дочери девки Авдотья, Вера Сергеевы. Да в бегах положенных в деревне Тимашевке, Кистенево тож, в подушной оклад Петра Никитина холостого, Ивана Матвеева з женою и з детми, Василя Алексеева з женою и з детми, Афонасея

Васильева з женою и з детми, Петра Иванова холостого, Федота Матвеева з женою и и з детми, да не положенных в подушной оклад, понеже они бежали ис той же деревни до переписи и свидетельства мужеска полу душ, токмо при оном отказе их в наличестве неявилось: Власа Иванова з женою, Савелья Иванова з женою и з детми, Алексея Иванова холостого, Бориса Федорова з женою, Гарасима Федорова з женою и з детми, Ивана Сидорова з женою и з детми, Савелья, Василья, Алексея, Козму Ивановых детей з женами и з детми, а притом отказе спору и челобитья ни от кого не имелось, а притом были сторонние люди: Алаторского уезду господина генерала Дмитрея Федоровича Еропкина селца Срезнева крестьяня Кузма Терентьев, Кондратей Романов; помещика Богдана Иванова сына Лодыженского деревни Кудеяровки крестьяня Михайла Михеев. Иван Ильин; Сергия Григорьева сына Беклемишева крестьянин Прокофей Федоров, 1742 году маяя дня.

Опись отказным книгам, что отказано по силе присланного указа из Государственной вотчинной коллегии по челобитью артиллерии за капрала Лва Александрова сына Пушкина умершего Александра Петрова сына Пушкина в Алаторском уезде, в Пьянском стану, в деревне Тимашево, Кистенево тож, недвижимое имение, коликое число в тех книгах имеетца, чищенья и приправок и на которых листах о том значит имянно в тех книгах, а именно: на первом листу сверху в шестой строке приписано (р), на том же листу снизу, в шестой строке, по чищенному написано (м), на оном же листу на обороте снизу во второй строке по чищенному написано (анторе), на втором листу сверху в десятой строке приписано (же), на третьем листу на обороте в середине приправлено (к).

К сим отказным книгам откащик Алаторской провинциальной канцелярии подканцелярист Алексей Попов руку приложил.

К сим отказным книгам генерала Дмитрия Федоровича Еропкина селца Срезнева служитель Аврам Степанов, вместо селца Срезнева деревни Кудеяровки, Притука тож, села Знаменского, Пустошка тож сторонних людей, кои имена в сих отказных книгах писаны, по их прошению руку приложил.

Канцелярист Иван Фурсов.

Секретарь Семен Щербинин.

1756 году, марта дня, подал дому азначенного господина Лва Александровича Пушкина служитель ево Афанасей Федоров сын Шемшурин.

*

Кистеневка, Тимашево тож — деревня (сельцо) бывш. Алатырского уезда Нижегородской губ., расположенная в соседстве с Болдыным. По переписным книгам 186 (1678) года значилась за стольником Ив. Фед. Пушкиным; в ней насчитывалось 39 дворов и 126 душ крестьян обоого пола. В 1718 г. эта вотчина от сына его Ивана Ивановича Пушкина перешла к его племяннику Александру Петровичу Пушкину, а после его смерти — к Льву Александровичу.

Публикуемое доношение Алатырской провинциальной канцелярии 1742 г. и составленное посланным в Кистеневку подканцеляристом отказные книги показывают, что кроме 150 четвертей в Кистеневке, Лев Александрович полу-

чил землю в пустоши Пахомове и др., всего 332 чети в поле, а в дву потому ж, т. е. 996 четей. В Кистеневке к этому времени насчитывалось 76 дворов.

По разделу имения Льва Александровича между его детьми Кистеневка досталась Петру Львовичу. После его смерти, в 1825 г., она перешла к братьям Василию и Сергею Львовичам Пушкиным. При описи имения в нем в это время числилось 507 душ крестьян мужского пола и 502 души женского пола (Из дел Сергачской опеки 1825 г. № 32. Выписка хранится в материалах Б. Л. Модзалевского о роде Пушкиных в архиве ИЛИ).

Перед женитьбой А. С. Пушкина отец отдал ему эту деревню, сообщив в письме от 16 апреля

1830 г.: «В имении, которое досталось на мою долю после покойного моего брата, находится около 200 душ и я даю их тебе в полное и безраздельное имение. Они могут принести около 4000 рублей, а со временем может быть и больше»

(„Переписка Пушкина“, Акад. Изд., т. II, стр. 137).

В связи с этим А. С. Пушкин в первый раз осенью 1830 г. посетил нижегородские имения и 16 сентября был введен во владение Кистеневой.

6

ВЫПИСЬ ИЗ ПЕРЕПИСНЫХ КНИГ НА ВЛАДЕНИЕ ДЕРЕВНЕЙ ТИМАШЕВО

⟨30 марта 1750 г.⟩

1750-го году, марта 23-го дня по указу ее императорского величества и по резолюцы Алаторской провинциальной канцелярии, а по подданному прошению Алаторского уезду, вотчины главной артиллерии подпоручика Лва Александра сына Пушкина служителя Сидора Раговского, в котором объявлено по переписным де 186-го году книгам написана в Алаторском уезде за стольником Иваном Федоровым сыном Пушкиным деревня Тимашева со крестьяны и оной Пушкин в прошлых давних годах умре, а показанная деревня № 582. Тимашева досталась по наследству господину ево, а для владения тою деревнею со крестьяны с переписных книг 186-го году копий не дано и просил, чтоб для владения вышеописанною деревнею Тимашевою со крестьян с переписных 186-го году книг дать точную копию; велено по силе полученного в прошлом 739-м году июня 16-го дня из Нижегородской губернской канцелярии указу с переписных книг 186-го году главной артиллерии подпоручика Лва Александра сына Пушкина служителю Сидору Раговскому из Алаторской провинциальной канцелярии со взятием печатных пошлин дать точную копию (которая при сем сообщена) марта 30-го дня, 1750-го году.

Копия.

За стольником за Иваном Федоровым сыном Пушкиным в деревне Тимашеве на поместной земле двор помещиков, да крестьяна и бобыли: во дворе бобыль Кандрашка Иванов, у него дети Пронка да Федка, четырнадцати лет; во дворе бобыль Ивашка Федоров, у него дети Савка шести лет, Васка пяти лет, Куска году; во дворе крестьянин Куска Матвеев з братом Федкою, у Куски сын Мишка четырех лет, у Фетки Бориска году; во дворе бобыль Якушка Иванов, у него дети Левка семи лет, Матюшка году; во дворе бобыль Сергунка Кондратов, у него пасынки Оска да Федка, Июдины дети, Оска семи лет, Фетка трех лет; во дворе вдова Гришкина жена Мачалина, Анютка, Сафонова дочь, у нее сын Микитка Григорьев, девяти лет; во дворе бобыль Андриюшка Антипов, у него зять Ивашка Сидоров; во дворе бобыль Трифанко Савельев, у него дети Кириюшка дву лет, да Трошка десяти недель; во дворе бобыль Аничка Павлов, у него дети Гришка да Андриюшка, шести лет; во дворе бобыль Ивашка Михайлов, у него сын Васка, трех лет; во дворе Юдка Михайлов, у него дети Васка четырех лет, Володка дву лет; во дворе бобыль Ларка Иванов, у него сын Ивашка семи лет; во дворе крестьянин Сергунка Андреев, у него пасынок Самсонка Иванов да у него ж племянник Алешка Иванов, четырнадцати лет; во дворе крестьянин Ивашка Иванов, у него дети Ивашка да Никитка тринадцати лет, Максимка семи лет, Сенка году; во дворе крестьянин Васка Федоров, у него сын Митка, у Митки дети Фетка пяти лет, Гришка четырех лет, Ивашка дву лет, Илюшка полугоду; во дворе бобыль Ганка Павлов, у него дети Тимошка да Тишка, семи лет; во дворе бобыль Ивашка Митрофанов, у него дети Бориска четырнадцати лет, Васка четырех лет, Куска

году; во дворе вдова Мишкина жена Киреева, Окулка, Кузмина дочь, у нее дети Давыдка да Мартынка, четырнадцати лет; во дворе бобыль Ивашка Матвеев, у него дети Стенка десяти лет, Бориска шести лет, Сенка пяти лет, Сенка ж трех лет, Тимошка дву лет, Александрка году; во дворе бобыль Карпунка Павлов, у него дети Ларка да Федка, десяти лет, Андрюшка осми лет; во дворе крестьянин Потрекейка Макарьев, у него дети Кирюшка да Васка да Гришка да Мишка, у Гришки сын Антошка, дву лет; во дворе бобыль Ивашка Борисов; во дворе бобыль Ефимка Петров, у него сын Наумка, пяти лет; во дворе бобыль Рамашка Иванов з братом Юркою, у Рамашки сын Федка семи лет да сын Левка полугоду; во дворе бобыль Андрюшка Игнатъев, у него дети Авдокимка четырнадцати лет, Мишка пяти лет, Якушка четырех лет, Сенка трех лет; во дворе нищей Стенка Макаров, кормитца по миру христовым именем и с того ж двора бежал бобыль Ромашка Семенов во 180-м году; во дворе бобыль Сидорка Митрофанов, у него дети Федка девяти лет, Гришка дву лет; во дворе крестьянин Никитка Митрофанов з братом с Мишкою, у Микишки сын Матюшка четырех лет, да у Мишки сын Савка, дву лет; во дворе бобыль Васка Еремеев, у него пасынок Митка трех лет, Илюшка году, Левонтевы дети; во дворе бобыль Алешка Андреев з братом Ивашкою; во дворе бобыль Ивашка Игнатев; во дворе вдова Федкина жена Анисимова, Дунка, Семенова дочь, у нее дети Федка Антипьев четырнадцати лет да Васка Федоров, осми лет; во дворе крестьянин Максимка Павлов, у него дети Савостьянка, Гришка да Ивашка, четырнадцати лет, Матюшка, семи лет, во дворе крестьянин Авдокимка Михайлов, у него дети Ивашка да Сидорка, у Ивашки сын Илюшка пяти лет да Ивашка году, у Сидорки сын Васка, дву лет; во дворе крестьянин Мишка Тимофеев, у него сын Андрюшка; во дворе бобыль Максимка Федоров, у него сын Ефремка дву лет; во дворе бобыль Аношка Иванов; во дворе вдова Тимошкина жена Иванова, Полашка, Назарьева дочь, у нее сын Васка Иванов да зять Ларка Иванов; всего двор помещиков да тридцать четыре двора крестьянских и бобыльских да четыре двора вдовьих да двор нищего, а людей в них сто двадцать один человек да четыре вдовы да нищий.

В секретарской должности Алаторской правинцы канцелярист Алексей Щеглов.
Надворной советник Иван Кроткаго.

С подлинною читал подканцелярист Василей Попов.

Печатных пошлин 75¹/₂ ко. взято.

В приход записаны под № 49.

Подканцелярист Василей Попов.

*

Документ представляет собой выписку из переписных книг, удостоверяющую принадлежность деревни Тимашево предку Льва Александровича Пушкина и тем самым подтверждающую его права на владение.

Повидимому, копия эта была взята для доказательства прав собственности Л. А. Пушкина на беглого крестьянина дер. Тимашевой Ермолая Матвеева, прадед которого, Ганка Павлов, был записан за И. Ф. Пушкиным. Это подтверждают даты: копия выдана 23 марта 1750 г., а 27 марта доверенный служитель Пушкина, Сидор Роговский, на этом основании предъявил права своего господина на беглого Ермолая Матвеева (см. ниже).

Иван Федорович Пушкин (Шиш) — стольник, воевода, затем окольный. В мало-

летство царевичей Ивана и Петра, с июня 1682 г. — один из семи членов Верховного правления. Умер после 1715 г. При нем Пушкинский род наиболее обогатился земельными владениями — за И. Ф. Шишом числилось 218 дворов в Костромском, Галицком, Клинском, Алатырском, Вологодском и Арзамасском уездах.

186 год — 1678 год. Дата дана по летоисчислению от «сотворения мира». Для перевода в современное исчисление надо прибавить 7000 и вычесть из суммы 5508 (годы от сотворения мира и до нового летоисчисления, введенного в 1700 г.), если речь идет о месяцах январь — август включительно, или 5509, для месяцев сентябрь — декабрь.

КОПИЯ ДЕЛА О БЕГЛОМ КРЕСТЬЯНИНЕ

<4 апреля 1750 г.>

1750 году марта 30 дня по ее императорского величества указу и по резолюции Алаторской провинциальной канцелярии, а по челобитью Алаторского уезду вотчины подпоруччика Лва Александрова сына Пушкина деревни Тимашевки, Кистенево тож, служителя Сидора Роговского, которой просил о допросе приводного им, Роговским, № 632. беглого крестьянина Ермолая Матвеева и о даче с того дела точной копии, велено означенному просителю Роговскому со оногo дела, в силе присланного в прошлом 1737 году июля 24 дня правительствующего сената ис канторы указу, из Алаторской провинциальной канцелярии со взятием печатных пошлин за скрепою дать точную копию (которая присем и сообщена) апреля 4 дня 1750 году.

Печатных пошлин $45\frac{1}{2}$ ко. взято.

В приход записан под №

Подканцелярист Василей Попов

Копия.

№ 491. Подана Марта 5 дня 1760 году

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна, самодержица Всероссийская, государыня всемилостивейшая.

Бьет челом Алаторского уезду вотчины подпоруччика Лва Александрова сына Пушкина деревни Тимашевки, Кистенева тож, дворовый человек Сидор Роговской, а в чем мое прошение, тому следуют пункты:

1

В прошлом 708-м году ис показанной деревни Кистеневы крепостные господина моего крестьяня Тимофей Гаврилов сын Баженов з детьми сыновьями Матвеем да с Михайлою, з дочерми с Маврою, Анною да Ириною бежали неведомо куды.

2

А ныне ис показанных крестьян вышеозначенного Тимофея Гаврилова внука, сына его Матвея сын, Ермолай Матвеев в означенной господина моего вотчине явился сам собою.

И дабы высочайшим вашего императорского величества указом повелено было сие мое прошение в Алаторской провинциальной канцелярии принять, а означенного крестьянина Матвеева про побег, где он з другими господина моего крестьяны в бегах жительство имели и где ныне имеютца, допросить и где покажет о сыску тех беглых господина моего крестьян и для взыскания за них в силе вашего императорского величества указов пожилых денег з дела повелено б было дать точную копию.

Всемилоостивейшая государыня, прошу вашего императорского величества о сем моем прошении решение учинить. К подавию надлежит в Алаторской провинциальной канцелярии; прошение писал алаторской житель Андрей Мельников, у подлинной челобитной в руке пишет тако: К сему прошению служитель Сидор Роговской руку приложил.

Помета.

Записав объявленного беглого крестьянина, приняв, допросить со обстоятельством и по допросе, выписав из указов, доложить.

По вышеписанной помете, объявленной при челобитье, беглой в Алаторской провинциальной канцелярии допрашиван.

А в допросе сказал: Ермолаем де ево зовут, Матвеев, отроду ему тридцать один год, слышал он, Ермолай, от отца своего Матвея Тимофеева, что дед Тимофей Гаврилов, прадед Гаврила Павлов и оной отец ево старинные крепостные крестьяня стольника Ивана Федорова сына Пушкина, Алаторского уезду, деревни Тимошевы, Кпстенево тож, которая ныне по наследству во владении главной артиллерии за подпоручником Львом Александровым сыном Пушкиным и во оной прадед ево Гаврила Павлов в прошлых давних годах умре, а дед Тимофей Гаврилов с женою, а его Ермолаевою бабкою, Маланью Авдокимовой, с детми, с отцом ево, Ермолаевым, Матвеем, да с дядею Михайлою холостыми, з дочерьми Маврою, Анною назад тому лет 40 бежали, и збежав пришли в Пензенской уезд, Узинского стану, в вотчину помещика Григорья Данилова сына Кафтырева в село Спасское и по приему означенного помещика Кафтырева жили своим двором лет с шесть, и живучи за оным Кафтыревым отец ево, Ермолаев, и дядя женаты — отец ево Пензенского уезда села Петровки на дячковой дочери Ирине Абрамовой, а дядя Пензенского ж уезду села Козловки на поповой дочери Софье Андреевой, тако ж и тетки ево Мавра да Анна выданы в замужество: Мавра Пензенского уезду в село Кимишкирь за ясапного крестьянина Василья Лаврентьева, а Анна Пензенского ж уезду села Николского за церковника Ивана Степанова; и живучи за ним, Кафтыревым, в том селе Спасском дядя ево Тимофей Гаврилов з бабкою Маланью Евдокимовой померли, а отец ево, Ермолаев, с женою, а с ево матерью, из за вышепомянутого помещика Кафтырева сошед, пришли Пензенского ж уезду в вотчину помещика Федора Петрова сына Вердеревского в село Никольское, Ташпакамяк и Петровка тож, и по приходе того села прикащик со крестьяны заведомо, что беглые, отца ево приняли и по приеме живучи за показанным помещиком Вердеревским до прежней переписи прижил и ево, Ермолая, да дочерей Марфу, Анну и потом мать ево умре, и во время прежней переписи он, Ермолай, с отцом своим за показанным помещиком Вердеревским написаны в подушной оклад, а после прежней переписи из за одного помещика Вердеревского с прочими крестьяны достались во владение за генерала Ивана Петровича Измайлова, за которым живучи, отец ево женился на другой жене с Пензенского ж уезду, села Камешкири, Троицкой Сергпевой лавры на крестьянской дочери Агафье Ивановой и по женитьбе прижили детей: сыновей Ивана да Ивана ж, Ананью, Василья, Гаврилу, дочь Стефаниду и во время нынешней ревизи отец ево, Матвей Тимофеев, с ним, Ермолаем, да с братьями, кроме меньшого Гаврилы, которой родился после той ревизи, написаны в подушной оклад в том селе Николском за оным генералом Измайловым; и живучи за ним Измайловым, он, Ермолай, женился того ж села на крестьянской дочери Наталье Максимовой и со оною прижил двух дочерей Ирину, Авдотью, которым ныне от роду Ирине 5 лет, Авдотье другой год, а сестры ево Марфа да Анисья выданы в замужество: Марфа Пензенского уезду в село Знаменское, Болтино тож, за церковного дячка Ивана Кондратьева, Анисья Пензенского ж уезду в село Озерки помещика Шеховского, а как оному имя и отчество не знает, за земского Василья Вавилова, а брат ево Иван балшой женат того ж села на крестьянской дочери Катерине Михайловой и со оною прижил сына Гаврила, которому отроду полгода; и прошлого 749 году в ыколе месяце ис помянутого села Никольского он, Ермолай, означенного генерала Измайлова сыном, Иваном, взят в Москву и по прибытии в Москву от одного генерала Измайлова послан

в Рязжской уезд в вотчину одного генерала Измайлова село Никольское, Бокино тож, для отправления обозу; и по приезде в то село жил месяца четыре и услыша, что брат ево Иван меньшей явился в Москве к вышеозначенному помещику своему, главной артиллерии подпорутчику Лву Александрову сыну Пушкину, от которого объявлен в Московском судном приказе, он, Ермолай, пошел на прежнее деда и отца своего жилище, Алаторского уезду в деревню Тимашеву, Кистенева тож, и минувшего февраля 26 числа пришед явился имеющемуся в той деревне прикащику Сидору Роговскому, от которого объявлен в Алаторской провинциальной канцелярии к допросу, а отец и мать с прочими детьми и жена ево, Ермолаева, Наталья Максимова с детьми ж жительство имеют и поныне за вышепомянутым генералом Измайловым в вышепомянутом Пензенского уезду в селе Никольском, Таштакамьяк тож, и поныне, а дядя ево Михайла Тимофеев, сошед из за помещика Кафтырева из села Спасского, жительство имел того ж Пензенского уезду в вотчине генерала Кротова, а как оному имя и отчество, не упомянет, в селе Рождественном, Бузулево тож, а ныне жительство имеет в Пензенском же уезде, в вотчине помещика Ивана Алексеева сына Полоченинова, в селе Дмитриевском, Полочениново тож, попом, у которого имеетца детей: сын Прокофей в том же селе во дьяконах, дочерей Анна, Федосья, которые выданы в том же Пензенском уезде в замужство: Анна в село Михайловское, за дьячка Алексея, чей сын не упомянет, Федосья в село Куракино за попова сына Федора Федорова; у теток ево у Мавры детей сын Петр, дочь девка Анна, а у выданной в замужство в село Никольское за церковника Ивана Степанова, которой назад тому лет з десять умре, Анны дочь Пелагея выдана в замужство Пензенского ж уезду в село Порозово за дьячка Никиту Максимова, да у сестры ево Анисьи имеется сын, а как одного зовут не упомянет; на татбах и на разбоях нигде не бывал, с воровскими людьми не знался, смертных убивств и дворовых пожегов не чинил, беглых драгун, салдат, матрозов и рекрут и других помещика своего беглых крестьян нигде не знает и в сем допросе сказал сущую правду, а буде ложно и зато повинен чему по указом достоин; у подлинного допросу в руке пишет тако: К сему допросу Ермолай Матвеев руку приложил.

В Алаторской провинциальной канцелярии из указов выписано: в Уложение в II главе в 9-м пункте напечатано:

Которые крестьяня и бобыли за кем написаны в переписных книгах прошлых 154 и 155 годов и после тех переписных книг из за тех людей, за кем они в переписных книгах написаны, сбежали и впредь учнут бегати, и тех беглых крестьян и бобылей и их братью, и детей и племянников и внучат с женами и з детьми и со всеми животы, и с хлебом стоячим и с молочным отдавать из бегов тем людям, из за кого они выбежат по переписным книгам бессрочных лет, а впредь отнюдь никому чужих крестьян не принимать и за собою не держать.

Докладывано марта 27 дня в протоколе под № 465-м.

Приказали.

На означенного приводного беглого крестьянина Ермолая Матвеева у показанного служителя Роговского истребовать ко оному делу крепости и, ежели объявит, то одного приводного крестьянина по тем крепостям о родстве допросить и не имеется ль об нем какого спору и челобитья; учинив справку и выписав из указов доложить. У подлинной в скрепах пишут тако: Иван Кроткаго. Иван Репин.

1750 году, марта 27 дня в Алаторской провинциальной канцелярии Алаторского уезду вотчины главной артиллерии подпорутчика Лва Александрова сына Пушкина деревня Тимашева, Кистенево тож, служитель Сидор Роговской сказал: объявленного от него,

Роговского, в Алаторской правинциальной канцелярии беглого оной деревни Кистенева Ермолая Матвеева прадед Гаврила Павлов и дед Тимофей Гаврилов в той деревне Тимашевке за бывшим помещиком столником Иваном Федоровым сыном Пушкиным написан в переписных книгах 186 году, которые книги имеютца в Алаторской правинциальной канцелярии, а более на онаго крестьянина крепостей при нем не имеетца. У подлинной скаски в руке пишеть тако: к сей скаске служитель Сидор Роговской руку приложил.

1750 году, марта 27 дня

Алаторской правинциальной канцелярии определенному к архиве подканцеляристу Василию Масленникову справясь при ем з достоверностию подписать в переписных 186 году книгах в Алаторском уезде в деревне Тимашеве, Кистенево тож, за столником Иваном Федоровым сыном Пушкиным крестьяня Гаврила Павлов с сыном Тимофеем написанных, а подписав подать к повытью. У подлинного в скрепе пишеть тако: в секретарской должности канцелярист Алексей Щеглов, за справою подканцеляриста Василия Попова.

На оном запросном письме подписано:

По справке по Алаторской архиве с переписною прошлого 186 году книгою между прочего написано: в Алаторском уезде, в деревне Тимашевке за столником Иваном Федоровым сыном Пушкиным крестьяня, в том числе между прочих написан во дворе бобыль Ганка Павлов, у него дети Тимошка да Тишка, семи лет. У подлинной подписано тако: подканцелярист Василей Масленников.

1750 году, марта 8 дня, в Алаторской правинциальной канцелярии против означенной учиненной справки от явленной при челобитне главной артиллерии подпоруччика Лва Александрова сына Пушкина деревни Тимашевки Кистенево тож от служителя Сидора Роговского беглой крестьянин Ермолай Матвеев допрашиван.

А в допросе сказал, что в переписных книгах 186 году в вышеупомянутой деревне Тимашеве за прежним помещиком Иваном Федоровым сыном Пушкиным написаны во дворе бобыль Ганка Павлов, у него дети Тимошка да Тишка и оные ж ему, Ермолаю, Ганка Павлов прадед, а дети ево Тимошка дед родной, а Тишка двоюродной и в сем допросе сказал самую сущую правду, а буде ложно и зато повинен чему по указом достоен; у подлинного допросу в руке пишеть тако: к сему допросу Ермолай Матвеев руку приложил.

Алаторской правинциальной канцелярии приказным служителем справясь при сем подписать объ явленном при челобитье Алаторского уезду вотчины главной артиллерии подпоруччика Лва Александрова сына Пушкина деревни Тимашевы, Кистенево тож, беглом крестьянине Ермолае Матвееве не имеетца какого спору и челобитья, марта 9 дня, 1750 году; на подлинном подписано тако: в секретарской должности канцелярист Алексей Щеглов, подканцелярист Василей Попов.

На оном запросном письме приказных служителей руками подписано, что об оном крестьянине Ермолае Матвееве спору и челобитья никакого не имеетца.

В Алаторской правинциальной канцелярии из указов выписано:

В Уложение, в II главе, в 9-м пункте напечатано:

Которые крестьяня и бобыли за кем написаны в переписных книгах прошлых 154 и 155 годов и после тех переписных книг из-за тех людей, за кем они в переписных книгах написаны, збежали или вперед учнут бегати и тех беглых крестьян и бобылей, братью их и детей и племянников и внучат з женами и з детьми и со всеми животы и с хлебом стоячим и с молоченным отдавать из бегов тем людям, из за кого они выбежав по переписным книгам без урочных лет, а в предь отнюдь никому чюжих крестьян не принимать и за собою не держать,

В новоуказных статьях 166 году между прочим в пунктах написано:

в 24-м.

О беглых людех и крестьянех имать в городех у всяких чинов людей скаски за их руками и беглых людей и крестьян сыскивать и отдавать челобитчиком по государеву указу и по Соборному Уложению и по писцовым и переписным книгам и по выписям с писцовых и переписных книги по всяким крепостям розыскивая вправду;

в 28-м.

Которые челобитчики бьют челом великому государю в городех о беглых старинных людех и о женах их и о детях и на тех старинных людех и на жен их и на детей на старину у сыску велеть класть старинные крепости, а буде крепостей на старину не положат и велики государь указал и бояре приговорили: быть тем крестьяном по писцовым и по переписным книгам за кем те люди и крестьяня написаны, а сыскивать беглых людей и крестьян накрепко, а указ чинить по Уложению.

В указе блаженные и вечно достойные памяти государя императора Петра великого, состоявшемся 721 году, февраля 18 дня, в первом пункте напечатано:

Беглых крестьян и бобылей и задворных и деловых людей всяких чинов людем, что у кого ныне чьих есть, прежним владельцам по крепостям, как из дворцовых волостей и из патриарших и архиерейских и монастырских и церковных сел и деревень и из великоросских и малоросских городов и из казачьих городков и из посадов и из ямских слобод вотчинников, так и вотчинником в дворцовые и в патриаршие и архиерейские и монастырские и церковные села и деревни отдавать по прежним ево государевым указом, как о том в Уложение 157 году напечатано и в пополнение Уложению в указах 190, 191, 206, 715, 718 годов написано, с женами и с детьми и со внучаты и с зятьями, которые в одном дворе живут и со всякими их животы и с хлебом и тем людем, за кем они жили, отвозить на прежние их места на своих подводах и как тех беглых повезут и им объявлять из тех городов, где они, беглые, жили, в провинциях воеводам или судьям и записывать, а в прежних местех привезши отдавать дворцовых и патриарших и архиерейских и монастырских и церковных тем людем, кому те деревни поручены будут, а вотчинником самим, а где самих не будет, то прикащиком их и старостам и крестьяном с росписками, а буде тех беглых принимать не будет и им ответчиком тех беглых объявлять в тех городех, где те села и деревни ведомы, воеводам и судьям, а воеводам и судьям, принимая и записывая, отдавать на прежних их жилшца с росписками ж, со взятием с отдачи пошлин по указу, а которые от тех беглых зятя живут особыми дворами и тех отдавать же, а буде то тех зятьев отдавать не похотят и за таких с женами и с детьми платить по пятидесят рублев тем, кому было тех зятьев по указом и по крепостям отдавать довелось.

В указах блаженные и вечно достойные памяти государыни императрицы Анны Иоанновны напечатано:

1736 году мая 14 дня.

Всем беглым чинить наказание кнутом или кошками, плетью или батожем по воли помещицъей и поверенных их, кто кого которым наказанием наказать пожелает.

1737 году сентября 16 дня.

Где какое челобитчиково дело решено будет, тем челобитчиком по решению давать со всего того дела на гербовой бумаге за рукою одного судящего и за закрепою секретар-

скою копию и как челобитчики по решительным определениям для посылки в надлежащие места получают указу, с таковых на гербовой же бумаге и за рукою одного судящего и за скрепою секретарскою давать точные копии, которые тем челобитчицом копии с подлинными указами отдавать в печатной канторе, в которой подлинны записывать по обыкновению для взятия пошлин в казну, а копии принимая и назнача на записной указом книге, на каждой копии №, переплестать порядочно во особливые книги, чтоб в той канторе в таких скорых справках и разнимательствах скоро никакой остановки учинится не могло, токмо чтоб о посылке выше писанных указов в нечае з дел копей по решении каждого дела во определении имянно прописывать, не требуя о том особливых прошенияев, дабы ис того челобитчицом волокиты не было.

В состоявшемся ее императорского величества за собственноручным подписанием прошлого 743 году, февраля 5 числа, указе между прочим напечатано:

За кем беглые люди и крестьяня есть, оных всех с их крестьянскими животы и с хлебом отвезть на прежние жилища на своих подводах, конечно, чрез оной 743 год, дабы 744 году генваря по 1 число ни один нигде не остался и отдать самим помещиком, а где самих помещиков нет, прикащиком и старостам с росписками, а в том вывозе и во объявлении в городах губернаторам и воеводам и в приеме их на прежнее жилище поступать по вышеупомянутым блаженные и вечно достойные памяти государя императора Петра великого указом непременно, а ежели кто на тот срок, то есть генваря по 1 число 744 году, не отвезет и при нынешней ревизи после того сроку оные за ними найдутся, тогда те беглые высланы будут на их же коште, да сверх того тех деревень прикащиков и старост и всех крестьян взято будет штрафу в казну за всякого человека мужеска полу по десяти, а женска по пяти рублей, а о пожилых за них денгах поступать по вышеупомянутым же указом непременно.

Да прошлого 1747 году, июля 24 дня, в присланном ее императорского величества указе из Нижегородской губернской канцелярии, в котором объявлен указ же ис Правительствующего сената в Алаторскую провинциальную канцелярию, написано:

Явившихся впредь прописных и беглых и другими разными случаи прибылых вновь следствии и роспределении по силе о ревизи инструкции и указов чинить Нижегородской губернской канцелярии и той губернии провинциальным и воеводским канцеляриям без всякого продолжения и упущения времени, понеже от Нижегородской губернии ревизи показано, что по скаскам ревизия мужеска полу душ во всей той губернии окончена и переписные книги действительно уже сочиняются и ежели той ревизи сверх тех людей, кои уже к той ревизи явились и следствии об них начаты, впредь явившихся людей принимать и об них следствии и роспределении чинить, то и никогда исправному окончанию тех книг быть невозможно и для того оной ревизи о учинении скорейшего о вступивших в той ревизи людях в следствия и роспределения и во окончании объявленных переписных книг прилежнейшее старание иметь без всякого упущения времени, а сверх тех людей, кои уже к той ревизи вступили и об них следствии производятся более оной ревизи, как о утайке душ, так и о явившихся из бегов и вольных людех доношении не принимать, а надлежащи следствии и роспределении чинить губернским и воеводским канцеляриям и для того, учиня на записку тех беглых и прочих людей и крестьян белые книги и притом указе для записки показанных беглых людей и крестьян одна книга и прислана.

А при выписке подпорутчика Лва Пушкина служитель Сидор Роговской сказал: объявленному де беглому крестьянину Ермолаю Матвееву он, Роговской, без воли господица своего наказания никакого чинить не желает.

Докладывано марта 30-го дня, 1750 году, в протоколе под № 507-м.

Приказали:

Означенного беглого крестьянина Ермолая Матвеева, в силу Уложения II главы, 9 пункта и новоуказных статей 166 году 24 и 28 пунктов, тако ж состоявшегося в прошлом 721-м году, февраля 19 дня, указа отдать во крестьянство выше объявленному подпорутчику Пушкину, Алаторского уезду, в деревню Кистеневу приводцу дворовому человеку Сидору Роговскому с роспискою, понеже оной крестьянин Матвеев как крестьянства от оного Пушкина, так и против переписных 186 году книг родства не отпирался и в допросе показал имянно, с которого приводные и поголовные денги взыскав, отослать, приведены к приходу, а означенному просителю Роговскому со оного дела в силе присланного в прошлом 1747 году, июля 24 дня, Правительствующего сената ис канторы указа из Алаторской провинциальной канцелярии со взятъем с печатных пошлин за скрепою дать точную копию; у подлинных скрепах пишут тако: Иван Кроткого, Иван Репин.

В силе означенной резолюции приводные и поголовные денги для приему приведены к приходу, посланы апреля дня 1750 году.

1750 году, марта 30 дня, из Алаторской провинциальной канцелярии по вышеозначенной резолюции беглой Алаторского уезду вотчины главной артиллерии подпорутчика Лва Александрова сына Пушкина деревни Тимашевы, Кистенево тож, крестьянин Ермолай Матвеев отдан оного Пушкина служителю Сидору Александрову сыну Роговскому; у подлинной пишет тако: по сей росписке означенного крестьянина Ермолая Матвеева Сидор Роговской принял и расписался.

Надворный Советник Иван Кроткого.

В секретарской должности канцелярист Алексей Щеглов.

С подлинным читал подканцелярист Василий Попов.

*

Побеги крепостных крестьян — типичное и распространенное явление в России XVIII в. О его размерах можно судить по громадному количеству правительственных распоряжений, направленных против беглых и их укрывателей. Часть этих указов и законов выписана в данном документе. Крестьяне бежали на окраины страны — в Малороссию, в Остзейский край, в Польшу, а иногда, как в данном случае, переходили к другим помещикам. Семья крестьянина деревни Пушкиных Тимашевой Ермолая

Матвеева находилась в бегах с 1708 г., за это время переменяла нескольких помещиков и разбрелась по деревням — Кафтырева, Вердеревского, Измайлова, Кропотова, Полочанинова, Шаховского.

При отказе Л. А. Пушкину дер. Тимашевой, в 1742 г. (см. выше), в бегах находилось 16 крестьян, из которых трое холостых, а остальные «бежали» с женами и детьми. 9 крестьян числилось в бегах в том же году и по Болдину.

8

КУПЧАЯ Л. А. ПУШКИНА НА ЗЕМЛЮ В ДЕРЕВНЕ ЛАТЫГОРИ

<23 апреля 1768 г.>

Году тысяща семьсот шездесят осьмого, апреля в двадесят третий день, Ширванского пехотного полку полковник Степан Матвеев сын Ржевской, в роде своем не последней, продал я, Степан, артиллери подполковнику Лву Александрову сыну Пушкину, жене ево, детям и наследником ево недвижимое свое купленное имение, которое я купил

в прошлом тысяща седьсот сорок третьем году, февраля двадцать шестого дня у дяди своего родного, флота порутчика, что ныне генерал казначеем, Алексея Наумова сына Синявина в Зарайском уезде, в Перевицком стану, в деревне Латыгари пустошной земли пятьдесят четвертей в поле, а в дву потому ж, с лесы, с санными покосы, с усадебною и с огородною землею, скотинным выпуском, с мелнишными берегами, рыбными ловлями и со всеми к той земле принадлежностями и сверх того, что по дачам, по писцовым книгам в Государственной в вотчинной коллегии в тех урочищах сыщется, не оставлявая за собою той своей купленной земли не единого четверика все без остатку, а взял я, Степан, у него, Лва, за ту свою проданную землю денег пятьсот рублей, а напред сей купчей оная моя купленная земля от меня, Степана, иному никому не продана и не заложена и ни в какие крепости не укреплена, за вины, доимки и ни за что не отписана, а буде кто в ту мою крепостную землю станет по каким ни есть крепостным вступатца и мне Степану, жене, детям и наследником моим ево, Лва, и наследников ево от вступщиков и ото всяких крепостей очищать и убытка в том никакого не доставить, а буде моим, Степановым, жены моея, детей и наследников моих неочищением учинятся от кого какие убытки и та моя проданная земля почему ни есть от него, Лва, от жены ево и от наследников ево отойдет, то взять ему, Лву, жене ево, детям и наследником ево с меня, Степана, з жены моея, з детей и с наследников моих те свои данные земли с пошлыны и с убытки все сполна и тому имению по указу очиска, а о написани в сей купчей договорной цены без утайки купцу и продавцу, состоявшейся седьсот пятьдесят втором году июля двадцат девятого дня, указ при сем объявлен. К сей купчей Ширванского пехотного полку подполковник Степан Матвеев сын Ржевской вышписанное недвижимое свое имение со всем означенным продал и денег пятьсот рублей взял и руку приложил. У сей купчей лейб гвардии капитан князь Михайла князь Иванов сын Долгоруков свидетелем был и руку приложил. У сей купчей Ширванского пехотного полку капитан Михайла Афанасьев сын Машков свидетелем был и руку приложил. У сей купчей Ширванского пехотного полку капитан Крестьян Петров сын Клавер свидетелем был и руку приложил. У сей купчей Ширванского пехотного полку капитан Антон Андреев сын Пашкевич свидетелем был и руку приложил. У сей купчей того ж полку порутчик Иван Козмин сын Фокин свидетелем был и руку приложил. А что в сей купчей второй страницы сверху в четвертой надесять строке во свидетелевых руках по чищенному написано: верь: свидетелем приправлено: купчей Ширван: и того он, полковник Степан Ржевский, неспорит. Купчую писал Московской крепостной канторы писец Илья Федоров, запрещения нет 1768 году, апреля в 23 день. Сия купчая писана в Москве у крепостных дел и в книгу перечнем записана, пошлын пятьдесят рублей, от писма пятьдесят, от записки пять, на росход дватцать пять копеек две чети, накладных пятьдесят копеек взято. Надсмотрщик Петр Терликов.

Записать. В приходной № 474, страница 253.

Юстицколлегии секретарь Иван Копин.

1768, мая 20-го дня в вотчинную коллегию копия принята.

Секретарь Илья Вешняков.

★

Деревня Латыгори, бывш. Зарайского уезда Рязанской губ., в 1690 г. была выменена Петром Петровичем Пушкиным у Петра Хлюпина. Лев Александрович Пушкин владел этой деревней вместе с 8 совладельцами, в числе кото-

рых был Афанасий Абрамович Гончаров, прапрадед жены А. С. Пушкина. Как явствует из документа, Л. А. Пушкин в 1768 г. прикупил 50 четвертей в одном поле, т. е. 75 дес. земли.

По разделу между его детьми имение Латыгори перешло к Николаю Львовичу и в 1809 г. было продано им Марии Петровне Наумовой.

Ржевский, Степан Матвеевич (1732—1782), генерал-поручик, состоявший при Украинской дивизии. Воспитывался в Шляхетном кадетском корпусе, в чине поручика принимал участие в семилетней войне, показал недюжинные военные способности и стал быстро продвигаться по службе. По окончании войны был произведен в полковники и получил Ширванский пехотный полк. В турецкой кампании 1770 г. участвовал в чине генерал-майора. В 1775 г. произведен

в генерал-поручики. Ржевский считался одним из лучших генералов своего времени. Ему принадлежит записка о недостатках русской армии, написанная в год смерти и напечатанная в 1879 г. в «Русском Архиве» (стр. 357—362).

С. М. Ржевский приходился дальним родственником Пушкиным. Третьяродная тетка его Сарра Юрьевна Ржевская в 1742 г. вышла замуж за Алексея Федоровича Пушкина (1717—1777). Дочь их Марья Алексеевна (1745—1818) от брака с Осипом Абрамовичем Ганнибалом имела дочь — Надежду Осиповну, мать поэта.

9

КУПЧАЯ Л. А. ПУШКИНА НА ДВОР В МОСКВЕ

⟨11 июня 1746 г.⟩

Году тысяща седмьсот чetyредесят шестого, июня в первый надесять день, генерал маеор Иван Иванов сын Головин, в роде своем не последней, продал я, Иван, от артиллерии сержанту Лву Александрову сыну Пушкину и жене ево и детям и наследником ево впрок бесповоротно дворовое свое порозжее место на белой земле в Белом городе меж Тверской и Никицкой улиц, в приходе церкви Николая чюдотворца, что словет на Хлынове, которое досталось мне по наследству после отца моего генерала адмирала галерного флота и святого ордина Александра Невского кавалера и ея императорского величества генерал адютанта Ивана Михайловича Головина, а мерою той моей дворовой земли длиннику и поперешнику, что явится по старым межам и по писцовым книгам, все без остатку. А в межах оное мое дворовое порозжее место идучи от Никицкой улицы, от церкви Вознесения господня, проезжая улица на Успенской врасжек, а по левую сторону двор капитана Ивана Васильева сына Тараканова, а взял я, Иван, у него, Лва за вышеписанное свое дворовое порозжее место денег десять рублей; а напред сей купчей оное мое дворовое порозжее место никому иному не продано и не заложено и ни по чему от меня, Ивана, не укреплено, а ежели у него, Лва, во оное дворовое место станет кто вступатца и мне, Ивану, и наследником моим ево, Лва, и жену ево и детей и наследников ево от вступщиков очищать и убытка в том никакого не доставить, а ежели нашим неочищенем учинятся ему, Лву, и жене ево и детям от кого какие убытки и ему, Лву, и жене ево и детям взять на мне, Иване, и на наследниках моих те свои данные деньги и с убытки своими, все сполна или той дворовой порозжей земле очистка. К сей купчей генерал маеор Иван Иванов сын Головин вышеписанное дворовое свое парозжее место продал и денег десеть рублей взял и руку приложил. У сей купчей действительной штацкай советник Матвей Федаров сын Воейков свидетелем был и руку приложил. У сей купчей калежьской советник Георгий Иванов сын Николев свидетелем был и руку приложил. У сей купчей капитан Ингермоланского драгунского полку князь Сергей князь Осипов сын Щербатов свидетелем был и руку приложил. У сей купчей отставной сержант Яков Петров сын Засецкий свидетелем был и руку приложил. Купчую писал Московской крепастной кан-

торы подъячий Филат Денисов. 1746 июня в 11 день сия купчая в Московской крепостной канторе перечнем в книгу записана, пошлин рубль, от писма десять копеек, от записки три копейки, на расход три четверти, взято. Надсмотрщик Григорей Коноплин.

Записать в приход.

По приходной № 450

Страница 350

По подлинной страница 604

Юстицколегии секретарь Барис Маков.

Пошлин 1 р.

От писма 10 к.

От записки 3

На расход $\frac{3}{4}$

взято.

*

Головин, Иван Иванович, генерал-майор (?—1767), сын сподвижника Петра I, генерал-адмирала Ивана Михайловича Головина. Сестра его, Евдокия Ивановна, вышла замуж за Але-

ксандра Петровича Пушкина и в 1725 г. была убита им «в припадке ревности или сумасшествия», как пишет А. С. Пушкин.

10

КУПЧАЯ Л. А. ПУШКИНА НА ДВОРОВОГО ЧЕЛОВЕКА ГУСКОВА

<22 марта 1746 г.>

Году тысяща семьсот сорок шесть, марта в двадцать второй день, Шлюсбургского пехотного полку пример мээр Алексей Михайлов сын Ушаков, в роде своем не последней, продал артиллерии сержанту Льву Александрову сыну Пушкину и жене ево и детям впрок бесповоротно Шацкого уезду, Среднего стану, села Устья деревни Истлеева крепостного своего дворового человека Ивана Данилова сына Гускова, холостого, а взял я, Алексей, у него, Льва, за того своего дворового человека денег пять рублей, а наперед сей купчей оной дворовой человек окроме ево, Льва, иному никому не продан и не заложен и ни у кого ни в каких крепостях ни в чем не укреплен, а буде кто в того моего дворового человека у него, Льва, по каким-нибудь крепостям станет вступатца и мне, Алексею, и жене моей и детем и наследником моим ево, Льва, и жену ево и детей и наследников ево от вступщиков и ото всяких крепостей и ото всего очищать и убытка в том никакого не доставить, а буде не очистим и учиним какие убытки и ему, Льву, и жене ево и детям и наследникам взять на мне, Алексее, и на жене моей и на детях и на наследниках моих те свои данные денги и с убытки своими все сполна или тому дворовому человеку Ивану Гускову очистка. К сей купчей пример майор Алексей Михайлов сын Ушаков вышереченного дворового человека Ивана Данилова сына Гускова продал и денег пять рублей взял и руку приложил. У се купчей прокуратор Федор Яковлев сын Жилин свидетелем был и руку приложил. У сей купчей флота капитан Осип Иванов сын Безобразов свидетелем был и руку приложил. Купчую писал Московской крепостной канторы подъячий Алексей Хоботов, 1746-го марта в 22 день. Сия купчая в Московской крепостной канторе в книгу перечнем записана, пошлин пятьдесят, от письма десять от записки 4 копейки на расход две денги взято. Надсмотрщик Никита Протопопов.

По приходной № 658

страница 410

Записать в приход.

Юстицколегии секретарь Барис Маков.

Пошлин 50 к.

от писма 10 к.

от записки 3 к.

На расход $\frac{2}{4}$

взято.

Алексей Михайлович Ушаков — зять Льва Александровича Пушкина, женатый на его сестре Марье, принесшей в приданое село Устье и деревню Истлееву, откуда и происходит проданный им Пушкину дворовый Гусков.

Факт покупки дворового человека в 1746 г. за 5 руб. не должен вызывать особого удивления. В царствование Елизаветы, по свидетельству Болтина («Примеч. на Леклерка», II, 222), крепостные вместе с деревней продавались по 30 руб. за душу. В течение следующих десятилетий цена поднялась втрое и в первой половине 80-х годов

в среднем равнялась 80 руб., доходя в иных местах до 200. Рекруты в солдаты стоили от 120 до 400 руб. в разное время. В. И. Семевский («Крестьяне в царствование Екатерины II», 1903, т. I, стр. 173—174) приводит ряд цифр, свидетельствующих, что по-одиночке крестьян можно было приобрести и гораздо дешевле: за «девок» платили по 5 руб. (известен случай, когда две девушки были проданы за эту же сумму), по 7, 10 и выше, в зависимости от обучения и знания какого-либо мастерства.

11

ПЛАН ДВОРУ Л. А. ПУШКИНА

⟨Май 1757 г.⟩

План Двору артиллери порутчика Лва Александрова сына Пушкина межеван под главною дирекциею государственного межевщика генерала фелдцейхместера сенатора ее императорского величества генерал адъютанта действительного камеръ гера лейб компании подпорутчика, обоих российских орденов Белого арла и святых Анны ковалера, графа Петра Ивановича Шувалова 1757 года мая дня.

Изъяснение

От А до Б в смежной с переулком сорок семь сажень с половиной аршина от Б до В тридцать три сажени в смежном с двором тайного советника князя Сергея Алексеевича Голицына от В до Г шестьдесят девять сажень в смежной с двором бригадира князя Осипа Ивановича Щербатова от Г до А сорок четыре сажени поларшина по большой улице.

Всего во оном дворе квадратных две тысячи шестнадцатъ сажень

Прапорщик Иван Тарбеев.

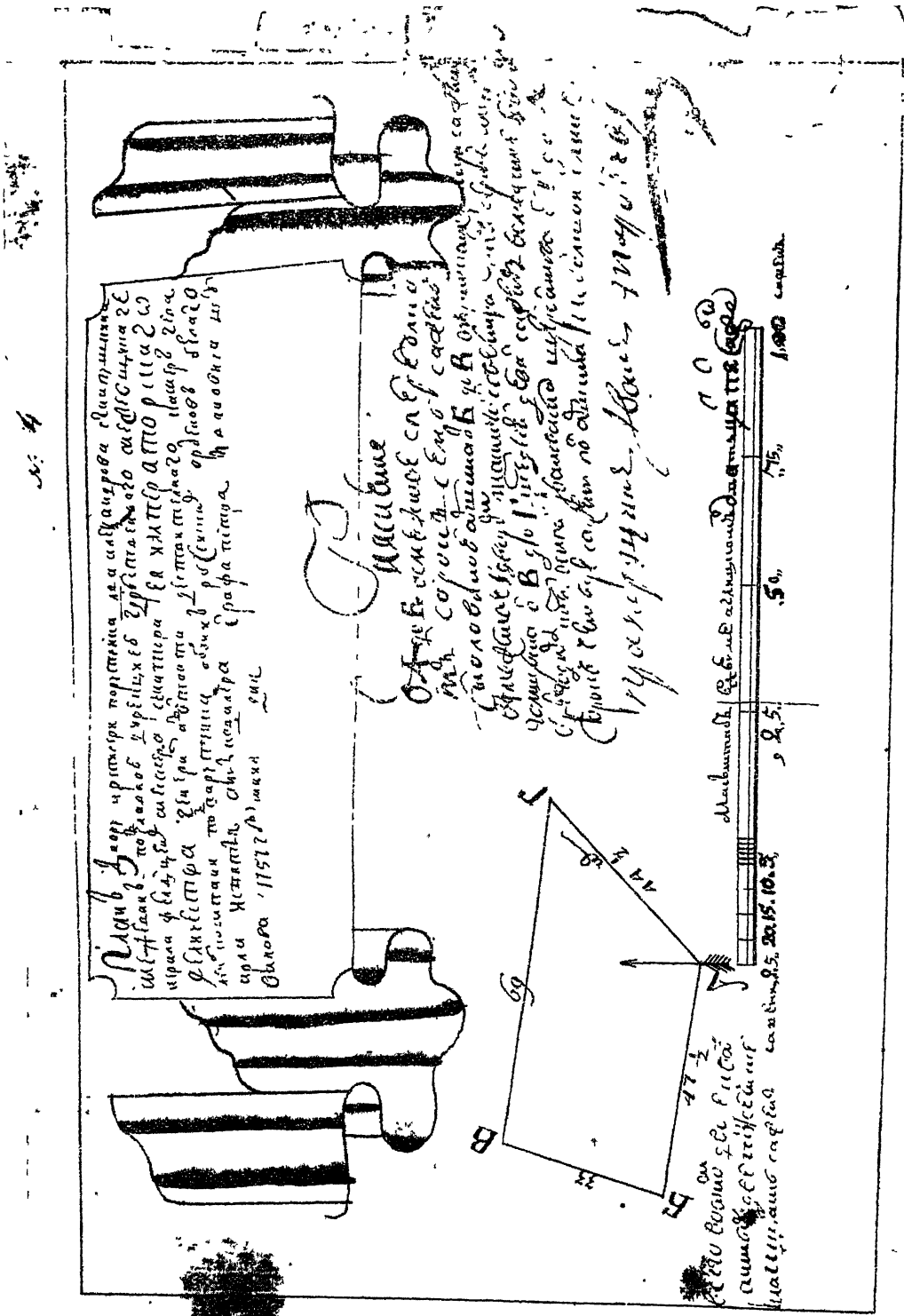
*

По проекту одного из главных деятелей царствования Елизаветы Петровны гр. П. И. Шувалова (1710—1762) в 1755 г. было начато генеральное межевание Московской губ. План двора Л. А. Пушкина и является одной из работ по этому межеванию (см. следующий документ).

Большая улица в Москве — улица от площади Бутырской заставы до Ново-Дмитровской

улицы, переименованная впоследствии в Бутырскую улицу.

Соседями Л. А. Пушкина был московский губернатор при Елизавете Петровне кн. Сергей Алексеевич Голицын (1695—1758) и бригадир (с 1728 г.) кн. Осип Иванович Щербатов (ум. в 1765 г.).

План двору Л. А. Пушкина.

МЕЖЕВАЯ ВЫПИСЬ НА ДВОР Л. А. ПУШКИНА ОКОЛО МОСКВЫ

⟨25 сентября 1758 г.⟩

№ 122

По указу ее императорского величества, всепресветлейшия державнейшия великия государыни императрицы Елисавет Петровны, самодержицы всероссийския и прочая и прочая и прочая, лета тысяща седьсот пятьдесят шестого, в силу состоявшейся за подписанием ее императорского величества собственные руки о межевании земель во всем государстве инструкции и по данным в силу полученных ее императорского величества из главной Межевой канцелярии указов из Московской губернской межевой канцелярии указом, около Москвы в выгоне разных владелческих дачь во второй дистанци состоящей на белой земле двор полевой артиллерии порутчика Лва Александрова сына Пушкина, по поданной от служителя ево, Афанасья Шемпурина, скаске, показано, что на оную землю даная в прошлом 737-м году маяя 29 дня в случившейся пожар сгорела, межеван под главною дирекциею государственного межевщика генерал-фельдцейгмейстера, сенатора ее императорского величества, генерал адъютанта, действительного камергера, лейб компании подпорутчика, обоих российских орденов Белого орла и святыя Анны ковалера графа Петра Ивановича Шувалова, а по нынешнему межеванию под оным двором меры явилось: от А до Б в смежестве с переулком 47 сажень с половиною аршина, от Б до В тридцать три сажени в смежестве с двором тайного советника князь Сергия Алексеевича Голицина, от В до Г шездесят девять сажень в смежестве с двором брегодиря князь Осипа князь Иванова сына Щербатова, от Г до А сорок четыре сажени пол аршина по большой улице, всего во оном дворе квадратных две тысячеш шездцать сажень, а в силу состоявшейся о генералном размежевании земель инструкции 3 главы, в 6 пункте, между прочим напечатано: а по каким крепостям гороцких и других всякого звания владелцов земли села и деревни и всякия угодыя отмежеваны будут, тем помещикам и разного звания людем, чьи земли размежеваны будут впредь для беспорного владения за скрепою межевщика и геодезиста дать план каждом особо и с межевых книг копию, того ради изо второй дистанци от межевых дел оному полевой артиллерии порутчику Лву Александрову сыну Пушкину впредь для беспорного владения на оной ево двор за рукою прапорщика Ивана Тарбеева при плане сия выпись дана в Москве сентября 25 дня, 1758 года. Прапорщик Иван Тарбеев.

Канцелярист Матвей Артемьев.

МЕЖЕВАЯ ВЫПИСЬ НА ДВОР С. А. ГОЛИЦИНА

⟨Декабрь 1758 г.⟩

По указу ее императорского величества всепресветлейшия державнейшия великия государыни императрицы Елисавет Петровны, самодержицы всероссийския и прочая и прочая и прочая, лета тысяща седьсот пятьдесят шестого, в силу состоявшейся за подписанием ее императорского величества собственные руки о межевании земель во всем государстве инструкции и поданным в силу полученных ее императорского величества из главной межевой канцелярии указов из Московской губернской межевой канцелярии указом, около Москвы в выгоне разных владелческих дачь во второй дистанци состоящей

- № 225 на белой земле двор тайного советника князь Сергия Алексеевича Голицына по предъявленным от поверенного служителя ево сиятельства Гаврилы Брукондалова крепостям и по скаске вышеписанной на белой земле двор куплен дедом показанного тайного советника князь Сергия Алексеевича Голицына, боярином князь Борисом Алексеевичем Голицыным в прошлом двесте осьмом году ноября в двадесять пятый день у стольника Ивана Федорова сына Грибоедова, а при том дворе пруд, достался по промене от дворецкого Матвея Воскакова и от дьяков Семена Черного, Ивана Вешнякова ему ж, боярину князь Борису Алексеевичу Голицыну, а после ево по наследству достался внуку ево, показанному тайному советнику князь Сергию Алексеевичу Голицыну, межеван под главною дирекциею государственного межевщика генерал фельдцейгмейстера, сенатора ее императорского величества, генерал адютанта, действительного камергера, лейб-компани подпоручика, обоих российских орденов Белого орла и святыне Анны ковалера графа Петра Ивановича Шувалова, а по нынешнему межеванию под оным двором и под прудом меры явилось: от А до Б по улице, что лежит Белого Китая города в Воротнической слободе пездесят семь сажень два аршина, от Б до В в смежестве с подворьем ставропигиального Воскресенского Нового Иерусалима именуемого монастыря девяносто семь сажень один аршин с половиною, от В до Г в смежестве подле плотины пруда оного ж Воскресенского монастыря тритцать шесть сажень, от Г до Д по улице девяносто восемь сажень один аршин от Д до Е подле платины пруда ево ж, князь Сергия Алексеевича Голицына, тритцать пять сажень, от Е до Ж тритцать шесть сажень от Ж до S тритцать девять сажень от S до З шесть сажень один аршин с половиною, от З до Й семнатцать сажень в смежестве з двором брегодира князь Осипа князь Иванова сына Щербатова, от Й до I шесть сажень, от I до А тритцать три сажени в смежестве с двором поручика Лва Александрова сына Пушкина, всего во оном дворе две десятины две тысячи тритцать одна квадратная сажень, на которой двор и пруд в силу межевой инструкцы 3 главы 6 пункта вперед для бесспорного владения оному тайному советнику князь Сергию Алексеевичу Голицыну изо второй дистанцы за скрепою прапорщика Ивана Тарбеева при плане сия выпись дана в Москве декабря дня 1758 года.

Прапорщик Иван Тарбеев.

Свидетельствовал капитан и землемер Волков

Коллежский советник <нрзб.>

Коллежский советник Самойлов

Во оной отмежеванной при бывшем межевании под показанный двор земли дву десятин дву тысяч тритцати одной квадратной сажени в силу учиненного в Межевой канцелярии определения по прежнему положению десятинных денег дватцать девять копеек, да за приложение к сей выписи и плану государственной печати в силу инструкци 29 главы 10 пункта с каждой десятины по одной копейке, итого три копейки, всего тритцать две копейки Московской губернской межевой канцелярии сего 770 году февраля 23 и мая 25 чисел принеты и в приходную книгу под № 35 и 303 записаны.

Секретарь Михайла Хоботов

*

Межевые выписи, помещенные выше, явились результатом генерального межевания, начатого в силу инструкции 1756 г. В первой из них определены границы двора около Москвы, принадлежавшего Льву Александровичу Пуш-

кину (см. документ № 11). Вторая выпись относится к двору кн. С. А. Голицына, соседнему с пушкинским, и видимо по этой причине хранилась в его бумагах.

14

КВИТАНЦИЯ В ПОЛУЧЕНИИ ДЕНЕГ С В. Л. ПУШКИНА

<15 июня 1801 г.>

Квитанция.

№ 1622

1801 года июня 15 дня 1-й адмиралтейской части в городском суде взыскано по приказу полицейской экспедиции сего года мая 16-го дня последовавшему по отношению здешнего губернского правления с коллежского assessора Василья Пушкина за повышение его оным чином денег пятьдесят шесть рублей три копейки с половиною, в чем сия квитанция с приложением казенной печати и дана

Инспектор Эн<нрзб.>

У сей квитанции 1-й части
городского суда печать

Секретарь Мельников

*

Печатается впервые. Этот документ из архива Василия Львовича Пушкина перешел к Пуш- кину, вероятно, после смерти дяди (20 августа 1830 г.).

15

ИЗЛОЖЕНИЕ ДЕЛА О МЫШЬЯКЕ В НЕИЗВЕСТНОЙ ВОТЧИНЕ

<23 декабря 1828 г.>

Открылось Дело о мышьяке:

1828-го года, декабря 23-го дня. В приказе вотчинного правления: крестьянин Василей Максимов показал: что дал ему Ефим Егоров Лазарев внук: у Юриных ворот узелок — с мышьяком: и велел положить в приказной избе, в соль. Он и положил (а на другой день сказал караульному Степану Михайлову: и говорит ему, что не надобно бы тебе ходить в караул, я положил там в соль мышьяк, но как оной Степан Михайлов об оном по прошествии ево караула был-спрашиван, но он не признается и нечево не сказал). При оном показании находились свидетелями в слышании: крестьяне Михайла Гаврилов, Костентин Василев, караульные Сергей Петров, Филип Василев: и вечно отпущенной на волю — дворовый человек Александра Иванов, Николай Афонасьев; и Спиридон Григорьев. (Того числа крестьянин Ефим Егоров показал, что, злобствуясь на бурмистра с товарищи, Яков Гарюнов дал ему узелок с мышьяком, которой он привез и с Карсуни и велел положить в приказной избе в соль. Но он сам не положил: Яков же Гарюнов велел ему отдать тот узелок Степану Михайлову: но однако ему отдать не успел; а успел отдать другому Василью Максиму, которой и положил).

Яков же Гарюнов делал Ефиму Егорову запрещение с тем, что хотя о сем узнают и будут спрашивать и сечь то и то не показывай; во время дележу паравой земли о том он Ефим Егоров сказал Осипу Прокофьеву, что дан ему узелок мышьяку Яковом Гарюновым для истребления бурмистра.

О чем и при очной ставки всеми ими показано то самое, что и выше сего значит в их показаниях,

При одной очной ставке находились слышанием Михайла Гаврилов; Костентин Васильев; Савелей Михайлов; и караульные Сергей Петров, Филип Васильев: и вечно-опущенной на волю человек Александр Иванов, Николай Афонасьев, Спиридон Григорьев, Егор Родионов, Григорей Никифоров, Василей Яковлев, Никифор Козмин, Гаврила Яковлев, Захар Максимов, Петр Семенов, Дементей Васильев, Макар Костентинов, Козма Матвеев, Костентин Васильев и все крестьяне.

А мышьяком были накормлены бурмистр Гаврила Михайлычь, Ольга Михайловна, Земской, староста Павел Курачкин, и десяцкой Петр Трофимов.

Гаврила Ермолов.

*

Печатается впервые. Никаких других указаний о деле, изложенном в этом документе, среди бумаг Пушкина, опубликованных в печати, не имеется. Ср. указание о подобном же деле

в письме старосты Петра Петрова к Пушкину 25—30 сентября 1834 г. в «Летописях Госуд. Литературного Музея. I. Пушкин», М. 1936, стр. 172.

ХII. ДОКУМЕНТЫ ПО НИЖЕГОРОДСКИМ ИМЕНΙΑМ (БОЛДИНУ И КИСТЕНЕВУ)

ПИСЬМА М. И. КАЛАШНИКОВА и И. М. ПЕНЬКОВСКОГО С. Л. ПУШКИНУ

Печатаемые ниже 6 писем М. И. Калашникова и И. М. Пеньковского к С. Л. Пушкину за вторую половину 1833 г. являются непосредственным дополнением к опубликованной части писем этих лиц к А. С. и С. Л. Пушкиным (см. 2 письма М. И. Калашникова к Пушкину в журн. «Искусство», 1923, № 1, стр. 318—321; перепечатаны в книге М. А. Цявловского «Письма Пушкина и к Пушкину», М. 1925, стр. 19—20, с неверными датами; 2 письма М. И. Калашникова к А. С. Пушкину в книге П. Е. Щеголева «Пушкин и мужики», М. 1928, стр. 101, 103—104 и 151—152; 14 писем М. И. Калашникова и 28 писем И. М. Пеньковского к А. С. и С. Л. Пушкиным в «Летописях Гос. лит. музея», в. I,

«Пушкин», М. 1936, стр. 95—193). Публикуемые письма несомненно восходят к личному архиву Пушкина. Они принадлежали Л. Н. Павлицеву, племяннику Пушкина, и были подарены Павлицевым Б. Л. Модзалевскому в 1907 г. После его смерти в 1928 г. они были переданы пишущим эти строки в Пушкинский Дом, ныне Институт литературы Академии Наук. Письмами этими, вероятно, исчерпывается вся переписка управляющих именьями Пушкиных с их владельцами по нижегородским именьям Болдину и Кистеневу. Ср. в письме Н. И. Павлицева к Пушкину 11 июля 1836 г. в «Переписке Пушкина», т. III, стр. 348.

1

М. И. КАЛАШНИКОВ — С. Л. ПУШКИНУ

<20 августа 1833 г.>

Милостивый Государь Сергей Львович!

Приказание вашей милости получил, в котором изволите писать о деньгах, чтобы серебром нивышлиг Я для вашей пользы особливо доходных, потому что здесь промен очин дорох, на тысячу рублей 120 р. выходит, а у вас дешевлии, только 75 рублей промен, оброк, который посылаю, то у меня в книги означено сколько серебром и осигнациями послано, то промен вычтен по 40-ко на целковый из оброчной суммы, а доходный вашей милости убыток будет, вместо 25-ко, на целковой рубль, 40-ко, у нас лес продан по 400 рубл. за десятину серебром по курсу, о чем уже я вашей милости писал, при сем рапорту вашей милости, что озимной хлеб весь посеил, сто пятьдесят десятин попорторы четверти на десятину всего 225 четвертей, и о замолоте я писал вам, я не знаю, что долго письма идут, писанное от 22 июня, а я получил 14 августа, хлеб еровой зелен, задержали засухи и сделали двойной всход, и что бог даст хороши очин, есть ли морос не убьет, при сем препровождаю вашей милости оброку 100 р. асигнациями и 100 рублей серебром, с променом по сороку копейк на целковой, впродчем рапорту вашу милости, что при водчине вашей, равно и заказныя рошцы состоят всеблагополучно. Засим честь имею пребыть с истинным моим высокопочтанием и преданностию

ваш

милостивого государя
всенижайший раб навсегда пребуду
Михаил Калашников

При сем прибавляю 50 р. серебром, получены
за <нрзб.> для вашей <нрзб.>
<нрзб.> не дал, потому что не успел написать.

Августа 20 числа
1833-го года
Село Болдино

Писано рукою писца. Рукою Калашникова — подпись и приписка.

Письмо С. Л. Пушкина, о котором Калашников упоминает в начале письма, до нас не дошло.

Письмо Калашникова с уведомлением о про-

даже леса среди известных опубликованных писем его не находится.

Письмо С. Л. Пушкина от 22 июня 1833 г., полученное Калашниковым 14 августа, в печати также не появлялось.

2

М. И. КАЛАШНИКОВ — С. Л. ПУШКИНУ

⟨30 августа 1833 г.⟩

Милостивый государь

Сергей Львович!

Приказание от вашей милости получил, я писал о арженым хлебе сколько нажато, — а яровой хлеб очин поправился с дождей, но только очинь зелен, я начал жать и сжал уже 26 десятин, но усмотрел, что очинь зелен, то оставил жать покамест доспелт, на 26 десятинах нажато 34200 снопов, есть много десятин лудчы етих. Есть надежда естли бог даст поспеит, то очинь будет хорош, также и конопли прекрасные нынечы, на хлеб цены очинь высоки, по 14-ать ру. за четверть, в 10 пудов, и очин нуждаются крестьяни хлебом, другой только мог своим хлебом посеить свою землю, а для себя ничего не осталось, зровой хлеб весь убрали крестьяны, а после убранного еще другой взошел и очинь порядочной, то и должен погибнуть ни за что, я надеюсь, что нынечы, естли бог даст хорошо убрать, то доход противу летошнаго должен быть вдвое больше, выписку о дворовых людях я велел отправить Никону Семенову, вернейшню сделал сам, о Ермоловой при сем уведомляю вашу милость, что я требовал с Полагеи Ивановне, прежде все говорила, что уплочу, а напоследок отъзывается, что достался ваш долг на большого ее сына Валерьяна Гавриловича, то я и с него требовал, то он ко мне пишит записку, которую при сем и препровождаю к вашей милости, а между тем из виду не буду упускать а наведоватся буду. При сем рапортую вашей милости, что при водчине вашей, равно и заказныя рошцы по сие число состоят всеблагополучно, засим честь имею пребыть с истинным моим высокопочитанием и преданностию Михаил Калашников

ваш

милостивого государя
всенижайший раб навсегда пребуду.

Меня просить Александры Петровны отец о дочери естли позволети выдать на волю, то на сие воля ваша как вашей милости угодно будет и что положить за нее цену.

Августа 30 числа
1833го года
Село Болдино

*

Писано рукою писца. Рукою М. И. Калашникова только подпись и приписка.

Письмо С. Л. Пушкина, на которое ссылается Калашников, до нас не дошло.

Никон Семенов — бурмистр Клястеневки, зажиточный крестьянин (см. «Летописи», в. I, стр. 102, 103, 121, 132 и 147).

О Пелагее Ивановне Ермоловой и ее сыне

Валерьяне Гавриловиче ничего не известно. Среди подворных описей села Болдина, опубликованных в названном томе «Летописей», их имен не значится.

Записка В. Г. Ермолова при письме отсутствует.

Об Александре Петровне и ее отце сведений нет.

3

М. И. КАЛАШНИКОВ — С. Л. ПУШКИНУ

<12 сентября 1833 г.>

Милостивый государь

Сергей Львович!

При сем препровождаю к вашей милости оброку асигнациями 50 рублей, золотом и серебром, с променом по 40 копеек на целковой рубль; при сем уведомляю вашу милость, что еровый хлеб очин худ, у крестьян сняли с полей весь вообще зеленый, гречы травой (очин) очин хороши, но умолот очин худ, даже многий и семен не собрали. Я сеил 9 четвертей, а намолотил 10 четвертей, даухвосного <?> 2 четверти, которая можит поступить на семена; овес прежняго житья 34200 снапов обмолотил всего 181, — четверть 1-четверик, теперь начыл последний жать, не знаю, что бог даст, доспел очин хорошо; при сем препровождаю к вашей милости 25 рублей, полученные мною с крестьянина Андреян Лаврентьев, которому вы изволили дать в Москве пачпорт, он возвратился домой и мне оные доставил, и последнии будут доставлены в свое время, при сем рапортую вашей милости, что при водчине вашей равно и заказныя роцы состоят все благополучно; засим честь имею пребыть с истинным моим высокопочитанием и преданностию.

ваш

милостивого государя

всенижайший раб навсегда пребуду

Михаил Калашников

Сентября 12 дня

1833 года, Село

Болдино.

*

Писано рукою писца. Рукою М. И. Калашникова только подпись.

О крестьянине Андреяне Лаврентьеве сведений в опубликованных подворных описях с. Болдина не имеется.

4

М. И. КАЛАШНИКОВ — С. Л. ПУШКИНУ

<3 октября 1833 г.>

Милостивый государь

Сергей Львович!

Приказание ваше получил, в котором изволили приказывать высылать асигнациями, то очин трудно, а я буду на оброчную сумму высылать против казны по 40 копеек на целковой, и у меня в книги означается золотом и серебром отправка и сколько асигнациями из етого щету и сложется промен; при сем уведомляю вашу милость, что Александр Сергеевич изволил приехать 1-го октября нечаянно, в след за сим письмом вслед будут деньги сот пять рублей высланы! А лен теперь неудобно продать, а весной гораздо удобней будет, а теперь доходные деньги будут высылаться; у нас хлеб очин дорог, доходит

до 18 рублей за четверть, в 9 мер рожь, а овес по 6 рублей и 6 р. 50 копенк за четверть хороший, и что бог даст надеюсь получить доход хороший, ржи четвертей до 400 сот четвертей в продажу, авса до 500 четвертей, семя конопляного 101 четверть; теперь дают по 12 рублей за четверть, авса замолот сделал, из 1320 снопов вымолочено 10 четвертей 2 четверпка, ржи 900 снопов вымолочено, из оногo 9 четвертей 2 четверпка 2 гарца, ечменю намолочено с четырех десятии вымолочено 37 четвертей 7 четвериков. А посеяно было только 6 четвертей 3 четверика. Слава богу всякого хлеба есть в продажу, а в прошлом году только одна рожь была в продажи, впродчем рапортуя вашей милости, что при водчине вашей равно и заказных рощах по сие число все состоит благополучно, засим честь имею пребыть с истинным моим высокопочтанием и преданпостию

ваш
милостивого государя
всепияжайший раб навсегда пребуду
Михаил Калашников.

Я не знал, что письма долго очпи идутъ. Писанное вами письмо 8-го сентября, а мною получено 2-го октября при Александре Сергеевнчи.

3 октября
1833 года
Село Болдино.

*

Писано рукою писца. Рукою М. И. Калашникова только подпись и приписка.

Письмо С. Л. Пушкина, упоминаемое в начале письма, не дошло до нас.

А. С. Пушкин приехал в Болдино 1 октября, вернувшись из путешествия на Урал; его приезд в Болдино был для Калашникова и для других обитателей села совершенно неожиданным. 2 октября Пушкин писал Н. Н. Пушкиной: «Милый друг мой, я в Болдине со вчерашнего дня» («Письма Пушкина», т. III, стр. 105 и 639—640). Ука-

зание Калашникова, таким образом, подтверждает дату приезда Пушкина в Болдино.

Письмо С. Л. Пушкина к Калашникову от 8 сентября неизвестно. В конце октября 1833 г. в Болдино приехал новый управляющий С. Л. Пушкина И. М. Пеньковский, и М. И. Калашников сдавал ему при Пушкине управление имением (П. Е. Щеголев, «Пушкин и мужики», М. 1928, стр. 110, и ниже в письме Пеньковского к Пушкину от 8 октября).

5

И. М. ПЕНЬКОВСКИЙ — С. Л. ПУШКИНУ

«8 октября 1833 г.»

Милостивый государь
Сергей Львович!

Два письма: одно ко мне, а другое к управляющему имением Болдино, а так же и доверенность, выданную на мое имя, я получил от вашего нарочного. Поставляю себе приятным долгом засвидетельствовать вам, милостивый государь Сергей Львович, мою искреннюю благодарность, за не ограниченное доверие, которым благоугодно было вам почтить меня. — Я понял вполне содержание наставлений, касающихся до блага вверяемого мне вашего имущества, и с величайшим рачением во всех отношениях соответ-

ствовать цели ваших предначертаний, считать не перестану священнейшею обязанностью. —

Шестьдесят целковых, полученные мною, заставляют меня невольно беспокоить вас моим представлением, что по всем курсам они не составляют двухсот семидесяти пяти рублей, считая сереб. рубль по три рубля восемьдесят копеек, и получаю на проезд только двести двадцать восемь рублей. — Хотя сие обстоятельство поставляет меня в крайнем затруднении, однако, желая исполнить вашу волю относительно самого скорейшего моего отезда, я употребляю все возможное старание одолжиться расположению моих знакомых, дружеским пособием, в недостающих на путевые издержки деньгах; и 11-го, а не позже 12-го сего месяца, непременно отправляюсь на почтовых по означенному в вашем письме тракту, оправдать на деле чувства глубочайшего высокопочитания, и таковой же преданности, с которыми имею честь быть

ВАШИМ
милостивый государь
всепокорнейшим слугою

Иосиф Пеньковский

8-е октября
1833 года.

Остров.

*

Публикуемое письмо является первым в ряду писем И. М. Пеньковского, как управляющего с. Болдиным, к С. Л. Пушкину. 25 сентября 1833 г. С. Л. Пушкин выдал Пеньковскому доверенность на ведение дел по имению, сохранившуюся в архиве Опеки и напечатанную в книге П. Е. Щеголева «Пушкин и мужики», М. 1928, стр. 109—110 и 230—232. Письмо Пеньковского служит, таким образом, непосредственным откликом на эту доверенность. Упоминаемые два письма С. Л. Пушкина к Пеньковскому и М. И. Калашникову не сохранились.

Этим письмом пользовался П. Е. Щеголев, выяснивший из него дату выезда Пеньковского в Болдино (см. «Пушкин и мужики», М. 1928, стр. 110).

О самом И. М. Пеньковском см. сводку биографических материалов у Л. Б. Модзалевского в книге «Рукою Пушкина», М. 1935, стр. 772—773, и П. С. Попова в «Летописях Гос. лит. музея», в. I, «Пушкин», М. 1936, стр. 117—118.

6

М. И. КАЛАШНИКОВ — С. Л. ПУШКИНУ

⟨7 октября 1833 г.⟩

Милостивый государь
Сергей Львович!

При сем препровождаю к вашей милости оброку 300^Р рублей, на оный и промен 30 рублей, запроданной ечмень 15 четвертей 4 четверика по 10 рублей за четверть, всего 155 рублей. Корму ерового продано на 50 рублей, итого 210 рублей, а всего с променом, золотом 540^Р рублей, по нынешнему курсу; что бог даст весною, а озимной хлеб очин повредило, ветрами и засухами, а за неделю покрова выпал снег, даже всю землю покрыл и дни три лежал, а после растаил. Немного отмякла земля. К весне под еровой хлеб земли вспахали десятин 70-ть, а теперь начал молотить арженной хлеб и оканчиваем

обмолотки, которые на семена молотили у нас, цены высоки на хлеб ржи четверть в 9 мер по 18 рублей и 19 рублей за четверть, а овес по 6 Р и 6 рублей 50 копеек. По бозарам семя конопляное по 12 рублей четверть в 9 мер и с полтиной, буду стараться запродавать по сходной цене равно и оброк буду неупустительно собирать, — при сем рапортую вашей милости, что при водчине вашей равно и заказные рощи по сие число состоят все благополучно, засим честь имею пребыть с истинным моим высокопочтанием и преданностью

ваш
милостивого государя
всепочтеннейший раб навсегда пребуду
Михаил Калашников

7-го дня октября
1833 года
Село Болдино.

Зделайте милость, прикажите выписать о дворовых людях, у кого дети есть, после ревизии, у Никиты Ивана Буяна, Ивана Кувшина и Прохора, и после Анне Львовне, кто достался вашей милости, написать в ревизию, что взято было за что отвсть по нынешнем строгостям велик.

✱

Писано рукою писца. Рукою М. И. Калашникова подпись и приписка.

Письмо отправлено из Болдина во время пребывания в нем Пушкина, приехавшего туда 1 октября 1833 г., и несомненно является одним из последних в ряду писем его к С. Л. Пушкину, с которым Калашников уже не пере-

писывался после сдачи дел новому управляющему И. М. Пеньковскому.

Перечисленные в письме крепостные не значатся в списках крестьян, опубликованных в «Летописях».

Анна Львовна, сестра Сергея Львовича Пушкина, умерла 14 октября 1824 г.

7

РАСПИСКА ЛУКОЯНОВСКОГО ЗЕМСКОГО СУДА

«22 марта 1834 г.»

1834 года марта 22 дни в Лукояновском земском суде по указу Нижегородского губернского правления, полученному во оном 26-го минувшего февраля с № 9280-м следующие в Санктпетербургский опекунский совет, с имени господина чиновника 5-го класса Сергея Львовича Пушкина с наложенного имению капитальные и процентные деньги ассигнациями четыре тысячи сто тринадцать рублей восемьдесят копеек следующими на пересылку им весовыми и страковыми до С. Петербурга получены —

Дворянский заседатель Евский
Секретарь Иванцев

Страховых и весовых сорок семь рублей семьдесят четыре копейки

Секретарь Иванцев

✱

Печатается впервые. Об этой расписке И. М. Пеньковский писал С. Л. Пушкину 26 марта 1834 г.: «22-го марта по взысканию Опек. Сов. уплочено в Лукояновский земский суд; присем пересылаю расписку одного суда с получения денег» («Летописи Гос. лит. музея», в. I, «Пуш-

кин», Л. 1936, стр. 147). Копия расписки хранится в Институте литературы (там же, стр. 148). Сведения об уплате Пеньковским этой суммы см. в книге П. Е. Щеголева «Пушкин и мужики», М. 1928, стр. 132.

КВИТАНЦИЯ СЕРГАЧСКОГО УЕЗДНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА

<14 мая 1834 г.>

Сергачьское
Уездное
КАЗНАЧЕЙСТВО

К В И Т А Н Ц И Я

[*Государственный*
герб]

14-го Мая
1834 года

без платежа за бумагу

№ Кв. 383.

№ Ст. 424.

По Указу его императорского величества дана сия квитанция в том, что сего числа принято в означенное казначейство внесенных в платеж с крестьян чиновника 5-го класса Сергея Львовича Пушкина по сельцу Кистеневу за три души на первую сего 1834 года половину податей на дороги и водяные сообщения 4 ру. 95 ко., с них пени за 3 мѣца 15коп. и на земские повинности 1 ру. 9½ ко. С них пени 3¾ к., а всего шесть рублей двадцать три копейки счесть. от бурмистра Никона Семенова. — Казначей Кузнецов.

Журналист Смарагдов

✱

Печатается впервые. О подобной же квитанции в уплате государственных податей по сельцу Кистеневу на сумму 6 р. 17 коп., но на часть А. С. Пушкина, писал последнему М. И. Калашников 26 июня 1834 г. (П. Е. Щеголев, «Пушкин и мужики», М. 1928, стр. 151).

КВИТАНЦИЯ С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО ОПЕКУНСКОГО СОВЕТА

<11 сентября 1834 г.>

№ 7121 } 1834 года сентября 11 дня, в Санктпетербургском Опекунском совете, по обязательству на 26 л. помещика Сергея Пушкина, данному 1831 года декабря 8 дня в 5000 — р. за уплатою — 100 р. — к., в остальные 4900 р. — к. ныне еще принято в уплату

	Рубли	Коп.
Капитала	105	—
За 1832 год Процентов	244	84
Просрочки	—	16
Итого	350	—

За 2 срок } Ас. триста пятьдесят руб., за тем следует заплатить просрочки 14 р. 96 к.

Директор <подпись>
Стола
Экспедитор

На обороте

Из С-г Петербургского
Опекунского совета
№

Печатается впервые. Об этой квитанции Опекунского совета И. М. Пеньковский писал А. С. Пушкину 21 августа 1834 г. (см. «Летописи»,

в. I, М. 1936, стр. 166 и 168). Квитанцию он переслал ему при письме от 4 июня 1835 г. (там же, стр. 188 и 189).

10

КВИТАНЦИЯ С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО ОПЕКУНСКОГО СОВЕТА

«2 января 1835 г.»

№ 123 { 1835 года Января 2 дня, в Санктпетербургском Опекунском совете по обязательству на 37 л. помещика Сергея Пушкина, данному 1827 года февраля 3 дня в 20000 р. за уплатою 1360 р. 50 к., в остальные 18639 р. 50 к. ныне еще принято в уплату

		Рубли	Коп.
За 1832 год 1833	Капитала	1 270	—
	Процентов недоимки }		
	Просрочки	—	—
Итого		1 270	—

За 6.7 срок. } Ас. тысяча двести семьдесят руб.. затем следует заплатить 58 р. 34 коп.

Директор «подпись»

За Экспедитора

*На обороте*Из С-т Петербургского
Опекунского совета

№

*

Печатается впервые. Об этой уплате 1270 рублей в Опекунский совет писал А. С. Пушкину И. М. Пеньковский 6 января 1835 г.: «За Кистеневу же части Сергея Львовича давно уплатил 1270 р. по требованию С. Петер. Оп. Совета

(из оброчной суммы)» («Летописи», в. I, М. 1936, стр. 181 и 183; ср. П. Е. Щеголев, «Пушкин и мужики», М. 1928, стр. 132). Квитанцию Пеньковский переслал А. С. Пушкину при письме от 4 июня 1835 г. («Летописи», стр. 188 и 189).

11

КВИТАНЦИЯ С. ПЕТЕРБУРГСКОГО ОПЕКУНСКОГО СОВЕТА

<18 апреля 1835 г.>

1835 года апреля 18 дня, в Санктпетербургском Опекунском совете по обязательству на 37 л. 5 класса Сергея Пушкина, данному
 № 906 } 1824 года июня 26 дня в 112600 р: за уплатою 10752 р. 50 к.,
 в остальные 101847 р. 50 к. ныне еще принято в уплату:

	Рубли	Коп.
Капитала	5 500	—
За 1832, 3 год Процентом		
Просрочки	—	—
Итого	5 500	—

Пять тысяч пятьсот руб. следует доплатить кроме просрочки за
 1833 год 5620 р. 97 к.
 За 9—10 срок. }

Директор М. Якубовский

Экспедитор А Наумов

*На обороте*Из С-т. Петербургскаго
Опекунскаго совета

№

*

Печатается впервые. Эту квитанцию И. М. Пеньновский переслал Пушкину при письме 4 июня 1835 г. («Летописи», в. I, М. 1936, стр. 188 и 189; ср. П. Е. Щеголев, «Пушкин и мужики», М. 1928, стр. 132).

КВИТАНЦИЯ С. ПЕТЕРБУРГСКОГО ОПЕКУНСКОГО СОВЕТА

⟨18 апреля 1835 г.⟩

1835 года апреля 18 дня в Санктпетербургском Опекунском совете по обязательству на 26 л. 5 класса Сергея Пушкина, данному 1830 года ноября 6 дня в 28150 р. за уплатою 1774 р. 90 к., в остальные 26375 р. 10 к. ныне еще принято в уплату:

№ 907

		Рубли	Коп.
За 1832, 3 год	Капитала	1 500	—
	Процентов		
	Просрочки	—	—
Итого		1.500	—

Тысячу пятьсот руб. следует доплатить кроме просрочки 534 р.

За 3,4 срок

Директор М. Якубовский

Экспедитор А. Наумов

На обороте

Из С^т Петербургского
Опекунского совета
№

*

Печатается впервые. Эту квитанцию И. М. Пеньковский переслал Пушкину при письме от 4 июня 1835 г. («Летопись», в. I, М. 1936, стр. 188 и 189; ср. П. Е. Щеголев, «Пушкин и мужики», М. 1928, стр. 132).

XIII. LITERATURNYJE PROIZWEDENIJA RAZNYCH LIJ

1

Do Puszki

1

Potęźnej wieszczu Północy!
Za co Twej lutni dźwięk pieśczoney,
Jest jak wiek Twój, pełen mocy,
Żałobnym kirem osłoniiony!

2

Za co, gdy nam piękność kryłisz;
Kryjesz ją czarnej nocy cieniem?
Iskra mała (chyba myślisz)
W ciemności większem tli płomieniem?

3

Lecz iskra geniuszu Twego
Zmierzyć się może z blaskiem słońca.
Użyj jej ducha twórczego;
Będzie równie świecić bez końca!

4

A gdy pierwsza topi lody
I z więzów szumne puszcza rzeki,
Druga odradza narody
I zdawniałe przerabia wieki!

5

Gdzież ponure wiedziesz kroki,
Ach! za cóż wzrok ten brwią wstrzymany?
Czy Cię dręczy żal głęboki,
Czy miłe sercu wznawiasz rany?

6

Możesz wspomniał tych dwóch braci,
Co tyle się kochać umieli!..
Ich pamięci świat nie straci;
Wszak oni razem ginąć chcieli!

7

«Rozbójniki» — zawołano;
Lecz geniusz nowym utworem
Zmienia zbrodnię, już ściganą,
Na cnotę pod kata toporem.

Pouchkine

1

O chantre du puissant Nord!
Pourquoi le son moelleux de ton
luth, est, comme ton âge plein
de rigueur, reconversé d'un drap
de deuil!..

2

Pourquoi, quand tu nous trace une
beauté, la caches tu sous les ombres
d'une sombre nuit? Comme si tu
croyais que dans l'ombre une
étincelle jaillit plus de feu.

3

Mais l'étincelle de ton génie
peut se mesurer avec l'éclat du
soleil; employa son esprit créateur,
et elle s'en éclairci sans cesse!..

4

Et quand le premier fond les
glaces et délivre de leurs fers
les fleuves mugissants, l'autre
fait renaître les peuples, et refait
les siècles!..

5

Où dirigestu tes sombres pas?
Quel est donc le regard que la
sourcil arrête? N'est il pas un
profond chagrin qui te dévore, ou,
ne renouvelle tu pas les agréables blessures
de ton coeur?..

6

Astu peut-etre songé à ces deux
frères, qui sûrent tant s'aimer!
Le monde ne les perdra pas de sa
mémoire, ils ont voulu mourir
ensemble.

7

«Les assassins» a-t-on crié; mais
le génie par une nouvelle création
change en vertu sous la
hache du bourreau le crime déjà
poursuivi.

8

I ty masz za nic tę władzę?
Kierujesz ludzi uczuciami,
Każesz przy cnoty powadze
Zbrodnię litości uczyć łzami!..

9

Może Cię miłość zasmuca?
Uśmiechasz się na jej wspomnienie!
Czy Cię kochanka nie rzuca?
Czy Cię nie dręczy podejrzenie?..

10

Dwudziestą minąłeś wiosnę,
Uwierzysz jeszcze i w westchnienia,
Chwile smutne lub radosne
Zawisnąc dasz Ty od spojrzenia!

11

I mógłbyś to nazwać męką?..
Wypogódź czoło zasępione,
Zedrzyj ośmieloną ręką
Skrwawioną z twych oczów zasłonę!

12

Puszkynie! jeszcześ tak młody!
I Twoja ojczyzna tak wielka!..
Jeszcze chwala i nagrody
I nadzieja czeka Cię wszelka!

13

Weź lirę, i męskim głosem
Spiewaj... Lecz nie ja przedmiot wskażę!..
Nie szydź z zwyciężonych losem,
Bo Ci potomność wiersz ten zmaże!

14

A gdy dojdiesz do szczytu chwały,
Gdy ona tyle co kraj Twój wzrośnie,
Wiedź, że w lasach, między skały,
Wieszcz sarmacki jęczał żałośnie.

8

Et tu comptes pour rien ce pouvoir?
Tu disposes du sentiment des hommes.
Tu ordonnes en present de la vertu
d'honorer le crime d'une larme
de pitié!..

9

Peut-être l'amour l'attriste-t-il?
Tu souris à cette idée; ta belle
ne te quitte-t-elle pas? N'est
tu pas travaillé par le soupçon?

19

Tu a passé ton 20-me printemps,
tu croira encore aux soupirs, et
tes instants tristes ou joyeux tu
les feras dépendre encore d'un regard!..

11

Mais peux tu appeler cela tourments?
Dérides ton front soucieux, et d'une
main courageuse enlèves de tes
yeux ton voile de Sang. (a)

12

Pouchkine! Tu es si jeune, et ta patrie
est si grande!.. Que de gloire, que
de récompenses, que d'espérances
t'attendent encore!

13

Prend ta lire, et d'une voix virile
chante nous... Mais ce n'est pas
moi qui t'indiquera le sujet!..
N'insulte seulement ceux
que le sort a vaincu, car la posterité
t'effacera lever.

14

Et quand tu seras au sommet de
ta gloire, quand elle grandira comme
ton vaste pays, sache qu'au fond
du bois au milieu des rochers un
poète sarmate gémissait plaintes émeuses.

(a) Allusion à la phrase connue:
«Je vois tout à travers une voie de Sang!»

РУССКИЙ ПЕРЕВОД ПОЛЬСКОГО ТЕКСТА

1

Поэт могучего Севера! Почему мягкий звон
Твоей лиры, исполненный силы, как и твой
Возраст, покрыт мрачным трауром!

2

Отчего, рисуя нам красоту, ты покрываешь
Ее тенью черной ночи? Может быть ты
Думаешь, что маленькая искра горит
Большим пламенем в темноте?

3

Но искра твоего гения может состязаться
С солнечным блеском; воспользуйся ее
Творческой силой; она будет также сиять
Без конца!

4

И если солнце растопляет и освобождает
От оков шумные реки, то искра гения
Возрождает народы и переделывает
Минувшие столетия!

5

Куда же ты направляешь твои мрачные шаги?
Ах, отчего взор твой всегда насуплен!
Быть может тебя мучит глубокая печаль,
Или ты все время прикасаешься к милым для сердца ранам?

6

Быть может ты вспомнил о тех двух братьях,
Которые так умели любить друг друга!...
Люди сохраняют их в своей памяти — ведь
Они хотели вместе погибнуть!

7

«Разбойники» — так их называли; но гений
В своем новом произведении добивается того,
Что преступление, уже преследуемое топором
Палача, преобразуется в добродетель!

8

Неужели ты считаешь такое могущество
Пустяком? Ты властвуешь над человеческими
Чувствами. Ты повелеваешь почтить преступ-
ление слезами милосердия и одновременно
Сохранять уважение к добродетели...

9

Быть может тебя приводит в печальное настроение любовь? Ты улыбаешься при воспоминании о ней! Не покинула ли тебя твоя возлюбленная? Не тревожит ли тебя подозрение?...

10

Для тебя миновала двадцатая весна, ты поверишь еще и во вздохи; твои печальные или радостные минуты будут еще зависеть от взгляда!

11

Но можешь ли ты назвать это мучением? Пусть прояснится твое мрачное лицо; Сними смелою рукою с твоих глаз кровавый Покров!

12

Пушкин! Ты еще так молод! А родина твоя так обширна!... Еще тебя ожидают слава, награды и всевозможные надежды!

13

Возьми лиру и пой мужественным голосом. Но не мне указывать тебе предмет этой песни... Не издевайся над побежденными судьбою, Потому что потомство перечеркнет такие твои стихи

14

А когда ты достигнешь вершин твоей славы, Когда она возрастет так же, как твоя страна, — Знай, что в лесах, между скалами, жалостно Стылся сарматский поэт.

*

Рассматриваемое стихотворение было условно написано во время пребывания Пушкина на юге (на Украине или в Бессарабии). Обращаясь к предполагаемому автору этого произведения, конечно, прежде всего вспоминаешь того польского поэта, к которому сам Пушкин обращался в стихотворном послании — Густава Филипповича Олизара.

Пушкин неоднократно встречался с Олизаром в Каменке у Раевских, в Кишиневе и в Одессе. Об его частом пребывании у Раевских

и сватовстве к М. Н. Раевской неоднократно упоминалось в русской и польской печати.¹ Отсюда естественно предположить, что это стихотворение было написано, примерно, в промежутке между концом 1821 г., когда Олизар стал бывать у Раевских, и вплоть до 1824 г. По свидетельству М. Д. Бутурлина,² Олизар в 1824 г. был частым посетителем одесских салонов и, конечно, мог там встречаться с Пушкиным. Однако можно предположить, что стихотворное послание было написано и раньше, еще в кишиневский период

¹ См. примечание Н. О. Лернера в издании сочинений Пушкина, под ред. С. А. Венгерова, «Pamiętniki» самого Олизара и у проф. Ледницкого: Al. Puszkina, «Studja», Kraków, 1926, стр. 232.

² Русский Архив, 1897, кн. II, стр. 24—25.

жизни Пушкина. О встречах Пушкина с Олизаром есть упоминания в ряде источников.¹ Характерно указание в стихотворении, что Пушкин только что миновал «двадцатую весну» своей жизни, и упоминание «Братьев разбойников», которые были начаты Пушкиным в конце 1821 г. Вместе с тем должно быть отмечено отсутствие упоминания «Бахчисарайского фонтана», который, как известно, был начат летом 1822 г. Если бы польский автор знал «Бахчисарайский фонтан», он безусловно упомянул бы эту поэму, в которой имеются известные лирические строфы, связанные с полькой Потоцкой. Отсюда следует вывод, что стихотворение было написано до первых известий о «Бахчисарайском фонтане», т. е. не позднее первой половины 1822 г. Кроме Олизара мы не находим среди поляков, встречавшихся с Пушкиным на юге, ни одного другого имени, с которым можно было бы связать это стихотворение. Нужно еще заметить, что Пушкин не обнаруживал особого тяготения к польским кругам, на что было уже обращено внимание и в польской и в русской литературе.²

Для доказательства принадлежности послания Олизару целесообразно сравнить данное стихотворение с другими его произведениями.

Главное затруднение при этом сопоставлении заключается в том, что печатные произведения Олизара относятся к значительно более позднему времени. Нужно, кроме того, иметь в виду, что большинство его произведений так и не было напечатано; увидело свет лишь то, что поэт сам признал наиболее удачным. При всем том и в темах опубликованных произведений и в их характере имеется прямое сходство с данным посланием.

Написанное невыдержанным, восьмисловным стихом, с однообразной, перекрестной рифмовкой, послание и в смысле размера и в смысле часто повторяющегося приема вопросного обращения имеет сходство с такими произведениями, как, напр., «Grobowiec». Для ясности приведем одну строфу:

Znałeś Ty miłość, Erię Ty miałeś?
Przyjacieł Cię nie zasmucił?
Szczęsny był w pierwszej?... Krew za drugę lałeś?
Trzeciemuś życie powrócił? ³

Подобный же размер и способ рифмовки частично находим в стихотворении «Zagęszynu».⁴ Имеется также специальное стихотворное послание Олизара к сыну,⁵ писанное, правда, «традиционным» 13-сложным стихом, однако, по манере своей неоднократно напоминающее и наше послание. Здесь встречается тот же прием вопросного обращения и, кроме того, в содержании то типичное элегическое настроение, которое в значительной степени свойственно и нашему посланию к Пушкину. Элегические и «преромантические» мотивы часты в стихах Олизара. Ими отмечены не только те стихи, в которых он вспоминает о Раевской, но и ряд других произведений. Так же может быть отмечена и характерная для нашего послания преувеличенная чувствительность.⁶ В качестве необходимой «преромантической» декорации тут всячески культивируется «печаль», приводятся размышления над могилой, подобно столь популярному в то время Юнгу:

Zbliżmy się — siądźmy przy dzikim granicie,
Co ten grób wielki pokrywa;
Jeszcze tej ziemi znać świeże porycie,
Jeszcze w niej dusza spoczywa!⁷

Послание представляет особый интерес, благодаря наличию здесь некоторых любопытных данных, связанных с «Братьями разбойниками». Автору еще, очевидно, не мог быть известен трагический факт сожжения рукописи Пушкиным в 1823 г. Он несомненно делится своим впечатлением, основанным на внимательном знакомстве с целым произведением. При скудости свидетельств, относящихся к содержанию сожженной поэмы, данное стихотворение должно несомненно занять в их ряду свое почетное место, особенно его 8-я строфа, в которой содержатся некоторые новые намеки на то, в каком направлении должен был развиваться план поэмы — уже под топором палача преступник должен был обратиться к добродетели. Характерно также, что автор стихотворения берет «Братьев разбойников» за основу своих суждений о Пушкине и тем самым подчеркивает то громадное впечатление, которое эта поэма производила в его кругах. В зарисовке облика Пушкина характерно отсутствие того «легкомыслия», в котором его столь часто

¹ См., напр., заметку В. С. Иконникова по поводу «Записок С. Г. Волконского», «Русский Архив», 1902, кн. II, стр. 266.

² Ср. «Русский Архив», 1866, стлб. 1748—1749, и в цитированной книге проф. В. Ледницкого, стр. 133.

³ Spomnienia, tom drugi, Wilno, 1840, стр. 22.

⁴ Ibid, стр. 39—41.

⁵ Spomnienia Gustawa Olizara, I, стр. 35—40.

⁶ Ср., напр., т. II, стр. 34—35, 54 и др.

⁷ Spomnienia Gustawa Olizara, т. II, стр. 21.

уверяли, основываясь, главным образом, на различных «мемуарах», освещающих бессарабский период жизни поэта. В духе «Кавказского пленника» Пушкин представлен в стихотворении разочарованным, а в связи с этим основная направленность строф 11-й и 12-й послания заключалась в том, чтобы побудить поэта выйти из состояния хандры, причем тут подчеркиваются обширные пространства, которые занимает его родина; этим путем автор стихотворения, видимо, хотел отметить обилие тем, которые могут быть избраны Пушкиным для поэтической обработки.

Строфа 9-я может также дать основание для несколько иного, отличного от общепризнанного, освещения жизни Пушкина на юге. После известной работы П. Е. Щеголева стали придавать большое значение М. Н. Раевской в творческой биографии поэта.

Кому же, казалось бы, если не Олизару нужно было обратить сугубое внимание на эту сторону жизни Пушкина? Как известно, сам Олизар довольно много уделяет места в своих мемуарах тому впечатлению, которое на него произвела М. Н. Раевская и даже той роли, которую она, якобы, сыграла в его жизни.¹ Проф. В. Ледницкий сделал на этом основании предположение, что Олизар и Пушкин вместе были очарованы М. Н. Раевской и культивировали эту свою «архиромантическую» любовь на прекрасном фоне «украинских черешень».² Следует, однако, иметь в виду, что Олизар писал свои мемуары много лет спустя, исключительно по воспоминаниям, поэтому он легко мог изменить ту или иную черту прошлого. Однако самый факт его увлечения М. Н. Раевской и сватовства

не подлежит сомнению.³ Со своей стороны, автор послания делает самого Пушкина свободным для этого времени от каких-либо серьезных увлечений и только мимоходом (строфа 9-я) ставит вопрос, не лежат ли подобные переживания в основе охватившей его печали.

Среди польских помещиков, наполнявших салоны Одессы и Киева, было не так много лиц, сумевших после всех событий времени — наполеоновских войн и раздела Польши — сохранить свою принципиальную позицию, не соблазняясь теми экономическими выгодами, которые им сулило сближение с самодержавием. Многие пошли по стопам торговчан: Щенского Потоцкого, Браницкого и др. Олизар дает в своих мемуарах любопытное описание этого процесса. Самому Олизару удалось сохранить независимую позицию, что не могло пройти мимо такого тонкого наблюдателя, каким был Пушкин. Как известно, Пушкин в своем поэтическом обращении к Олизару прямо подчеркивает существующее между ним и Олизаром различие двух государственных точек зрения:

Певец! Издревле меж собою,
Враждуют наши племена,
То наша стонет сторона,
То гибнет ваша под грозю...

Отметим, что сходный момент заключает и предпоследняя (13-я) строфа послания, где Олизар призывает Пушкина «не смеяться над победенными судьбой». Очевидно, строфа эта была отзвуком разговоров на политические темы, которые они вели.

В. Чернобаев.

2

ОБЛОЖКА СТИХОТВОРЕНИЙ Г. ШТИГЛИЦА

«8 июля 1833 г.»

Alexandro Puschkin
Russorum Poëtae
S. D.

D. H. Stieglitz.

Petropol. 8/20 Jul. 1833.

Перевод:

Александру Пушкину русскому поэту от доктора Генриха Штиглица. Петербург 8 (20) июля 1833 г.

*

¹ См. «Pamiętniki (1798 — 1865) Gustawa Olizara z przedmową Leszczyca, op. cit., стр. 153—160.

² См. Lednicki, «Puszkin», op. cit., стр. 323 и др.

³ См. приводимое им в «Pamiętnikach» ответное письмо генерала Н. Н. Раевского, перепечатанное потом в «Архиве Раевских», т. I, СПб., 1908.

Немецкий поэт Генрих Штиглиц (Heinrich Stieglitz) род. 22 февраля 1803 г. (по другим источникам в 1801 г.) и умер от холеры 24 августа 1849 г. Летом 1833 г. он приезжал в Россию. В Петербурге он останавливался у своего дяди обрусевшего банкира барона Людвига Штиглица. В письме Г. Штиглица к Морицу Фейту (Moritz Veit), относящемся к июлю 1833 г., находится следующая малоизвестная фраза: «Puschkin und einige der neueren Slawischen Dichter hoff'ich nach meiner Rückkehr aus Nischni zu sehen» (см. публикацию М. Фейта в «Magazin für die Literatur des Auslandes», Berlin, 12 августа 1833, № 96, стр. 382). Повидимому, Штиглиц и познакомился с Пушкиным в это именно время и подарил ему тетрадку со своими стихотворениями; от тетрадки, однако, сохранилась лишь одна обложка, и мы не знаем теперь,

какие сочинения Штиглица в ней заключались. Штиглиц в 1831—1833 гг. издал в Лейпциге 4 книжки своих стихотворений под заглавием: «Bilder des Orientes von Heinrich Stieglitz» (Leipzig 1831—1833, Band I—IV), но в них нет никаких упоминаний о Пушкине. Не нашли мы упоминаний о нем и в работе Курце «H. Stieglitz, eine Selbstbiographie» (Gotha, 1865), где собрана довольно обширная библиография о Штиглице. Многих изданий, указанных у Курце, к сожалению, не оказалось в Ленинградских библиотеках, почему пока и не удалось окончательно выяснить вопрос о знакомстве Пушкина с Штиглицем. О последнем см. сведения в Энциклопедическом словаре Мейера и в книге Franz Brümmer «Lexikon der deutschen Dichter und Prosaisten des neunzehnten Jahrhunderts» (Leipzig, Band III, S. 144—145).

3

ПЕРЕВОД Р. И. ДОРОХОВА СТИХ. В. ГЮГО «К НЕЙ»

<17 марта 1834 г.>

C'est une âme charmante.

Diderot.

К Н Е Й.

Дитя! Когдаб я был Владыкою вселенной,
Я отдал бы мой трон, первопрестольный град,
Серали и народ коленопреклоненной,
Станицы кораблей, мечь праотцев священный
За ласковый твой взгляд!

*

Когдаб я Зевсом был, — яб отдал твердь и воду,
И рай и гордый ад, дрожащий предо мной,
Хаоса все дары — и действия свободу,
И вечность и миры — и небо и природу
За поцалуй мне твой!

*

С. Петербург
Марта 17.

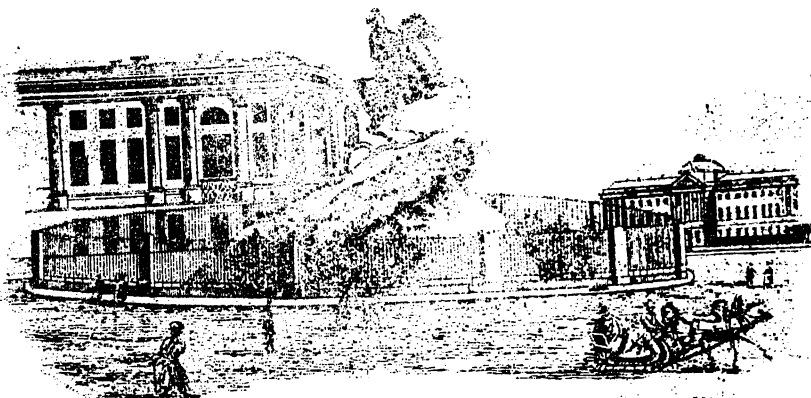
Р. Дорохов.

*

Печатается впервые. Французская фраза, написанная сверху из Дидро, в переводе означает: «восхитительная сущность».

Стихотворение это представляет перевод стихотворения Виктора Гюго «À une femme». Оно было опубликовано в переводе М. Д. Деларю в 12 книжке «Библиотеки для чтения» за 1834 год и вызвало по доносу А. Н. Муравьева расследо-

вание Николая I, который посадил цензора журналов А. В. Никитенку на гауптвахту, а А. Н. Муравьева уволил со службы. Петербургский митрополит Серафим нашел стихи «неприличными», шум вокруг этого дела продолжался около двух недель. (См. запись об этом событии в дневнике Пушкина, 22 декабря 1834 г. П. 1923, стр. 24 и 226—229, и М. 1923, стр. 66 и 508—511,

Музей имени Пушкина в Петербурге. Вид с набережной реки Фонтанки.

C'est une aimable
Diderot

Кто ней?

Диде! походишь ты в свое владенье великое,
И отдашь все твое царство, первопрестольный град,
Сердце и народъ каменногопрестольной,
Столпы кораблей, мосты праотцевъ священныхъ,
За свободу твою влады!

Походишь ты в Зевиную область, где отдашь твердь и воду,
Морань и гордыню адъ, драгоценныя придо твоею,
Свободу и дары — и дню свободу,
И востанет и турки и кавказ и природу,
За свободу твою!

Петербургъ
Марта 17.

Р. Дороховъ

и «Письма Пушкина», т. III, стр. 247—248.) В публикуемом переводе выражения несколько смягчены по сравнению с переводом Деларю, но сущность его осталась тою же. По сопоставлении с делом Деларю, происшедшим в декабре 1834 г., можно считать, что перевод Дорохова сделан раньше. Проставленная под стихами дата «17 марта» может быть отнесена к 1834 же году.

Автор перевода Руфин Иванович Дорохов (ум. 1852) знаком был с Пушкиным еще с 1829 г.

на Кавказе, о чем упоминает Пушкин в своем «Путешествии в Арзрум» (подробнее см. в «Архиве Раевских», под ред. Б. Л. Модзалевского, т. II, стр. 241—242; «Письма Пушкина», т. III, стр. 373—374, и «Голос Минувшего», 1917, № 7—8, стр. 79—80, в статье М. А. Цявловского). Пока не удалось установить, представляет ли публикуемый перевод автограф Дорохова, или же он писан другою рукою.

4

ОТРЫВКИ ДВУХ БАСЕН И. А. КРЫЛОВА

«Без даты»

КРЕСТЬЯНИН И ОВЦА.

И приговор лисы — вот от слова до слова
 Не принимать николь резонов от овцы.
 Понеже хоронить концы
 Все плуты ведомо искусны —
 По справке явствует — что в сказанную ночь —
 Овца от кур не отлучалась прочь.
 А куры очень вкусны;
 И случай был удобен ей.
 То я сужу по совести моей.¹

ВОСПИТАНИЕ ЛЬВА.

И лев старик позднею спохватился,
 Что львенок не тому, что надобно учился. —
 Что он о птицах лишь твердит
 Едвали ведаю в чем состоит
 Звериный быт.
 Хоть царствовать зверьми зовет его природа —
 И что главнейшей нет науки в нем царей:
 Знать пользы своего народа
 И выгоды земли своей.

Публикуемый впервые автограф отрывков из двух басен Крылова сохранился в архиве Пушкина и до сих пор известен исследователям не был. Цель, с которой И. А. Крылов записал эти

отрывки из двух своих басен, не выяснена. По сравнению с известными текстами басен «Крестьянин и овца» и «Воспитание льва» новый автограф дает некоторые разночтения.

¹ Первоначально было: 1) «То признаю по совести моей —».

2) «То я уверен в том по совести моей —».

Hydrobolum ablu

И при восторге дух - Eff. and with direction
небесными полетом ^{мыслью} ~~проблеском~~ and style

Может пережить концы

Сит может обрести бытие

По суровости являясь - не восторженно и не...

своя and happy и омраченном бред

А может быть Hydrobolum;

и может быть Hydrobolum.

~~То и Hydrobolum~~ ~~То и Hydrobolum~~ ~~То и Hydrobolum~~

Восхищения аблу

И все старое и удивительное и новое

Там и восторг и восторг, но и восторг и восторг

Но и восторг и восторг и восторг

И восторг и восторг и восторг

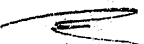
Восторг и восторг.

Там и восторг и восторг и восторг

И восторг и восторг и восторг

Восторг и восторг и восторг

Восторг и восторг и восторг

СТИХОТВОРЕНИЕ С. Л. ПУШКИНА

«Без даты»

Enfant chéri des Filles de Mémoire
 Savant en l'art d'entraîner les esprits
 Par ton talent, par tes charmants écrits.
 Du moins de l'amitié reçois cette écritoire
 Pour l'an nouveau, tels seraient mes desirs!...
 Qu'elle puisse, cher ami! Servant à nos plaisirs
 Ajouter s'il se peut un rayon à ta gloire!...

*Enfant chéri des Filles de Mémoire
 Savant en l'art d'entraîner les esprits
 Par ton talent, par tes charmants écrits,
 Du moins de l'amitié reçois cette écritoire
 Pour l'an nouveau, tels seraient mes desirs!
 Qu'elle puisse, cher ami! Servant à nos plaisirs
 Ajouter s'il se peut un rayon à ta gloire!...*

Перевод:

Возлюбленное дитя муз,
 Опытное в искусстве увлекать умы
 Своим талантом, своими прелестными писаниями —
 Прими по крайней мере от дружбы эту чернильницу
 На новый год — таковы мои желания!
 Пусть она, дорогой друг, служа нашим радостям,
 Прибавит, если это возможно, лишний луч к твоей славе!..

*

Можно предполагать, что публикуемое стихотворение обращено к самому Пушкину, но время его написания не поддается точному определению.

СТИХОТВОРЕНИЕ НЕИЗВЕСТНОГО АВТОРА

〈Без даты〉

Embellissez ma triste solitude
 Portrait chéri gage d'un pur amour!
 Charmez encore ma sombre inquiétude
 Trompez mon coeur jusqu'à son retour.
 Si quelquefois de mes lèvres tremblantes
 J'ose presser ce portrait adoré
 Le feu subtil de ses lèvres brillantes
 Penètre encore dans mon coeur enivré
 À mes regards ce trésor plein des charmes
 Semble répondre, et parait s'animer,
 Je crois le voir s'attendrir par mes larmes
 Et je lui prête une âme pour aimer.
 O de l'amour adorable prodige!
 Son oeil se trouble et ses pleurs vont couler
 Il m'écoutait... ce n'est plus un prestige!
 Il me sourit... j'écoute... Il va parler!

Перевод:

Укрась мое печальное одиночество,
 Возлюбленный портрет, залог чистой любви!
 Услади мою мрачную тревогу,
 Обмани мое сердце до ее возвращения.
 Если иногда мои дрожащие губы
 Я осмеливаюсь прижать к этому обожаемому портрету —
 Нежное пламя его горячих губ
 Проникает в мое упоенное сердце
 Кажется, что этот полный прелестей клад
 Отвечает на мои взгляды и как будто оживает.
 Я словно вижу, что он смягчается моими слезами,
 И я наделяю его душой для любви
 О, восхитительное чудо любви!
 Глаза его затуманиваются, и слезы вот вот польются.
 Он слушал меня... Это уже не навождение!
 Он мне улыбается... Я слушаю... Он сейчас заговорит!

*

Публикуемый текст стихотворения сохранился в личном архиве поэта, в собрании А. Ф. Онегина. На рукописи находится жандармская

помета красными чернилами: 44.¹ Автора стихотворения и время его написания установить не удалось.

¹ «Пушкин и его современники», в. XII, стр. 14 (№ 27).

Из архива Пушкина

Тисовое дерево (up if) — обязательная принадлежность многочисленных гравюр, литографий и картин, изображающих Наполеона на острове св. Елены, массовое распространение их началось в Европе вскоре после 1815 г. и особенно после смерти Наполеона (1821), когда для «изгнанника вселенной» «настало потомство». Чаще всего изображалась могила Наполеона (тоже под большим развесистым тисовым деревом), либо, как здесь, традиционная фигура «Наполеона на берегу океана» в традиционно-общеизвестной позе, подчеркивавшей одиночество. Оппозиционная функция бонапартизма (даже «морального») в годы реакции (1815—1830) достаточно хорошо известна, равно как и мгновенно установившаяся в поэзии связь между «одиноким изгнанником» на острове св. Елены и «одиноким» байронического героя (ср. в одесских стансах «К морю», 1824 г. — сближение Наполеона с Байроном окруженный морем, умер Наполеон, а поэтом моря был Байрон)

К истории взглядов Пушкина на Наполеона, политических и моральных («муж рока»), сохранившееся в бумагах Пушкина изображение Наполеона не прибавляет ничего нового 1) в виду массового распространения подобного рода изображений, 2) в виду того, что все они не только не противоречили, но поддерживали и усиливали общую для европейской интеллигенции 1820—1830-х годов атмосферу идейного и литературного уважения к Наполеону, место же Пушкина в истории русского «морального наполеонизма» известно по более серьезным данным, чем случайная репродукция ходовой гравюры.

Напрашивается, все же, одно сближение: в деревенском кабинете Онегина, «в келье модной» (7, 20), Татьяна видит стол, груду книг, портрет Байрона

И столбик с куклою чугунной
Под шляпой, с пасмурным челом,
С руками, сжатыми крестом (7, 19),

т. е. статуэтку Наполеона, точь в точь в той же позе, что и на нашем изображении Онегина же Наполеон занимает, конечно, не как политик или государственный деятель, или полководец, а как личность. Онегин приехал в деревню еще в 1830 г., Пушкин пишет эту строфу в 1828 г., а наше изображение относится, вероятно, к 1830-м годам. Действительно, так ли развивались политические взгляды Пушкина на Наполеона, моральное отношение к «герою» (1830), «угасшему на скале» (1836), оставалось неизменным:

Все он, все он, пришлец сей бранный,
Пред кем унизились цари

Л. В. Пумпянский

Лорд Генри Брум (Brougham) — один из известнейших политических деятелей Англии XIX века, прославленный оратор, публицист и равносторонний писатель (главным образом, по истории современной Англии, но также по литературным и даже математическим вопросам). Из всей богатой, разнообразной его деятельности (рассказанной им самим в автобиографии под заглавием *Life and times of Lord Brougham*, 3 т., L., 1871), мы выделим только два три момента, которые могли быть (вернее, не могли не быть) интересны Пушкину.

В 1802 г. Брум (род. 1778) основал с несколькими друзьями знаменитое «Эдинбургское обозрение», главный орган вигов (тогда, после разрыва Амьенского мира, оттесненных от власти и политически мало влиятельных), журнал, получивший вскоре европейскую известность. По связи «Эдинбургского обозрения» с литературной биографией Байрона, Пушкин должен был отчетливо представлять себе эту сторону деятельности Брума. Достаточно широко была известна и роль Брума, как борца за запрет торговли рабами (уже в 1803 г. он выступил с известной книгой «О колониальной политике европейских держав»); речи против работорговли в палате общин (в которую он вступил в 1810 г.) имели европейский отголосок. После наполеоновских войн, Брум, в разрез с политикой кабинета, ведет борьбу со священным союзом, что ссорит его даже с большинством вигов; парадоксальная фигура лорда и, вместе с тем, радикального (как тогда казалось) вига обращает на себя европейское внимание. В 1828—1829 гг. он произносит ряд речей в пользу эмансипации католиков (далеко не все виги были ее сторонниками), а основание школ для ремесленников, общества распространения общепользных знаний и участие в учреждении Лондонского университета (1826), более широкого, чем аристократически-замкнутые Оксфорд и Кембридж, дают ему репутацию лорда-демократа (демагогические попытки создать себе народную базу входили в общую политику вигов накануне избирательной реформы).

В 1830 г. пало торийское министерство Веллингтона, окруженное ненавистью английского народа, и в атмосфере величайшего политического возбуждения всей страны пришли к власти виги (Грей стал премьером, а Брум лордом-канцлером). В последних фазах борьбы за реформу Брум сыграл большую роль; в ряде речей он отстаивал знаменитый билль в палате лордов.

Карриатура, сохранившаяся в бумагах Пушкина, относится как раз к этому главному событию в жизни Брума: в мантии лорда-канцлера он вносит в верхнюю палату билль об избирательной реформе.

В противоположность хорошо освещенной научно ориентировке Пушкина во французских политических делах 1829—1832 гг. (переписка с Е. М. Хитрово и т. д.), отношение его к событиям английской политической истории и в особенности к избирательной реформе 1832 г. еще совершенно не обследовано. Публикуемая карриатура дает для всего этого вопроса новый значительный факт, особенно, если ее сопоставить с почти современным ей упоминанием об английской политической жизни в письме к Вяземскому от 12—13 января 1831 г. (Письма, ред. Модзалевского, т. III, № 397):

«В Англии говорят бунт. Чернь сожгла дом Веллингтона». Хотя слух оказался неверным (дом Веллингтона не был сожжен) и слово «бунт» преувеличивает размер событий, все же комбинация этой фразы и карриатуры на Брума доказывает, 1) что Пушкину прекрасно известны политические бури, предшествовавшие реформе, 2) что он отчетливо представляет себе всю степень одиозности герцога Веллингтона и ториев в глазах английского рабочего класса, 3) что его интересуется и парламентская сторона борьбы за реформу (прения и пр.) и, в частности, 4) роль лорда Брума, известного ему издавна по «Эдинбургскому обозрению» и по связи с ранней биографией Байрона (книга Мура вышла недавно, в 1830 г.).

Надо помнить, что с 1827—1828 гг. Пушкин свободно владеет английским языком.

Л. В. Пумпянский.

Из архива Пушкина

